

ПУШКИН

НАШ

И ВСЁ!

Родина

ПУШКИН НАШ. И ВСЁ!

П

Почему мы взялись за этот проект для школьных учителей? Потому что, убеждены, Пушкин

очень нужен российским детям. Потому что многие из них, увы, плохо его знают, а очень многие не знают совсем на территориях, недавно присоединившихся к России. И потому, что нынешний киевский режим объявил войну Александру Сергеевичу.

А на войне русские своих не бросают.

7 апреля 2022 года

Памятник Александру Пушкину демонтирован в городе Мукачево.

9 апреля

Памятник Александру Пушкину демонтирован в Ужгороде и Тернополе.

11 апреля

Бюст Александра Пушкина демонтирован в селе Заболотовцы Львовской области.

26 апреля

Памятник Александру Пушкину повален в селе Пушкино Закарпатской области.

28 апреля

Памятник Александру Пушкину демонтирован в Конопте, во время демонтажа памятнику оторвали голову.

30 апреля

Памятник Александру Пушкину демонтирован в Чернигове.

5 мая

Мемориальная доска Александру Пушкину демонтирована в Виннице.

8 мая

Бюст Александра Пушкина демонтирован в поселке Делятине Ивано-Франковской области.

21 мая

Памятник Александру Пушкину демонтирован в Николаеве.

16 июня

Рабочая группа Министерства образования и науки Украины приняла решение об изъятии из школьных учебников более 40 произведений советских и российских авторов, включая Александра Пушкина.

26 июля

Бюст Александра Пушкина демонтирован в Запорожье.

24 сентября

Памятник Александру Пушкину осквернен в Киеве.

Бескомпромиссный смельчак Пушкин продолжает воевать за Россию. Надо ли удивляться, что мракобесы всех мастей — и не только на Украине — безошибочно почувствовали исходящую от него угрозу.

Но Пушкин не один, потому что с ним — Родина.

На тягостном фоне «пушкинопада», вымарывания имени поэта из украинских учебников, ожесточенной борьбы с русским языком в украинских школах и вузах мы сделали при поддержке Правительства и Департамента образования и науки Москвы 136-страничный специальный выпуск «Пушкин наш. И всё!». Видные российские ученые, архивисты, писатели рассказали в популярной форме о малоизвестных страницах жизни и творчества нашего великого соотечественника. Мы уверены, что материалы лю-

бого из разделов спецвыпуска — «Творчество», «Друзья», «Музы», «Дуэли», «Быт», «Современники», «Потомки» — будут полезны и учителям, и учащимся. Статьи «Пушкина» можно использовать и как исходники для школьных занятий, и как сценарии любительских фильмов, и как лонгриды на школьных сайтах, и как темы для дискуссий, семинаров и творческих исследований.

Уверены в этом, потому что в сентябре наш первый спецвыпуск «Донбасс — сердце России» был доставлен во все школы ДНР и ЛНР и уже заслужил самые лестные отзывы педагогов. На незабываемых презентациях в Луганске и Шахтерске нас просили продолжить начатую работу.

Мы обещали. И сделали.

Редакция «Родины»

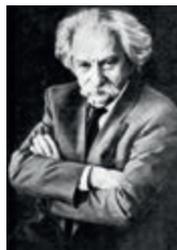
РОДИНА СЛЫШИТ

«РУССКИЙ ЖЕ, И НЕ ЧИТАВШИ «ОНЕГИНА», ЗА ПУШКИНА УМРЕТ...»

Иван Пуцин:

— Характеристическая черта гения Пушкина — разнообразие. Не было почти явления в природе, события в обыденной общественной жизни, которые бы прошли мимо его, не вызвав дивных и неподражаемых звуков его музыки; и поэтому простор и свобода, для всякого человека бесценные, для него были, сверх того, могущественнейшими вдохновителями.

Юрий Лотман:

— Пушкин не был баловнем судьбы. Разгадка того, почему сибирская ссылка декабриста или скитания Пушкина кажутся нам менее мрачными, чем материальная нужда бедствующего по петербургским углам и подвалам разночинца середины века, лежит в активности отношения личности к окружающему: Пушкин властно преображает мир, в который его погружает судьба, вносит в него свое душевное богатство, не дает «среде» торжествовать над собой.

Заставить его жить не так, как он хочет, невозможно. Поэтому самые тяжелые периоды его жизни светлы — из известной формулы Достоевского к нему применима лишь часть: он бывал оскорблен, но никогда не допускал себя быть униженным.

Виктор Конечный:

— Заграница деликатно недоумеет по поводу нашего преклонения перед Пушкиным, ибо смертельно скучает над «Онегиным». Русский же, и не читавши «Онегина», за Пушкина умрет. Для русского нет отдельно «Онегина» или «Капитанской дочки», а есть ПУШКИН во всех его грехах, шаловливости, дерзости, взлете, языке, трагедии, смерти...

Говорят, что наша история сама по себе менее других занимательна; не думаю: нужен только ум, вкус, талант. Можно выбрать, одушевить, раскрасить, и читатель удивится...

Николай Карамзин

ОТКРЫТЫЙ УРОК

АЛЕКСАНДР ПУШКИН: ИСТОРИЮ РУССКУЮ ДОЛЖНО БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЬ ПО КАРАМЗИНУ

Даже черновики поэта-историка хочется читать и перечитывать заново

| 4 — 7 |

ТВОРЧЕСТВО

ПОЛЕТ СВЕРЧКА

Что побудило Василия Андреевича Жуковского передать пальму поэтического первенства Александру Пушкину

| 8 — 11 |

БОЕВЫЕ МЕДАЛИ СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ

Удивительные открытия меж строк великой повести

| 12 — 17 |

А ВЫ ПОМНИТЕ ЭПИГРАФ К «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ»?

Почему автор предвосхитил повесть пословицей «Береги честь смолоду»

| 18 — 19 |

«ГАВРИИЛИАДА»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЕ

Скандальная поэма, ныне признанная классикой, могла привести озорника-поэта на каторгу

| 20 — 28 |

НО Я, ПОЭТ, НЕ ЛИЦЕМЕРЮ...

Анекдоты, шутки, экспромты и эпиграммы от Александра Сергеевича

| 26 — 28 |

ДРУЗЬЯ

ОТЕЧЕСТВО НАМ ЦАРСКОЕ СЕЛО

Как сложились судьбы одноклассников великого поэта по первому лицейскому выпуску

| 29 — 45 |

В сборнике публикуются материалы исторического журнала «Родина» за 2015-2022 годы

**МОЙ ПЕРВЫЙ ДРУГ,
МОЙ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ!**

Узник одиночной камеры
Шлиссельбургской крепости
снился Пушкину

| 46 — 47 |

**ОН ВЗЯЛ БЫ ПУШКИНА
В РАЗВЕДКУ**

Герой Бородина,
поэт и картежник
Петр Вяземский
был одним из создателей
нынешней Службы
внешней разведки

| 48 — 53 |

МУЗЫ**«ОН СЧИТАЛ СВОИМ
ДОЛГОМ БЫТЬ
ВЛЮБЛЕННЫМ...»**

15 женщин, вдохновивших
поэта на бессмертные строки

| 54 — 62 |

**«Я ДОБР, ПРОСТОДУШЕН,
НО СЕРДЦЕ МОЕ
ЧУВСТВТЕЛЬНО...»**

Сильные страсти
сопровождали поэта
с отрочества

| 63 — 64 |

НАТАЛИ. ПЕРЕД БАЛОМ

Чего стоили выезды в свет
очаровательной супруге
поэта и ее современницам

| 65 — 68 |

ДУЭЛИ**29 ДУЭЛЕЙ ПУШКИНА**

Он с улыбкой
подставлял себя под
пули, но в бесконечной
чередепоединков сам
никого, кроме Дантеса, даже
не ранил

| 69 — 76 |

**БЫТ
ДРУГОЙ**

Взгляд экономиста
на суетное и вечное
в судьбе Александра
Сергеевича и его
сегодняшних читателей

| 77 — 83 |

**ЧЕМ КОРМИЛИ
ДОРОГОГО ГОСТЯ
В ИМЕНИИ СЕМЬИ
ГОНЧАРОВЫХ**

Кулинарные предпочтения
русских помещиков
в XIX веке

| 84 — 87 |

**СОВРЕМЕННОКИ
ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ
МИЛОРАДОВИЧ.
«НАШЕ ВСЁ»**

ЭПОХИ ПУШКИНА
В 52-х сражениях он не был
ранен ни разу, а погиб
на Сенатской площади
от выстрела в спину

| 88 — 95 |

**ПОЭТ ДЕНИС ДАВЫДОВ:
ЕЩЕ РОССИЯ
НЕ ПОДЫМАЛАСЬ
ВО ВЕСЬ ИСПОЛИНСКИЙ
РОСТ СВОЙ...**

Послание героя
Отечественной войны
1812 года — героям
Великой Отечественной

| 96 — 103 |

**ГЕНЕРАЛ СКОБЕЛЕВ —
ПУШКИНУ: ЛИШИТЬ
БЫ ТЕБЯ «НЕСКОЛЬКИХ
КЛОЧКОВ ШКУРЫ»**

Чувство страха полезно для
поэтов и революционеров

| 104 — 107 |

ПОТОМКИ**«МОЯ БЕЗЗУБАЯ ПУШКИНА»**

Дочь Александра Сергеевича
умерла в 1919 году
от голода

| 108 — 111 |

**ЗАСВИЩЕТ ВКРУГ МЕНЯ
ГУБИТЕЛЬНЫЙ СВИНЕЦ**

Истребитель
«Александр Пушкин»
на фронтах Великой
Отечественной войны

| 112 — 115 |

ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ**«НА МЕСТЕ СКАМЬИ
ОНЕГИНА ГИТЛЕРОВЦЫ
СООРУДИЛИ
ОГНЕВУЮ ТОЧКУ...»**

Немецкие оккупанты
целенаправленно
разрушали все, что связано
с русским искусством

| 116 — 120 |

**«И НАШЕЙ КРОВЬЮ
ИСКУПИЛИ
ЕВРОПЫ ВОЛЬНОСТЬ,
ЧЕСТЬ И МИР...»**

Спасая от уничтожения
могилу Пушкина,
заминированную фашистами,
пали смертью храбрых
девять молодых саперов

| 121 — 123 |

**ЗДЕСЬ ПУШКИН
ПОГРЕБЕН...**

В ночь ареста
генерал Рокоссовский
попросил конвоиров захватить
на могилу поэта

| 124 — 125 |

**ПАМЯТЬ
Я ПАМЯТНИК
СЕБЕ ВОЗДВИГ
НЕРУКОТВОРНЫЙ...**

Рукотворные стоят на пяти
континентах планеты

| 126 — 129 |

**«И ДОЛГО БУДУ ТЕМ
ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ...»**

Народный художник России
Дмитрий Тугаринов
откликнулся на призыв
«Родины» и отреставрировал
памятник поэту в смоленской
деревне Ашково

| 130 — 132 |

**ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ
РЕЧЕСТРОЙ**

Размышления
о «феньках», «приколах»
и словаре Пушкина

| 133 — 134 |

СНЕГ В МИХАЙЛОВСКОМ

Иногда он
тихо шепчет вам
слова благодарности

| 135 — 3 обл. |

**ПУШКИН НАШ. И ВСЁ!
Возрастные
ограничения +6**

**Выпуск осуществлен
при финансовой
поддержке
Департамента средств
массовой информации
и рекламы
города Москвы**

Издатель:

АО «Издательство
«Российская газета»
Адрес издателя:
125993, Москва,
ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru

Отпечатано
в типографии
ООО «Первый
полиграфический
комбинат»

143405,
Московская обл.,
г. Красногорск,
п/о «Красногорск-5»,
Ильинское шоссе —
4 км.
www.1pk.ru

Тираж 12 000 экз.
Заказ № 220721

Подписано в печать
17.10.2022
Год выпуска 2022
Москва

Формат 217×285
Объем 17 печатных
листов
Печать офсетная

В уходящем году сотни российских школ вновь подписались на журнал «Родина», который давно стала дополнительным и незаменимым учебным пособием для учителей истории и литературы. В рубрике «Открытый урок» мы даем слово лучшим российским педагогам и мыслителям прошлого. Но этот урок истории — особенный. Его проведет Александр Сергеевич Пушкин. Ведь лучше, чем он, никто не сказал об исторической памяти: «Два чувства дивно близки нам — в них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Клянусь честью,

*что ни за что на свете
я не хотел бы переменить
отечество или иметь
другую историю,
кроме истории наших
предков, такой,
какой нам Бог её дал.*

А.С. Пушкин

АЛЕКСАНДР ПУШКИН: ИСТОРИЮ РУССКУЮ ДОЛЖНО БУДЕТ ПРЕПОДАВАТЬ ПО КАРАМЗИНУ

ДАЖЕ ЧЕРНОВИКИ ПОЭТА-ИСТОРИКА ХОЧЕТСЯ ЧИТАТЬ И ПЕРЕЧИТЫВАТЬ ЗАНОВО

Р

Роковая дуэль оборвала работу Александра Сергеевича над его главным историческим трудом, создававшимся с одобрения императора Николая I. «История Петра», которую великий поэт собирал по крупицам в течение многих лет и планировал завершить к середине 1837 года, так и осталась внушительным черновым наброском в 31 тетрадь.

Хотя история окончательно сформировалась как университетская дисциплина уже после гибели поэта, Пушкин интуитивно действовал так же, как профессиональный исследователь XXI века: скрупулезно изучал работы предшественников, критически оценивал их, обогащал новыми сведениями из свидетельств очевидцев и архивных документов. Кстати, Пушкин первый после Карамзина получил от императора доступ в государственные архивы и жалованье, «чтобы, — писал он с юмором другу П.А. Плетневу, — я рылся там и ничего не делал».

Но Александр Сергеевич был отнюдь не только кабинетным ученым — его манила живая история.

Работая над «Историей Пугачевского бунта», он «посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами еще живых, но уже престарелых «очевидцев» и вновь поверяя их дряхлеющую память историческою критикой». Итог — фундаментальный и на тот момент исчерпывающий 400-страничный труд о казачье-мятежнике, редактором и цензором которого выступил лично Николай I. Неподготовленная публика не смогла оценить важность пушкинского труда — книжную новинку раскупали неохотно. Зато историки оценили сполна: модный поэт и император положили начало научной историографии крестьянского движения.

Клио, любимая Муза, определенно покровительствовала поэту. Помимо истории пугачевщины Пушкин оставил десятки исторических записок и статей, непревзойденную историческую прозу и поэтические шедевры о милой старине, составил подробную родословную собственной семьи и даже облек ее в стихотворную форму:

*Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчаный,
Иван IV пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин...*

По словам В.О. Ключевского, Пушкин был «историк от бога, даже там, где не старался». Впрочем, кажется, что Пушкин старался везде. Достаточно вспомнить, что работу над драмой «Борис Годунов» поэт начал со скрупулезного изучения и конспектирования 10-го и 11-го томов карамзинской «Истории государства Российского», а упомянутая «История Пугачевского бунта» выросла из замысла художественного произведения — будущей «Капитанской дочки».

В 1833 году Александр Сергеевич писал: «По крайней мере я по совести исполнил долг историка: изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни Силе, ни модному образу мыслей». Многие ли сегодня могут сказать такое о себе?

Сегодняшний открытый урок — от Пушкина-историка. Цитируем отрывки из писем и замечаний поэта, письмо к Чаадаеву (1836), записку царю «О народном воспитании», черновик «Истории Петра» и «Заметки по русской истории XVIII в.».

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ДОЛЖНО БУДЕТ СОВЕРШЕННО ИЗМЕНИТЬСЯ!

Несколько тезисов Александра Пушкина, напрямую обращенных к нам

О любви к отеческим гробам

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие... Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?

О школьном курсе

История в первые годы учения должна быть голым хронологическим рассказом происшествий, безо всяких нравственных или политических рассуждений. К чему давать младенствующим умам направление одностороннее, всегда непрочное? Но в окончательном курсе преподавание истории (особенно новейшей) должно будет совершенно измениться. Можно будет с хладнокровием показать разницу духа народов, источника нужд и требований государственных; не хитрить...

Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину. История государства Российского есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодательство требует особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея целью искренно и усердно соединиться с правительством в великом подвиге

улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве.

Об особом пути России

Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех.

Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европою, история ее требует другой мысли, другой формулы.

О Петре I

Петр Великий... один есть целая всемирная история!

Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего, вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика.

По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного. Связи древнего порядка вещей были прерваны навеки; воспоминания старины мало-помалу исчезали. Народ, упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр. Новое поколение, воспитанное под влиянием европейским, час от часу более привыкало к выгодам просвещения. Гражданские и военные чиновники более и более умножались; иностранцы, в то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластический педантизм по-прежнему приносил свою неприметную пользу. Отечественные талан-

° 1

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!»

01)

ГОРДИТЬСЯ СЛАВОЮ СВОИХ ПРЕДКОВ НЕ ТОЛЬКО МОЖНО, НО И ДОЛЖНО; НЕ УВАЖАТЬ ОНОЙ ЕСТЬ ПОСТЫДНОЕ МАЛОДУШИЕ.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

02

03

ты стали изредка появляться и щедро были награждаемы. Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с суеверной точностью подражали ему во всем, что только не требовало нового вдохновения. Таким образом, действия правительства были выше собственной его образованности.

Петр I не страшился народной свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество, может быть, более, чем Наполеон.

Аристократия после его неоднократно замышляла ограничить самодержавие; к счастью, хитрость государей торжествовала над честолюбием вельмож, и образ правления остался неприкосновенным. Это спасло нас от чудовищного феодализма, и существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян.

О царствовании Екатерины II

Царствование Екатерины II имело новое и сильное влияние на политическое и нравственное состояние России. Возведенная на престол заговором нескольких мятежников, она обогатила их за счет народа и унизила беспокойное наше дворянство.

Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем

отношении Екатерина заслуживает удивление потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество. Производя слабый ропот в народе, привыкшем уважать пороки своих властителей, оно возбуждало гнусное соревнование в высших состояниях, ибо не нужно было ни ума, ни заслуг, ни талантов для достижения второго места в государстве. Много было званных и много избранных; но в длинном списке ее любимцев, обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою истории. Он разделит с Екатериною часть воинской ее славы, ибо ему обязаны мы Черным морем и блестящими, хоть и бесплодными победами в Северной Турции.

Униженная Швеция и уничтоженная Польша — вот великие права Екатерины на благодарность русского народа. Но со временем история оценит влияние ее царствования на нравы, откроет жестокою деятельностью ее деспотизма под личиною кротости и терпимости, народ, угнетенный наместниками, казну, расхищенную любовниками, покажет важные ошибки ее в политической экономии, ничтожность в законодательстве, отвратительное филярство в сношениях с философами ее столетия — и тогда голос обольщенного Вольтера не избавит ее славной памяти от проклятия России...

°2

П. Бунин. Иллюстрация к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник».

°3

А. Пластов. Суд Пугачева. Иллюстрация к повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

ПОЛЕТ СВЕРЧКА

ЧТО ПОБУДИЛО ВАСИЛИЯ АНДРЕЕВИЧА ЖУКОВСКОГО

ПЕРЕДАТЬ ПАЛЬМУ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРВЕНСТВА АЛЕКСАНДРУ ПУШКИНУ

В

В ночь с 25 на 26 марта (с 6 на 7 апреля по новому стилю) 1820 года Пушкин заканчивает «Руслана и Людмилу». Утром он нетерпеливой запиской сообщает об этом Жуковскому. Василий Андреевич шлет ответную, в которой приглашает Сверчка к себе. (Напомню: Пушкин звался Сверчком в литературном кружке «Арзамас».)

Жуковский жил в Аничковом дворце на казенной квартире, данной ему как учителю великой княгини Александры Федоровны.

Вечером 26 марта Пушкин читает Жуковскому шестую, последнюю часть поэмы, после чего Василий Андреевич дарит Пушкину свежий оттиск своего литографского портрета, сделанного немецким художником Отто Германом Эстеррейхом (ставшим в России Ермолаем Ивановичем).

°1
Е. Шипицова.
Жуковский и Пушкин.

02

Надпись на портрете столь хрестоматийна, что ее знает каждый школьник. Впрочем, знают лишь первую строчку надписи «Победителю-ученику от побежденного-учителя...» (Так и представляется старик, сходящий в гроб. А Жуковскому было-то всего 37 лет.)

Дальнейший текст помнят немногие: «...в тот высокаторжественный день в который он окончил свою поэму Руслан и Людмила 1820 Марта 26 Великая пятница».

Запятых у Жуковского нет, и мы их не будем ставить. Однажды пушкинист Валентин Непомнящий написал по поводу «Моцарта и Сальери»: «У Пушкина последние слова вообще значат страшно много...»

В дружеской надписи Жуковского последние слова тоже значат страшно много. «Марта 26 Великая пятница».

На утрени Великой пятницы читаются отрывки из Евангелия о прощальной беседе Иисуса с учениками на Тайной вечере: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга...» Потом верующие слышат о предательстве Иуды: «Днесь бдит Иуда предати Господа...» А вечером в пятницу служится чин погребения, вокруг храма обносят плащаницу, вспоминая погребение распятого Иисуса. Скорбный, самый скорбный день для христианина — Великая пятница. Но и высокаторжественный — ведь близко Воскре-

03

°2
Первое издание поэмы «Руслан и Людмила» (иллюстрация И. Ивановна).

°3
Ю. Иванов. В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, П.А. Вяземский. 1984 год.

ДОСЛОВНО

«Прости, чёртик, будь ангелом...»

Из писем В.А. Жуковского А.С. Пушкину

1 июня 1824 года, из Петербурга в Михайловское

Ты уверяешь меня, Сверчок моего сердца, что ты ко мне писал, писал и писал — но я не получал, не получал и не получал твоих писем. Итак, Бог судья тому, кто наслаждался ими.

...Крылья у души есть! Вышины она не побоятся, там настоящий ее элемент! Дай свободу этим крыльям, и небо твое. Вот моя вера. Когда подумаю, какое можешь состряпать для себя будущее, то сердце разогреется надеждою за тебя. Прости, чёртик, будь ангелом.

12 ноября 1824 года, из Петербурга в Михайловское

Ты имеешь не дарование, а гений. Ты богат, у тебя есть неотъемлемое средство быть выше незаслуженного несчастья и обратить в добро заслуженное; ты более, нежели кто-нибудь, можешь и обязан иметь нравственное достоинство. Ты рожден быть великим поэтом; будь же этого достоин... Обстоятельства жизни, счастливые или несчастливые, — шелуха. Ты скажешь, что я проповедаю со спокойного берега утопающему. Нет! Я стою на пустом берегу, вижу в волнах силача и знаю, что он не утонет, если употребит свою силу, и только показываю ему лучший берег, к которому он непременно доплывет, если захочет сам. Плыви, силач. А я обнимаю тебя.

ДЛЯ ВЛАСТЕЙ ПУШКИН БЫЛ ОПАСНЫМ СМУТЯНОМ. ЖУКОВСКИЙ ВСЁ ЭТО ЗНАЕТ, НО НЕ ЧИТАЕТ МОРАЛЬ СВЕРЧКУ. БЛАГОСЛОВЛЯЕТ. ДАРИТ ПОРТРЕТ. ОБНИМАЕТ КАК СЫНА

04

° 4
Портрет
Василия Жуковского,
подаренный
А.С. Пушкину
с надписью:
«Победителю-ученику
от побежденного
учителя».

сение Христово. Весь мир исполняется тишиной. Люди ходят не спеша, говорят между собой вполголоса и стараются не хлопать дверями.

Вот и 20-летний Пушкин читал Жуковскому свою поэму в тот вечер совсем не так, как изображается на известных картинах, где курдюк пиит в левой руке держит рукопись, а правой машет, как Маяковский.

Совсем не было нужды повышать голос. В затихшем дворце, в полупустой гостиной акустика была великолепная, да и были они вдвоем.

Полумрак. Подсвечник на три свечи, да лампада у икон — вот и все освещение.

Шестая глава «Руслана и Людмилы», написанная в ночь на Великую пятницу, имеет много таинственных созвучий с евангельски-

ми чтениями Страстной недели. Эти созвучия не прямые и не цитатные, но тем удивительнее было Жуковскому узнавать их в поэме своего ученика, уже заполучившего сомнительную славу циника, бузотера и афея (атеиста).

Вот от смертельного сна пробуждается Руслан и летит на коне, как Георгий Победоносец:

*Блестя в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несется, колет, рубит,
В ревущий рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как Божий гром
Наш витязь пал на басурмана...*

А вот картина ночи после битвы:

*...Лишь изредка на поле битвы
Был слышен падших скорбный стон
И Русских витязей молитвы...*

И, наконец, — утро:

*...Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса...*

Быть может, слушая именно эти строки, Жуковский почувствовал, что выросший на его глазах из отрока в юношу Пушкин не нуждается в уроках и наставлениях. Проснулись небеса. Сверчок обрел крылья. Пройдет немного времени, и Александр сам одолеет и свой цинизм, и свой атеизм, и все, чем его будут искушать люди и природный темперамент.

А сейчас Пушкина надо только любить, защищать и беречь.

Прозорливость Жуковского сегодня нам очевидна. А ведь была еще и смелость. Можно сказать, гражданское мужество.

Для властей Пушкин был опасным смутяном. По сегодняшним понятиям — экстремистом. Его друзья — сплошь оппозиционеры, будущие декабристы. Александр I сеует, что Пушкин наводнил Россию возмутительными стихами. Генерал-губернатор Петербурга почти каждый день получает доносы на Пушкина: ...вызвал на дуэль... подрался с иностранцами в загородном ресторане... отпускал дерзкие шутки... декламировал неподобающие стихи... Молодому поэту грозят ссылкой на Соловки.

Жуковский все это знает, но не читает мораль Пушкину. Благословляет. Дарит портрет. Обнимает как сына.

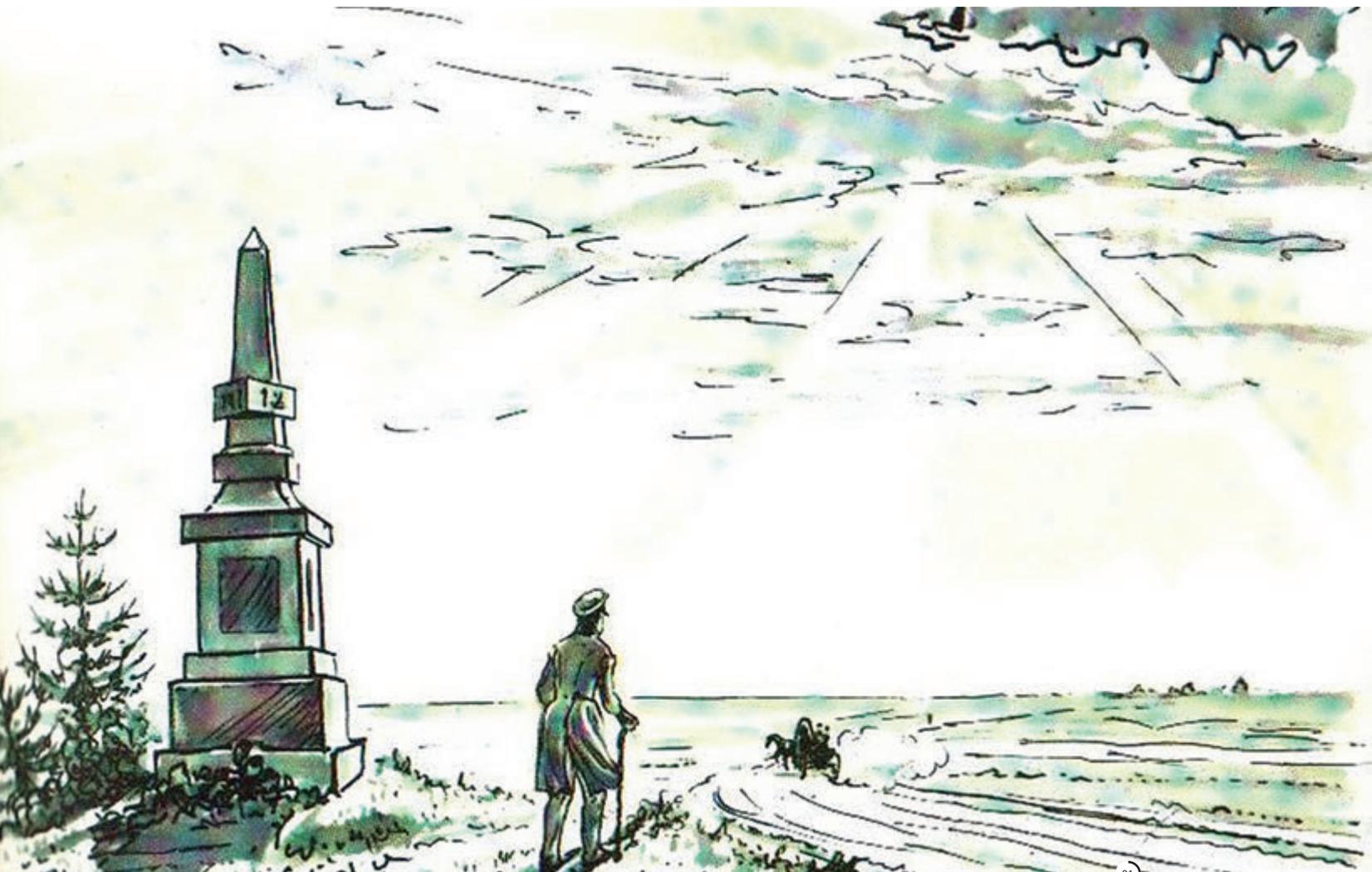
И Сверчок улетает счастливый. Через много лет Пушкин напишет: «Несчастье хорошая школа: может быть. Но счастье есть лучший университет».

С портретом Жуковского он не расставался до самого конца. В горькие минуты поднимал глаза и видел ободряющий взгляд своего «побежденного учителя». Портрет и сегодня висит над письменным столом поэта в его музее-квартире на Мойке.

БОЕВЫЕ МЕДАЛИ СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТИЯ МЕЖ СТРОК ВЕЛИКОЙ ПОВЕСТИ

01)

190

190 лет тому назад — 14 сентября 1830 года, в знаменитую болдинскую осень, — Пушкин написал повесть «Станционный смотритель». Но и сегодня пушкинский шедевр, как выясняется, не до конца прочитан историками — в полном соответствии с пророческими словами Василия Осиповича Ключевского:

«Пушкин был историком там, где не думал быть им и где часто не удается стать им настоящему историку»¹.

Споры о чиновнике

Смещение выборки — термин социологии. Неминуемое смещение выборки произойдет, если проследить две отчетливые тенденции русской литературы в описании мелких чиновников — сострадательную и обличительную.

В Российской империи чиновником именовался человек, состоящий на государственной службе и имеющий классный чин в соответствии с Табелью о рангах. В 1827 году тайная политическая полиция констатировала: «Чиновники. Под этим именем следует разуместь всех, кто существует своей службой»². Первоначально слово «чиновник» не имело неодобительной оценочной окраски. У Даля читаем: «Чиновник—служа-

«Тогда еще не было ни городских телеграфов, ни телефонов, а для спешной передачи приказаний начальства скакали по всем направлениям «сорок тысяч курьеров», о которых сохранится долговечное воспоминание в комедии Гоголя.

Это, разумеется, не было так скоро, как телеграф или телефон, но зато сообщало городу значительное оживление и свидетельствовало о неусыпном бдении начальства»⁴.

02

щий государю и жалованный чином»³. Но на излете первой трети XIX века чиновниками стали именовать преимущественно тех, кто находился на статской службе— в министерствах, департаментах, в губернских и уездных канцеляриях.

Первоначально русская классическая литература воспитывала у читателей лишь чувство сострадания к маленькому человеку в чиновничьем вицмундире. Примером тому и «Станционный смотритель».

Мы вместе с Пушкиным жалеем смотрителя почтовой станции Самсона Вырина, имевшего самый низкий чин XIV класса Табели о рангах. Станционный смотритель— маленькое и не очень заметное колесико в системе управления Российской империей.

°1

В. Милашевский.
Иллюстрация к повести
«Станционный
смотритель».

°2

Почтовая станция.
Акварель первой
половины XIX века.

По всем почтовым трактам государства Российского днем и ночью скакали фельдъегеря, не жалея ни лошадей, ни ямщиков, ни самих себя.

И днем и ночью, не зная ни сна, ни отдыха, провинциальный чиновник Самсон Вырин обеспечивал бесперебойную работу государственного механизма.

Винтик порочной системы

Обязанность Вырина— исправно снабжать лошадьми тех, кто отправился в путь, имея на руках подорожную по казенной надобности. От его расторопности и оборотистости зависит, как долго проезжающий через станцию путешественник— будь то срочный правительственный

курьер или получивший новое назначение офицер—будет ждать смены лошадей. Пушкин с документальной точностью фиксирует специфику этой службы:

«Что такое станционный смотритель? Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей). Какова должность сего диктатора, как называется его шутиливо князь Вяземский? Не настоящая ли каторга? Покою ни днем, ни ночью. Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на смотрителе. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут— а виноват смотритель. Входя в бедное его жилище, проезжающий смотрит на него как на врага; хорошо, если удасться ему скоро избавиться от непрошеного гостя; но если не случится лошадей?.. боже! какие ругательства, какие угрозы посыплются на его голову! В дождь и слякоть принужден он бегать по дворам; в бурю, в крещенский мороз уходит он в сени, чтоб только на минуту отдохнуть от крика и толчков раздраженного постояльца. Приезжает генерал; дрожащий смотритель отдает ему две последние тройки, в том числе курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут— колокольчик!.. и фельдъегерь бросает ему на стол свою подорожную!.. Вникнем во все это хорошенько, и вместо негодования сердце наше исполнится искренним состраданием»⁵.

Завершающее слово этого отрывка является ключевым.

Сострадание и III отделение

Дух времени требовал от литературы сострадания к чиновнику низших ступеней Табели о рангах. Поэтому историк в своих рассуждениях и выводах должен учитывать «коэффициент искажения» исторической действительности, предложенный замечательным исследователем Ю.М. Лотманом⁶. А значит— понять, насколько успешно или безуспешно функционировал тот государственный механизм, маленьким колесиком которого был станционный смотритель Самсон Вырин.

Как это сделать?

Достаточно соотнести написанный в 1830 году пушкинский текст с двумя ежегодными Нравственно-политическими отчетами III Отделения о состоянии дел в Российской империи в 1839 и 1841 годах. Тайная политическая полиция информирует Николая I о неутешительном состоянии дел в Почтовом департаменте:

«Почты, собственно гоньба почтовая, как известно самому Государю Императору, находятся в самом дурном положении. Неисправности и запущение по этой части год от году увеличиваются, и можно сказать утвердительно, что почты несмотря на то, что до сего времени не определительные издержки на них чрезмерны,

что издержки сии тяготят земскую повинность, существуют только для фельдъегерей и имеющих счастье носить на эполетах вензелевое изображение Его Величества»⁷.

Иными словами, на внеочередное и беспребойное предоставление почтовых лошадей в Российской империи могли рассчитывать лишь две категории путешествующих по казенной надобности. Во-первых, правительственные курьеры фельдъегеря, обеспечивающие срочную до-

СУДЯ ПО ВОЗРАСТУ, СМОТРИТЕЛЬ САМСОН ВЫРИН МОГ ПОЛУЧИТЬ ОДНУ ИЗ ТЕХ МЕДАЛЕЙ, ЧТО БЫЛИ УЧРЕЖДЕНЫ ЕКАТЕРИНОЙ II ДЛЯ НИЖНИХ ЧИНОВ, ОТЛИЧИВШИХСЯ В СРАЖЕНИЯХ

03

ставку высочайших повелений или важнейших и секретных документов. Во-вторых— чины государственной Свиты, флигель-адъютанты или генерал-адъютанты Его Величества. Всем остальным предстояло терпеливо дожидаться своей очереди.

Сделаем паузу и вспомним обезоруживающие своим нескрываемым цинизмом рассуждения героя гоголевской комедии «Ревизор», впервые опубликованной в 1836 году.

«Городничий. ...Ведь почему хочется быть генералом?—потому что, случится, поедешь куда-нибудь—фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: «Лошадей!» И там на станциях никому не дадут, все дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь. Обедаеть где-нибудь у губернатора, а там—стой, городничий! Хе, хе, хе! (Заливается и помирает со смеху.) Вот что, канальство, заманчиво!»⁸

⁰³
И. Иткин.
Самсон Вырин.

До того, как стать чиновником низшего ранга, который по должности переписывает подорожные путешественников, Самсон Вырин держал в своих руках отнюдь не легкое гусиное перо, но тяжелое солдатское кремневое ружье со штыком, а затем—офицерскую шпагу.

Докажем это гипотетическое утверждение.

Войны дворянина Вырина

Пушкин очень точен в деталях—выразительных и очень информативных для наблюдательного исследователя. В 1816 году, когда начинается действие повести, Самсону Вырину было около пятидесяти лет. Следовательно, он родился примерно в 1766 году. В это время Российская империя вела многочисленные войны, в которых принял участие герой повести. Прежде чем стать стационарным смотрителем, он долгие годы служил в армии нижним чином (рядовым солдатом и 12 лет унтер-офицером¹⁰), участвовал в ряде сражений, выслужил первый офицерский чин прапорщика, но не успел заслужить офицерских наград.

«Вижу, как теперь, самого хозяина, человека лет пятидесяти, свежего и бодрого, и его длинный зеленый сертук с тремя медалями на полинялых лентах»¹¹.

Зеленый сюртук—это предмет офицерского гардероба, носимый вне строя. Гражданскому чиновнику полагался вицмундир. «Сущий мученик четырнадцатого класса» Самсон Вырин в 1816 году имеет не гражданский чин коллежского регистратора, а военный чин отставного прапорщика¹². Однако офицерских знаков отличия, орденских крестов, у смотрителя нет. Монаршее благоволение или Аннинская шпага—максимальная награда, на которую мог рассчитывать армейский прапорщик. Мы вправе лишь предполагать, какие солдатские медали украшали его военный сюртук.

Судя по возрасту, смотритель начал служить еще в Екатерининскую эпоху и мог получить одну из тех медалей, что были учреждены Екатериной II для нижних чинов, отличившихся в сражениях: «За храбрость на очаковских водах» (1788), «За храбрость при взятии Очакова» (1789), «За храбрость на финских водах» (1789), «За храбрость при взятии Измаила» (1791), «За труды и храбрость при взятии Праги» (1795). Среди наград Самсона Вырина могли быть и сере-

04

И вновь обратимся к отчету III Отделения.

1841 год. «Вообще почтовая гоньба по всей России, можно сказать, не существует. Станции дурны, повозки и лошади в самом худшем положении, ямщики в рубищах! ...И на лошадях почтовых, кроме генерал- и флигель-адъютантов, почти никто не ездит. Огромная масса денег, собираемая с земской повинности, для публики бесполезна»⁹.

Читатель вправе сочувствовать драме, пережитой Самсоном Выриным и в конечном счете сведшей его в могилу.

Историк обязан видеть в биографии героя «Станционного смотрителя» два ключевых момента: во-первых, образчик неэффективной работы государственного механизма, во-вторых—наглядный пример восходящей социальной мобильности.

° 4

П. Заболоцкий. Портрет унтер-офицера 2-й гренадерской роты лейб-гвардии Московского полка Андреева. 1836 год.

° 5-7

А это медали, которыми он (и, возможно, Самсон Вырин) отмечен: «В память Отечественной войны 1812 года», «За взятие Парижа» и «За персидскую войну».

бряные медали Александровской эпохи: «За труды и храбрость при взятии Гянджи» (1804), «За переход на шведский берег» (1809), «За проход в Швецию чрез Торнео» (1809), «За отличие при взятии приступом Базарджика» (1810).

Наконец, весьма вероятно, что Самсон Вырин был отмечен серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года» (1813). Эту, пожалуй, самую знаменитую медаль Российской империи с гордостью носили на груди четверть миллиона воинов Русской армии — от солдата до фельдмаршала. «Приятнее всех наград были медали за 1812-й год... они составили... какую-то дружескую, братскую связь между русскими военными»¹³.

В тот момент, когда Пушкин завершил свою повесть, в Почтовом департаменте все еще служили ветераны войны 1812 года, начавшие службу нижними чинами, награжденные солдатскими медалями из числа тех, что перечислены выше, но не имевшие офицерских наград. В Москве — поручик Василий Осипович Горецкий. В городе Тим Курской губернии — подпоручик Тихон Фролович Фролов. В городе Бирск Оренбургской губернии — коллежский секретарь Павел Иванович Фещов. В городе Лохвица Полтавской губернии — поручик Леонтий Васильевич Богданов. В городе Шацк Тамбовской губернии — коллежский секретарь Иван Харитонович Харитонов¹⁴. Каждый из них мог бы претендовать на роль прототипа литературного героя.

Отмеченный тремя медалями Самсон Вырин — ветеран нескольких войн. Он сражался и проливал кровь в битвах с турками, персами, шведами, французами. Выслужил на поле чести офицерский чин прапорщика, который в ту эпоху давал права потомственного дворянства.

Пушкин и тут в каждой строке историчен.

Любимая дочка станционного смотрителя Дуня — потомственная дворянка, со временем ставшая законной супругой умыкнувшего ее ротмистра Минского, и мать троих детей. А еще, можно утверждать, полковница или генеральша.

(Она приезжает на могилу отца с тремя детьми в карете, запряженной шестеркой лошадей. Историк знает, что еще 3 апреля 1775 года манифест Екатерины II строго регламентировал число лошадей в экипажах чиновных особ. Запрягать в экипаж шесть лошадей во время городского выезда дозволялось лишь носителям генеральских чинов и их женам. Но согласно новому расписанию от 18 сентября 1824 года право требовать на почтовых станциях шесть лошадей получили полковники и им равные чины VI класса¹⁵.)

Государство Российское не могло обеспечить Самсона Вырина пенсией, но на старости лет дало возможность обрести кров и кусок хлеба на почтовой станции в качестве чиновника, сохранившего право на военный мундир. 8 февраля 1821 года Александр I повелел: станционных смотрителей из числа отставных военных офицеров в статские чины (классы) не переименовывать¹⁶. Жалованье станционного смотрителя составляло 70 рублей в год¹⁷. Учитывая обстоятельства времени и места — более чем четырехкратное падение курса государственных ассигнаций и тот колоссальный дефицит бюджета, который существовал после окончания наполеоновских войн, — большего для прапорщика Вырина сделать было нельзя¹⁸.

А теперь вернемся к «коэффициенту искажения».

«Герои двадцатого числа»

Самсона Вырина можно жалеть, ему можно сострадать, но его нельзя обличать. Обличи-

°8

Приезд Дуни в фильме «Станционный смотритель» (1972). А в повести Пушкина в дворянском экипаже — шесть лошадей.

ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЕ ДАЛО САМСОНУ ВЫРИНУ НА СТАРОСТИ ЛЕТ ОБРЕСТИ КРОВ И КУСОК ХЛЕБА В КАЧЕСТВЕ ЧИНОВНИКА, СОХРАНИВШЕГО ПРАВО НА ВОЕННЫЙ МУНДИР

08

09

тельная тенденция — разоблачение и осуждение сребролюбия и мздоимства чиновников — очень скоро прочно укоренится в литературе (вспомним комедию Гоголя «Ревизор» и его поэму «Мертвые души»), но она будет далека от того, чтобы воспитывать у читателя ненависть к чиновничеству как сословию.

Пройдет несколько десятилетий — и все изменится.

В пореформенной России либеральная интеллигенция станет неодобрительно относиться к любому выпускнику университета, решившему поступить на коронную службу: считалось, что такой поступок продиктован исключитель-

°9

Дом станционного смотрителя в Выре.

но карьеризмом и желанием приложиться к государственному пирогу. Русская литература внесет свою лепту: после публикации цикла очерков М.Е. Салтыкова-Щедрина «Круглый год» (1879) обличительная тенденция решительно возобладает над тенденцией сострадательной:

«Отечество-пирог — вот идеал, дальше которого не идут эти незрелые, но нахальные умы. Мальчишки, без году неделю вылезшие из курточек и об том только думающие, как бы урвать, укусить... ужели этого зрелища недостаточно, чтобы взволновать чувствительные сердца?

...Эти легионы сорванцов, у которых на языке — «государство», а в мыслях — пирог с казенной начинкой.

...Не приемлю, чтоб Феденька Неугодов слыл за поборника государственного союза за то только, что он видит в государстве пирог, к которому ловкие люди могут во всякое время подходить и закусывать»¹⁹.

Гражданского чиновника стали уничижительно именовать «героем двадцатого числа» (чиновники получали жалованье ежемесячно 20-го числа)²⁰. Именно к концу XIX века слово приобрело переносное значение, сохранившееся до нашего времени: чиновник — это человек, который ведет свою работу равнодушно, без интереса, бюрократически. А самое главное: интеллигенция стала ненавидеть любого чиновника, пусть даже самого мелкого, как представителя столь ненавидимого ею государства. Жалость и сострадание ушли навсегда!

¹ Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. IX. М.: Мысль, 1990. С. 78-79.

² Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869. М.: Российский фонд культуры; Российский архив, 2006. С. 23.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, Универс, 1994. Стлб. 1342.

⁴ Лесков Н.С. Человек на часах (1839 г.) // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 8. М., Гослитиздат, 1958 // <https://ilibrary.ru/text/1155/p.11/index.html>.

⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 8. Кн. 1. М.: Воскресенье, 1995. С. 97.

⁶ Лотман Ю.М. К вопросу об источниковедческом значении высказываний иностранцев о России // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Т. III. Таллинн: Александра, 1993. С. 144.

⁷ Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869.

С. 213-214.

⁸ Гоголь Н.В. Избранные сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1984. С. 65.

⁹ Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869. С. 266.

¹⁰ Пушкин пишет, что, прибыв в Петербург, Самсон Вырин «остановился в Измайловском полку, в доме отставного унтер-офицера, своего старого сослуживца» (Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 8. Кн. 1. С. 103).

¹¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 8. Кн. 1. С. 99.

¹² Закон требовал отставных офицеров, поступивших на статскую службу, «переименовывать из военных классов в статские» (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 27. № 205543. С. 388). Однако действие закона во времени и в пространстве осуществлялось с весьма продолжительной задержкой. В 1816 году среди чинов Почтового

департамента мы видим майоров Неронова и Казаринова, капитана 2-го ранга и георгиевского кавалера Новокщенова, премьер-майора Вейса (Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816. В 2 частях. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1816. С. 364, 365).

¹³ Михайловский-Данилевский А.И. Журнал 1813 года // 1812 год... Военные дневники / Сост., вступ. ст. А.Г. Тартаковского. М.: Советская Россия, 1990. С. 376.

¹⁴ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1831. В 2 частях. Ч. 1. СПб.: Императорская Академия наук, 1831. С. 523, 535, 539, 543.

¹⁵ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 20. № 14290. С. 101 (3 апреля 1775 г.: Манифест. О экипажах и ливреях, какие разные классов чиновникам дозволяется иметь); ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 39. № 30062. С. 531 (18 сентября

1824 г. Сенатский указ, по Высочайше утвержденному положению Комитета Министров. О новом расписании числа лошадей, каковое лица, проезжающие по почте, могут требовать, каждое по своему званию и рангу).

¹⁶ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 37. № 28550. С. 619 (8 февраля 1821 г. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. О переименовании станционных смотрителей в статские классы). Монарх лишь узаконил десятилетиями сложившуюся реальную практику, при которой отставные обер-офицеры, поступающие в Почтовый департамент, в течение нескольких лет продолжали сохранять свои военные чины и не желали, чтобы их переименовывали в неблагозвучно звучащие, с точки зрения военного человека, чины коллежского регистратора, провинциального или губернского секретаря. По этому поводу

Екатерина II еще 16 декабря 1790 года пронциательно заметила: прапорщикам и подпоручикам «поступать в Секретарское звание было бы несвойственно» (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 23. № 16930. С. 202).

¹⁷ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 27. № 20377. С. 227 (19 августа 1802 г. Именной указ. О производстве по 70 рублей в год жалованья станционным смотрителям...).

¹⁸ После окончания Наполеоновских войн государственные ассигнации резко упали в цене. В 1769 году за один серебряный рубль давали 100 копеек ассигнациями (медью), а 1815 году — 421 копейку.

¹⁹ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. Т. 13. М.: Художественная литература, 1972. С. 417, 464, 510.

²⁰ Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 688.

А ВЫ ПОМНИТЕ ЭПИГРАФ К «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ»?

ПОЧЕМУ АВТОР ПРЕДВОСХИТИЛ ПОВЕСТЬ ПОСЛОВИЦЕЙ «БЕРЕГИ ЧЕСТЬ СМОЛОДУ»

01

П

«...плюют в глаза, а они утираются»

180 лет назад, меньше чем за год до своей гибели, Пушкин пишет жене (из Москвы в Петербург, 18 мая 1836 года): «Твои петербургские новости ужасны. То, что ты пишешь о Павлове, помирило меня с ним. Я рад, что он вызвал Апрелева... У нас в Москве всё, слава Богу, смирно: бой Киреева с Яром произвел великое негодование в чопорной здешней публике... По мне, драка Киреева гораздо простительнее, нежели... благоразумие молодых людей, которым плюют в глаза, а они утираются батистовым платком, смекая, что если выйдет история, так их в Аничков не позовут...»

Пушкин удивляется: откуда взялись эти благоразумные молодые люди, «которым плюют в глаза, а они утираются» вместо того, чтобы защищать свою честь? Иногда я чувствую, что мы вышли из шинелей именно этих смирных людей. Звон упрюгой стали более не слышится нам в слове «честь», а бесчестие пугает куда меньше, чем курс рубля.

О чести и бесчестии вспоминают теперь, кажется, лишь тихие учительницы литературы, когда рассказывают о «Капитанской дочке» с ее эпиграфом «Береги честь смолоду».

°1

Василий Нестеренко.
Гусарская баллада.
2003 год.

«Вы мне дадите сатисфакцию»

Письмо Пушкина было написано как раз в те дни, когда он работал над «Капитанской дочкой», — повестью о чести и бесчестии, о верности и предательстве, о любви и ненависти. По большому счету русскому человеку достаточно иметь под рукой одну лишь эту книгу, чтобы в любой момент сверить свои нравственные часы. Стоит хотя бы перечитать диалог Пугачева и Гринева:

«— Послужи мне верой и правдой, и я тебя пожалую и в фельдмаршалы, и в Потемкины. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твердостью. — Я природный дворянин; я присягал государыне императрице...»

«Капитанская дочка» — не только историческая повесть. Это послание Пушкина дворянству, которое после восстания декабристов прониклось страхом, потеряло независимость в мыслях, засуетилось перед монаршим престолом, который решил сделать своей опорой не дворянство, а полицию.

Александр Сергеевич поставил точку в повести 19 октября 1836 года, в день лицейской годовщины. В тот же день он переписал набело стихотворение «Была пора: наш праздник молодой...», чтобы вечером прочесть его однокашникам-лицеистам. «Была пора... мы жили все и легче и смелей...» — вот одна из самых горьких строк в этом последнем послании Пушкина друзьям.

Поэт видел, как испуганное общество теряет способность к самостоятельным мыслям и отважным поступкам, как страх связывает всех и каждого в отдельности, а понятие чести становится декоративной условностью. Пушкин не мог не хотел присоединиться к притихшему большинству.

Дуэль Петра Гринева и мерзавца Швабрина была написана человеком, который уже шел на Черную речку.

«— А почему ты об ней такого мнения? — спросил я, с трудом удерживая свое негодование.

— А потому, — отвечал он с адской усмешкою, — что знаю по опыту ее нрав и обычай.

— Ты лжешь, мерзавец! — вскричал я в бешенстве, — ты лжешь самым постыдным образом.

Швабрин переменился в лице. — Это тебе так не пройдет, — сказал он, стиснув мне руку. — Вы мне дадите сатисфакцию.

— Изволь, когда хочешь! — отвечал я, обрадовавшись...»

Николаю I вряд ли понравилась эта глава («Капитанская дочка» появилась в печати в декабре 1836 года), ведь он всеми средствами боролся с дуэлями в армии, называя их «варварскими», беспощадно карая и правых, и виноватых, и дуэлянтов, и секундантов. Правила русской дуэли и правда были необыкновенно жесткими, это был «сумасшедший с бритвою в руке», но вместе с уничтожением дуэльной традиции исчезал и «вопрос чести».

«Благородство души и чистая совесть»

И вот сегодня надо лезть в словарь Даля, чтобы вспомнить: что же это было такое, за что без раздумья человек шел под пистолет на десяти шагах? Во имя чего ставилась на карту жизнь, полная великих надежд, гениальных замыслов?..

Итак, «ЧЕСТЬ — внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». И тут же примеры: «Человек незапятнанной чести. По чести, уверяю вас честью. Поступок, несовместный с честью... Знал бы ты честь... Поле чести... Честь моя требует крови...»

КАК ДВОРЯНИН И ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА Я ДОЛЖЕН БЛЮСТИ МОЮ ЧЕСТЬ И ИМЯ, КОТОРОЕ ОСТАВЛЮ МОИМ ДЕТЯМ.

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Честь требует крови. Вот почему за словом «честь» эхом следовало слово «дуэль». Дуэль! Только этот разряд убийственной силы мог стремительно восстановить нравственное равновесие.

Нравственность быстрого реагирования!

Подлец знал, что его подлость может быть наказана не взиманием штрафа через год по приговору суда, а сегодня вечером. Самое позднее — завтра утром. Пошляк остерегался говорить двусмысленности вслух, боясь немедленного возмездия. Сплетник вынужден был осторожничать. Негодяй таился и соблюдал приличия.

В грозном свете дуэльных правил слова быстро отливались в свинец. За оскорбление или неисполненное обещание требовалось отвечать сразу. Богатый повеса прежде, чем бросить обесчещенную девушку, невольно вспоминал об участии императорского флигель-адъютанта Новосильцева, которого от пули не спасло ни богатство, ни принадлежность к аристократии (подробности знаменитой дуэли поручика Чернова, вступившегося за честь сестры, и Новосильцева были известны даже детям).

И опять, и главное — Пушкин!

Какая непоправимая и бессмысленная гибель... Да, непоправимая, но не бессмысленная. Да, «невольник чести», но ведь чести, а не чего-то другого!

«Клянусь честью!»

«Швабрин переменился в лице». Дуэль с Дантесом должна была переменить не только наглое лицо заезжего гастролера, но и лицо тогдашней общественной жизни, столь похожей на нынешнюю. Сорвать маски приятных деловых улыбок, патриотического пафоса, притворной озабоченности мировыми проблемами и хамской снисходительности к собственному народу.

Но маски остались, а наглец спокойно покинул Россию, так и не поняв, что произошло и кого он погубил.

Всё в тот же день 19 октября 1836 года (вот уж поистине: «и дольше века длится день»!) Александр Сергеевич написал письмо Петру Чаадаеву в ответ на его публикацию «Философического письма»: «Это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству поистине могут привести в отчаяние...»

Но Пушкин не был бы русским дворянином, если бы не продолжил свою мысль: «Но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал...»

И уже совсем незадолго до дуэли Пушкин написал князю Репнину: «Как дворянин и отец семейства, я должен блюсти мою честь и имя, которое оставлю моим детям».

Вот и все, что остается детям: честь и имя.

«ГАВРИИЛИАДА»: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЕ

СКАНДАЛЬНАЯ ПОЭМА, НЫНЕ ПРИЗНАННАЯ КЛАССИКОЙ, МОГЛА ПРИВЕСТИ ОЗОРНИКА-ПОЭТА НА КАТОРГУ

01

02

К

Конечно, это была шалость. Разгоряченный отрок неполных 22 лет, начитавшись Библии и вдоволь нагулявшись в Кишиневе, сочинил в апреле 1821 г. «Гавриилиаду», возмутительную повесть о том, как деву Марию, еврейскую красавицу — познали в библейском смысле сразу трое, и кто же — сатана, архангел Гавриил и сам Бог в лице, конечно, белоснежного голубя.

И сегодня бы на эту, с позволения сказать, поэму был бы несказанный крик, а уж двести лет назад — ведь ровно 200 лет прошло — ее писа-

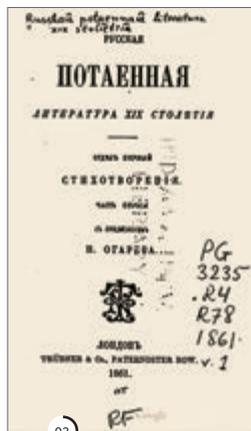
°1
Обложка «Гавриилиады». 1922 год.

°2
Е. Шипицова. Иллюстрация к «Гавриилиаде».

телю должна была бы наступить полная пагу-ба за деяние неслыханное по непотребству и мерзости.

Сюжет

А вещица была такая легкая. Сначала пред-ставление — «шестнадцать лет, невинное сми-ренье... нога любви, жемчужный ряд зубов». Потом исходный пункт — «ее супруг, почтен-ный человек, седой старик, плохой столяр и плотник... ленивый муж». Завязка действия — «всевышний Бог склонил приветный взор на стройный стан, на девственное лоно рабы

своей...». Марии снится сон — там ангелы, ар-хангелы, трон с Богом, серафимы, херувимы, небосклон, звон... и «голос Бога слышит... же-них грядет... к своей рабыне». Но, между про-чим, ею был замечен красавец — архангел Гав-риил. «Так иногда супругу генерала зятянутый прельщает адъютант». А тут и сатана, не дрем-лет «старый враг»! Сначала он — лукавый змий, «краса», «огонь лукавых глаз», «цветов разноо-бразность». Прельщает — «сердца трепетание», блаженство, нега, а не скука с Богом, каким же

°3
Первая публикация по-эмы. Потаенная литера-тура XIX века. Лондон. 1861 год.

°4
Т. Маврина. Иллюстра-ция к «Гавриилиаде».

счастьем было грехопадение для Евы и Адама. И вот на месте змия «Мария зрит красавца мо-лодого... К лукавому склонив на грудь главу, вскричала: ах!.. и пала на траву...».

Ну и так далее.

Возмутительно, но так невинно, таким веет восхитительным младенчеством, та-кой шалостью, когда ужасающему этому ате-исту всего двадцать два года, и вокруг — юг, зной, кровь закипает! Писалась сия много-значительная поэма весной (весной!), в апре-ле (апреле!) 1821 года в славном городе Киши-неве, при обольстительном стечении тех, кто нам так важен своей красотой, нежностью и, страшно сказать, негой. О пушкинских любо-вях в это время скромно умолчим. Седовласые пушкинисты давно уже все поведали.

Поболтать бы с Ходасевичем! Как жаль, что расстояние до него — 100 лет (но не 200). Какую восторженность он чуял в этом воз-мутительном писании! «Сияет Мария невин-ностью»!... «Безграничная радость и восторг, возникшие от созерцания яркого, пышного, многообильного мира»!.. «Счастлив тот, кто в самом грехе и зле мог обретать и ведать эту чистую красоту»!¹

Счастлив, конечно, но мог бы схлопотать Сибирь и каторгу за такие шалости.

Преступление

«Кто умышленно возложит хулу на Госпо-да Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на родшую Его Пречистую Владычицу нашу Бого-родицу и Присно-Деву Марию, или на Честный Крест, или на Святых Его Угодников, и будет в том совершенно обличен; тот подвергается ли-шению всех прав состояния, наказанию кну-том и ссылке в каторжную работу, а сверх того и публичному Церковному покаянию».

То же — тому, кто «явственно хулит имя Божие, поносит службу Божию и Церковь Пра-вославную и ругается Св. Писанию и Св. Таин-ствам».²

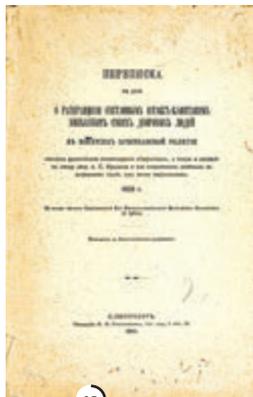
А вот еще — из Воинских артикулов и Мор-ского устава 1720 г. Там все хуже — «прожже-ние языка раскаленным железом и отсечение головы», а также, «судя по вине», или наказа-ние «телесно, или отсечением члена, или ли-шением жизни».³

Пагуба! И она чуть не наступила. Семь лет спустя после сочинения, в июне 1828 г., «кре-постные люди отставного штабс-капитана Митькова «принесли к Высокопреосвя-щенному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому прошение, что господин их развращает их в понятиях православной, ими исповедуемой, христианской веры, прочиты-вая им из книги его рукописи некое разврат-ное сочинение под названием Гавриилиада, и представили Высокопреосвященному Митро-политу и ту самую книгу».

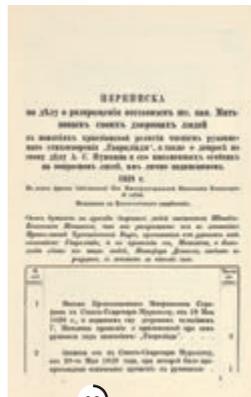
«Но так как Гавриилиада приписывалась Пушкину, то по Высочайшему повелению учреждена комиссия, в которую вошли: граф В.П. Кочубей, граф П.А. Толстой и князь А.Н. Голицын».⁴

Пушкину — 29 лет, Кочубею, председателю Госсовета и Комитета министров — 59, Толстому, управляющему Главным штабом — примерно 60, Голицыну, бывшему обер-прокурору Святейшего Синода, бывшему Министру духовных дел и народного просвещения — 54 года. Серьезная комиссия!

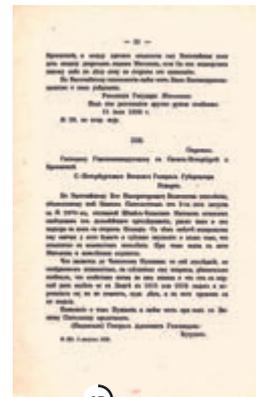
И разрыв — в поколение!

05

06

07

08

09

10

Следствие

25 июля 1828 г. Первое заседание комиссии. Постановила:

«С.-Петербургскому военному генерал-губернатору (какова значимость дела! — Авт.) призвать к себе Пушкина и спросить:

- а) им ли написана поэма «Гавриилиада»?
- б) в котором году?
- в) имеет ли он у себя оную, и если имеет, то потребовать, чтобы он вручил ему свой экземпляр;
- г) обязать Пушкина подпискою впредь подобных богохульных сочинений не писать, — под опасением строгого наказания».⁵

Воистину легендарная поэма. Она ходила в списках. Передавалась из рук в руки. Автографа до сих пор нет — ни белого, ни черного. Есть только какие-то жалкие кусочки, полунамеки рукой Пушкина, косвенные признания в письмах. Опубликована впервые только в 1861 году. И то за границей, Огаревым,⁶ через четверть века после того, как Пушкин ушел.

Представим только: высшие чины государства, по личному распоряжению императора, в созданной им комиссии, под страхом того, что можете лишиться всех прав состояния, а заодно

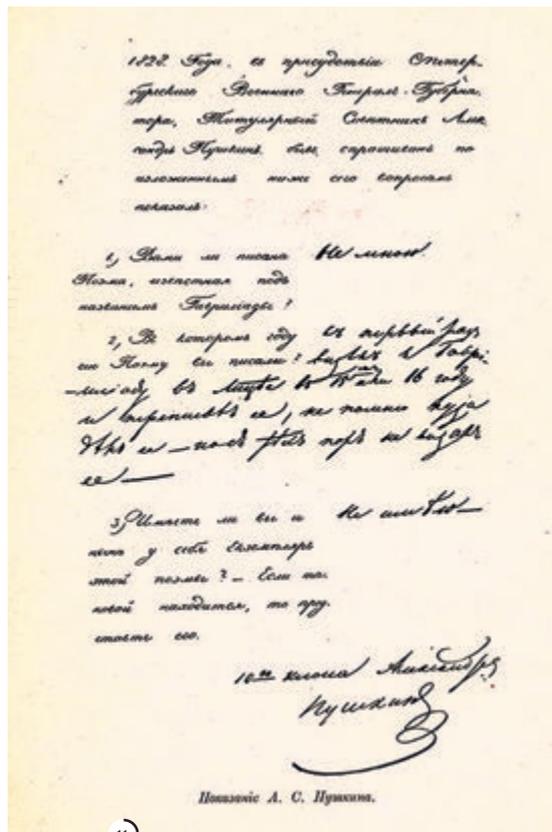
° 5—7
Приобшенная к «делу» Пушкина переписка о разращении отставным штабс-капитаном Митьковым своих дворовых людей.

° 8
Граф В.П. Кочубей.

° 9
Граф П.А. Толстой.

° 10
Князь А.Н. Голицын.

° 11
Показания А.С. Пушкина.

11

12)

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ «ГАВРИИЛИАДЫ» КРЕПОСТНЫЕ ЛЮДИ ОТСТАВНОГО ШТАБС-КАПИТАНА МИТЬКОВА НАПИСАЛИ ГНЕВНОЕ ПРОШЕНИЕ О РАЗВРАЩЕНИИ ИХ ЭТОЙ РУКОПИСЬЮ

отправиться на каторгу за юношеские шалости, совершенные 7 лет назад, задают вопросы в лоб: да или нет, было или не было? Как отвечать?

Пушкин обдуманно ответил: нет, нет и еще раз нет.

3–5 августа

«1. Не мною.

2. В первый раз видел я «Гавриилиаду» в Лицее в 15-м или 16-м году и переписал ее; не помню, куда дел ее, но с тех пор не видал ее.

3. Не имею. 10-го класса Александр Пушкин».⁷

А что такое «10-го класса?» Ничтожество в Табели о рангах. Коллежский секретарь, то же самое, что штабс-капитан в пехоте и лейтенант во флоте.

Не поверили. Императору должно, императору этого мало.

° 12

План «Гавриилиады» в рукописи А.С. Пушкина. 1821 год.

12 августа

Указание П.А. Толстому:

«Государь соизволил, чтобы вы поручили военному генерал-губернатору, чтобы он снова, призвав чиновника X класса Пушкина, спросил у него, от кого получил он в 15-м или 16-м году... упомянутую поэму, изыскав, что открытие автора уничтожит всякое сомнение по поводу обращающихся экземпляров этого сочинения под именем Пушкина; о последующем же донести Его Величеству».⁸

Какой высочайший уровень общения!

А ответ Пушкина? Конечно, полная «несознанка»!

19 августа

«Рукопись ходила между офицерами Гусарского полку, но от кого из них именно я достал оную, я никак не упомню. Мой же список сжег я вероятно в 20-м году. Осмеливаюсь прибавить, что ни в одном из моих сочинений, даже из тех, в коих я наиболее раскаиваюсь, нет следов духа безверия или кощунства над религиею. Тем прискорбнее для меня мнение, приписывающее мне произведение столь жалкое и постыдное. 10-го класса Александр Пушкин».⁹

Ничего не помню, свой список сжег, никогда в духе безверия или кощунства над религией не писал. А «Гавриилиада» жалка и постыдна.

И кто посмеет упрекнуть его? Кто посмеет обвинить в том, что он сделал попытку повернуть авторство на кн. Горчакова, известного вольными стихами, прадеда Столыпина, умершего до того за четыре года?

«Мне навязалась на шею преглупая шутка. До Правительства дошла наконец «Гавриилиада»; приписывают ее мне; донесли на меня, и я, вероятно, отвечу за чужие проказы, если кн. Дм. Горчаков¹⁰ не явится с того света отстаивать права на свою собственность... Все это не весело...»¹¹

Его письма перлюстрировались, и это был отличный способ донести что-то до властей. «Пушкин... письма свои писал, зная, что они могут перлюстрироваться и перлюстрируются на почте... иногда он позволял писать себе откровенно по почте именно в расчете, что письмо будет прочитано посторонними лицами помимо адресата...»¹²

28 августа

Продолжать расследование! Пусть скажет, кто, в самом деле, автор! На показании Пушкина императором «начертано»:

«Г. Толстому призвать Пушкина к себе и сказать ему моим именем, что, зная лично Пушкина, я его слову верю. Но желаю, чтобы он помог Правительству открыть, кто мог сочинить подобную мерзость и обидеть Пушкина, выпуская оную под его именем».¹³

Самое смешное, что у Пушкина и Николая I были общие правнуки (по линии внучки Пушкина, Софии де Торби). И праправнуки. Неисповедимы пути Господни!

2 октября¹⁴

Еще один круг. Толстой призвал Пушкина и «потребовал от него, чтобы он, «видя к себе благоснисхождение Его Величества, не отговаривался от объявления истины, и что Пушкин, по довольном молчании и размышлении, спрашивал: дозволено ли ему написать прямо Государю Императору и, получив на сие удовлетворительный ответ, тут же написал Его Величеству письмо и, запечатав оное, вручил Графу Толстому».¹⁵

Не распечатывая письмо, Комиссия передала его Николаю I.

Письмо — тайное. Поколения пушкинovedов пытались его обнаружить. Его найденная в 1951 г. копия — предмет для битв.¹⁶

На этом вся история подходит к счастливому концу. Комиссия с облегчением заключила, что «может быть впоследствии, при продолжении наблюдения и разысканий, можно будет открыть сочинителя сего гнусного творения».¹⁷

Когда-нибудь!

Приговор

31 декабря 1828 г.

А вот и точка. Есть резолюция Николая I на докладной записке: «Мне это дело подробно известно и совершенно кончено. 31 декабря 1828 г.».¹⁸

Так кто же автор? Все, абсолютно все уверены, и до сих пор уверены, что в письме императору Пушкин все-таки признался в авторстве, и есть косвенные тому свидетельства, и первое из них — не было в России поэта, который мог бы так по-пушкински, со всеми признаками его пера, сочинить «Гавриилиаду». Все равно что найти по отпечаткам пальцев. Масса косвенных указаний в других текстах и письмах Пушкина.¹⁹

А вот еще одно свидетельство: «Гавриилиада» Пушкина. Отпирательство. Признание. Обращение с ним государя». Это запись, продиктованная Голицыным, членом Комиссии.²⁰

«Сам Пушкин позднее, как говорят, не терпел даже упоминания в своем присутствии об этой поэме».²¹ И истреблял ее списки.²²

Но рукописи, тем более божественные, не горят.

И остаются свидетельством того, как мы, увы, взрослеем. Как становимся консервативнее и осмотнительнее, как начинаем строить опасливые отношения с государством, утрачивая юношескую бесшабашность. И как же ее жалко! Этой бездумности, этого поношения всех и вся, этой полной уверенности, что именно с нас все начинается заново!

И каким странным может стать государство, когда нет свободы слова, свободы совести, но есть уверенность государя в том, что ему лично — во всем огромном государстве, на миллионы подданных — нужно заниматься поэмой, в которой просто кипит кровь и которой

13

14

15

° 13, 14

А. Пушкин. Гавриилиада. Нью-Йорк, 1928 год. Иллюстрации Р. Кента.

° 15

А. Сергиенко. Новый Пушкин.

можно улыбнуться, или просто пожать плечами: ну надо же, до чего дошли!

«Гавриилиада» есть теперь в любом собрании Пушкина, она — классика русской словесности. Какие же устои веры этим подорваны? Никакие. Что это меняет для тех, кто нашел себя в вере, глубокой, прочной, только для них предназначенной? Ничего.

Мария и ее младенец для всех священны. Были, есть и будут.

Защитительная речь

Все-таки страшная штука — официальная идеология. Всегда находятся скучные и убогие, те, кто совершит донос, кто обратит высочайшее внимание на опасность даже малейших отклонений от генеральной линии, в чем бы она ни состояла — в конфессиях или же в очередном учении, как сделать человечество счастливым. Мы знаем, к чему это привело в России столетием позже.

Но как же жалко баловства! В природе человека — поиграть с самыми священными для него мотивами. Не только страх, не только поклонение и вера, но еще и смех, и шутка с шутковством,

способность похихикать—и быть при том верным, быть глубочайшим тогда, когда в минуты роковые, в минуты самые серьезные ты обращаешься к первоосновам.

Не бойтесь смеха! Не вздумайте лишь бить челом! Не нужно только сморщенных лиц!

Какое прекрасное воспоминание—Вифлеем, младенец, первозданная звезда, чистое лицо матери—Марии, Мириам—и любовь. Любовь к нам, любовь, назначенная для спасения, любовь к человечеству, каким бы странным оно ни было—в чистоте ли своем, в грехе ли, в способности все высмеять, в таланте обо всем подумать, в желании все запретить—и еще нарушить все запреты. Любовь ко всем нам.

Не будьте печальными, не молитесь с нахмуренными лицами. Улыбайтесь, ибо жизнь прекрасна, так же прекрасна, как она была ровно двести лет назад, в кипучем городе Кишиневе, у отрока 22 лет, желающего смеяться и наслаждаться всем. И мы ему улыбаемся. Мы радуемся этой шалости, этой легкости, мы вспоминаем наши собственные грешки, мы летим вслед за его торопливым слогом, излучающим и грех—каким же сладким он бывает!—и невинность, которой все равно поклоняемся.

И знаете, что еще? Многие поколения пушкинovedов пытались разгадать, какие женщины незримо присутствуют в этой запрещенной рукописи, ибо к ним были обращения—прямо из текста. И даже назывались имена—Ревекка, Елена, какие-то еще. Но разве дело в этом?

Мы видим только одно—как из текста вырывается радость при виде женщины. Просто радость, ей сроку—200 лет, подумать только, 1821 года радость, но точно такая же, как радость нынешняя, в год 2021-й:

«Огонь любви в лице ее разлился, и нежностью исполнилась душа». Что может быть лучше этой радости?

НЕ БУДЬТЕ ПЕЧАЛЬНЫМИ, НЕ МОЛИТЕСЬ С НАХМУРЕННЫМИ ЛИЦАМИ. УЛЫБАЙТЕСЬ, ИБО ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА, КАК И ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД, В КИПУЧЕМ ГОРОДЕ КИШИНЕВЕ, У ОТРОКА 22-х ЛЕТ

1. Ходасевич В. О «Гавриилиаде». Понедельник Власти народа. 1918. 16 (29) апр. // Ходасевич В. Собр. соч. Том 2.— М.: Согласие, 1996. С. 75, 76, 475.
2. Свод законов Российской империи. Том XV. Ст. 182-183.— СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1832. С. 65.
3. Там же. С. 66.
4. По архивным бумагам, сообщенным П.Д. Святополк-Мирским // Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5

- СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 3.
5. Там же. С. 3.
 6. Русская потаенная литература XIX столетия.— Лондон: Trüner & Co., 1861. P. 40-59.
 7. Показание по делу о «Гавриилиаде» // Пушкин А.С. ПСС в 10 томах. Изд. 3-е. Том 10.— М.: Наука, 1965. С. 635.
 8. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5.— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 4.
 9. Показание по делу о «Гавриилиаде» // Пушкин А.С.

- ПСС в 10 томах. Изд. 3-е. Том 10.— М.: Наука, 1965. С. 636.
10. Статья В. Брюсова // Пушкин А.С. Гавриилиада. 2 изд.— М.: Альциона, 1918. С. 28.
 11. Письмо П.А. Вяземскому, 1 сент. 1828 г. // Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5.— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 17.
 12. Модзалевский Б. Предисловие к кн.: Пушкин. Письма. Том I. 1815-1825.— М.-Л.: Госиздат, 1926. С. XXIII.
 13. Старина и новизна. Истор.

- сб. Кн. 5.— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 5.
14. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гавриилиада.— Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53.
 15. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 5.— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1902. С. 5.
 16. Гурьянов В. Письмо Пушкина о «Гавриилиаде» // Пушкин. Исслед. и материалы, т. VIII.— Л.: Наука, 1978. С. 284-292.
 17. Старина и новизна. Истор. сб. Кн. 13.— СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1909. С. 2.

18. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гавриилиада.— Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53.
19. Там же. С. 39-45.
20. Статья В. Брюсова // Пушкин А.С. Гавриилиада. 2 изд.— М.: Альциона, 1918. С. 42.
21. Там же. С. 12.
22. Томашевский Б. Комментарий // Пушкин А.С. Гавриилиада.— Пг.: Труды Пушкинского дома, 1922. С. 53-54.

НО Я, ПОЭТ, НЕ ЛИЦЕМЕРЮ...

АНЕКДОТЫ, ШУТКИ, ЭКСПРОМТЫ И ЭПИГРАММЫ ОТ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА

01

И

Их собрал из разных источников и издал в 1901 году в Одессе Морей Самойлович Козман (1877–1963)—известный одесский книгоиздатель-просветитель и владелец книжного магазина.

После обеда, на котором было выпито порядочное количество шампанского, Пушкин беседовал со знакомою ему дамой. Нужно заметить, что дама была рябая. Какая-то фраза, сказанная Пушкиным, показалась ей не совсем приличной, и она заметила ему:

— У вас, Александр Сергеевич, кажется, в глазах двоит.

— Нет, сударыня, — отвечал он, — рябит.

Однажды в приятельской беседе знакомый Пушкину офицер, некий Кондыба, спросил:

— Скажи, Пушкин, рифму на рак и рыба.

— Дурак Кондыба, — ответил поэт.

— Нет, не то, — сконфузился офицер, — ну а рыба и рак?

— Кондыба дурак, — подтвердил Пушкин.

Спросили Пушкина на одном вечере про барыню, с которой он долго разговаривал: как он ее находит, умна ли она?

— Не знаю, — отвечал Пушкин очень строго и без желанья поострить, — ведь я с ней говорил по-французски.

Незадолго перед смертью Пушкин в Александрийском театре сидел рядом с двумя молодыми

людьми, которые беспрестанно, кстати и некстати, аплодировали Асенковой, знаменитой в то время актрисе.

Не зная Пушкина и видя, что он равнодушен к игре их любимицы, они начали шептаться и заключили довольно громко, что сосед их дурак.

Пушкин, обратившись к ним, сказал:

— Вы, господа, назвали меня дураком. Я — Пушкин и дал бы теперь же каждому из вас

°1

Обложка сборника «Шутки и остроты А.С. Пушкина». Одесса. 1901 год.

по оплеухе, да не хочу: Асенкова подумает, что я ей аплодирую.

Один лицеист вскоре после выпуска из императорского Царскосельского лицея, в 1829 году, встретил Пушкина на Невском проспекте. Поэт, увидав на нем лицейский мундир, подошел и спросил:

02

°2
В. Обозная. Пушкин читает стихи. 1977 год.

— Вы, вероятно, только что выпущены из лицея?
— Да, только что выпущен с прикомандированием к гвардейскому полку, — ответил лицеист. И в свою очередь спросил: — Вы тоже воспитывались в нашем лицее?

— Да.
— А позвольте спросить вас, где вы теперь служите?
— Я числюсь по России, — ответил Пушкин.

Известно враждебное отношение Пушкина к командировке, сделанной ему Воронцовым, — исследовать саранчу в южных степях Новороссии.

Командировка придумана была Воронцовым с целью дать Пушкину случай отличиться по службе, а Пушкин принял поручение это за желание надсмеяться над ним, и всем известен тот шуточный рапорт в стихах о саранче, который был представлен Пушкиным вместо деловой бумаги:

Саранча летела, летела. И села.
Сидела, сидела — все съела. И вновь улетела.

В одном литературном кружке, где собиралось более врагов и менее друзей Пушкина, куда он и сам иногда заглядывал, одним из членов этого кружка был сочинен пасквиль на поэта, в стихах, под заглавием «Послание к поэту».

Пушкина ждали в назначенный вечер, и он, по обыкновению опоздав, приехал. Все присутствовавшие были, конечно, в возбужденном состоянии, а в особенности автор «Послания», не подозревавший, что Александр Сергеевич о его проделке уже предупрежден.

Литературная часть вечера началась чтением именно этого «Послания», и автор его, став посредине комнаты, громко провозгласил:

— «Послание к поэту!» — Затем, обращаясь в сторону, где сидел Пушкин, начал:

— Дарю поэта я ослиной головою...

Пушкин быстро перебивает его, обращаясь более в сторону слушателей:

— А сам останется с какою?

Автор смехался:

— А я останусь со своею.

— Да вы сейчас дарили ею?

Последовало общее замешательство. Сраженный автор замолк на первой фразе, а Пушкин как ни в чем не бывало продолжал шутить и смеяться.

Однажды Пушкин письменно обратился к издателю одного журнала, в котором он сотрудничал, с просьбой выдать ему причитающийся гонорар. Редакция ответила ему запросом, когда ему удобнее получить деньги: в понедельник или во вторник, и получит ли он все двести рублей сразу или сначала только сто. Поэт отвечал лаконичной запиской: «Понедельник лучше вторника, а двести лучше ста».

С семейством Натальи Николаевны Гончаровой, будущей супруги своей, он познакомился в 1828 году на балу, когда ей было лишь шестнадцать лет. Через два года молва о необыкновенной красоте девицы Гончаровой усилила в сердце Пушкина искру страсти, запавшую при первой встрече, превратив ее в неукротимый пламень.

Я восхищен, я очарован,
Короче — я огончарован,
— шуточно говорил он своим друзьям.

Забавен рассказ Гоголя о попытках его познакомиться с Пушкиным, когда он еще не имел права на это в своем звании писателя.

Позже он был представлен ему на вечере у П.А. Плетнева, но прежде и тотчас по приезде в Санкт-Петербург (кажется, в 1829 году) Гоголь, движимый потребностью видеть поэта, который занимал его воображение еще на школьной скамье, прямо из дома отправился к нему. Чем ближе подходил он к квартире Пушкина, тем более овладевала им робость и, наконец, у самых дверей квартиры развилась до того, что он убежал в кондитерскую и потребовал рюмку ликера... Подкрепленный им, он снова возвратился на приступ, смело позвонил и на свой вопрос: «Дома ли хозяин?» — услышал ответ слуги: «Почивают!» Было уже поздно на дворе. Гоголь с великим участием спросил: «Верно, всю ночь работал?» — «Как же, работал, — отвечал слуга, — в картишки играл». Гоголь признался, что это был первый удар, нанесенный его школьной идеализации. Он не представлял себе Пушкина до тех пор иначе, как окруженного облаком вдохновения.

В Кишиневе Пушкин имел две дуэли. Одну из-за карт с офицером З.

Дуэль была оригинальная.

Пушкин явился с черешнями и, пока З. целился в него, преспокойно ел ягоды. З. стрелял первым, но не попал. Наступила очередь Пушкина; вместо выстрела наш поэт спросил:

— Довольны ли вы?

И когда З. бросился к Пушкину в объятья, он оттолкнул его и со словами «Это лишнее!» спокойно удалился.

Однажды Александр Сергеевич пришел вместе с Мицкевичем к сестре своей Ольге Сергеевне, когда обычные посетители были уже в сборе. Гости — одни в ожидании музыкального сеанса, другие — виста, расхаживали по комнате, и тут-то произошел известный обмен доброжелательными фразами между русским и польским поэтами.

Пушкин и Мицкевич вошли вместе.

— Дорогу, господа, туз идет, — возвестил Мицкевич, указывая на Александра Сергеевича.

— Нет, вы проходите прежде! Козырная двойка туза бьет, — сострил Пушкин.

Однажды государь Николай Павлович в интимной беседе с поэтом спросил его:

— Пушкин, если бы ты был в Петербурге, принял бы ты участие в 14 декабря?

— Неизбежно, государь! — отвечал он. — Все мои друзья были в заговоре, и мне было бы невозможно отстать от них. Одно отсутствие спасло меня — и я благодарю за это небо.

Этот прямой и откровенный ответ понравился государю, который был сам рыцарь чести и притом один из всех, окружавших его престол, понимал значение Пушкина и сознавал в нем силу поэтического гения, для которого требуются рост и свобода.

— Довольно ты подурчился, — заметил государь, — надеюсь, теперь будешь рассудителен и мы более ссориться не будем. Все, что ты сочинишь, присылай ко мне: отныне я сам буду твоим цензором.

В тот же вечер на балу у французского посланника маршала Мармона государь сказал графу Д.Н. Блудову:

— Знаешь ли ты, что сегодня я говорил с умнейшим человеком в России? С Пушкиным.

НА Ф.В. БУЛГАРИНА

*Все говорят: он Вальтер Скотт,
Но я, поэт, не лицемерю:
Согласен я — он просто скот,
Но что он Вальтер Скотт — не верю.*

МОЯ ЭПИТАФИЯ

*Здесь Пушкин погребен; он с музой молодою,
С любовью, ленью провел веселый век;
Не делал доброго, однако ж был душою,
Ей-Богу, добрый человек.*

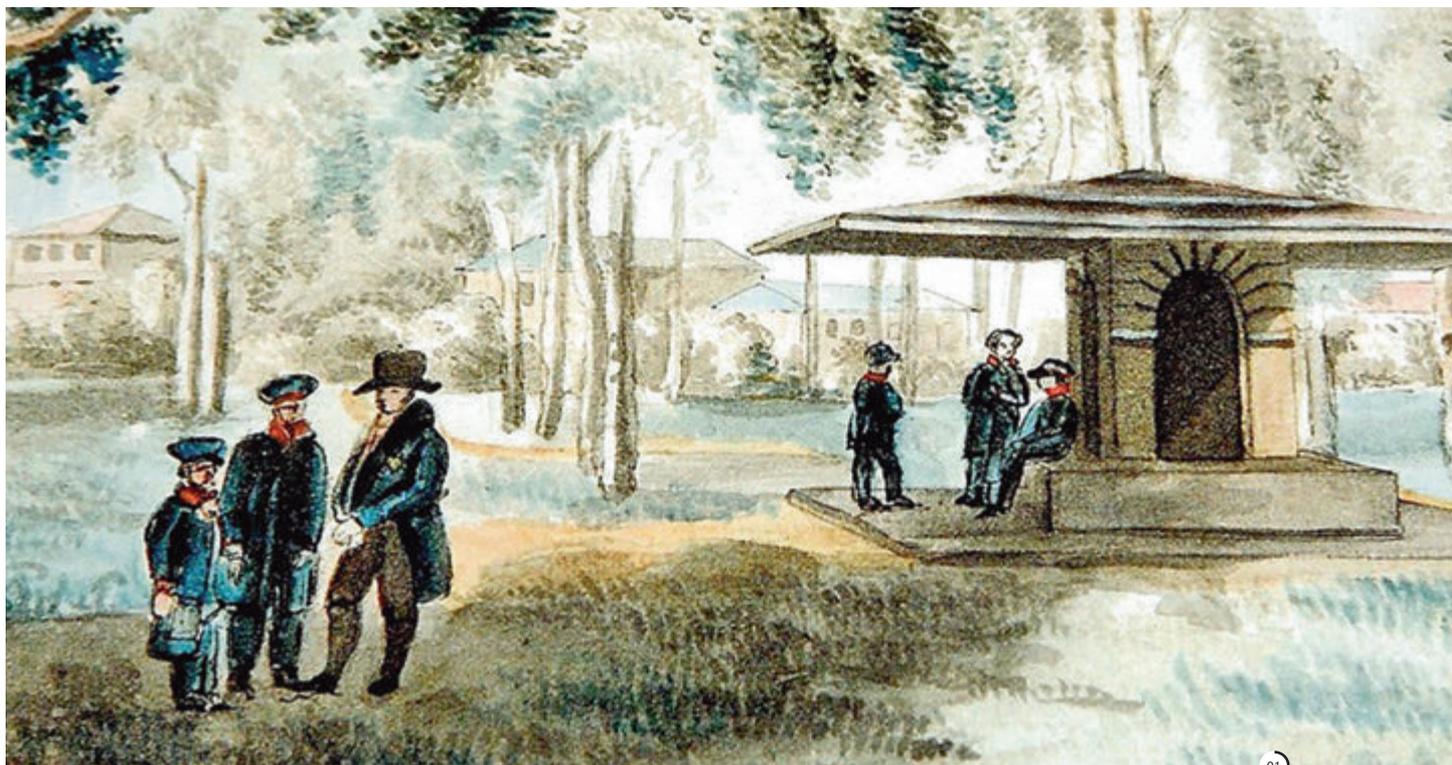
03

А. Никитин. Комикс по анекдотам Даниила Хармса.

ОТЕЧЕСТВО НАМ ЦАРСКОЕ СЕЛО

КАК СЛОЖИЛИСЬ СУДЬБЫ ОДНОКЛАССНИКОВ ВЕЛИКОГО ПОЭТА ПО ПЕРВОМУ ЛИЦЕЙСКОМУ ВЫПУСКУ

01)

*Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую затил бы я разлуку,
Кому бы мог пожать от сердца руку
И пожелать веселья много лет.
Я пью один; вотще воображенье
Вокруг меня товарищей зовет;
Знакомое не слышно приближенье,
И милого душа моя не ждет.
Я пью один, и на брегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...
Но многие ль и там из вас пируют?
Еще кого не досчитались вы?
Кто изменил пленительной привычке?
Кого от вас увлек холодный свет?
Чей глас умолк на братской перекличке?
Кто не пришел? Кого меж вами нет?
Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен—
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

Александр Пушкин
«19 октября 1825»

В

В 1859 году на страницах журнала «Русское слово» литературный критик Аполлон Григорьев сформулировал важную мысль: «А Пушкин — наше всё... Он наше всё — не устану повторять я...» После чего на полтора с лишним века это стало аксиомой при изучении всех сфер жизни Александровской эпохи. Все, чьи жизненные тропинки хоть однажды пересеклись с дорогами великого поэта, пользуются пристальным интересом исследователей.

Но даже на этом историческом фоне часто ли мы вспоминаем о товарищах Пушкина по первому лицейскому выпуску? О людях ярких, необычных, выдающихся, но навсегда оставшихся в тени гения?

Как недавно писал в «Родине» о таких «героях второго плана» доктор философских наук Семен Экштут, «живучи на погосте, всех не оплачешь. И всех героев второго плана, действовавших в Истории, не выявишь. Но никогда не надо оставлять стараний...»

БАКУНИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Родился: 1797 (при поступлении в Лицей его мать, видимо, схитрила, указав годом рождения 1799-й, чтобы не казался слишком взрослым).

Умер: 1862.

Лицейское прозвище: Живое Серебро (ртуть).

Лицейские увлечения: был насмешлив. Артистично обыгрывал комичные стороны в характере своих товарищей.

Отношения с Пушкиным: лицейские летописи утверждают, что Бакунин был «добродушен, словоохотлив, смешлив и жив, как ртуть». Эти черты сблизили его с «Егозой» Пушкиным. К Бакунину часто приезжала сестра Екатерина, в которую впервые влюбился Пушкин. Эта «истинно поэтическая» любовь вылилась в «Бакунинский цикл» элегий 1816 года.

РИА НОВОСТИ

02

К САШЕ БАКУНИНУ ЧАСТО ПРИЕЗЖАЛА СЕСТРА ЕКАТЕРИНА, В КОТОРУЮ ВПЕРВЫЕ ВЛЮБИЛСЯ ПУШКИН

След в истории: тверской гражданский губернатор, тайный советник, принимал деятельное участие в строительстве железной дороги Петербург—Москва. Во время Крымской войны возглавлял губернский комитет государственного ополчения.

Семья: 23 июля 1824 г. женился на Анне Борисовне Зеленской. Она была родственницей Натальи Петровны Голицыной, ставшей прототипом главной героини пушкинской «Пиковой дамы».

Скончался в Ницце, куда приехал на лечение. Прах был переправлен в Москву и захоронен в Новодевичьем монастыре.

ПОСТУПОК

Будучи тверским губернатором, распорядился привести в порядок главные улицы и набережную города Ржева. Купцы не отреагировали на призыв о помощи. Тогда Бакунин отдал Ржеву доходы со своих имений за несколько лет. Пристыженные купцы мгновенно выделили пожертвования, и город стал красивейшим в губернии.

°1

В. Лангер. Лицейский сад. Около 1820 года.

°2

П. Соколов. Екатерина Бакунина. 1816 год.

°3

Царскосельский лицей. Начало XIX века.

03

ГРАФ БРОГЛИО СИЛЬВЕРИЙ ФРАНЦЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1824.

Лицейские прозвища: Маркиз, Граф.

Лицейские увлечения: согласно лицейским летописям был одним «из последних по успехам учеников и первый по шалостям». Во главе сплоченной им ватаги совершал частые набеги на царский фруктовый сад.

Отношения с Пушкиным: не будучи первым учеником, Пушкин ощущал некоторую солидарность с Сильверием Броглио (Брольо), что зафиксировано в стихотворении «19 октября 1825»:

*Пускай опять Вольховский сядет первый,
Последним я, иль Брольо, иль Данзас.*

ОРГАНИЗОВАЛ ИЗ ПЬЕМОНТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ ОТРЯД. ОТПРАВИЛСЯ ВОЕВАТЬ В ГРЕЦИЮ. ПОГИБ В 1824 ГОДУ

СЛЕД В ИСТОРИИ

После окончания Лицея уехал на родину, в Италию, поступил на военную службу. Участвовал в восстании против пьемонтского короля. После поражения мятежа по постановлению королевского суда был лишен чинов, орденов, имущества и навечно изгнан за пределы Пьемонта.

* Достоверного изображения не сохранилось.

ВОЛЬХОВСКИЙ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1841.

Лицейские прозвища: Суворочка (за увлеченность военной темой), Sapientia (мудрость), Спартанец.

Лицейские увлечения: любил верховодить, осмысленно готовил себя к роли военачальника, усиленно читал военные исторические хроники.

Отношения с Пушкиным:

в стихотворении «19 октября» Пушкин выделил волю и упорство одноклассника:

*Спартанскою душой пленяя нас,
Воспитан был суровою Минервой...*

Летом 1829 года, направляясь в действующую армию, Александр Сергеевич специально встретился с «ангелом-хранителем» декабристов, отправленных рядовыми на Кавказ: «Увидел я нашего Вольховского, запыленного с ног до головы, обросшего бородой, изнуренного заботами. Он нашел, однако, время побеседовать со мною как старый товарищ» (из «Путешествия в Арзрум»). Обращался Пушкин к Суворочке и за советом: «...Посылаю тебе последнее мое сочинение, историю Пугачевского бунта. Я стался в нем исследовать военные тогдашние действия и ду-

Князь ГОРЧАКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1883.

Лицейское прозвище: Франт.

Лицейские увлечения: не знал ничего, кроме учебы. «В молодости я был так честолюбив, что одно время носил яд в кармане, решаясь отравиться, если меня обойдут местом».

Отношения с Пушкиным: поэт оставил теплые строки:

*Ты сотворён для сладостной свободы,
Для радости, для славы, для забав...*

В 1825 году Горчаков не побоялся встретиться с ссыльным Пушкиным неподалеку от Михайловского, где поэт находился в изгнании.

ЗА ВРЕМЯ СЛУЖБЫ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ШЕСТИ ШТУРМАХ И 55 ПОХОДАХ

мал только о ясном их изложении, что стоило мне немало труда... Мнение твое касательно моей книги во всех отношениях было бы мне драгоценно. Будь здоров и счастлив».

Ответ Вольховского неизвестен.

След в истории: Георгиевский кавалер, начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, генерал-майор. Принимал участие в шести штурмах и 55 походах. Во время войны с Персией выполнял важные поручения, в частности, решающим было его участие в командировке ко двору персидского шаха «для выпровождения оттуда двадцати миллионов рублей серебром контрибуции, за отличное исполнение поручения сего произведен в полковники».

Семья: был женат на сестре своего лицейского друга Ивана Малиновского. Умер «от нервической горячки». Похоронен в Харьковской губернии в ограде церкви Софии Премудрости Божьей.

ШТРИХ

Из воспоминаний декабриста барона А.Е. Розена: «В Пятигорске я жил с ним два месяца под одною крышею, ...у него на уме были не звезды, не аксельбанты, не деньги — он думал о существенной пользе, которую хотел принести повсюду, где находился...»

СДЕЛАЛ БЛИСТАТЕЛЬНУЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ КАРЬЕРУ, СОПОСТАВИМУЮ С КАРЬЕРОЙ СУВОРОВА В ВОЕННОМ ДЕЛЕ

След в истории: Государственный канцлер, светлейший князь, кавалер ордена Андрея Первозванного с бриллиантами. Сделал блистательную дипломатическую карьеру, сопоставимую с карьерой Александра Суворова в военном деле или Дмитрия Менделеева в науке. После поражения в Крымской войне «...благодаря дипломатии Горчакова, без единого выстрела, без какого-либо жесткого прессинга, в течение нескольких лет Россия оказалась свободна от всех унижительных договоров и вновь вошла в ряд ведущих Европейских держав».

Семья: уйдя в отставку, женился на Марии Урусовой. В 1882 году 85-летний старец А.М. Горчаков последним и последний раз в своей жизни отметил день Лицея. Недавно стало известно, что в разоренной Свято-Троице-Сергиевой мужской пустыни близ Санкт-Петербурга обнаружена его могила.

ПОСТУПОК

Настоял на том, чтобы место первого ученика Лицея было отдано Вольховскому. Они оба были достойны этого, но юный князь Горчаков рассудил, что бедному и незнатному Вольховскому это будет в жизни нужнее.

° 4

А.М. Горчаков.
Рисунок А.С. Пушкина.
1826 год.

Барон ГРЕВЕНИЦ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1847.

Лицейские прозвища: Бегребниц.

Лицейские увлечения: изучал ботанику, собирая в окрестностях Петербурга растения, составлял гербарии. Вел интереснейшие записи по растениеводству. Со временем увлечение ботаникой переросло в серьезную научную работу. Известно, что писал стихи, но ни одно из них не было напечатано.

Отношения с Пушкиным: однокласснику поэт посвятил стихотворение на французском «Mon portrait» («Мой портрет»). 19 октября 1836 года Гревениц принимал участие в 25-летию Лицея (на квартире «лицейского старосты» М.Л. Яковлева). Об этом рукою Пушкина сделана запись в «Протоколе празднования лицейской годовщины».

След в истории: по окончании Лицея поступил в Коллегию иностранных дел, служил в разных должностях в департаменте внешних сношений Министерства иностранных дел, дослужился до действительного статского советника. От крупных постов в МИДе и местах при посольствах отказывался, мотивируя это нежеланием расстаться со своими родными, которых «нежно любил».

Семья: умер холостым, как и полагается истинному «ботанику».

ГУРЬЕВ КОНСТАНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился: 1800.

Умер: 1833.

Лицейское прозвище: Поющий осел.

Лицейские увлечения: очень любил петь, но не имел ни слуха, ни голоса. Друзья со смехом называли его «поюще-ревушим ослом» и просили не портить песню.

Отношения с Пушкиным: когда Пушкин на уроке блестяще описал розу и все товарищи бросились его поздравлять, Гурьев в восторге попросил у «Егозы» разрешения подержаться за кончик его сапога. В 1826 году великий князь Константин Павлович, бывший крестным Гурьева, назвал его «товарищем, известным писакам Пушкину и Кюхельбекеру».

След в истории: известно лишь, что в 1833 году служил 2-м секретарем русского посольства в Константинополе.

Семья: не был женат. Могила затерялась.

ПОСТУПОК

Когда в надзирателе Пилецком-Урбановиче лицеисты угадали донощика и разразился скандал (Пушкин писал: «Мы прогоняем Пилецкого»), одним из инициаторов изгнания был Гурьев. «Уходите, в противном случае мы все подадим заявления об оставлении Лицея», — якобы заявил он в конференц-зале. Пилецкий покинул Лицей. В сентябре 1813 года Гурьев был исключен из Лицея за «дурное поведение».

ДАНЗАС КОНСТАНТИН КАРЛОВИЧ

Родился: 1801.

Умер: 1870.

Лицейские прозвища: Медведь, Кабуд, Осада Данцига.

Лицейские увлечения: издавал рукописный журнал «Лицейский Мудрец».

Отношения с Пушкиным: дружили еще до лицейской поры. Часто встречались и после выпуска. Данзас присутствовал на лицейской годовщине 1836 года — последней, в которой участвовал Пушкин. Вскоре Пушкин пригласил Данзаса быть секундантом на его дуэли с Дантесом. Он дольше всех других находился у постели умирающего Пушкина, который просил царского лекаря: «Просите царя за Данзаса. Он мне брат». Дуэль легла зловещей тенью на жизнь Данзаса — где бы он ни появлялся, разговор заходил только о дуэли. Бывший весельчак и каламбурист превратился в нервного, издерганного человека.

След в истории: Генерал-майор, участвовал в Персидской войне 1827 г., в Турецкой 1828—1829 гг.; в июне 1828 г., в сражении под Браиловым, был тяжело ранен. На Кавказе под начальством Данзаса оказался поручик Михаил Лермонтов.

ДУЭЛЬ ЛЕГЛА ЗЛОВЕЩЕЙ ТЕНЬЮ НА ЖИЗНЬ ДАНЗАСА — ГДЕ БЫ ОН НИ ПОЯВЛЯЛСЯ, РАЗГОВОР ЗАХОДИЛ ТОЛЬКО О НЕЙ

Семья: есть сведения, что неудачно сватался к вдове пушкинского друга Павла Нащокина. Умер 3 февраля 1870 года в одиночестве и был похоронен за казенные деньги на католическом кладбище Выборгской стороны. В 1936 году прах перенесен в Александро-Невскую лавру.

05

ПОСТУПОК

С детства Данзас отличался ленью и неловкостью, получил кличку Медведь. Нередко на войне, стоя на возвышении под градом пуль, сыпал остроты и каламбуры. Когда товарищи говорили, что это опасно, отвечал: «Я сам это вижу, но лень сойти».

° 5

Секунданты Данзас и д'Аширак поднимают раненого поэта. Фрагмент картины А. Наумова «Дуэль Пушкина с Дантесом». 1885 год.

Барон ДЕЛЬВИГ АНТОН АНТОНОВИЧ

РИА НОВОСТИ

06

Родился: 1798.

Умер: 1831.

Лицейские прозвища: Тося, Султан, Мусульманин, Ленивец сонный.

Лицейские увлечения:

страстно интересовался русской литературой, народной поэзией и особенно песенным творчеством. На прочих лекциях дремал. К созданию легенды о неодолимой лениности барона Дельвига приложил руку и Пушкин:

Дай руку, Дельвиг!

Что ты спишь?

Проснись, ленивец сонный!

Ты не под кафедрой сидишь,

Латынью усыпленный.

БЫЛ ВЫДАЮЩИМСЯ ЖУРНАЛИСТОМ, СОЗДАЛ «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ». СТИХИ ДЕЛЬВИГА, ПОЛОЖЕННЫЕ НА МУЗЫКУ, — НАПРИМЕР, «СОЛОВЕЙ» АЛЯБЬЕВА — ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО СЕЙ ДЕНЬ

07

° 6

Е. Шипицова.
Саша Пушкин и Антон Дельвиг — лицеисты.

° 7

Е. Шипицова.
Саша Пушкин.

Отношения с Пушкиным: близкие друзья. Пушкин высоко ценил его стихи. Дельвиг, в свою очередь, рано оценил значение друга: «Пушкин! Он и в лесах не укроется, — писал Дельвиг уже в 1815 году, — лира выдаст его громким пением, и от смертных восхитит бессмертного Аполлон на Олимпе торжествующий».

След в истории: был выдающимся журналистом, создал «Литературную газету», которая, возродившись через сотню лет, гордо поставила на обложку профиль Пушкина. Стихи Дельвига, положенные на музыку многими композиторами, живут до сих пор. Достаточно вспомнить «Соловья» А.А. Алябьева, «Не осенний мелкий дождичек» М.И. Глинки, «Пела, пела пташечка» А.Г. Рубинштейна.

Семья: в 1825 году женился на девятнадцатилетней Софье Михайловне Салтыковой. Их дом, превратившийся в модный литературно-музыкальный салон, посещали Пушкин, Жуковский, Мицкевич. Но брак оказался несчастливым.

Похоронен на Волковском православном кладбище в Санкт-Петербурге. В 1934 году его прах перенесен в Некрополь мастеров искусств (Тихвинское кладбище Александр-Невской лавры).

ПОСТУПОК

Когда в декабре 1830 года возникла угроза закрытия «Литературной газеты», Дельвиг в разговоре с Бенкендорфом повел себя с исключительным мужеством. В конце концов генерал передал ему свое извинение через подчиненного. Один из немногих посетил Пушкина в Михайловском.

°8
 Рукописные журналы «Лицейский Мудрец», «Вестник», «Для удовольствия и пользы», выпускавшиеся в Лицее.

°9
 Лицейсты у окна булочной. Из рукописного журнала «Лицейский Мудрец», 1815 год.

ЕСАКОВ СЕМЁН СЕМЁНОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1831.

Лицейское прозвище: неизвестно.
Лицейские увлечения: принимал деятельное участие в рукописном журнале «Юные пловцы». Публиковал там свои прозаические произведения, которые не сохранились.

Отношения с Пушкиным: Есакову адресовано стихотворение «И останешься с вопросом», он упоминается в стихотворении «Чем чаще празднует Лицей» (1831).

След в истории: окончил курс с серебряной медалью и поступил в лейб-гвардии Конную артиллерию. Получив несколько раз «благоволение» императора за маневры под Варшавой и Брест-Литовском, был произведен в полковники. В тридцать лет был награжден многими орденами.

Семья: был женат, имел троих детей. Похоронен в Варшаве.

ПОСТУПОК

В Польскую кампанию (1831) полковник Есаков потерял четыре пушки. Для чести гвардейского офицера это стало невыносимым позором. Семен Есаков застрелился на виду своих подчиненных.

ИЛЛИЧЕВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ДЕМЬЯНОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1837.

Лицейское прозвище: Олосенька.

Лицейские увлечения: участвовал во всех школьных журналах — «Вестнике», «Для удовольствия и пользы», «Юные пловцы». Переводил пьесы. Очень хорошо рисовал, особенно карикатуры, писал неплохие стихи. В начале курса

«по легкости пера» превосходил всех товарищей и считался первым поэтом. Особенно силен был в эпиграммах, многие из них впоследствии приписывались Пушкину.

Отношения с Пушкиным: увековечен в стихотворении «В альбом Илличевскому»:

*Остряк любезный! по рукам:
 Полней бокал досуга
 И вылей сотню эпиграмм
 На недруга и друга.*

Семья: был ли женат, неизвестно. Умер от паралича в Петербурге через восемь месяцев после гибели Пушкина. Похоронен на Георгиевском кладбище Санкт-Петербурга. Место захоронения утрачено.

В НАЧАЛЕ ЛИЦЕЙСКОГО КУРСА ПО «ЛЕГКОСТИ ПЕРА» ПРЕВОСХОДИЛ ВСЕХ ТОВАРИЩЕЙ И СЧИТАЛСЯ ПЕРВЫМ ПОЭТОМ

СЛЕД В ИСТОРИИ

Статский советник. После выпуска уехал в Сибирь, был чиновником Сибирского почтамта. Создал исторический альманах «Новый Плутарх для юношества». Письма Илличевского к П.Н. Фуссу представляют огромную ценность для исследователей истории Царскосельского лицея.

° 10
А. Иткин. Лицейсты
на прогулке. 1967 год.

° 11
Николай Корсаков.
Рисунок А.С. Пушкина.

КОМОВСКИЙ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1880.

Лицейские прозвища: Лиса, Лисичка, Смола, Фискал.

Лицейские увлечения: вел дневник, не лишенный литературных достоинств. Любил гимнастику, был провожен и ловок. Считается, что Пушкин именно его изобразил в мимолетном эпизоде «Гавриилиады», где ему надо было изобразить аллегория борьбы ангелов:

*Усталые, забыв и брань, и речи,
Так ангелы боролись меж собой.
Подземный царь, буян широкоплечий,
Вотще кряхтел с увертливым врагом.*

«Увертливый враг» тут, конечно, Комовский. В «буяне широкоплечем» угадывается лицеист граф Броглио.

Отношения с Пушкиным: не были близки. Возможно, и потому, что, по собственному признанию Комовского, «прибегал я иногда к помощи начальства, и за сие называли меня ябедником, фискалом и проч.». Встречались на праздновании годовщин Лицея. По просьбе первого биографа поэта П. Анненкова написал воспоминания о лицейской поре Пушкина.

Семья: был женат на графине Софии Комаровской. У них было четыре сына и две дочери. Могила Комовского не сохранилась.

КОРНИЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился: 1801.

Умер: 1856.

Лицейское прозвище: Мосе (в день открытия Лицея императрица-мать пришла в столовую. Подойдя к самому маленькому, Корнилову, спросила: «Карош суп?» Тот, растерявшись, ответил по-французски: «Oui, monsieur» (да, мосе)).

Лицейские увлечения: по словам директора лицея Е.А. Энгельгардта, «занят более игрой и резвостью, любит, однако же, рисование и отечественную словесность».

Отношения с Пушкиным: был самым молодым товарищем Пушкина по Лицею. Отличался веселым характером, остроумием и красноречием, на чем они и сошлись. О встречах после окончания лицея неизвестно.

Поступок: будучи офицером, участвовал в событиях на Сенатской площади на стороне тех, кто пытался сохранить порядок. Декабрист Бестужев угрожал Корнилову пистолетом, но это обстоятельство его не остановило. При общем смятении бросился в гущу восставших, пытался вразумить бунтующих солдат.

Семья: был женат на графине Софье Дмитриевне Толстой, детей не имел. Брат — севастопольский герой вице-адмирал В.А. Корнилов. Похоронен на кладбище села Рясня в своем имении, на территории нынешней Тверской области.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Служил в Министерстве народного просвещения. Помощник статс-секретаря Государственного совета, вышел в отставку в чине действительного статского советника (IV класс Табели о рангах, соответствовал генерал-майору).

СЛЕД В ИСТОРИИ

Гвардии полковник, участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., ранен под Варной. Губернатор служил в Киве, Вятке, Тамбове. Тайный советник, сенатор. По инициативе Корнилова возобновил постановки тамбовский театр, основанный Гавриилом Державиным.

КОРСАКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился: 1800.

Умер: 1820.

Лицейское прозвище: неизвестно.

Лицейские увлечения: прекрасно пел и играл на гитаре.

Первым начал выпускать литературный рукописный журнал «Неопытное перо», авторами которого стали Пушкин, Дельвиг и сам редактор. В журнале было помещено стихотворение Пушкина «Роза».

Отношения с Пушкиным: один из самых близких друзей поэта. В «Пирующих студентах» Пушкин обращается к нему:

*Приблизься, милый наш певец,
Любимый Аполлоном!
Воспой властителя сердец
Гитары тихим звоном.
Как сладостно в стесненну грудь
Томленья звуков льется!*

Положил на музыку несколько стихотворений Пушкина: «О Делия драгая», «Вчера мне Маша приказала», «К живописцу». Песня «Вчера мне Маша приказала» приобрела популярность и за стенами лицея. «Юные девицы, — рассказывает Пушин, — пели ее почти во всех домах, где лицей имел право гражданства».

Штрих: директор Лицея Е. А. Энгельгардт: «...За час до смерти он сочинил надпись для своего памятника, и когда ему сказали, что во Флоренции не сумеют вырезать русские буквы, он сам начертал ее крупными буквами и велел скопировать ее на камень —

*Прохожий, поспеши к стране родной своей!
Ах, грустно умереть далеко от друзей!».*

Семья: жениться не успел. Похоронен во Флоренции на деньги дипломатической миссии.

ПОЛОЖИЛ НА МУЗЫКУ НЕСКОЛЬКО СТИХОТВОРЕНИЙ ПУШКИНА. ВО ФЛОРЕНЦИИ, ЗА ЧАС ДО СМЕРТИ, СОЧИНИЛ НАДПИСЬ ДЛЯ МОГИЛЬНОГО ПАМЯТНИКА

СЛЕД В ИСТОРИИ

После окончания Лицея стал сотрудником Министерства иностранных дел. В 1819 году был причислен к римской миссии и уехал в Италию. Вскоре умер во Флоренции от чахотки.

Барон КОРФ МОДЕСТ АНДРЕЕВИЧ

Родился: 1800.

Умер: 1876.

Лицейские прозвища: Дьячок-мордан (от фр. «mordant» — кусака). Другое прозвище — Модинька.

Лицейские увлечения: собирал материалы для первой в России книги по стенографии «Графодромия, или Искусство скорописи...», которую издал уже к выпуску из Лицея. С упоением читал книги религиозного содержания.

Отношения с Пушкиным: оставил о Пушкине нелицеприятные записки. Письменно отклонил вызов на дуэль: «Не принимаю Вашего вызова из-за такой безделицы не потому, что вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер...». Узнав, что Пушкин работает над историей Петра Великого, Корф прислал ему каталог иностранных сочинений, касающихся эпохи Петра. Пушкин ответил: «Прочитав эту номенклатуру, я испугался и устыдился: большая часть цитованных книг мне неизвестна...».

Семья: был женат дважды. Имел сына и трех дочерей. Скончался от старческого упадка сил (анемии).

СЛЕД В ИСТОРИИ

Статс-секретарь императора, действительный тайный советник. Награжден орденом Андрея Первозванного. Возведен в графское достоинство. Прodelал значительную работу в Комиссии по составлению полного собрания законов, возглавляемую М. Сперанским. Тот считал Корфа лучшим своим чиновником. Свод законов, подготовленный в царствование Николая I, поставил точку в продолжавшихся почти полтора века работах по наведению порядка в законодательстве Российской империи.

КОСТЕНСКИЙ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ

Родился: 1797.

Умер: 1830.

Лицейское прозвище: Старик.

Лицейские увлечения: хорошо рисовал. Исследователь лицейского быта А. Эфрос писал о Костенском: «Лицейский недоросль мог бы успевать на скамье Академии художеств...»

Отношения с Пушкиным: в октябре 1817 года Пушкин, Костенский и другие лицеисты отмечали в Царском Селе день основания Лицея. Пушкин упомянул Костенского в стихотворении «Чем чаще празднует лицей».

След в истории: коллежский ассессор, помощник бухгалтера в Государственном Ассигнационном банке.

Семья: умер холостым. В 1830 году Владимир Вольховский от имени товарищей писал ему, чтобы тот принял участие в очередном праздновании «дня Лицея». Но Костенский уже был безнадежно болен. «Повеселитесь, господа, и без меня, а за здоровье больного хоть одну рюмку», — написал он.

КЮХЕЛЬБЕКЕР ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛОВИЧ

Родился: 1797.

Умер: 1846.

Лицейские прозвища: Кюхля, Гезель, Бекеркюхель.

Лицейские увлечения: писал пылкие, неуклюжие и смешные стихи, в которых, как считали друзья, был похож на себя.

Отношения с Пушкиным:

первое напечатанное стихотворение Пушкина «К другу стихотворцу» посвящено именно Кюхельбекеру. Он стал на всю жизнь одним из лучших друзей поэта. В стихотворенье «19 октября» он обращается к Кюхельбекеру с необычайной трогательностью:

*Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! И уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?*

При всей приязни к нему Пушкин очень часто выводил Кюхлю из терпения; однажды был вызван на дуэль. Дельвиг был секундантом Кюхельбекера. Когда тот начал целиться, Пушкин закричал: «Дельвиг! Стань на мое место, здесь безопаснее». Кюхельбекер взбесился, рука дрогнула, пуля пробила фуражку на голове Дельвига.

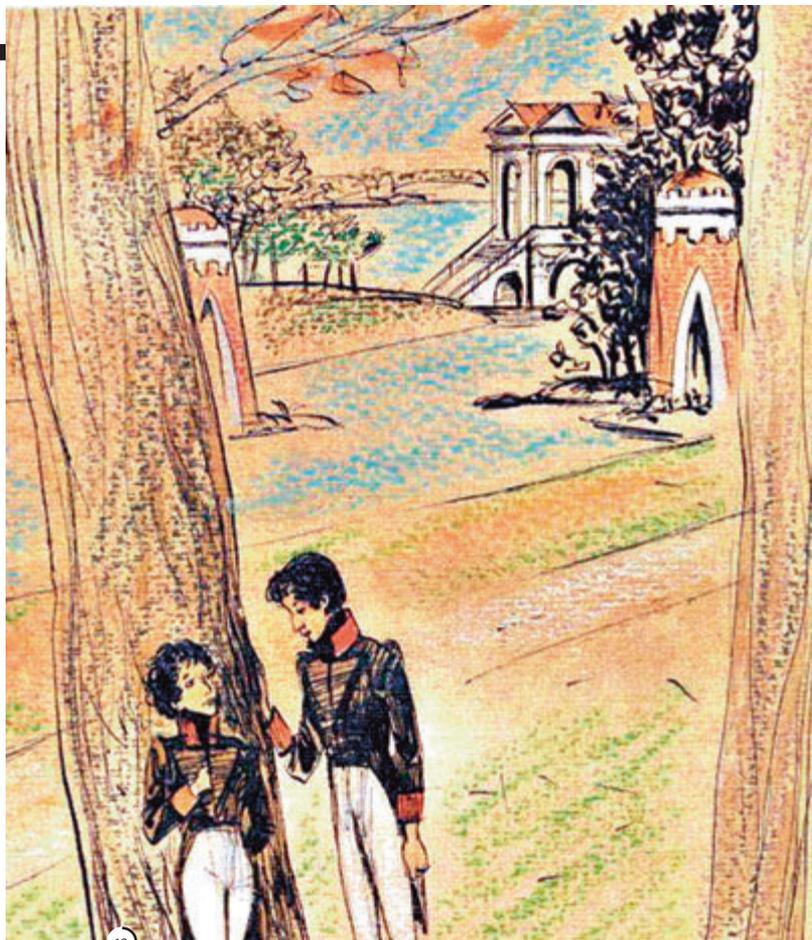
Отдельные черты товарища Пушкин использовал в образе Ленского.

Штрих: на следствии сначала смалодушничал. Выдавал всех, утверждал, что стрелять в великого князя его подготовил И. Пущин. Тот потом писал друзьям: «Если бы вам рассказать все проделки Вильгельма в день происшествия и в день объявления приговора, то вы просто погибли бы от смеху, несмотря, что он был тогда на сцене трагической...».

Семья: после смерти Кюхельбекера в Тобольске у вдовы Дросиды Кюхельбекер-Артёмовой остался сундук с рукописями мужа. В двадцатые годы прошлого века их приобрел замечательный писатель Юрий Тынянов. Они и послужили основой для знаменитого романа «Кюхля».

РИА НОВОСТИ

ЛОМОНОСОВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1857.

Лицейские прозвища: Крот, Ломоносик.

Лицейские увлечения: интересовался зоологией. Дальнейшая дипломатическая карьера позволила реализовать эту страсть. В поездках по свету составил коллекцию чучел редких животных, которую передал в Зоологический музей Казанского университета.

Отношения с Пушкиным: Пушкин не прерывал отношений с Ломоносовым и по выходе из Лицея; через него он, например, послал в Париж А.И. Тургеневу главы из «Евгения Онегина».

Семья: не был женат. Скончался в имении Сан-Донато недалеко от Флоренции, похоронен в Ливорно.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Тайный советник. Был секретарем русского посольства в Вашингтоне, Париже, Копенгагене, посланником в Англии, Испании. Назначенный в марте 1835 года посланником в Бразилию, пробыл там около двенадцати лет и много сделал для укрепления культурных связей между Россией и Латинской Америкой. Подружился с императором Педро II, который учился у Ломоносова русскому языку.

СЛЕД В ИСТОРИИ

На Сенатской площади стрелял в великого князя Михаила Павловича, пистолет дважды дал осечку. Бежал в Царство Польское, был пойман и приговорен к смертной казни. По просьбе того же великого князя Михаила Павловича был помилован и осужден на каторжные работы. Они были заменены одиночным заключением в крепости.

° 12

Иллюстрация к книге Юрия Тынянова «Кюхля». Москва. Художественная литература.

МАЛИНОВСКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился: 1796.

Умер: 1873.

Лицейские прозвища: Казак, Санчо Панса (за привычку вычурно выражаться).

Лицейские увлечения: вел дневник, в котором было немало интересных мыслей о литературе и литературном творчестве.

Отношения с Пушкиным: один из самых близких товарищей. Несмотря на запись в лицейском журнале от 31 марта 1813 года: «Господа Малиновский, Пушин, Илличевский во время прогулки в саду поссорились с Пушкиным и под видом шуток толкали его и били по спине прутом. Сей их поступок доведен был до сведения директора, который, сделавши им строгое увещание, приказал оставить без ужи-на».

Пушкин вспоминал его в последние минуты жизни, в ссылке мечтал увидеться с ним, ему посвящал теплые строки.

*А ты, повеса из повес,
На шалости рожденный,
Удалый хват, головорез,
Приятель задумчивый...*

След в истории: гвардии полковник. В 1830 году директор Лицея Энгельгардт писал Матюшкину: «Малиновский — дворянский предводитель в Изюмском уезде и, как слышно, очень много там делает добра, душа радуется, как он там при рекрутчине стоял за бедных и грызся с богатыми и с чиновниками, которые за них стояли». Его должность была скромная, но в родных краях заслужил он высокое звание «заступника вдов и сирот».

Семья: был женат дважды. После смерти первой жены женился на племяннице своего лицейского товарища Вольховского, от которой у него было шестеро детей. Скончался от воспаления легких. Похоронен на кладбище в харьковской Каменке.

МАРТЫНОВ АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ

Родился: 1801.

Умер: 1850.

Лицейские прозвища: неизвестно.

Лицейские увлечения: по свидетельству директора Энгельгардта, рисовал «лучше всех» лицейстов. Числился одним из «издателей» журнала «Лицейский мудрец», много рисовал там. Помимо рукописных лицейских журналов в Лицее выпускали еще и журнал карикатур. Активными художниками там были Алексей Илличевский, Аркадий Мартынов и Александр Пушкин.

Отношения с Пушкиным: упомянут в поэме «Монах» (1813):

*Но Рубенсом на свет я не родился,
Не рисовать, я рифмы плесть пустился.
Мартынов пусть пленяет кистью нас,
А я — я вновь взмолился на Парнас.*

С окончанием Лицея, замкнутый по характеру, все более и более отдалялся от товарищей. Но в день празднования 25-летия Лицея в 1836 году присутствовал на товарищеской сходке, где в последний раз встретился с Пушкиным. Тот подарил ему на память свой рисунок, изображающий собаку с птичкой в зубах. Рисунок хранится теперь в Пушкинском доме.

Семья: семьи не завел. Похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

СЛЕД В ИСТОРИИ

После лицея служил в департаменте Министерства народного просвещения, дослужился до начальника отделения и статского советника. Лицейист Яковлев в 1835 году писал Вольховскому: «Мартынов трудится с утра до вечера. Ужасно исхудал. Сидит дома и не видит даже с лицейстами».

ПОСТУПОК

В 1837 году, когда император Николай посетил Харьков, Малиновский попросил его облегчить участь декабристов. Это был отважный поступок, самая меньшая кара за который — царская немилость. Но царь неожиданно отнесся к просьбе снисходительно и обещал отпустить декабристов на поселение, что вскоре и произошло.

° 13

Е. Шипицова.
Лицейсты на уроке.

14

МАСЛОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1856.

Лицейские прозвища: Наш Карамзин, Маслависти.

Лицейские увлечения: принимал участие в лицейских журналах.

Отношения с Пушкиным: дружили, но встречались редко. В мае 1819 года Пушкин встречался с Масловым у Н.И. Тургенева, договорились организовать политический журнал «Россиянин XIX века». «Круг нашего знакомства, — вспоминал Маслов, — был совершенно разный, как-то нечасто видались. Пушкин кружился в большом свете, а я был как можно подальше от него».

Семья: был женат на Марии Мертваго, дочери сенатора. У Масловых было четверо детей. Похоронен у алтаря храма Преображения в Селинском, своем бывшем имении, на территории нынешнего Клинского района.

КРУГ НАШЕГО ЗНАКОМСТВА БЫЛ СОВЕРШЕННО РАЗНЫЙ, КАК-ТО НЕЧАСТО ВИДАЛИСЬ. ПУШКИН КРУЖИЛСЯ В БОЛЬШОМ СВЕТЕ, А Я БЫЛ КАК МОЖНО ПОДАЛЬШЕ ОТ НЕГО

СЛЕД В ИСТОРИИ

Состоял в Московской комиссии по сооружению храма во имя Христа Спасителя. Позже барон М.А. Корф (стр. 37) пригласил Маслова на службу в Департамент законов Государственного совета. Покровительствуемый Корфом, сделал блестящую карьеру и умер в чине действительного тайного советника.

МАТЮШКИН ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1872.

Лицейские прозвища:

Плыть хочется,

Федернелька.

Лицейские увлечения:

страстная любовь к морю. Специально для Матюшкина в Лицее выписывались книги по географии и мореплаванию.

Отношения с Пушкиным:

близкие друзья. Федору посвящены пушкинские строки:

Счастливым путь!..

С лицейского порога

Ты на корабль перешагнул шутя,

И с той поры в морях твоя дорога,

О, волн и бурь любимое дитя!

Пушкин советовал другу написать книгу о Севере. Матюшкин собирался отправить ему план будущей книги. Но тут пришло известие о гибели Пушкина на дуэли. Командир корабля Матюшкин приказал: «Залп из всех орудий в знак траура. Убит на дуэли Пушкин, оповестите офицеров... Был на Руси поэт Александр Пушкин, такой поэт, что горам бы содрогнуться при смерти его, такой человек, каких не знаем мы с тобой, боцман!..»

В феврале 1837 года писал из Севастополя лицейскому товарищу Яковлеву: «Пушкин убит! Яковлев! Как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на него рука? Яковлев, Яковлев! Как мог ты это допустить? Наш круг редет...»

След в истории: Георгиевский кавалер, адмирал, полярный исследователь, сенатор. Участник множества экспедиций и кругосветных путешествий. Один из мысов на Чаунской губе Северного Ледовитого океана назван мысом Матюшкина.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. контр-адмирал Ф.Ф. Матюшкин в качестве главного командира и военного губернатора руководил оборонными работами в крепости Свеаборг. В 1858 году назначен председателем Морского ученого комитета.

Семья: не имел ни семьи, ни собственного дома. Старый слуга, отставной матрос Андрей Романов, схоронил его на питерском лютеранском Смоленском кладбище.

ПОСТУПОК

Отправил ссыльным декабристам, среди которых были его друзья-лицеисты, фортепиано. Иван Пущин писал Матюшкину: «Инструмент превосходный, дошел до меня в совершенной исправности и всех восхищает. Одним словом, ура Лицею старого чекана! Это был вечером тост при громком туше. Портрет твой над фортепиано...»

МЯСОЕДОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1868.

Лицейские прозвища: Поль, Глупой, Глупон, Мясожоров, Мясин, Осло-Домясов.

Отношения с Пушкиным: получив от профессора словесности Н.Ф. Кошанского задание описать в стихах восход солнца, Мясоедов, дольше всех корпевший над бумагой, встал и прочел единственную строчку: «Блеснул на западе румяный царь природы». Услышав, что солнце у Мясоедова «восходит» на западе, все дружно расхохотались, а Пушкин тут же придумал окончание: «И изумленные народы не знают, что им предпринять: лечь спать или встать».

След в истории: отставной поручик, чиновник канцелярии Министерства юстиции, помещик. Был один из немногих, благодаря кому сохранилось лицейское братство. Приложил немало сил, чтобы сплотить выпускников, собирав их на празднования лицейских годовщин. Один из лицейстов рассказывает: «Мясоедов в Туле поставил себе за долг: всех через сей город проезжающих лицейских у заставы встречать шампанским». Это заставляет думать, что школьные оценки товарищей «Глупова» и «Мясожорова» не совсем справедливы. Сохранилось четыре номера рукописного журнала «Лицейские мудрецы», в котором были помещены «Исповедь Мясожорова» и шаржи на него.

Семья: женился на Надежде Мансуровой, зажил помещиком «с пропастью детей». Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском кладбище. Могила затерялась.

ПОСТУПОК

Умирать приехал поближе к Царскому Селу и Лицею, самым ярким впечатлениям своей жизни.

ПУШКИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1837.

Лицейские прозвища: Француз, Сверчок, Смесь Обезьяны и Тигра, Егоза.

Лицейские увлечения: здесь почувствовал себя поэтом и здесь им стал.

«Когда в дальнейшем Пушкин хотел оглянуться на начало своей жизни, он неизменно вспоминал только Лицей — детство он вычеркнул из своей жизни. Он был человек без детства», — писал Ю. Лотман в книге «Пушкин».

Как вспоминал Иван Пущин: «Все профессора смотрели с благоговением на растущий талант Пушкина. В математическом классе раз вызвал его (преподаватель) Карцев к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и всё писал молча какие-то формулы. Карцев спросил его наконец: «Что ж вышло? Чему равняется икс?». Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю!» — «Хорошо! У вас, Пушкин, в моём классе всё кончается нулем. Садитесь на своё место и пишите стихи».

Поступок: после разгрома декабристов в салонах Петербурга боялись даже упоминать имена мятежников. Царь вызвал к себе поэта из Михайловского, где тот находился в ссылке, и прямо спросил: «Пушкин, принял ли бы ты участие в 14-м декабря, если б был в Петербурге?» — «Непременно, Государь, все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нём. Одно лишь отсутствие спасло меня, за что я благодарю Бога!». Об этом случае рассказывала приятельница Пушкина А.Г. Хомутова, которая слышала это от него самого.

В «Истории военных действий в Азиатской Турции», составленной Н.И. Ушаковым, есть эпизод о Пушкине, который побывал в расположении действующей армии: «Пушкин, одушевленный отвагою, столь свойственной новобранцу-воину, схватил пику одного из убитых казаков и устремился противу неприятельских всадников».

Семья: женат на Наталии Гончаровой. В семье было четверо детей. Был смертельно ранен на дуэли. Зная, что друг умирает, Данзас просил у него разрешения мстить убийце: «Нет, нет — прощение... Мир, мир!» — живо откликнулся Пушкин.

Похоронен в Михайловском, у стен Святогорского Свято-Успенского монастыря.

° 14

А. Иткин. Иллюстрация к книге Л. Рубинштейна «В садах Лицея».

СЛЕД В ИСТОРИИ

Положил начало литературному процессу XIX века, создал эталон русского литературного языка. Еще при жизни заслужил славу величайшего национального русского поэта.

° 15

Неизвестный художник. Торжество в Царском-Сельском лицее. 1830-е годы.

ПУЩИН ИВАН ИВАНОВИЧ

16)

Родился: 1798.

Умер: 1859.

Лицейские прозвища: Иоанн Великий, Большой Жанно.

Лицейские увлечения: писал стихи. В лицейских журналах почти не участвовал, но одним из первых в 1814 году опубликовался в солидном «Вестнике Европы».

Отношения с Пушкиным: посетил Пушкина в Михайловском. Это о нем Пушкин в 1826 году написал: «Мой первый друг, мой друг бесценный». А за несколько часов до смерти поэт горько жалел, что нет рядом Пущина и Малиновского.

Поступок: на следующий день после разгрома восстания декабристов лицейский товарищ князь А.М. Горчаков привез

17)

° 16

Иван Пущин. Рисунок А.С. Пушкина.

° 17

А. Иткин. Знакомство Пушкина с Пущиным.

° 18

Н. Ге. Пушкин и Пущин в Михайловском. 1875 год.

18)

ПОСЛЕ РАЗГРОМА ВОССТАНИЯ 1825 ГОДА ЛИЦЕЙСКИЙ ТОВАРИЩ ГОРЧАКОВ ПРИВЕЗ ЕМУ ЗАГРАНИЧНЫЙ ПАСПОРТ И ПРЕДЛАГАЛ УСТРОИТЬ ВЫЕЗД ЗА ГРАНИЦУ. ПУЩИН ОТКАЗАЛСЯ

Пущину заграничный паспорт и предлагал устроить отъезд за границу. Пущин отказался.

Семья: в Сибири у него было двое внебрачных детей, которых он очень любил и воспитывал сам. В старости вступил в законный брак с вдовой своего товарища-декабриста М.А. Фонвизина Натальей Дмитриевной. Похоронен в Бронницах под Москвой.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Декабрист. В ночь, когда члены тайного общества предлагали П. Каховскому убить «завтра» императора, его благословляли объятиями Рылеев и Пущин. Более тридцати лет провел в тюрьме, на каторге, в ссылке.

РЖЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился: 1800.

Умер: 1817.

Лицейские прозвища: Дитя, Кися, Кис.

Лицейские увлечения: «И он писал стихи, к несчастью, без прока» — так отзывались соученики о его литературных опытах. Тем не менее был в числе издателей и редакторов лицейских журналов.

Отношения с Пушкиным: упомянут, правда без фамилии, в стихотворениях «19 октября» и «Чем чаще празднует лицей».

СЛЕД В ИСТОРИИ

По окончании Лицея поступил в Изюмский гусарский полк и через несколько месяцев умер от «гнилой нервической горячки». Так тогда называли тиф. Это была первая смерть в семье лицейстов пушкинского выпуска.

САВРАСОВ ПЁТР ФЁДОРОВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1830.

Лицейские прозвища: Рыжий, Рыжак.

Лицейские увлечения: неизвестны. Преподаватели и товарищи отмечали его скромность, благородство и хорошие способности в учении.

Отношения с Пушкиным:

в 1831 году Пушкин, пересчитав в стихотворении «Чем чаще празднует Лицей...» всех погибших к этому времени одноклассников, вспомнил и Петра Саврасова:

*Шесть мест упрядненных стоят,
Шести друзей не узрим боле...*

След в истории: окончил курс с правом на серебряную медаль и поступил в лейб-гвардии 1-ю Артиллерийскую бригаду. Службу нес исправно, любил солдат и заботился о них, храбро воевал во время похода против Турции. Весной 1827 года получил чин полковника. По этому поводу директор Лицея Энгельгардт писал Матюшкину: «Рыжая его голова выглядывает между золотыми широкими эполетами, как пламя Царскосельского пожара выглядывало между золотыми главами церкви». Энгельгардт имел в виду пожар 1820 года, случившийся в Екатерининском дворце и в Лицее.

Похоронен в Гамбурге.

СТЕВЕН ФЁДОР ХРИСТИАНОВИЧ

Родился: 1797.

Умер: 1851.

Лицейские прозвища: Швед, Фрицка.

Лицейские увлечения: неизвестны.

Отношения с Пушкиным:

вместе отмечали дни Лицея в 1817, 1819, 1828, 1834 и 1836 годах. Протокол торжества 1828 года составил лично Пушкин, а удостоверяли протокол присутствующие лицеисты. Фёдор Стевен подписался лицейской кличкой Швед.

Семья: сведений нет. Похоронен в Остенде (Бельгия).

СЛЕД В ИСТОРИИ

Окончив Лицей, поступил в Министерство просвещения, но вскоре подал прошение о переводе в Финляндию, где жили его родные. Позднее был Выборгским губернатором, а затем — товарищем (заместителем) министра — статс-секретаря великого княжества Финляндского. Тайный советник.

ТЫРКОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Родился: 1799.

Умер: 1843.

Лицейские прозвища: Курнофиос, Курносый Кеп, Цап, Туркус Брус Кирпичной.

Лицейские увлечения: неизвестны. Умел объединять вокруг себя товарищей, что отмечается в ряде лицейских стихотворений Пушкина:

*Здесь над паясами главою
Поставлен без царя Тырков,
Являет всем пример собою,
И у него паясам кров.*

Отношения с Пушкиным: в петербургской квартире Тыркова на Васильевском острове лицейские друзья не раз отмечали «Лицея день заветный». Единственный написанный рукой Пушкина протокол встречи по случаю годовщины Лицея от 19 октября 1828 года, на который часто ссылаются,

ЗИМОЙ ПРИЕЗЖАЛ В ПЕТЕРБУРГ С БОЛЬШИМ ОБОЗОМ МЕРЗЛЫХ ГУСЕЙ И ДРУГОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ СНЕДИ И БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ УГОЩАЛ ПРИЯТЕЛЕЙ-ЛИЦЕИСТОВ

появился именно в этой квартире: «Собрались на пепелище скотобратца курнофеиуса Тыркова (по прозвищу Кирпичного Бруса) восемь человек скотобратцев...». В описании того, кто чем занимался на празднике, о Тыркове сказано: «Тырковиус безмолвствовал».

Летом хозяйничал в своей новгородской деревне, зимой приезжал в Петербург с большим обозом мерзлых гусей и другой деревенской снеди и, без лишних слов, угощал приятелей хорошими обедами и винами.

Семья: женат не был. Под конец жизни сошел с ума, сидел, запершись в комнате, резал бумагу и пускал ее по ветру. Похоронен в Петербурге на кладбище при церкви Святого Николая Чудотворца в Соснинской пристани — ныне станция Волхов мост.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Прапорщик Северского конноегерского полка, с 1822 года отставной штабс-капитан. Владелец имения в 18 верстах от Любани Новгородской губернии.

° 19

А. Белуха-Кохановский.
Дом директора Лицея.
1820–1823 годы.

ЮДИН ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1852.

Лицейское прозвище: неизвестно.

Лицейские увлечения: «не был чужд литературе» — все, что можно узнать из лицейских источников.

Отношения с Пушкиным: дружили. По окончании Лицея оба были определены в Коллегию иностранных дел. Не многим лицейским товарищам Пушкин посвятил свои лирические стихотворения. Среди них — Юдин, в послании которому (1815) поэт доверяет «милому другу» сокровенные мечты и желания.

*Скажи, о сердцу друг бесценный,
Мечта ль и дружба и любовь?
Доселе в ревности беспечной
Брели по розам дни мои;
В невинной ясности сердечной
Не знал мучений я любви,
Но быстро день за днем умчался;
Где ж детства ранние следы?*

Семья: о ней и последних годах жизни ничего не известно.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Служил в Министерстве иностранных дел, постепенно поднимаясь по служебной лестнице. Статский советник, управляющий С.-Петербургским главным архивом Министерства иностранных дел.

ЯКОВЛЕВ МИХАИЛ ЛУКЬЯНОВИЧ

Родился: 1798.

Умер: 1868.

Лицейские прозвища: Паяс, Комедиант, Буффон, Паяс Двухсот Номеров.

Лицейские увлечения: сочинял романсы, хорошо пел, писал басни.

Отношения с Пушкиным: некоторые литературные опыты предпринимали вместе. Например, издание рукописного журнала «Юные пловцы». Вместе написали и не сохранившуюся комедию «Так водится в свете».

Пушкин упоминал его в «Послании к Галичу» и в «Пирующих студентах». Дружеские связи продолжились и после Лицея. Одно время Яковлев был директором типографии Министерства юстиции, и Пушкин обращался к нему по издательским делам. С его помощью появилось, например, первое издание «Истории пугачевского бунта».

В ноябре 1836 года Яковлев (вместе с лицеистом Ф. Матюшкиным) слушает рассказ Пушкина об анонимном дипломе «рогоносца» и обсуждают «версии о его происхождении».

Штрих: однажды сильно выпивший Дельвиг явился на вечер, где должен был петь Яковлев. Тот стал убеждать товарища поменять образ жизни. Дельвиг с вызовом ответил, что жизнь земная не для него:

— А вот уж на том свете исправимся.

— Помилуй, — рассмеялся Яковлев, — да ты посмотри на себя в зеркало, впустят ли тебя туда с такой рожей?

БЫЛ ДИРЕКТОРОМ ТИПОГРАФИИ, ПУШКИН ОБРАЩАЛСЯ К НЕМУ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ДЕЛАМ. С ПОМОЩЬЮ ЯКОВЛЕВА ПОЯВИЛОСЬ ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА»

Семья: женился на Надежде Игнатьевой — вдове с четырьмя детьми. Очень любил своих пасынков и наслаждался семейным покоем, был счастлив. Скончался через тридцать лет после гибели Пушкина.

СЛЕД В ИСТОРИИ

Тайный советник, сенатор. Романс Яковлева «Зимний вечер» («Буря мглою небо кроет...») на слова Пушкина исполняют до сей поры. Яковлев был хранителем лицейских традиций, усердным организатором празднований лицейских годовщин, архив первого курса хранился у него. В его квартире чаще всего происходили лицейские сходки. Он носил звание «лицейского старосты», а жилище его называлось «лицейским подворьем».

20

° 20

А. Иткин. Иллюстрация к книге Л. Рубинштейна «В садах Лицея».

А.П. Керн. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.
А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. I-XVII. М.-Л., 1937-1959.
А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1-2. М., 1974.
А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений в 10 томах. М.-Л., 1949.
В. Вересаев. Спутники Пушкина. В 2-х томах. М. «Советский спорт», 1993.
Друзья Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. Составитель В.В. Кунин. М.: Правда, 1985.
И. Селезнёв. Исторический очерк Императорского бывшего Царскоевельского, ныне Александровского Лицея за первое его пятидесятилетие... С.-Петербург. 1861.
И.И. Пушкин. Записки о Пушкине. Письма. М. 1956.
М. Куропаткина. Тайны смертей русских поэтов. Сайт e-libra.ru.
Л.А. Черейский. Современники Пушкина. Документальные очерки. М., 1999.
О.Е. Левашева. Музыка в кружке А.А. Дельвига // Вопросы музыковедения. Ежегодник. Т. 2. М., 1956.

М. Руденская, С. Руденская. Они учились с Пушкиным, Л., 1976.
Н.Я. Эйдельман. «Прекрасен наш союз...». Изд. 2-е. М., 1982.
П.В. Анненков. Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. СПб., 1855.
П.В. Анненков. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874.
П.Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. Изд. 3-е. М.-Л., 1928.
П.И. Бартеков. Пушкин в Южной России. М., 1914.
Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. I-XXXIX. СПб.: Л., 1903-1930.
«Пушкинский» выпуск Императорского Лицея: «Тесней наш верный круг составим...». Составитель В. Меркушев. М.: «Знак», 2016.
Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989.
Я.К. Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Статьи и материалы. Изд. 2-е. СПб., 1899.

МОЙ ПЕРВЫЙ ДРУГ, МОЙ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ!

УЗНИК ОДИНОЧНОЙ КАМЕРЫ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ

СНИЛСЯ ПУШКИНУ

01

РИА НОВОСТИ

02

Э

Эта книга одиноко стоит в русской литературе. Нечего поставить рядом с ней. Нет подобной книги ни о Лермонтове, ни о Тютчеве, ни даже о Льве Толстом. Вообще ни о ком из смертных нет таких солнечных записок, как «Записки о Пушкине» Ивана Пущина.

1825 год. Михайловское

У Пущина было отнято все— свобода, дворянское звание, состояние, но его благородная душа не только выдержала и казематы, и каторгу, и ссылку, но обрела какую-то другую свободу и другое богатство. Его призыванием стала любовь к друзьям, бесконечное попечение о них. Не случайно в семьях декабристов, сосланных в Сибирь, Пущин был всеобщим любимцем, и звали его в шутку Маремьяной-старичей*.

В 1837 году, находясь за тысячи километров в сибирской стуже, он себя корил за смерть Пушкина. Я бы, говорил он, нашел способ предотвратить роковую дуэль. И мы верим Пущину, потому что его дружба всегда была не декларацией, а поступком.

°1
Записки И.И. Пущина о Пушкине.

°2
Н. Ге. Александр Сергеевич Пушкин в селе Михайловском. 1875 год.

* «Маремьяна-старица о всем мире печалится (на весь мир печалится)», — так говорили о сердобольных людях.

Вспомним поездку Ивана Ивановича к ссылкеному Пушкину в январе 1825 года: его же все — и друзья, и дядя поэта — отговаривали, а он помчался из Петербурга в Псков, навестил там сестру, прихватил три бутылки шампанского «Вдова Клико» и устремился в Михайловское. Слава Богу, что Пущин не заплутал, как Владимир из «Метели», хотя тройка неслась так, что могли и проскочить мимо нужного поворота. Однажды на ухабе сани чуть было не перевернулись. При этом ящик слетел с облучка и только уже на дворе у Пушкина нагнал сани. Хорошо, что вожжи вовремя перехватил Пущин...

«...Вломилась с маху в притворенные ворота, при громе колокольчика. Не было силы остановить лошадей у крыльца, протащили мимо и засели в снегу нерасчищенного двора... Я оглядываюсь: вижу на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке...»

1856 год. Ялутуровск

Сейчас, перечитывая эти страницы пущинских записок, я вдруг подумал: да ведь это шестая повесть Белкина! Вот откуда мне так знакома эта улыбка, спрятанная между слов, эта интонация, когда в каждом слове слышится уверенность в счастливой развязке.

«...Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату. На дворе страшный холод, но в иные минуты человек не простужается. Смотрим друг на друга, целуемся, молчим...»

И думается сейчас: а ведь Пушкин скорее всего намеренно сделал своего Белкина тезкой Пущина, назвал его Иваном и дату рождения подарил пущинскую, 1798 год.

Как же родились эти записки о Пушкине, написанные с пушкинским же мастерством и вдохновенной легкостью?

По манифесту 26 августа 1856 года декабристам разрешили вернуться из сибирской ссылки. В середине ноября Иван Иванович Пущин, живший в Ялутуровске, вместе с семилетним сыном Ваней отправился в дальний путь. В Петербурге Ивана Ивановича ждали родные и лицейские друзья, которых он не видел тридцать лет. То ли от радостных потрясений, то ли от перемен климата, но в январе 1857 года Пущин тяжело заболел. Два с половиной месяца был между жизнью и смертью.

В один из дней ему приснилось, что он в Лицее, в своей каморке, и к нему

вбегает Пушкин. «Что тебе, Пушкин?..» А тот смотрит озорно и ласково и ничего не говорит.

После этого Пущин пошел на поправку. 11 марта он смог написать первое письмо любимой женщине: «Нетвердой рукой, потихоньку, наконец скажу, добрый друг мой, что я оправился от трудной болезни... Настродался я досыта, но Бог поддержал и поддерживал, видно еще нужен на что-нибудь...»

В то время Пущин уже догадывался, что именно он должен еще совершить.

Рассказать о Пушкине.

1858 год. Бронницы

Пущин приобретает два полных собрания сочинений Пушкина: одно для себя, а другое посылает к именинам дочке Аннушке, оставшейся в Сибири, — «в основание ее библиотеки».

Вся первая половина 1858 года прошла у Пущина под знаком Пушкина. 25 февраля он писал жене: «Эти дни я все и думаю и пишу о Пушкине...» Работа шла всю весну. «Я теперь с карандашом — пишу воспоминания о Пушкине. Тут перемешалось многое другое и, кажется, вздору много... Не умею быть автором...»

21 апреля Иван Иванович сообщил жене: «Сел за твой листок отдохнуть

от утреннего и послеобеденного авторства. Наконец выбрался с Пушкиным из Лицея и добрался до 20-го года. Много вздору пришлось рассказать... Добрай ночи, дружок мой! Перекрести меня...»

Глядя сейчас на тоненькую, в полсотни страничек, книжку «Записки о Пушкине», невольно думается, что в рукописи воспоминания Пущина были куда обширнее. Ну не мог же он почти за полгода написать лишь эти пятьдесят страниц? Кто знает...

Известно лишь, что первая публикация «Записок о Пушкине» была в странном журнале «Атеней». Странность его в том, что издавался он всего полтора года и, опубликовав записки Пущина, навсегда исчез.

В феврале 1859-го Пущин неожиданно слег и письма мог лишь диктовать. В последнем письме друзьям, отъезжающим в Европу, он в своей обычной шутиливой манере пишет, что не едет с ними, потому что кашляет, а за границей «эта дурная привычка не допускается».

3 апреля 1859 года Иван Иванович умер, чуть-чуть не дождавшись номера журнала с «Записками о Пушкине».

СОН

Счастливые минуты в Шлиссельбурге

В «Летописи жизни и творчества Пушкина» есть упоминание о сне, который приснился Пушкину в августе 1827 года. К этому моменту Пущин второй год отбывал одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости. В своей рабочей тетради Пушкин записал:

«День счастливый. 4 августа Рылеев, Жанно <Пущин>, Пестель, Жихарев во сне».

И рядом рисунок: профильный портрет молодого Пущина.

Жаль, что Пущин не узнал об этом. Много лет спустя он писал Матюшкину: «Странно тебе покажется, что в Шлиссельбурге (самой ужасной тюрьме) я имел счастливейшие минуты. Как это делается, не знаю. Знаю только, что эта сила и поддерживала меня...»

Может быть, это были те минуты, когда о нем думал и молился Пушкин?

ОН ВЗЯЛ БЫ ПУШКИНА В РАЗВЕДКУ

ГЕРОЙ БОРОДИНА, ПОЭТ И КАРТЕЖНИК ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

БЫЛ ОДНИМ ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ НЫНЕШНЕЙ СЛУЖБЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

К

Князь Петр Андреевич Вяземский был участником Боро-

динской битвы, поэтом, литературным критиком, мемуаристом, оппозиционером, политическим мыслителем, государственным деятелем и другом Пушкина. Он прожил 86 лет — очень долгую жизнь по меркам XVIII и XIX веков. Родился в конце царствования Екатерины II, а отошел в небытие за несколько лет до убийства Александра II народолюбцами, застав и воспев в стихах рождение последнего императора Николая II.

Разносторонний жизненный опыт и многогранность имевшихся у Вяземского дарований обусловили его непростые и запутанные отношения с пушкинской эпохой.

Выразитель «другого» мнения

В первых числах октября 1992 года, когда в подмосковном Остафьево отмечали 200-летие со дня рождения князя Петра Андреевича Вяземского, присутствующим участникам научной конференции был зачитан доклад гениального Юрия Михайловича Лотмана «Аутсайдер пушкинской эпохи»¹.

Как только ни называли раньше Вяземского — «памфлетером», «поэтом пушкинской пляды», «декабристом без декабря», — стремясь как можно точнее уложить многогранную личность юбиляра в прокрустово ложе строгих научных определений, но только Лотман ухитрился позарить цель:

«Принципиальная позиция Вяземского заключалась в том, чтобы быть «либералом среди реакционеров», «реакционером среди либералов», всегда аутсайдером, всегда выразителем «другого мнения»².

Именно эта принципиальная неслиянность со временем, в которое ему довелось жить, и породила парадоксальную ситуацию, при которой князь «то подымается на щит, как один из ведущих выразителей эпохи, то безнадежно забывается, чтобы через некоторое время быть «от-

¹ С. Диц. Портрет П. Вяземского. 1838 год.

крытым» снова. Сейчас мы приближаемся ко времени «нового» открытия Вяземского. Какие из граней его сложного литературного существования будут высвечены новой эпохой, сейчас сказать трудно, но событие это приближается»³.

Спустя тридцать лет настало время высветить новую, совершенно неожиданную грань в

жизни и судьбе князя Петра Андреевича, стоявшего у истоков создания Службы внешней разведки государства Российского.

Героический офицер

Князь Вяземский был храбрым офицером. Во время Бородинской битвы он под ожесточенным артиллерийским огнем неприятеля на своем плаще вынес из боя генерал-майора Алексея Николаевича Бахметева, которому ядром оторвало правую ногу ниже колена. В этот день адъютант генерала Милорадовича поручик князь Вяземский неоднократно рисковал жизнью, но на склоне лет о своем личном участии в кровопролитном сражении вспоминал с известной долей иронии:

«Я так был неопытен в деле военном и такой мирный Московский барич, что свист первой пули, пролетевшей надо мной, принял я за свист хлыстика. Обернулся назад и, видя, что никто за мной не едет, догадался я об истинном значении этого свиста.

Вскоре потом ядро упало к ногам лошади Милорадовича. Он сказал: «Бог мой! видите, неприятель отдает нам честь». Но, для сохранения исторической истины, должен я признаться, что это было сказано на французском языке, на котором говорил он охотно, хотя часто весьма забавно-неправильно»⁴.

Вспоминая о Бородинской битве, князь ни слова не сказал о полученной боевой офицерской награде — ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, которым его наградила фельдмаршал князь Кутузов по представлению Милорадовича, но посчитал нужным отметить одну выразительную деталь. Под Вяземским во время сражения были убиты две лошади, и князь счел долгом уточнить: лошади были даны ему сослуживцами. «...Павшие подо мной лошади не мне принадлежали. Стало быть, в эти достопамятные дни самоотвержения, частных и общих жертв, я ни собою, ни крепостной собственностью моею не пожертвовал»⁵.

В этом отчетливо проявился характер Петра Андреевича, чрезвычайно щепетильного, когда речь шла о чужой собственности или казенных деньгах, и в высшей степени безалаберно относившегося к своему состоянию. Запомним эту красноречивую подробность — она нам еще пригодится.

Петр Андреевич происходил из русско-княжеского рода, восходящего к смоленской ветви Рюриковичей. Его отец, князь Андрей Иванович, нижегородский и пензенский генерал-губернатор, сенатор и действительный тайный советник, оставил сыну значительное наследство. Жена Вера Федоровна, урожденная княжна Гагарина, принесла мужу изрядное приданое — родовое имение в Костромской губернии, в котором проживало 1025 крепостных крестьян. Казалось бы, живи да радуйся.

В 1820 году Пушкин написал четверостишие «К портрету Вяземского»:

*Судьба свои дары явить желала в нем,
В счастливом баловне соединив ошибкой
Богатство, знатный род — с возвышенным умом
И простодушие с язвительной улыбкой.*

Бесшабашный игрок

Вяземский был не только храбрым офицером, но и чрезвычайно азартным игроком. «...У

РИА НОВОСТИ

ПОД ВЯЗЕМСКИМ ВО ВРЕМЯ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ БЫЛИ УБИТЫ ДВЕ ЛОШАДИ, И КНЯЗЬ СЧЕЛ ДЛГОМ УТОЧНИТЬ: ЛОШАДИ БЫЛИ ДАНЫ ЕМУ СОСЛУЖИВЦАМИ

нас краугольный камень, связь и ключ общества — карты. Они за зеленым сукном уравнивают звания, возрасты, полы, глупость и ум, образованность и невежество, честность и корыстолюбие. Одно условие, одно отличие — курсы игры, кто почем и кто во что играет: по этому сходятся и не расстаются. ... Тут не увидите вы поэзии страсти, имеющей всегда, и в безобразии своем, драматическую сторону: нет, тут одна холодная, машинальная страсть, проза страсти во всей плоскости своей»⁶.

О том, сколь беспорядочно и быстро князь Петр Андреевич, увлеченный «прозой страсти», промотал в карты свое наследственное богатство, сам он чистосердечно поведал в письме,

⁴ 2

Ф. Рубо. Фрагмент панорамы «Бородинская битва».

МНЕ НУЖНО БЫЛО В ТО ВРЕМЯ КИПЯТИТЬ СВОЮ КРОВЬ
НА КАКОМ ОГНЕ БЫ ТО НИ БЫЛО, И Я ПРОКИПЯТИЛ
НА КАРТАХ ОКОЛО ПОЛУМИЛЛИОНА... ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

03

21 октября 1823 года отправленном из Остафьево другу и многолетнему корреспонденту Александру Ивановичу Тургеневу:

«Когда я расстраивал свое состояние, я еще не думал о том, что у нас таковое расстройство сопряжено с цепью многих нравственных и политических начал. Мне нужно было в то время кипятить свою кровь на каком огне бы то ни было, и я прокипятил на картах около полумиллиона...»⁷

Чтобы оценить баснословность проигранной в карты суммы (671,5 млн рублей образца мая 2022 года) применительно к реалиям 1823 года, следует знать, что в это время содержание вдовствующей императрицы Марии Федоровны и ее двора составляло один миллион рублей в год, что равнялось годовому бюджету столичного города Санкт-Петербурга, а само подмосковное Остафьево было куплено в далеком 1792 году всего-навсего за 26 тысяч рублей.

Стремясь свести концы с концами и хоть как-то поправить расстроенное карточным проигрышем состояние, князь Вяземский продал в казну несколько подмосковных деревень. И его бывшие крепостные крестьяне стали заниматься строительством храма Христа Спасителя. Однако возвращаться на государственную службу пребывавший в отставке с 1821 года князь не торопился. Он прекрасно осознавал всю сложность своего материального положения: «лета, семейные обстоятельства, ограниченность моего состояния препятствуют мне в свободном избрании службы»⁸.

Ситуация изменилась лишь весной 1830 года, когда Вяземский, имевший прочную репу-

⁰³ Усадьба на Волхонке, проданная Петром Вяземским в 1812 году.

⁰⁴ Ф. Бинеман. Портрет Веры Вяземской, жены князя.

⁰⁵ Ф. Бруни. Портрет Прасковьи, Надежды и Марии Вяземских, дочерей князя. 1835 год.

РИА НОВОСТИ

04

05

тацию либерала и оппозиционера, после девяти лет отставки решил положить конец своему затянувшемуся конфликту с властью и определился чиновником особых поручений в Министерство финансов.

Лазутчик от науки и техники

Тогдашний министр финансов генерал от инфантерии граф Егор Францевич Канкрин был первоклассным государственным деятелем, прекрасно осознававшим, что государство Российское нуждается не только в могучей армии, но и в образцово организованной разведке — как военной, так и политической, экономической, финансовой и научно-технической. Министр Канкрин прозорливо разглядел в наблюдательном и остроумном «памфлетере» будущего разведчика. Профессию журналиста с профессией разведчика роднит одно весьма существенное обстоятельство — умение извлекать закрытую

06

07

информацию из открытых источников. Сам князь Вяземский отлично осознавал это родство, назвав современных журналистов лазутчиками «во стане живых и мертвых»⁹. (В 1830-х годах слово «разведчик» еще не употреблялось. Когда заходила речь о разведке, предпочитали использовать слова «шпион» и «лазутчик».)

Канкрин быстро ввел энциклопедически образованного Вяземского в круг его служебных обязанностей. Князю не потребовалось много времени на раскачку. Он быстро освоился с новым родом деятельности. «...В хорошо образованной голове истинно умного человека есть место всему: и теплой и признательной любви к прошедшему, и требованиям от настоящего, и упованиям на будущее»¹⁰. 9 августа 1830 года, через четыре месяца после определения на службу по Министерству финансов, князь был командирован в Москву и назначен членом Комитета для устройства выставки российских изделий¹¹. Ему надлежало не только должным

08

09

10

11

МИНИСТР ФИНАНСОВ КАНКРИН ПРОЗОРЛИВО РАЗГЛЯДЕЛ В НАБЛЮДАТЕЛЬНОМ И ОСТРОУМНОМ «ПАМФЛЕТѢРЕ» ПЕТРЕ ВЯЗЕМСКОМ БУДУЩЕГО РАЗВЕДЧИКА

°6
В.А. Жуковский,
А.С. Пушкин,
П.А. Вяземский.
Рисунок Ю.В. Иванова.
Открытка. 1984 год.

°7
Поднос с визитками
в доме-музее Василия
Львовича Пушкина
(дяди А.С. Пушкина)
на Старой Басманной
улице в Москве. Среди
прочих визитка Петра
Вяземского.

°8
Петр Вяземский.
Рисунок А.С. Пушкина.
1826 год.

°9–11
Произведения
Петра Вяземского.

образом организовать саму выставку и продемонстрировать публике состояние российской промышленности, подведомственной Министерству финансов, но и составить каталог выставки и написать о ней в журналах.

Однако особое поручение не ограничивалось пиаром. Граф Канкрин решил использовать князя Вяземского именно в том уникальном качестве, в котором сам Петр Андреевич мыслил себя на государственной службе. Чиновнику надлежало стать при министре тем самым «термометром, которым мог бы и ощущать, и сообщать» не только об успехах, но и о недостатках и живейших потребностях отечественной промышленности, срочно нуждавшейся в модернизации.

Выставка произвела фурор. 2 ноября 1831 года сам Николай I с императрицей Александрой Федоровной и наследником Александром Николаевичем побывали на ней, более двух часов с интересом рассматривали экспонаты, а затем император пригласил на званый обед 50 московских фабрикантов и именитых купцов, во время которого оживленно беседовал с ними о мануфактурном производстве.

«Московская выставка продолжает обращать на себя всеобщее внимание, — свидетельствовал Вяземский. — Каждое утро она сборное место многочисленных посетителей: на бирже, на площадях, в гостиных, в смиренных жилищах простолюдина, в кабинетах ученых, она предмет общих разговоров, наблюдений, пересудов. Москва более нежеле когда-нибудь столица мануфактурная. Вельможи, дамы, чиновники, светская молодежь, не говоря уже о мануфактуристах, промышленниках, торговцах, все только

РИА НОВОСТИ

и толкуют, что об изделиях, все как будто из-за станков, из мастерских, все вольноопределяющиеся в члены Технологического Института.

...Ныне, благодаря правительству, выставки обнародывают богатства государства, дают права гражданства в России Русским изделиям, знакомят нас с самими собою, указывают, в чем мы более успели, чего нам не достает, дают живой отчет в настоящем и предсказывают усовершенствования в будущем»¹².

Отныне сам князь Вяземский, обстоятельно изучивший состояние российской промышленности, хорошо знал, «чего нам не достает», и мог конкретно ставить заграничной агентуре задания по добыванию необходимой информации. Проявленное князем служебное рвение было отмечено и вознаграждено. 5 августа 1831 года он был пожалован придворным званием камергера. 21 октября 1832 года назначен исполняющим должность вице-директора Департамента внешней торговли, а 6 декабря 1833 года произведен в чин статского советника и утвержден в должности вице-директора и в этом качестве возглавил заграничную агентурную сеть Министерства финансов.

«Агенты следили за новыми изобретениями, за положением промышленности; доставляли описание наиболее совершенных фабрик, присылали новейшие образцы изделий, черте-

ВЯЗЕМСКИЙ ВОЗГЛАВИЛ ЗАГРАНИЧНУЮ АГЕНТУРНУЮ СЕТЬ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ. АГЕНТЫ СЛЕДИЛИ ЗА НОВЫМИ ИЗОБРЕТЕНИЯМИ, ПРИСЫЛАЛИ В РОССИЮ ЧЕРТЕЖИ, МОДЕЛИ...

12

° 12
Посещение Николаем I с семейством промышленной выставки в Москве 2 ноября 1831 года.

° 13
Е. Ботман. Портрет Е. Канкрин. 1872 год.

13

жи, модели и даже экземпляры машин. ... Кроме того, агенты Министерства финансов, так же, как некоторые посольства и консулы, оказывали помощь фабрикантам в приискании иностранных мастеров. Присылаемые агентами большие и полные коллекции образцов, а также модели машин выставлялись для обозрения всех желающих в особом зале в департаменте, о чем публиковалось в газетах; затем такую выставку отправляли в Москву и другие города; доставляемые же агентами министерства новые машины передавались для опытов на фабрики»¹³.

Инспектор заграничной агентуры

Вице-директор Департамента внешней торговли князь Вяземский ежегодно получал значительные денежные награждения — по 3000 рублей ассигнациями. По существовавшим в то время правилам, даже «за отличие по службе» награду можно было получить лишь один раз в два года, а Вяземский получал их ежегодно: столь ценными были добытые его агентурой сведения. Ему несколько раз жаловали аренды, в течение многих лет позволявшие получать фиксированный доход с казенных имений. Князь неоднократно совершал продолжительные заграничные поездки в то самое время, когда большинство его современников были «невыездными». Заграничный паспорт выдавался чрезвычайно редко и крайне неохотно, да и заплатить за него надо было немало — 500 рублей в год.

У князя был веский повод для получения заграничного паспорта: восемнадцатилетняя княжна Полина (Прасковья) Вяземская болела туберкулезом легких и нуждалась в воздухе Италии (11 марта 1835 года княжна скончалась в Риме). Од-

нако лечение дочери было лишь формальным поводом для заграничного вояжа. В действительности князь занимался организацией и инспектированием агентурной сети. Именно по этой причине чрезвычайно безалаберный князь Вяземский, когда дело касалось его собственных денежных дел, на сей раз исключительно скрупулезно фиксировал в записной книжке все свои заграничные расходы, чем спустя столетие весьма озадачил издателя и комментатора записных книжек. Записи дорожных расходов делались для предстоящего авансового отчета. Что касается примечания издателя «причина краткого путешествия Вяземского за границу осенью 1835 г. неясна»¹⁴, то теперь мы эту причину знаем: князь Вяземский выполнял очередное разведывательное поручение.

«Император Николай I внимательно следил за этою стороною деятельности Министерства финансов. Ему докладывали обо всех важнейших изобретениях и успехах техники; поступающие от агентов образцы новых материй представлялись Их Величествам, причем Государыня Императрица обыкновенно выбирала несколько наиболее отличающихся изящностью вкуса образцов, по которым и заказывались для Ея Величества материи на петербургских или московских фабриках»¹⁵.

Так история внешней разведки причудливо переплелась с историей моды. Реальная жизнь всегда богаче, чем фантазия романиста. Можно только представить, каким новым экспромтом разразился бы Александр Сергеевич Пушкин по поводу головокружительных сюжетов судьбы своего удивительного друга...

Впрочем, гениальный поэт о многом догадывался и в канун дуэли 26 января 1837 года просил Вяземского напомнить их общему приятелю князю Петру Борисовичу Козловскому о заказанной ему для «Современника» статье «Краткое начертание теории паровых машин». В Великобритании уже началась промышленная революция, и применительно к обстоятельствам времени и места эта статья была столь же жизненно необходима для безопасности государства Российского, как в грядущем 1945-м разведанные по Атомному проекту...

14

14
Прасковья Петровна Вяземская.

15

15
Князь П.А. Вяземский. 1864 год.

16

16
Усадьба Остафьево сегодня.

В декабре 2020 года, в преддверии столетнего юбилея Службы внешней разведки, о ее прошлом и настоящем рассказал директор СВР, председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

Имя первого председателя Императорского Русского исторического общества князя Петра Вяземского было названо главой СВР первым в ряду наиболее известных имен выдающихся государственных деятелей, еще в XIX веке стоявших у истоков создания внешней разведки¹⁶.

1 Зыкова Г., Максимова М. Из московских записок (Остафьевские чтения к 200-летию П.А. Вяземского) // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 355, 358.

2 Лотман Ю.М. Аутсайдер пушкинской эпохи // Новое литературное обозрение. 1994. № 7. С. 108.

3 Там же.

4 Вяземский П.А. Воспоми-

нания о 1812 году // Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. СПб., 1882. С. 204.

5 Там же. С. 209.

6 Вяземский П.А. Из книги «Фон-Визин» // Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М.: Искусство, 1984. С. 204.

7 Остафьевский архив князей Вяземских. В 5 т. Т. 2. СПб., 1899. С. 362.

8 Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). М., 1963. С. 163 (Литературные памятники).

9 Вяземский П.А. Новая поэма Э. Кине // Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. С. 130.

10 Вяземский П.А. Князь Петр Борисович Козловский // Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. С. 162.

11 Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 158.

12 Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 2. СПб., 1879. С. 175, 176–177.

13 Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902.

С. 341.

14 Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). С. 441.

15 Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. СПб., 1902. С. 341.

16 Интервью Сергея Нарышкина журналу «Историк». «Есть такая профессия» // <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-s-istorikami/est-takaya-professiya.html>?

«ОН СЧИТАЛ СВОИМ ДОЛГОМ БЫТЬ ВЛЮБЛЕННЫМ...»

15 ЖЕНЩИН, ВДОХНОВИВШИХ ПОЭТА НА БЕССМЕРТНЫЕ СТРОКИ

В

В истории частной жизни Пушкина больше белых пятен, чем точно установленных фактов. Исследователям многое приходится додумывать и, как воздушные замки, возводить все новые теории. Но одно мы знаем наверняка: в любовной лирике поэт был максимально автобиографичен...

«Он считал своим долгом быть влюбленным во всех хорошеньких женщин и молодых девушек, которых встречал... В сущности, он любил лишь свою музу и облекал в поэзию все, что видел», — писала Мария Волконская спустя годы. Мы решили рассказать о 14 самых ярких музах Пушкина. И еще об одной, чье имя пока остается тайной.

°1

П. Соколов. Екатерина Бакунина. 1830-е годы.

РИА НОВОСТИ

01

«Одну тебя в неверном вижсу сне»

ЕКАТЕРИНА БАКУНИНА (1795–1869)

Положение в обществе: фрейлина двора, художница-любительница, дочь действительного камергера П. Бакунина, одно время управлявшего Академией наук; супруга отставного капитана А. Полторацкого; троюродная сестра революционера Михаила Бакунина.

Знакомство с Пушкиным: сестра лицейского товарища Пушкина навещала брата в Лицее с 1811 по 1817 год, где с ней и познакомился юный Пушкин. Среди ее по-

клонников были лицеисты И. Пущин и И. Малиновский.

Словесный портрет: прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение производили восторг во всей лицейской молодежи.

Свидетели отношений: об увлечении поэта писал лицеист С. Комовский: «...первую платоническую, истинно пиитическую любовь возбудила в Пушкине сестра одного из лицейских товарищей его (фрейлина К.П. Бакунина)...»

Посвящения: более 20 «унылых» элегий, написанных в 1815–1816 годах: «Итак я счастлив был, итак я наслаждался...», «К живописцу», «Осеннее утро», «Разлука», «Элегия», «Певец», «К сну», «Желание», «Наслажденье»...

След в истории: пожалуй, ни одну женщину Пушкин не любил такой поэтической любовью, и эта любовь сохранила ее имя от забвения.

Штрих: стихотворение «К живописцу» удачно было положено на ноты, его часто пели в Лицее.

«И быстрой ножской ножку бьет»

ЕВДОКИЯ ИСТОМИНА (1799–1848)

Положение в обществе: ведущая танцовщица балетной труппы Санкт-Петербургского Большого театра. После выхода в отставку вышла замуж за второстепенного актера драматической труппы.

Знакомство с Пушкиным: виделись в стенах театра, а также у известного писателя и театрального деятеля князя А. Шаховского. Узнав в Кишиневе о премьере «Кавказского пленника», 30 января 1823 года Пушкин написал брату: «Пиши мне о Дидло, об Черкешенке Истоминой, за которой я когда-

то волочился, подобно Кавказскому пленнику».

Словесный портрет: среднего роста, брюнетка, красивой наружности, грациозна, легка и быстра в движениях.

Свидетели отношений: в письме Пушкина от 27 октября 1819 года П. Мансурову есть такие строки: «Все идет по-прежнему; шампанское, слава богу, здорово, актрисы также...»

Посвящения: эпиграмма «Орлов с Истоминой в постеле...», «Лаиса, я люблю твой смелый, вольный взор» (1819)

и «Мои богини! Что вы? Где вы?» (из 1-й главы «Евгения Онегина», 1823).

След в истории: из-за Евдокии Истоминой впервые в истории русской дуэли состоялся четверной поединок, в котором после противников В. Шереметева и А. Завадовского стрелялись их секунданты—А. Грибоедов и А. Якубович.

Штрих: именно Истоминой Пушкин дал почетный титул «русской Терпсихоры». Последние строки из известного фрагмента—«Мои богини! Что вы? Где вы?...»—посвящены ей.

°2

А. Винтергальдер.
Русская танцовщица
Евдокия Истомина.
1816–1820 годы.

°3

М. Э.-Л. Виле-Лебрён.
Портрет великой княгини
Елизаветы Алексеевны. 1798 год.

02

03

«Елисавету втайне пел...»

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА (1779–1826)

Положение в обществе: императрица, супруга императора Александра I; дочь маркграфа Баден-Дурлахского Карла Людвиг Баденского и Амалии, урожденной принцессы Гессен-Дармштадтской.

Знакомство с Пушкиным: впервые поэт увидел Елизавету Алексеевну на торжественном акте открытия Лицея 19 октября 1811 года. Летом 1816 года часто видел ее в Царском Селе.

Словесный портрет: высока, стройная, обладала грациозностью и такой легкой походкой, что ее сравнивали с нимфой и с Психеей. Греческий профиль, правильный овал лица, большие

голубые глаза, пепельно-белокурые волосы.

Свидетели отношений: исследуя рисунки Пушкина, Л. Краваль приходит к выводу, что есть основания говорить о тайной любви лицеиста к императрице.

Посвящение: К Н.Я. Плюсковой («На лире скромной, благородной», 1818).

След в истории: на собственные средства в 1812 году основала Женское патриотическое общество; в этом же году было создано Сиротское училище и при нем Дом трудолюбия для обучения и содержания на казенный счет

дочерей офицеров, павших на войне (впоследствии Елизаветинский институт).

Штрих: среди формировавшихся в России тайных обществ было образовано конституционно-монархическое «Общество Елизаветы». Инициатива принадлежала полковнику Ф. Глинке—известному поэту и литератору. Накануне восстания на Сенатской площади был составлен проект воззвания, в котором говорилось, что после смерти Александра I власть следует передать императрице: «...Мы не совсем осиротели: нам осталась мать в Елизавете. Виват Елизавета II и Отечество!»

«Ты рождена воспламенять воображение поэтов»

КАЛИПСО ПОЛИХРОНИ (1804–1827)

Положение в обществе: гречанка, бежавшая в 1821 году вместе с матерью из Константинополя в Кишинев.

Знакомство с Пушкиным: в Кишиневе в июне 1821 года; общение продолжалось до 1824 года. Ходили слухи, что Калипсо была любовницей Байрона; это обстоятельство очень увлекло поэта.

Словесный портрет: невысока ростом, худощава, правильные черты лица.

Свидетели отношений: о романе поэта знали все лица из его кишиневского окружения. Подполковник И. Липранди утверждал: «Пушкин никогда не был влюблен в Калипсу, так как были экземпляры несравненно получше, но ни одна из бывших тогда в Кишиневе женщин не могла в нем породить ничего более временного каприза».

Посвящения: «Гречанке» (1822), «Иностранке» (1822), возможно «За-

кливание» (1830), написанное после смерти Калипсо.

След в истории: только как адресат лирики Пушкина.

Штрих: Калипсо умерла от чахотки в Одессе в 1827 году. Неизвестно, когда весть о ее смерти дошла до Пушкина.

° 4

Рисунок А.С. Пушкина.
Калипсо Полихрони.

° 5

Рисунок А.С. Пушкина.
Амалия Ризнич.

«Твои небесны очи покроются, мой друг, туманом вечной ночи...»

АМАЛИЯ РИЗНИЧ (1803–1825)

Положение в обществе: итальянка, дочь венского банкира Риппа, первая жена одесского негодянта сербского происхождения И. Ризнича.

Знакомство с Пушкиным: в Одессе, где проживала с весны 1823 по май 1824 года.

Словесный портрет: высокого роста, стройная, с пламенными очами, с шеей удивительной формы, с козой до колен. Ходила в необыкновенном костюме: в мужской шляпе и длинном платье, скрывавшем большие ступни ног. Поэт запечатлел осо-

бенность ее внешнего облика одной шутиливой строчкой — «мадам Ризнич с римским носом».

Свидетели отношений: по выражению мужа Ризнич, Пушкин увивался около Амалии, как котенок.

Посвящения: «Ночь» (1823), «Простишь ли мне ревнивые мечты» (1823), «Все кончено: меж нами связи нет...» (1824), «Под небом голубым страны своей родной...» (1826).

След в истории: только как адресат лирики Пушкина.

Штрих: для Пушкина одесского периода определяющим в отношении к Амалии стало то, что она была родом из Флоренции. В тот период его особенно манил «язык Италии златой».

«В моей изменчивой судьбе твоя печальная пустыня...»

МАРИЯ ВОЛКОНСКАЯ (1805–1863)

Положение в обществе: княгиня, дочь героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Раевского, супруга декабриста генерал-майора С. Волконского.

Знакомство с Пушкиным: с семьей Раевских Пушкин был хорошо знаком с 1817 года. Вместе с ними был два месяца на водах, с ними же уехал в Крым (1820).

Словесный портрет: стройная красавица, смуглый цвет лица которой находил оправдание в черных кудрях густых волос и пронизывающих, полных огня очах. Ее называли «девой Ганга».

Свидетели отношений: сестры никогда не причисляли себя к музам поэта, скорее наоборот — подчеркивали, что никаких личных отношений с Пушкиным не имели. «Нам случалось беседовать с княгиней М.Н. Волконской и Ек. Н. Орловой, — вспоминал П. Бартенев. — Обе они отзывались о Пушкине с улыбкою некоторого пренебрежения и говорили, что в Каменке восхищались его стихами, но ему самому не придавали никакого значения...».

Посвящения: «Редеет облаков летучая гряда...» (1820), «Таврида» (1822), «Ненастный день потух...»

(1824), «Буря» («Ты видел деву на скале...», 1825), «Не пой, красавица, при мне» (1828), «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829).

След в истории: отправилась на каторгу вслед за мужем-декабристом; о своей юности рассказала в «Записках княгини Волконской», вдохновивших Н. Некрасова на написание поэмы «Русские женщины».

Штрих: с Марией Волконской Пушкин хотел передать послание декабристам, но не успел. Княгиня отправилась в Сибирь после прощального вечера у З. Волконской (жены брата мужа).

°6

Н. Бестужев. Мария Волконская в Читинском остроге. 1828 год.

°7

Дж. Хейтер. Портрет графини Е.К. Воронцовой. 1832 год.

06

07

«Прощай, письмо любви, прощай!»

ЕЛИЗАВЕТА ВОРОНЦОВА (1792–1880)

Положение в обществе: графиня (позднее — светлейшая княгиня), статс-дама, почетная попечительница при управлении женскими учебными заведениями. Дочь польского магната графа К. Браницкого и племянницы светлейшего князя Г. Потемкина А. Энгельгардт. Супруга новороссийского генерал-губернатора М. Воронцова.

Знакомство с Пушкиным: произошло в сентябре 1823 года. Уже через несколько месяцев, 24 июля 1824 года, последовал приказ о высылке поэта в Псковскую губернию. Как развивались их отношения, неиз-

вестно. Елизавета несколько раз писала поэту в Михайловское.

Словесный портрет: «Одна из привлекательнейших женщин своего времени», все восхищались ее мягкой, женственной грацией, приветливостью, «неукоснительным щегольством».

Свидетели отношений: их общая знакомая княгиня В. Вяземская на следующий день после отъезда Пушкина намекнула мужу на некое серьезное чувство, удерживавшее его на одесских берегах. При этом она добавила: «Хотя это очень целомудренно и серьезно лишь с его стороны».

Посвящения: «Кораблю», «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...», «Пускай увенчанный любовью», «Приют любви, он вечно полн...» (1824); «Сожженное письмо», «Желание славы» (1825).

След в истории: в течение 20 лет возглавляла Одесское женское благотворительное общество.

Штрих: возможно, на Елизавету Воронцову туманно намекал П. Анненков в биографии Пушкина, когда писал про женщину, «превосходящую всех других во власти, которая управляла «мыслью и существованием поэта».

«Что в имени тебе моем? Оно умрет, как шум печальный»

КАРОЛИНА СОБАНЬСКАЯ (1794–1885)

Положение в обществе: дочь мажоранского деятеля, предводителя дворянства в Киевской губернии А. Ржевуского, супруга одесского негодника И. Собаньского. С 1821 по 1836 год — гражданская супруга генерала И. Витта и тайный агент правительства.

Знакомство с Пушкиным: произошло в начале 1821 года в Киеве, куда поэт ездил погостить к генералу Н. Раевскому. Следующая встреча случилась в Одессе в июле 1823 года; этим же летом у них начался бурный, но недолгий роман: «Вам обязан я тем, что познал все, что есть самого судорожного

и мучительного в любовном опьянении, и все, что есть в нем самого ошеломляющего». Но уже в августе в жизнь поэта входит Амалия Ризнич.

Словесный портрет: в рукописях Пушкина 1821–1823 годов встречается множество портретов красивой брюнетки зрелого возраста, с резкими сильными чертами греческого очерка, с миндалевидными глазами.

Свидетели отношений: хорошо знавшая Собаньскую, Воронцову и Ризнич В. Вяземская писала мужу: «Пушкин скучает гораздо более, чем я: три женщины, в которых он был влюблен,

недавно уехали. К счастью, одна возвращается на днях».

Посвящение: «Что в имени тебе моем?» (1830).

След в истории: еще одним знаменитым поклонником Каролины был польский поэт А. Мицкевич, который посвятил ей множество стихотворений.

Штрих: была любовницей и осведомительницей И. Витта, который следил за деятельностью тайных революционных организаций на юге России. Когда в 1836 году он ее бросил, поспешно вышла замуж за его адъютанта Чирковича.

08

09

° 8

Неизвестный художник.
Каролина Собаньская.

° 9

Н. Фризенгоф. Прасковья Осипова. 1841 год.

«Як вашим возвращусь полям...»

ПРАСКОВЬЯ ОСИПОВА (1781–1859)

Положение в обществе: помещица, хозяйка усадьбы Тригорское, владелица 700 крепостных душ.

Знакомство с Пушкиным: впервые встретились в 1817 году. Несмотря на разницу в возрасте — на момент знакомства ему 18, ей 36, — их дружба продолжалась двадцать лет. Прасковья выпала скорбная честь — проводить поэта в последний путь.

Словесный портрет: составлен ее племянницей А. Керн: «...рост ниже среднего, гораздо, впрочем, в размерах; лицо продолговатое, довольно умное...; нос прекрасной формы; волосы каштановые, мягкие, тонкие, шелковые; гла-

за добрые, карие, но не блестящие; рот ее только не нравился никому: он был не очень велик и не неприятен особенно, но нижняя губа так выдавалась, что это ее портило».

Свидетели отношений: А. Вульф писала Пушкину, что мать не разрешает ей возвращаться в Михайловское: «Я в самом деле думаю, как и Анета Керн, что она хочет одна завладеть вами и оставляет меня здесь из ревности».

Посвящения: «Простите, верные дубравы!» (1817), цикл «Подражание Корану» (1824), «Быть может, уж недолго мне...» (1825), «Цветы последние милей» (1825).

След в истории: сохранила многие вещи, связанные с памятью о поэте, — основу выставочной экспозиции дома-музея Пушкина в Тригорском.

Штрих: «Отношениям Пушкина с семейством Осиповых непросто найти параллель в анналах литературных амуров. За годы вынужденной жизни в деревне (с августа 1824 по сентябрь 1826 г.), в Михайловском и позднее, во время наездов к Вульфам в их поместье в Тверской губернии, он ухаживал за пятью или шестью представительницами этого рода...» (Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»).

«Я помню чудное мгновенье...»

АННА КЕРН (1800 — 1879)

Положение в обществе: дворянка, дочь надворного советника П. Полторацкого; первый муж — генерал Е. Керн, второй — коллежский ассессор А. Марков-Виноградский.

Знакомство с Пушкиным: впервые встретились в 1819 году в петербургском доме ее тетки Е. Олениной. Следующая встреча случилась в июне 1825 года, когда Анна приехала в Тригорское. Именно там Пушкин написал знаменитое «Я помню чудное мгновенье...». Сохранились письма Пушкина на французском языке; они скорее пародийны и шутивы, нежели отмечены серьезным чувством. Вновь они

встретились через два года, в Петербурге.

Словесный портрет: большие, непропорционально широкие глаза, как бы вплотную надвинувшиеся на тонкий прямой нос, чуть короткий, но изящно очерченный; чуть тяжелый, но нежно-округлый подбородок.

Свидетели отношений: добившись благосклонности, Пушкин между делом упомянул об этом в феврале 1828 года в письме к своему другу С. Соболевскому. Влюбленность прошла быстро. С легкой издевкой Пушкин напишет А. Вульффу: «Что делает Вавилонская блудница Анна Петровна?» А еще

через десять лет в письме к жене назовет ее дурой и пошлет к черту.

Посвящения: «Я помню чудное мгновенье» (1825), «Если в жизни поднебесной» (1828), «Приметы» (1829), «Когда твои молодые лета» (1829).

След в истории: оставила обширные воспоминания о Пушкине.

Штрих: в 1836 году в возрасте 36 лет влюбилась в 16-летнего кадета 1-го Петербургского кадетского корпуса и своего троюродного брата А. Маркова-Виноградского, с которым обвенчалась в 1842 году, после смерти первого мужа. Брак оказался счастливым и крепким, несмотря на жуткую бедность.

° 10

Неизвестный художник.
Анна Керн.

° 11

Ф. Берже. Екатерина
Ушакова. 1830-е годы.

10

11

РИА НОВОСТИ

«Твой профиль, и глаза, и кудри золотые...»

ЕКАТЕРИНА УШАКОВА (1809 — 1872)

Положение в обществе: московская барышня, затем — супруга коллежского советника Д. Наумова.

Знакомство с Пушкиным: в 1826 году их познакомил на балу С. Соболевский, а затем он же привез поэта в дом Ушаковых. Пушкин быстро стал в семье своим человеком.

Словесный портрет: среднего роста, с большими темно-голубыми глазами; отличалась острым умом, находчивостью, пленительной непосредственностью, что составляло ее особое очарование.

Свидетели отношений: в 1827 году Е. Телепнева писала: «По-видимому, наш знаменитый Пушкин намерен вручить ей судьбу своей жизни, ибо уже положил свое оружие у ног ее, т. е., сказать просто, влюблен в нее... Пушкин все пребывание свое в Москве только и занимался, что Ушаковой: на балах, на гуляньях, он говорил только с нею...».

Посвящения: «Когда, бывало, в старину...» (1827), «В отдалении от Вас» (1827), «Отрывок» (1829), «Ответ» (1830).

След в истории: двухэтажный московский дом Ушаковых на Пресне слыл приютом артистов и музыкантов.

Штрих: когда после смерти поэта Ушакова вышла замуж за коллежского советника Д. Наумова, тот в порыве ревности уничтожил браслет с зеленой яшмой и турецкой надписью, подаренный Екатерине Пушкиным, и сжег два ее личных альбома с его автографами.

«Я вас любил: любовь еще, быть может...»

АННА ОЛЕНИНА (1808–1888)

Положение в обществе: фрейлина двора, дочь президента Петербургской Академии художеств А. Оленина. Супруга полковника лейб-гвардии Гусарского полка, а затем вице-президента Варшавы графа Ф. Андро де Ланжерона.

Знакомство с Пушкиным: осенью или ранней зимой 1827 года они встретились на балу. Следующие встречи относятся к весне 1828 года. В середине мая Оленины переехали за город, на свою дачу Приютино, под Петербургом, поэт часто их посещал. В 1828 году сделал Анне предложение, но получил отказ: ни она, ни ее родители не желали этого брака. Отказ сильно обидел по-

эта. В восьмой главе «Евгения Онегина» он напишет: «Annette Olenine тут была, уж так жеманна, так мала!.. Так бестолкова, так писклива, что вся была в отца и мать...». Эти строки не вошли в окончательный вариант романа в стихах.

Словесный портрет: маленькая, живая, с чудесными голубыми глазами, золотыми локонами, остроумная, кокетливая, немного дерзкая.

Свидетели отношений: 18 апреля 1828 года П. Вяземский писал жене: «Вчера немного восплясовали мы у Олениных. Ничего, потому что ничего замечательного не было. Девица Оленина довольно бойкая штука: Пушкин

называет ее «драгунчиком» и за этим драгунчиком ухаживает».

Посвящения: «Увы! Язык любви болтливый...» (1828), «Зачем твой дивный карандаш...» (1828), «Ты и Вы» (1828), «Кобылица молодая» (1828), «Ее глаза» (1828), «Предчувствие» (1828), «Город пышный, город бедный...» (1828), «Я вас любил...» (1829).

След в истории: оставила подробные воспоминания о своей жизни.

Штрих: стихи Олениной посвящали Н. Гнедич, И. Крылов, М. Лермонтов, И. Козлов, А. Мейендорф, Д. Веневитинов.

12

13

° 12

О. Кипренский. Анна Оленина. 1828 год.

° 13

Дж. Доу. Портрет Аграфены Закревской. 1823 год.

«О жены Севера, меж вами она является порой»

АГРАФЕНА ЗАКРЕВСКАЯ (1799–1879)

Положение в обществе: дочь графа Ф. Толстого, супруга генерала графа А. Закревского, министра внутренних дел, московского военного генерал-губернатора.

Знакомство с Пушкиным: в 1828 году часто встречались в петербургском свете. Поэт писал Вяземскому: «Я пустился в свет, потому что бесприютен. Но она утешительно смешна и мила. Я ей пишу стихи. А она произвела меня в сводники». О реальных их отношениях известно мало, Закревская занимала лишь поэтическое воображение поэта. По-

сле 1828 года общения между ними не было.

Словесный портрет: «медной Венерой» называл ее П. Вяземский, подчеркивая классическую скульптурность и холодность ее красоты. Лицо с правильными чертами, дерзким разлетом бровей, ясным и горделивым взором.

Свидетели отношений: 11 августа 1828 года А. Оленина писала в своем дневнике: «Приехал по обыкновению Пушкин... Он влюблен в Закревскую. Все об ней толкует, чтобы заставить меня ревновать...»

Посвящения: «Портрет» (1828), «Наперсник» (1828).

След в истории: только как адресат лирики Пушкина.

Штрих: пока генерал-губернатор Закревский наводил порядок в Москве, его жена вела светскую жизнь. Молва приписывала ей самые рискованные приключения.

«Творец тебя мне ниспослал...»

НАТАЛЬЯ ГОНЧАРОВА (1812–1863)

Положение в обществе: из семьи купцов Гончаровых, получивших дворянство, типичная московская барышня.

Знакомство с Пушкиным: в декабре 1828 года на московском балу танцмейстера Йогеля. В апреле 1829 года Пушкин просит ее руки. Ответ матери Гончаровой был неопределенным, поэт уехал на Кавказ. Весной 1830 года он вторично сделал предложение, и согласие на брак было получено. Помолвка состоялась 6 мая 1830 года, но свадьбу отсрочили переговоры о приданом. В августе того же года умер дядя Пушкина, Василий Львович. Свадьба была снова отложена, и Пушкин уехал в Болдино, чтобы вступить во владение частью поместья. Из-за эпидемии холеры

он задержался в имении на три месяца, которые стали одним из самых плодотворных периодов в творчестве поэта. Вернувшись в Москву, Пушкин заложил имение Кистенёво и часть денег (11 тысяч) передал в долг Гончаровой-старшей на приданое.

Словесный портрет: сильная, ловкая, она была необыкновенно сложена, отчего и каждое движение ее было преисполнено грации. Глаза добрые, веселые с подзадоривающим огоньком изпод длинных бархатных ресниц.

Свидетели отношений: 26 апреля 1830 года Вяземский писал Пушкину: «Тебе, первому нашему романтическому поэту, и следовало жениться на первой «романтической красавице нынешнего поколения».

Посвящения: «Поедем, я готов...» (1829), «Мадонна» (1830), «Когда в объятия мои...» (1830).

След в истории: сохранила письма поэта, тем самым отдав себя на суд потомков.

Штрих: после смерти Пушкина уехала в деревню. При дворе стала появляться с начала 1843 года. Позже, будучи замужем за Ланским, Наталья Николаевна напишет ему: «Втираться в интимные придворные круги — ты знаешь мое к тому отвращение; я боюсь оказаться не на своем месте и подвергнуться какому-нибудь унижению. Я нахожу, что мы должны появляться при дворе, только когда получаем на то приказание, в противном случае лучше сидеть спокойно дома».

° 14

В. Гау. Наталья Пушкина-Ланская. 1842–1843 годы.

° 15

Рисунок А.С. Пушкина.

14)

«И тайный призрак обнимаю...»

NN

Несколько поколений исследователей безуспешно пытаются разгадать загадку Пушкина. Так называемая «утаенная любовь», спрятанная, как предполагают пушкинисты, за таинственными «NN» в его донжуанском списке, — миф или правда? И какая пушкинская муза удостоилась этого завидного титула?

За честь называться «тайной

страстью пиита» борются не менее десятка прекрасных дам из его окружения: от княгини М. Голицыной до императрицы Елизаветы Алексеевны. Нет никаких объективных ориентиров для поиска той единственной: ни описания красавицы, ни указаний на ее возраст. А временные и пространственные ориентиры туманны и неопределенны...

15)

«Я ДОБР, ПРОСТОДУШЕН, НО СЕРДЦЕ МОЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНО...»

СИЛЬНЫЕ СТРАСТИ СОПРОВОЖДАЛИ ПОЭТА С ОТРОЧЕСТВА

В

«Взор его пылал»

Склонность поэта к стремительным и сильным увлечениям стала проявляться рано. Один из его товарищей по учебе (впоследствии — действительный статский советник) Сергей Комовский писал: «Пушкин был до того женолюбив, что, будучи еще 15-ти или 16-ти лет, от одного прикосновения к руке танцующей, во время лицейских балов, взор его пылал, он пыхтел, сопел, как ретивый конь среди молодого табуна»¹. Здесь же одноклассник стихотворца замечал, что юный лицеист был знаком с отчаянными гусарами и вместе с ними, втайне от начальства, волочил за «хорошенькими актрисами графа Толстого и за субретками² приехавших туда на лето семейств»³.

Впрочем, не все его вольности оставались для начальства тайными. Своей чрезмерной влюбчивостью и легкомыслием Пушкин «заслужил» нерасположение самого директора лицея Егора Антоновича Энгельгардта. Пушкин стал ухаживать за Марией Смит, урожденной Шарон-Лароз, жившей в семействе Энгельгардта. Поэт написал ей нескромное послание «К молодой вдове», а обиженная вдова не замедлила пожаловаться Энгельгардту. Отношения между ним и Пушкиным были бесповоротно испорчены.

Не изменил себе поэт и после окончания лицея. Жил в Петербурге весело и непринужденно, ухаживал за дамами, сражался из-за них на поединках, чем обеспокоил супругу знаменитого историка Е.А. Карамзину. «Пушкин всякий день имеет дуэли: благодаря Бога, они не смертоносны, бойцы всегда

¹ Дж. Беннер.
Е.А. Карамзина.
1817 год.

² Неизвестный художник.
М.Н. Раевская.
1824 год.

³ Э. Насибулин.
Иллюстрация, посвященная А.С. Пушкину.

остаются невредимы», — писала она П.А. Вяземскому⁴. К самой Карамзиной (ей на тот момент было 36) Пушкин испытывал серьезные чувства. «В этот мой приезд в Петербург я встретила Пушкина в доме тетки моей Олениной, — писала в своих воспоминаниях Анна Петровна Керн, — я видела Карамзина с его гордой, надменной супругой... она была первой любовью Пушкина»⁵.

Разумеется, любовь была безответной.

Кишиневские страсти

В Кишиневе, в южной ссылке Пушкина, люди специально приходили посмотреть на него — как он расхаживал по улицам, одетый то греком, то евреем, то цыганом. Прохождение не сводило удивленных глаз с поэта, а тот — с молдаванских невест. Сохранились воспоминания об одном из уличных эпизодов: «Проезжая однажды по одной из многочисленных

улиц (Харлампиевской), Пушкин увидел у одного окна хорошенькую головку и, не долго думая, дал лошади шпоры и въехал на самое крыльцо. Девушка, испугавшись, упала в обморок, а родители ее пожаловались Инзову (под опекой генерала Инзова поэт находился в ссылке.—Авт.). Последний за это оставил виновника на два дня без сапог»⁶.

Ссылный поэт, которому было лишь немного за 20, влюблялся под молдаванским небом постоянно, порой ухаживая за несколькими дамами одновременно. Предметом его интереса в Кишиневе, например, стала некая Пульхерия, дочь боярина Варфоломея: «Пульхерия, хоть и была не дурна собой, но далеко не из первых красавиц, да при том еще очень надменна, она успела вскружить головы всей тогдашней молодежи, которая даже сложила про нее песенку, где ее называли «Наш Кишиневский божок»⁷. Интересно, что в одной из одесских газет печатали любовные стихи «Куковица Пульхерица», авторство которых приписывали Пушкину:

*Куковица Пульхерица,
Я стою перед тобой
С полусонною цевницей,
С полумрачной головой.
Наслажденья в жизни шуткой
Пролетают близ меня.
Я безмолвной забывкой
Сохну в книге бытия»⁸...*

Гретхен, Минерва, Netty...

В периодике из электронного собрания Президентской библиотеки можно прочесть

05

° 4
Э. Насибулин.
Иллюстрация, посвященная А.С. Пушкину.

° 5
Неизвестный художник.
А.И. Вульф.
1830-е годы.

раскованные письма Пушкина другу и знаменитому донжуану А.И. Вульфу (поэт величает его не иначе как Ловлас Николаевич). В одном из писем 1829 года Пушкин с явным удовольствием рассказывает приятелю о том, как навестил Старицкий уезд. В послании, как в калейдоскопе, сменяя друг друга, почти в каждой строке появляются новые женские имена: «Гретхен хорошеет и час от часу делается невиннее»⁹ (имеется в виду застенчивая Екатерина Васильевна Вельяшева, дочь старицкого исправника); «В Бернове я не застал уже Минерву. Она со своим ревнивцем отправилась в Саратов» (это о Екатерине Вульф и ее супруге ротмистре Гладкове); «Зато Netty, нежная, томная, истерическая, потолстевшая Netty здесь»¹⁰ (Netty— Анна Ивановна Вульф, жившая в Бернове в имении своих родителей; к ней было обращено веселое и легкое признание в стихах «За Netty сердцем я летаю...»). Пушкин увлекался Анной с момента первой встречи в 1825 году и сохранил к ней нежную привязанность вплоть до женитьбы на Наталье Гончаровой.

... Граф Соллогуб, размышляя о причинах гибели поэта, писал в своих воспоминаниях: «Главное несчастье Пушкина заключалось в том, что он жил в Петербурге и жил светскою жизнью, его убившую»,¹⁶ и далее замечал: «Певец свободы, наряженный в придворный мундир для сопутствия жене-красавице, играл роль жалкую, если не смешную. Пушкин был не Пушкин, а царедворец и муж. Это он чувствовал»¹⁷.

Любовь, которую Пушкин всегда воспевал, трагически обернулась против него самого.

04

1 Записка С.Д. Комовского. 1851// Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1887. С. 252.
2 Тип веселой, плутоватой горничной в водевилях и комических операх (Цит. по: Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).
3 Записка С.Д. Комовского. 1851// Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1887. С. 252.
4 Карамзина Е.А. кн. П.А. Вяземскому 23 марта 1820 г. (Цит. по: Вересаев В.В. Пушкин в жизни. М., 1928. Вып.1. С. 83).
5 Воспоминания А.П. Керн // Русская Старина. Г. 1. СПб., 1870. Т. 1 [кн. 1-6, январь-июнь]. С. 264.
6 Пушкин в Кишиневе //

Русский Архив. Г. 37. 1899. [Кн. 2]. 6. М., 1899. С. 344.
7 Пушкин в Кишиневе // Русский Архив. Г. 37. 1899. [Кн. 2]. 6. М., 1899. С. 346.
8 Цит. по: Пушкин в Кишиневе // Русский Архив. Г. 37. 1899. [Кн. 2]. 6. М., 1899. С. 346.
9 Письма А.С. Пушкина к А.Н. Вульфу. Письмо от 16 октября 1829 г. // Русский Архив. Г. 5. М., 1867. [№ 1-12]. Стб.158.
10 Письма А.С. Пушкина к А.Н. Вульфу. Письмо от 16 октября 1829 г. // Русский Архив. Г. 5. М., 1867. [№ 1-12]. Стб.159.
16 Александр Сергеевич Пушкин. 1799-1837. Биографический очерк. Главы VI-VII // Русская Старина. Г. 11. СПб., 1880. Т. 28, [кн. 5], май. С. 75.
17 Там же. С. 76.

НАТАЛИ. ПЕРЕД БАЛОМ

ЧЕГО СТОИЛИ ВЫЕЗДЫ В СВЕТ ОЧАРОВАТЕЛЬНОЙ СУПРУГЕ ПОЭТА И ЕЕ СОВРЕМЕННОЦАМ

З

Золотой век русской дворянской культуры невозможно

представить без великолепного бала. Пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин», поэма Баратынского «Бал», романы Толстого «Война и мир», «Анна Каренина» и его рассказ «После бала», романс Чайковского на слова Алексея Толстого «Средь шумного бала, случайно...», живописное полотно Карла Брюллова «Портрет графини Самойловой, удаляющейся с бала у персидского посланника» — примеров несть числа.

Но у всякого парадного полотна есть изнанка. В данном случае — экономическая. Это знали все красавицы Пушкинской эпохи, включая жену Александра Сергеевича...

«Нужен экипаж, туалет, чепец...»

Бал — одно из самых затратных удовольствий Петербургского периода русской истории. Отец Евгения Онегина «Давал три бала ежегодно / И промотался наконец». Бал вводил в непомерные для бюджета траты не только устроителя бала, но и его гостей.

В какую сумму могла уложиться молодая женщина, решившая поехать на бал? Ответить поможет письмо Ольги Сергеевны Павлицевой (1797—1868), урожденной Пушкиной, старшей сестры поэта. Ее супруг Николай Иванович Павлицев (1802—1879) из Петербурга уехал в Варшаву, где занял место управляющего канцелярией генерал-интенданта Действующей армии. Павлицев был моложе жены на четыре года. Оставив Ольгу Сергеевну соломенной вдовой, он спустя десять месяцев посоветовал 35-летней женщине не скучать и развлекаться. Однако денег на столичные развлечения не прислал.

2 января 1832 года Ольга Сергеевна написала мужу из Петербурга:

«Вы мне советуете это — благодарю покорно; я последовала бы вашему совету неукосни-

°1

Н. Ульянов.
Пушкин с женой
на придворном балу.

тельно, когда бы знала, на какие средства. Для этого мне нужно больше чем фрак и немного здоровья: надобен экипаж, туалет, или вы полагаете, этого мало? — так мало, что для выхода на обыкновенный вечер нельзя надеть платье, которое стоило бы меньше 75, чепец менее 40, и чтобы парикмахер уложил волосы меньше, чем за 15; ложа в театре стоит 20 рублей, экипаж, чтобы доехать туда, 5 — и даже 15, если четвёркой, чтобы развлечься!»¹

Для историка этот эпистолярный фрагмент бесценен.

Подведем итог: выезд в свет — от 135 до 140 рублей; посещение театра — от 155 до 165 рублей. (1 рубль ассигнациями начала 1830-х годов равен примерно 736 рублям 50 копейкам образца 2019 года. Следовательно, выезд в свет обошелся бы госпоже Павлицевой от 99 428 до 103 110 рублей в пересчете на современные деньги.) Если вспомнить, что оброк крепостного крестьянина составлял не менее 5 рублей, а нередко достигал 15 рублей в год, то станет ясно, сколько годовых оброков надо было отдать за возможность принять приглашение на бал: от 9 до 27. Целое состояние для мелкопоместного дворянина! Рассудительная Ольга Сергеевна, чей скуповатый и безалаберный отец Сергей Львович Пушкин не спешил наделить замужнюю дочь приданым, крайне редко посещала балы.

«Нынче приглашена я на вечер и большой бал к г-же Симанской и долго не могла решить, идти или нет. Наконец, решила остаться дома и написать к вам, о чем не жалею»².

Но совсем отказать себе в развлечениях молодая женщина не могла. Чай пьют вприкуску, внакладку и вприглядку — без сахара. Госпожа Павлицева развлекалась вприглядку. 3 января 1836 года Ольга Сергеевна информировала мужа:

«На днях я позволила себе еще раз «кутнуть», как вы говорите: была в Собрании на балу. Когда я говорю: на балу, это означает, что я ездил посмотреть на бал с галереи, что, по-моему, гораздо увлекательнее: всех видишь, чувствуешь себя непринужденно и можно не ломать голову о собственном туалете, да еще бесплатно получаешь прохладительные напитки и чай, одна из любезностей господ учредителей. Чтобы туда попасть, надобно иметь билет — раздобыть его довольно трудно, потому что всего их только сорок»³.

Императрица в мире грез

Однако бал балу рознь. Если дама приглашена на великосветский бал, который соизволят почтить своим присутствием августейшие особы, то за бальное платье надо будет отдать не менее, а то и более 500 рублей⁴. Явиться на бал в Зимнем или Аничковом дворце в платье за 75 рублей было бы просто неприлично!

02

ЭТИКЕТ НЕ ПОЗВОЛЯЛ ПРЕДСТАТЬ ПРИ ДВОРЕ В УЖЕ НОШЕННОМ РАНЕЕ БАЛЬНОМ ПЛАТЬЕ. ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА БЫЛА ОЧЕНЬ ВЗЫСКАТЕЛЬНА НА ЭТОТ СЧЕТ

И, разумеется, этикет не позволял предстать при дворе в уже ношенном ранее бальном платье. Императрица Александра Федоровна, супруга Николая I, была очень взыскательна на этот счет.

О том, к каким отдаленным последствиям привела тяга императрицы к безграничной роскоши, написала фрейлина Анна Федоровна Тютчева, дочь поэта:

«Для императрицы фантастический мир, которым окружало ее поклонение ее всемогущего супруга, мир великолепных дворцов, роскошных садов, веселых вилл, мир зрелищ и фееричных балов заполнял весь горизонт, и она не подозревала, что за этим горизонтом, за фантазмагорией бриллиантов и жемчугов, драгоценностей, цветов, шелка, кружев и блестящих безделушек существует реальный мир, существует нищая, невежественная,

02

Английский журнал мод. Гравюра, раскрашенная акварелью. Октябрь 1833 года.

наполовину варварская Россия, которая требовала бы от своей государыни сердца, активности и суровой энергии сестры милосердия, готовой прийти на помощь ее многочисленным нуждам.

...Александра Федоровна любила, чтобы вокруг нее все были веселы и счастливы, любила окружать себя всем, что было молодо, оживленно и блестяще, она хотела, чтобы все женщины были красивы и нарядны, как она сама; чтобы на всех было золото, жемчуга, бриллианты, бархат и кружева. Она останавливала свой взгляд с удивлением и с наивным восхищением на красивом новом туалете и отворачивала огорченные взоры от менее свежего, уже ношенного платья. А взгляд императрицы был законом, и женщины рядились, и мужчины разорялись, а иной раз крали, чтобы наряжать своих жен, а дети росли мало или плохо воспитанные, потому что родителям не хватало ни времени, ни денег на их воспитание. Так золотой сон доброй и милостивой императрицы превращался в действительность, горькую для бедной России»⁵.

Для придворного долги — дело обыденное. Великий поэт не был исключением.

«У нас ни гроша верного дохода...»

Камер-юнкер Пушкин был владельцем Болдинского имения и 200 душ крепостных крестьян. Имение приносило 3600 рублей

°з

Г. Гагарин. Бал у княгини Барятинской. 1834 год.

К МОМЕНТУ СМЕРТИ МУЖА ДОЛГ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ СОСТАВИЛ 3189 РУБЛЕЙ. ЭТО БЕСПОКОИЛО ПУШКИНА, НО НАЕДИНЕ ОН ГОВОРИЛ С НЕЙ СОВСЕМ О ДРУГОМ...

в год, затем доход упал до 2000 рублей⁶. Но Пушкин тратил, словно располагал имением в две-три тысячи душ. Гонорары за 17 лет литературной деятельности составили 255 180 рублей, то есть 15 000 рублей в год⁷. Тратил же в два раза больше. 21 сентября 1835 года признался жене: «У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 000»⁸.

К моменту смерти великого поэта общая сумма его прижизненных долгов казне и частным лицам достигла 138 988 рублей 33 копейки⁹. (102 миллиона 364 тысячи 905 рублей образца 2019 года.)

Немалую долю этой суммы составили расходы Натальи Николаевны, заказывавшей в долг наряды в дорогих модных магазинах Петербурга. Великосветский Петербург отметил элегантность нарядов госпожи Пушкиной. Ольга Сергеевна Павлицева писала мужу в Варшаву:

«Что касается моей невестки, то эта женщина здесь в большой моде. Она принята в ари-

стократическом кругу, и общее мнение, что она красивее всех; ее прозвали «Психеей»¹⁰.

Большая Морская, дом Храповицкого, №31. Этот адрес не требовал пояснений. Все великосветские дамы знали, что здесь семейство Сихлер ведет обширную торговлю модными заграничными товарами. (У семейства был свой магазин и в Первопрестольной.) Торговля шла бойко. Государь несколько раз лично заезжал в магазин, желая сделать подарок императрице. В этом магазине Наталья Николаевна Пушкина приобрела модных товаров на 3364 рубля, в том числе: шляпу с цветами и вуалью за 125 рублей, поставила бант на шляпу и чепчик за 10 рублей, купила одну пару рукавов из черного газа с лентами за 50 рублей.

Заплатено же по счетам было всего-навсего 175 рублей...

Большая Морская, угол Гороховой, дом Жадимеровского, №27. И этот столичный адрес не требовал комментариев. Здесь располагался модный магазин Зои Мальпар. Когда кредит в магазине Сихлер был исчерпан, Наталья Николаевна стала заказывать головные уборы в магазине Мальпар. За три последних месяца жизни поэта госпожа Пушкина приобрела: головной убор белой атласной ленты, с завязками из тюля иллюзион — 40 рублей; тюрбан из белого тюля иллюзион, украшенный черным эгретом, — 110 рублей; черная бархатная шляпа, украшенная собранной кокеткой и пучком перьев, — 75 рублей; шляпа на вздержке из серого атласа, подбитая черным атласом, черное перо цапли и кокетка — 110 рублей; «повойник» из черного бархата — 25 рублей. За чистку перьев — 10 рублей. Итого: 471 рубль, из которых в ноябре 1836-го было уплачено лишь 60 рублей.

Долг магазину Мальпар составил 411 рублей¹¹.

К моменту смерти мужа долг Натальи Николаевны составил 3189 рублей. Это беспокоило Пушкина, он дважды фиксировал ее долги в своих денежных расчетах. Но наедине он говорил с ней совсем о другом...

Свидание в карете

Из воспоминаний Веры Нащокиной:

«Возвратившись в последний раз из Москвы в Петербург, Пушкин не застал жену дома. Она была на балу у Карамзиных. Ему хотелось видеть ее возможно скорее и своим неожиданным появлением сделать ей сюрприз. Он едет к квартире Карамзиных, отыскивает карету Натальи Николаевны, садится в нее и посылает лакея сказать жене, чтобы она ехала домой по очень важному делу, но наказал отнюдь не сообщать ей, что он в карете. Посланный возвратился и доложил, что Наталья

° 4

Е. Плюшар.
Ольга Павлицева,
урожденная Пушкина.
1830-е годы.

Николаевна приказала сказать, что она танцует мазурку с кн. Вяземским. Пушкин посылает лакея во второй раз сказать, чтобы она ехала домой безотлагательно. Наталия Николаевна вошла в карету и прямо попала в объятия мужа.

Поэт об этом факте писал нам и, помню, с восторгом упоминал, как жена его была авантюжна в этот вечер в своем роскошном розовом платье...»¹².

¹ Мир Пушкина. Т. 2. Письма Ольги Сергеевны Павлицевой к мужу и к отцу. 1831-1837. СПб.: «Пушкинский фонд», 1994. С. 72 (Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов).
² Там же. С. 151.
³ Там же. С. 138-139.
⁴ Братья Булгаковы: Переписка. В 3 т. Т. 3. М.: Захаров, 2010. С. 382.
⁵ Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. М.: Захаров, 2000. С. 51-52.
⁶ Щеголев П.Е. Пушкин и мужики: По неизданным материалам. М.: Федерация, [1928]. С. 93, 94.
⁷ Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты,

1962. С. 333-338.

⁸ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 19 т. Т. 16. М.: Воскресенье, 1997. С. 48.
⁹ Архив опеки Пушкина // Летописи Государственного Литературного музея. Кн. 5. М.: ГЛМ, 1939. С. 2.
¹⁰ Там же. С. 70.
¹¹ Счет Н.Н. Пушкиной модного магазина З. Мальпар. 14 января 1837 г. // Литературный архив. Материалы по истории литературы и общественного движения. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 58-59.
¹² Нащокина В.А. Рассказы о Пушкине // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1985. С. 244-245. Этот эпизод произошел в ноябре 1833 г.

и завершился беременностью Натальи Николаевны. Однако страсть Мадонны к балам сыграла с ней скверную шутку. «Вообрази, что жена моя на днях чуть не умерла. Нынешняя зима была ужасно изобильна балами. На масленице танцевали уж два раза в день. Наконец настало последнее воскресенье перед великим постом (11 марта 1834 г. — С.Э.). Думаю: слава богу! балы с плеч долой. Жена во дворце. Вдруг, смотрю — с нею делается дурно — я увожу ее, и она, приехав домой, — выкидывает» (Пушкин — П.В. Нащокину. Середина марта 1834 г. Петербург // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 19 т. Т. 15. М.: Воскресенье, 1996. С. 117).

29 ДУЭЛЕЙ ПУШКИНА

ОН С УЛЫБКОЙ ПОДСТАВЛЯЛ СЕБЯ ПОД ПУЛИ, НО В БЕСКОНЕЧНОЙ ЧЕРЕДЕ ПОЕДИНКОВ САМ НИКОГО, КРОМЕ ДАНТЕСА, ДАЖЕ НЕ РАНИЛ

01

В

Выстрел вверх

История дуэлей Пушкина — история его жизни, в которой было все: поспешность, легкомыслие, трагическая случайность, сосредоточенная решимость, высокий порыв, отчаянный вызов.

Не забудем и непреложного для пушкинской эпохи: честь превыше всего. Даже если с позиций сегодняшнего дня повод стреляться кажется нелепым и смехотворным. «Бывало хоть чуть-чуть кто-либо кого по нечаянности зацепит шпагою или шляпою, повредит ли на голове один волосичек, погнет ли на плече сукно, так милости просим в поле, — писал Н. Страхов о нравах XIX века. — Так же глух ли кто, близорук ли, но когда, Боже сохрани, он не отвечал или недовидел поклона... статошное ли дело! Тотчас шпаги в руки, шляпы на голову, да и пошла трескотня да рубка!...»

Пушкин в полной мере разделял достоинства и предрассудки своего времени. Не нам осуждать ни это время, ни уж тем более вспылчивого, временами необузданного — африканская кровь! — дуэлянта...

Рисунки А.С. Пушкина.

1817

Дата. Лето. Михайловское или Петровское. Первая дуэль восемнадцатилетнего Пушкина.

Вызов. Пушкин.

Противник. Дядя со стороны матери Павел Ганнибал, внук того самого «арапа Петра Великого», участник Отечественной войны 1812 года, ротмистр Лубенского гусарского полка, затем подполковник Изюмского гусарского полка.

Повод. Дядя на балу отбил у племянника барышню Лошакову, в которую молодой поэт был влюблен, и тут же получил вызов.

Итог. Ссора быстро закончилась мировой и новым весельем и плясками. Павел Исаакович за ужином сочинил экспромт:

*Хоть ты, Саиша, среди бала
Вызвал Павла Ганнибала;
Но, ей-богу, Ганнибал
Ссорой не подгадит бал!*

Дата. ...

Вызов. Каверин.

Противник. Поручик лейб-гвардии Гусарского полка Петр Каверин.

Повод. Гусару не понравились шуточные стихи Пушкина «Молитвы лейб-гусарских офицеров».

Итог. Командир гвардейского корпуса Васильчиков принял меры к примирению поссорившихся.

Дата. Ноябрь или декабрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Николай Тургенев, один из руководителей Союза благоденствия, член Северного общества.

Повод. Тургенев обругал эпиграммы Пушкина против правительства.

«Тургенев был суровым моралистом, занимал ответственные должности в Государственном совете и Министерстве финансов, относясь ко службе весьма серьезно. Он не раз давал чувствовать Пушкину, что нельзя брать ни за что жалование и ругать того, кто дает его».

Итог. Пушкин с извинением взял вызов обратнo. Дуэль отменена.

1819

Дата. Сентябрь.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Кондратий Рылеев.**Повод.** В Петербурге кто-то пустил слух, будто Пушкина высекли в Тайной канцелярии. Рылеев имел неосторожность повторить сплетню в светской гостиной. Позже Пушкин выяснил, что автором оскорбительных слухов был граф Федор Толстой (Американец).**Итог.** Дуэлянты выстрелили вверх.**Дата.** Ноябрь.**Вызов.** Кюхельбекер.**Противник.** Вильгельм Кюхельбекер.**Повод.** Кюхельбекер был выведен из себя частыми насмешками Пушкина. Последней каплей явилась эпиграмма — отклик на фразу Василия Жуковского. На вопрос Пушкина, отчего он не был на вечере, Жуковский сослался на расстройство желудка. И неосторожно добавил: «К тому же пришел Кюхельбекер, притом Яков (слуга Жуковского) дверь запер по оплошности и ушел». Пушкин тут же сочинил:*За ужином обгелся я.**Да Яков запер дверь оплошно,**Так было мне, мои друзья,**И кюхельбекерно, и тошно.***Итог.** Первым стрелял Вильгельм. Он долго целился Пушкину в лоб. Пушкин захохотал, кинул пистолет в воздух и бросился к Кюхеле: «Я в тебя стрелять не буду». Вечером того же дня они помирились.**Дата.** Ноябрь.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Барон Модест Корф, служивший в комиссии по составлению законов министерства юстиции, бывший лицеист.**Повод.** Корф поколотил слугу Пушкина Никиту Козлова за то, что тот пьяным докучал его камердинеру.**Итог.** Корф ответил Пушкину: «Не принимаю вашего вызова из-за такой безделицы не потому, что вы Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер». Дуэль отменена.**Дата.** Декабрь.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Майор Денисевич.**Повод.** Пушкин вызывающе вел себя в театре — громко зевал, шикал и кричал на артистов, разговаривал и т.д. Денисевич, будучи соседом Пушкина по креслам, отечески пожурил его: «Молодому человеку нехорошо кричать в театре, мешать своим соседям слушать пьесу».**Итог.** Назавтра Денисевич извинился.

1820

Дата. Осень.**Вызов.** Пушкин.**Противники.** Заслуженные ветераны-полковники Федор Орлов и Алексей Алексеев.**Повод.** В кишиневском трактире, во время игры на бильярде, захмелевший поэт путал бильярдные шары и мешал игре. Орлов и Алексеев выговорили Пушкину: первый назвал его школьником, второй присовокупил, что школьников поучают. Есть красочное, но неподтвержденное описание этого случая, сделанное анонимным свидетелем: «Пушкин вбежал опять в бильярд, схватил шар и пустил в Орлова, попав ему в плечо. Орлов бросился на него с кием, но Пушкин выставил два пистолета и сказал: убью. Орлов отступил».

Идя домой из бильярдной, Пушкин уже раскаивался и говорил своему секундantu: «Скверно, гадко; да как же кончить?»

Итог. Секундант помирил участников, дуэль отменена.**Дата.** ...**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Штабс-капитан 31-го егерского полка Иван Друганов, адъютант генерала М.Ф. Орлова.**Повод.** Из воспоминаний князя Горчакова: «Пушкин схватил рапиру и начал играть ею; припрыгивал, становился в позу, как бы вызывая противника. В эту минуту вошел Друганов. Пушкин, едва дав ему поздороваться, стал предлагать биться. Друганов отказывался. Пушкин настоятельно требовал и, как резвый ребенок, стал, шутя затрагивать его рапирой. Друганов отвел рапиру рукой.

Пушкин не унимался; Друганов начинал сердиться. Чтоб предупредить их раздор, я попросил Пушкина прочесть молдавскую песню. Пушкин охотно согласился, бросил рапиру и начал читать с большим одушевлением».

Итог. Дуэль не состоялась.

° 1

Ю. Непринцев.

Последняя минута.

1988 год.

1821

Дата. Начало года.

Вызов. Пушкин.

Противник. Французский эмигрант, некий барон де С...

Повод. Неизвестен.

Условия. Француз, «имея право избирать оружие, предложил ружье, ввиду устрашающего превосходства, с которым противник его владел пистолетом».

Итог. Достигнуто примирение «благодаря веселью, которое этот новейшего рода поединок вызвал у секундантов и противников, ибо Пушкин любил посмеяться».

Дата. Июнь.

Вызов. Пушкин

Противник. Бывший офицер французской службы Дегильи

Повод. Неизвестен.

Условия. Француз избрал для поединка сабли, но струсил и расстроил дуэль, сообщив о ней властям.

Итог. Дуэль не состоялась.

ДЕЛО ЧЕСТИ

«Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным, как лед...»

Современники отмечали, что многие свободные часы лицеист Пушкин проводил в военных казармах, где самые абсурдные понятия о чести были подчас единственным смыслом и украшением гусарского быта. Юношеские впечатления — всегда очень сильные. Но были и другие причины для поединков, которые кажутся совершенно необъяснимыми, если не знать житейских обстоятельств, сопровождавших Александра Сергеевича.

Настоящая дуэльная круговерть началась для Пушкина именно в южной ссылке. Считается, что в кишиневский период сформировалась его тактика ведения боя, именно тогда он проявил себя великолепным дуэльным бойцом: «В минуту опасности, когда он становился лицом к лицу со смертью, когда человек обнаруживает себя вполне, Пушкин обладал в высшей степени невозмутимостью... Когда дело дошло до барьера, к нему он явился холодным, как лед». Столь лестная характеристика Пушкину дана Иваном Липранди, знаменитым дуэлянтом и, как полагают, одним из прототипов Сильвио из повести «Выстрел».

Пушкин обладал всеми качествами опытного и беспроегрышного дуэлянта. Известно, что упорными тренировками он достиг небывалого мастерства в поражении целей: попадал в карточного туза на расстоянии десяти шагов. На прогулки выходил всегда с тяжелой железной тростью — укреплять правую руку, чтобы тверже держала дуэльный пистолет. Великолепный стрелок, Пушкин легко и свободно подставлял себя под пули, но за всю бесконечную череду дуэльных стычек никого не убил и даже не ранил. Если не считать контуженного им Дантеса в последней роковой дуэли...

1822

Дата. Январь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Командир 33-го егерского полка Семен Старов, сльвший заправским дуэлянтом и храбрецом; старше Пушкина на 20 лет.

Повод. Пушкин не поделил ресторанный оркестрик при казино с молодым офицером, который был под началом у Старова; тот заказал кадрили, а Пушкин после этого заказал мазурку, что музыканты и исполнили, зная его щедрость.

Старов подошел к Пушкину, только что кончившему свою фигуру: «Вы сделали невежливость моему офицеру, — сказал Старов, взглянув решительно на Пушкина, — так не угодно ли Вам извиниться перед ним, или Вы будете иметь дело лично со мной». — В чем извиняться, полковник, — отвечал быстро Пушкин, — я не знаю; что же касается до Вас, то я к вашим услугам. — Так до завтра, Александр Сергеевич. — Очень хорошо, полковник».

Итог. Стрелялись дважды, но оба раза промахнулись. Мемуаристы приводят стихотворную записку Пушкина: «*Я жив, Старов здоров, дуэль не кончен*». (Спустя несколько дней Пушкин запретил молодым людям дурно отзываться о Старове, грозя в противном случае вызвать на дуэль и их).

Дата. 8 января.

Вызов. Ланов.

Противник. 65-летний статский советник Иван Ланов.

Повод. Во время праздничного обеда у наместника Бессарабии генерала Инзова Ланов, между прочим, утверждал, что вино лечит все болезни; Пушкин насмешливо ему возразил: «И белую горячку?». Ланов назвал поэта молокососом, а в ответ получил от Пушкина звание винососа. Ланов вызвал Пушкина, но тот только разительно хохотал и тут же экспромтом сочинил эпиграмму:

*Бранишь, ворчи, болван болванов,
Ты не дождейся, друг мой Ланов,
Пощечин от руки моей.
Твоя торжественная рожка
На бабье гузно так похожа,
Что только просит киселей.*

Взбешенный Ланов несколько успокоился, лишь когда Пушкин принял его вызов.

Итог. Инзов помирил их и устроил так, что с тех пор Пушкин с Лановым не встречались за одним столом. Дуэль отменена.

1822

Дата. Февраль.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Молдавский вельможа, боярин Тодораки («Тодорашка») Балш.**Повод.** Пушкину показалась недостаточно учтивой реплика супруги Балша Марии в ответ на высказывание поэта: «*Экая тоска! Хоть бы кто нанял подраться за себя!*» Перед этим Пушкин пытался дерзко ухаживать за ней. Пушкин наговорил в ответ Марии грубостей и, дав пощечину «Тадарашке», вынул пистолет и вызвал его на дуэль.**Итог.** Поединок вновь предотвратил генерал Инзов, посадив Пушкина под домашний арест на две недели. Дуэль отменена.**Дата.** Февраль.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Бессарабский помещик Карл Прункул.**Повод.** Оба были секундантами на дуэли, где Пушкину не понравились слова Прункула при обсуждении условий. Сам Карл Прункул в своем дневнике так комментирует происшествие: «Мы съехались с Пушкиным, и трактат начался. Но как понравится вам оборот дела? Александр Сергеевич в разговоре со мною, решительно не могу вам сказать за какие, да и были ли они, «обидные выражения» вызвал на дуэль меня. «Ты шутишь, Пушкин?» Я не мог не принять его слова за шутку. «Нисколько! Драться с тобой я буду, — ну, мне этого хочется, только ты должен обождать. Я уже дерусь с двумя господами; разделавшись с ними — к твоим услугам, Карл Иванович...»**Итог.** Дуэль отменена.**Дата.** Конец марта.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** 67-летний сенатор, член Государственного Совета, граф Северин Осипович Потоцкий.**Повод.** За обеденным столом наместника Бессарабии генерала Инзова шла дискуссия о крепостном праве. На замечание кого-то, что Пушкин чересчур жарко оспаривал сенатора, поэт ответил по-французски: «*O, если бы Потоцкий не уступил мне, я дал бы ему пощечину!*»**Итог.** Дуэль отменена. Бывшие противники стали едва ли не приятелями.**Дата.** 21 июля.**Вызов.** Пушкин.**Противник.** Отставной штабс-капитан Рутковский.**Повод.** Пушкин не поверил, что бывает град весом в три фунта и осмел отставного офицера. Запись из дневника П.И. Долгорукова: «Офицер ... вышел из терпения, сказал только: «Если вам верят, почему же вы не хотите верить другим?» Пушкин назвал офицера подлецом, офицер его мальчишкой, и оба решили кончить размолвку выстрелами».**Итог.** Генерал Инзов посадил Пушкина под домашний арест. Дуэль отменена.**Дата.** ...**Вызов.** Инглези.**Противник.** Кишиневский предприниматель Инглези.**Повод.** Приревновал к Пушкину молодую жену-цыганку Людмилу Шекора. По мало достоверным сведениям, Пушкин встречался с цыганкой Людмилой Шекора-Инглези в Кишиневе и их отношения получили отражение в сюжете «Цыган».**Итог.** Генерал Инзов отправил Пушкина под домашний арест, а Инглези был вручен билет с «разрешением выезда за границу». Дуэль не состоялась.

02

°2

Александр Дудин. Гусары. Иллюстрация к произведению Пушкина «Повести Белкина». Изд-во «Белый Город».

1823

Дата. Начало года.

Вызов. Зубов.

Противник. Прапорщик Квартирмейстерской части Александр Зубов.

Повод. Пушкин публично обвинил Зубова в картежном шулерстве.

Итог. Противники отправились на так называемую малину, виноградник за Кишиновом. Пушкин явился на поединок с черешнями и лакомился ими, пока Зубов в него стрелял. Этот мотив был позднее использован в повести «Выстрел».

Зубов стрелял в Пушкина (мимо), а сам Пушкин от выстрела отказался, спросив только Зубова:

— Довольны вы?

Зубов бросился к нему с объятиями.

— Это лишнее, — сказал Пушкин, сунул незаряженный пистолет себе под мышку и отвернулся.

Дата. ...

Вызов. Пушкин.

Противник. Молдавский писатель-дилетант Иван (Янко) Руссо.

Повод. Личная неприязнь. Об Иване Руссо современник вспоминал так: «Он провел 15 лет за границей, преимущественно в Париже, бессарабцы смотрели на него как на чудо, по степени образованности, и гордились им... Самодовольствие Руссо выводило Пушкина из себя. Однажды за столом начали расточать похвалы Янке Руссо, что очень нравилось его двум-трем тут бывшим соотечественникам, но чего не выносил Пушкин, вертевшийся от нетерпения на стуле; видно было, что накипь у него усиливалась. Когда было сказано «C'est notre Jean-Jacques Rousseau», Пушкин не в силах был более удерживать себя; вскочил со стула и отвечал уже по-русски: «Это правда, что он Иван, что он Яковлевич, что он Руссо, но не Жан-Жак, а просто рыжий дурак!» (гоух сот): он действительно несколько рыжеват. Эта выходка заставила всех смеяться».

Итог. Дуэль отменена.

1824

Дата. Август.

Вызов. Пушкин.

Противник. Неизвестен.

Повод. Неизвестен.

Итог. В письме А.И. Тургенева к кн. Вяземскому есть сведения, что противник отказался стрелять, и Пушкин «отпускает его с миром».

1826

Дата. Октябрь.

Вызов. Пушкин.

Противник. Известный бретер, отставной гвардейский офицер, ветеран войны 1812 года граф Ф.И. Толстой («Американец»).

Повод. Вновь возникший оскорбительный слух о том, что Пушкина высекли в Тайной Канцелярии. Он был запущен Толстым еще в 1819 г. (**см. выше**). Надо полагать, Толстой таким образом ответил на едкую эпиграмму Пушкина:

В жизни мрачной и презренной

Был он долго погружён,

Долго все концы вселенной

Осквернял развратом он.

Но, исправясь понемногу,

Он загладил свой позор,

И теперь он — слава богу —

Только что картежный вор.

Где-то в Москве Пушкин встретился с Толстым за карточным столом. Была игра. Толстой передернул. Пушкин заметил ему это. «Да я и сам это знаю, — отвечал ему Толстой, — но не люблю, чтобы это мне замечали».

К моменту вызова Толстой считался опасным дуэлянтом, убив на дуэлях одиннадцать человек. Общим друзьям удалось помирить противников. Свое первоначальное суждение о Толстом Пушкин впоследствии, в письме к брату Льву, назвал «резким и необдуманьным». Три года спустя Пушкин избрал Толстого посредником при сватовстве к Наталье Гончаровой.

Итог. Дуэль отменена.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

*Не важно то, что для дуэли нет причины.
Не важно то, что ссора вышла из-за дам.
А важно то, что в мире есть ещё мужчины,
которым совестно таскаться по судам.*

Леонид Филатов.
«Песенка о дуэлях».

1827

Дата. Весна.

Вызов. Соломирский.

Противник. Артиллерийский офицер Владимир Соломирский.

Повод. Княжна Софья Урусова, в которую Соломирский был влюблен, предпочитала Пушкина. В светской беседе с ней Пушкин некорректно высказался о графине А.В. Бобринской. Соломирский вдруг счел нужным обидеться:

«— Как вы смели отозваться неуважительно об этой особе? — с вызовом обратился он к Пушкину. — Я хорошо знаю графиню, это во всех отношениях почтенная особа, и я не могу допустить оскорбительных об ней отзывов.

— Зачем же вы не остановили меня, когда я только начинал рассказ? — отвечал Пушкин. — Почему вы мне не сказали раньше, что знакомы с графиней Бобринской? А то вы спокойно выслушали весь рассказ, и потом каким-то донкихотом становитесь в защитники этой дамы и берете ее под свою протекцию».

Гости разошлись, но наутро Соломирский послал Пушкину вызов.

Итог. Усилия секундантов предотвратили поединок.

1828

Дата. Август.

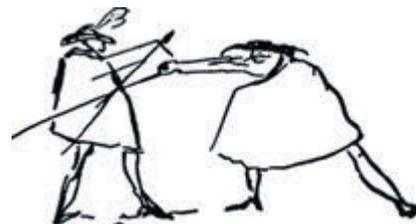
Вызов. Пушкин.

Противник. Министр просвещения, князь Александр Голицын.

Повод. Министр по поручению царя запрашивал Пушкина по поводу его богохульной поэмы «Гаврилиада». Допрос велся с пристрастием, ибо еще в 1823 г. Пушкин написал на министра-гомосексуалиста злую эпиграмму:

*Вот Хвостовой покровитель,
Вот холопская душа,
Просвещения губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, бога ради,
На него со всех сторон!
Не попробовать ли сзади?
Там всего слабее он.*

Итог. Дуэль отменена.

Дата. Лето.

Вызов. Пушкин.

Противник. Секретарь французского посольства в Петербурге Лагрене.

Повод. Пушкину, подошедшему на балу к некоей даме (графине Закревской?), польщалось, будто Лагрене сказал ей: «Послите его прочь». Позже Лагрене утверждал, что не произносил ничего подобного и глубоко уважает Пушкина как поэта.

Итог. Противники помирились.

1829

Дата. ...

Вызов. Пушкин.

Противник. Чиновник Министерства иностранных дел, камер-юнкер граф Александр Хвостов.

Повод. Пушкинские строчки: «В гостиной свиньи, тараканы и камер-юнкер граф Хвостов». Эту довольно комичную историю комментирует в своих воспоминаниях современник поэта Н.А. Маркевич: «Пушкин нашел на станции по дороге во Псков камер-юнкера, графа Хвостова, читающего книгу, по стенам ползало множество тараканов, вдобавок в дверь влезла свинья. Пушкин описал, как оно было в натуре, но это не понравилось Хвостову в стихе. Не помню, как их помирили».

Итог. Дуэль отменена.

Дата. ...

Противник. Неизвестен.

Итог. «Мне удалось даже отвести его от одной дуэли. Но это постороннее...»
(Из письма Ф.Н. Глинки к Бартеневу.)

°3

С. Гуляев.

Пушкин и Натали.

° 4

А. Наумов. Дуэль Пушкина с Дантесом. 1885 год.

1836

Дата. Начало года.

Вызов. Пушкин.

Противник. Граф Владимир Соллогуб.

Повод. Нелестные комплименты жене поэта. Сам Соллогуб объяснял это следующим образом: «Накануне моего отъезда я был на вечере вместе с Натальей Николаевной Пушкиной, которая шутила над моей романтической страстью (В.А. Соллогуб собирался тогда жениться, но по каким-то причинам женитьба расстроилась.— Авт.) и ее предметом. Я ей хотел заметить, что она уже не девочка, и спросил, давно ли она замужем. Затем разговор коснулся Ленского, очень благородного и образованного поляка, танцевавшего тогда превосходно мазурку на петербургских балах. Все это было до крайности невинно и без всякой задней мысли. Но присутствующие дамы соорудили из этого простого разговора целую сплетню...».

Итог. 5 мая 1836 года противники встретились в Москве, где благодаря Павлу Нащокину помирились.

ДЕЛО ЧЕСТИ

На Черной речке он готов был драться только насмерть

Был ли Пушкин хотя бы отчасти бретёром? Наверное, можно сказать и так. В России, где на протяжении почти двух веков не существовало писаного дуэльного кодекса, именно бретёры были хранителями правил и норм поведения во время поединков. Именно из них выбирались секунданты. В той среде, где представления о чести были чрезвычайно щепетильными, это звание было почетным. В известных исследованиях о русской дуэли бретёрами названы такие замечательные личности, как А. Якубович, К. Рылеев, А. Бестужев, граф Ф. Толстой (Американец), князь Ф. Гагарин. В среде гвардейской молодежи подражали лихому дуэлянту Михаилу Лунину, который станет одним из видных и самых неоднозначных декабристов.

1837

Дата. 27 января (по старому стилю).

Вызов. Пушкин.

Противник. Барон Жорж Дантес.

Повод. В ноябре 1836 года Пушкин получил анонимный пасквиль, где его возводят в ранг заместителя великого магистра рогиносцев. К тому времени за женой поэта уже год ухаживал барон Жорж Дантес, приемный сын нидерландского посланника в Москве.

Условия. Противники стрелялись на Черной речке по правилам французских дуэлей, определенных кодексом графа Шатовиллара. «Противники становятся на расстоянии двадцати шагов друг от друга и пяти шагов (для каждого) от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам».

Итог. Стреляли оба участника. Оба не промахнулись. Пушкин скончался от ранения 29 января 1837 года, Дантес дожил до глубокой старости.

«Данзас сказал ему (умирающему Пушкину.— Ред.), что готов отомстить за него тому, кто его поразил.— «Нет, нет,— ответил Пушкин,— мир, мир...» (Из письма А.Н. Веневитинова— С.Л. Пушкину)

До самой смерти Пушкин хранил прядь волос Лунина, которые тому пришлось остричь при отправке на каторгу...

Но как же разительно отличается Пушкин 1836 года от того задиры, что выше предстал перед нами! Мы можем взглянуть на когда-то бесшабашного дуэлянта глазами близких ему людей. Невеселое это зрелище. Его сестра поражена «его худобой, желтизною лица и расстройством его нервов».

«В сущности, Пушкин был до крайности несчастлив...» — напишет знавший, о чем говорит, граф В.А. Соллогуб.

Поэт, не ранивший за свою жизнь ни одного из многочисленных и порой смехотворных противников, готов был драться теперь только насмерть.

ДРУГОЙ

ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА НА СУЕТНОЕ И ВЕЧНОЕ

В СУДЬБЕ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА И ЕГО СЕГОДНЯШНИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

О

Он вечно жил под давлением. Лишь бы успеть. Хотя век

тогда был короток даже у императоров. Александр I прожил 48 лет, Николай I — 59 лет. Но ничей быт не описан так подробно. Все как с ума сошли — день за днем, и все о Пушкине. Тысячи страниц, чтобы понять — мы в том же ряду. Вечно в бегах, вечно в поисках денег, вечно под надзором, вечно в попытках смириться с властью — для хлеба, тепла и молока семье.

«Ропот на самого себя»

Разве это наш драгоценный, вечно пылающий Пушкин?

«Никогда не думал я упрекать тебя в своей зависимости. Я должен был на тебе жениться, потому что всю жизнь был бы без тебя несчастлив; но я не должен был вступать в службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами»¹.

Вошел на службу за 5000 рублей жалованья и доступ к архивам. Закладывал бриллианты жены, вещи закладывал, пытался лично управлять имением, основывать газету, альманах, журнал — как проекты, под платную подписку. Одалживался бесконечно, пытал казну, точнее императора, на предмет государственных ссуд (и получал их) и, самое главное, писал, чтобы заработать на жизнь.

Писал!

Мечта? *«Плюнуть на Петербург, да подать в отставку, да удрать в Болдино, да жить баринном! Неприятна зависимость; особенно когда лет 20 человек был независим. Это ... ропот на самого себя»².* Ропот, вечный ропот человека изработавшегося, желающего прокормить, насладиться, развлечь. Деньги — как независимость. Как это он сказал? *«Я деньги мало люблю — но уважаю в них единственный способ благопристойной независимости»³.*

Как это знакомо многим из нас...

«Через несколько дней я женюсь: ...заложил я моих 200 душ, взял 38 000 — и вот им распреде-

ПУШКИН ИЗ СЕРИИ «ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ЛОУЖИ» АЛЕКСЕЯ ФРЕУ

ление: 11 000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь ее была с приданым—пиши пропало... Остается 17 000 на обзаведение и житие годичное... Взять жену без состояния—я в состоянии, но входить в долги для ее тряпок—я не в состоянии»⁴.

А в каком состоянии мы? Наше чувство загнивания, когда нужно каждый день вырабатывать доходы. Наш пыл хоть что-то сберечь. И да, многим из нас известно вот это. «За четыре года моей супружеской жизни я задолжал около 60 тысяч и принужден был взяться за фамильное имение, но оно меня так запутало, что я ... принужден или поселиться в деревне или занять большую сумму, чтобы сразу отделаться от долгов; но в России занять крупную сумму почти невозможно и приходится обращаться к государю...»⁵.

Обращается к «куратору» Бенкендорфу, посреднику между Пушкиным и императором. Просить по вертикали, взять в долг—и это нам хорошо знакомо. Пушкин взял в казне 50 тыс. рублей, из них 20 тыс.—на «Историю пугачевского бунта»⁶.

Этого так мало для главного.

«Иметь свободное время для своих занятий...»

«Государь, удостоив принять меня на службу, милостиво назначил мне 5000 жалованья. Эта сумма громадна, и однако ее не хватает для жизни в Петербурге. Я должен тратить здесь 25 000 и притом платить все долги, устраивать семейные дела и, наконец, иметь свободное время для своих занятий»⁷.

Мы все помним, что это были за занятия. Они нам дарят наслаждение. Из-за них мы так кротки, так преклоняемся перед русским языком. И из-за них уверены—русская литература божественна.

Пушкинской рукой—смета расходов на год. 6000 руб.—квартира. 4000—лошади. 4800 руб.—кухня. Платья, театр—4000 руб. Всякое разное—12 000 руб. Итого (округлил)—30 тыс. руб. в год (июнь—июль 1835 г.)⁸. Еще и долги—личные, брата, имения. Сестры жены, жившие с 1834 г. у Пушкиных в Петербурге. Их нужно было выдать замуж.

Письмо жене 21 сентября 1835 г. «...О чем я думаю? Вот о чем: чем нам жить будет? Отец не оставит мне имения: он его уже споловину промотал; Ваше имение на волоске от погибели. Царь не позволяет мне ни записаться в помещики, ни в журналисты. Писать книги для денег, видит бог, не могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30 000»⁹.

Его проекты—«История пугачевского бунта» (1834 г.), журнал «Современник» (1836 г.)—убыточны. Когда был убит—«в доме Пушкина нашлось всего-навсего триста рублей»¹⁰. Хоронили Пушкина за счет графа Строганова (родственника по теще). Из милости императора, его за-

писка: «1. Заплатить долги. 2. Заложненное имение отца очистить от долга. 3. Вдове пенсия и дочери по замужеству. 4. Сыновей в пажы и по 1500 р. на воспитание каждого по вступление на службу. 5. Сочинение издать на казенный счет в пользу вдовы и детей. 6. Единовременно 10 т.»¹¹.

Сколько долгов за почти 6 лет семейной жизни!

Выплачено на 139 тыс. руб., в том числе казенного долга—43 тыс. рублей¹². Пенсии вдове до замужества—5 тысяч рублей в год, детям—по полторы тысячи рублей¹³. 10 тысяч—сразу, лично вдове. Еще 50 тысяч рублей на издание собрания сочинений—в пользу семьи¹⁴.

Все вместе—огромные деньги. В первой оценке, 5–6 млн долларов по нынешним временам. Если бы кто-то мог на учительской доске изобразить, как разные желания в семье, разные модели жизни приводят ее к финансовой катастрофе, лучшего примера не сыскать. Не затворник, не святой писатель, ищущий истин подальше от столиц,—а по принуждению светский, служащий человек из Петербурга, находящийся в низких чинах, допущенный в большой свет ради обласканной всеми супруги, желающей—несмотря на пять беременностей и четверых детей—блестящей молодости.

«Она не тронется из Петербурга»

Это были действительно разные желания? Да, разные. «...Будь молода, потому что ты молода—и царствуй, потому что ты прекрас-

на»¹⁵. И еще. «Не стращай меня, женка, не говори, что ты искокетничалась; я приеду к тебе, ничего не успею написать — и без денег сядем на мель. Ты лучше оставь уж меня в покое, а я буду работать и спешить»¹⁶.

Работать и спешить. Разные желания.

«...Сделаю деньги, не для себя, для тебя»¹⁷. «Гуляй, женка; только не загуливайся, и меня не забывай»¹⁸. Все одно и то же: «Женка, женка! я езжу по большим дорогам, живу по 3 месяца в степной глуши, останавливаюсь в пакостной Москве, которую ненавижу, — для чего? — Для тебя, женка; чтоб ты была спокойна и блистала себе на здоровье, как прилично в твои лета и с твоего красотою. Побереги же и ты меня»¹⁹.

Идея одна — уехать. «Ты разве думаешь, что свицкий Петербург не гадок мне?» Снова и снова: «...никакие успехи тщеславия не могут вознаграждать спокойствия и довольства»²⁰. И еще раз, множество раз — «Ух кабы мне удрать на чистый воздух»²¹.

Что в ответ? Ольга, сестра Пушкина: «Они больше не собираются в Нижегородскую деревню, как предполагал Monsieur, так как мадам и слышать об этом не хочет... Она не тронется из Петербурга»²². Не тронется из Петербурга. «Наталя Николаевна действительно никогда не хотела уехать в деревню»²³.

Что еще? Прямая речь: «...Вы, бабы, не понимаете счастья независимости и готовы закабалить себя навеки, чтобы только сказали про вас: «Вчера на балу госпожа такая-то была решительно красивее всех и была одета лучше всех»»²⁴.

Словно завет нам с вами — считать. Не брать избыточные риски. Договориться в семье, если это вообще возможно. Не платить зависимостью — жизнью по чужому формуляру, когда ты всем должен — и мало кто тебе.

Все то, чему не следовал сам.

«Буйный мальчик»

Вот формуляр Пушкина — чиновника.

14 ноября 1831 г. — вновь зачислен в коллегию иностранных дел с чином коллежского секретаря (X класс, один из низших в Табели о рангах).

6 декабря 1831 г. — получил титулярного советника.

31 декабря 1833 г. — пожалован камер-юнкером (чин для юных). «...Что довольно неприлично моим летам... Но двору хотелось, чтобы Наталя Николаевна танцевала в Аничкове»²⁵.

Все ранги — нижние, не по талантам. Вечно не по форме. То во фраке, когда все в мундирах. То в мундире, когда все во фраках. То шляпа не та. Николай I — Бенкендорфу: «Вы могли бы сказать Пушкину, что неприлично ему одному быть во фраке, когда мы все были в мундирах... впоследствии, в подобных случаях пусть так не делает»²⁶.

То в бегах. «Ни за что не поеду представлять-

ся с моими товарищами камер-юнкерами, — молодкососами 18-летними. Царь рассердится, — да что мне делать?»²⁷ «Я был в отлучении — выехал из П(етер)Б(урга) за 5 дней до открытия Александровской колонны, чтоб не присутствовать при церемонии вместе с камер-юнкерами, — своими товарищами»²⁸.

Очень современно. По-нынешнему. Встать в вертикаль, внизу, маяться — и быть с ней в мелких тёрках. А дальше? Конечно, выскочить. Подать в отставку, уехать, убраться из Петербурга. Но ему было сказано от Николая — в этом случае «все между нами кончено». С угрозой не быть допущенным в архивы (Пугачев, Петр I). И Пушкин немедленно дает отбой. «...Христом и богом прошу, чтоб мне отставку не давали. А ты и рада, не так?»²⁹.

Еще раз: «А ты и рада, не так?»

Служить для прокормления семьи. Служить ради молодости женщины. Служить, чтобы войти в архивы. Служить, испрашивая разрешения на любой отъезд. Служить под надзором. «Во все эти двенадцать лет, прошедшие с той минуты, в которую Государь так великодушно его присвоил, его положение не переменилось; он все был как буй-

Я ДОЛЖЕН ТРАТИТЬ ЗДЕСЬ 25000 И ПРИТОМ ПЛАТИТЬ СВОИ ДОЛГИ, УСТРАИВАТЬ СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛА И, НАКОНЕЦ, ИМЕТЬ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ СВОИХ ЗАНЯТИЙ...

ный мальчик, которому страшишься дать волю, под строгим, мучительным надзором»³⁰. Служить внизу пирамиды, при жене, идущей в Петербурге первым классом. Служить с растущей горой долгов. Служить так, что не вырваться.

Служить под подозрением? И вести при этом жизнь человека, заглавного в литературе? Как это можно?

«Зависимость жизни семейственной делает человека более нравственным. Зависимость, которую налагаем на себя из честолюбия или из нужды, унижает нас. Теперь они смотрят на меня как на холопа, с которым можно им поступать как им угодно: Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутом ниже у господ бога. Но ты во всем этом не виновата, а виноват я из добродушия, коим я преисполнен до глупости, несмотря на опыты жизни»³¹.

Глупость? Добродушие? Вина? Мы не знаем. Знаем только, что они не должны вести к смерти и несчастьям. К унижениям—и униженности—в иерархиях. К войне с самим собой.

Январь 1837 года нам дал пример, чем это кончается.

«Государственная безопасность»

Как может вынести сложный, творческий человек еще и всеобъемлющий контроль властей? Цензуру на каждый чих, пусть первого лица в государстве? Полицейскую люстрацию его писем к жене? «Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает, приводит меня

в бешенство... Без политической свободы жить очень можно; без семейственной неприкосновенности ... невозможно; каторга не в пример лучше»³². И еще—«будь осторожна ... вероятно, и твои письма распечатывают: этого требует Государственная безопасность»³³.

Как все это вынести? А как справиться вот с этим—«он все-таки порядочный шалопай, но если удастся направить его перо и его речи, то это будет выгодно»³⁴?

Направить? Да, встреча и соглашение с царем 1826 г. «С надеждой на Великодушие Вашего Императорского Величества, с истинным раскаянием и с твердым намерением не противоречить моим мнениям общепринятому порядку... Вашего Императорского Величества верноподданный Александр Пушкин»³⁵. «Обязательство Пушкина: Я нижеподписавшийся обязуюсь впредь никаким тайным обществом ... не принадлежать»³⁶. Есть и попечитель. «Его Императорское Величество, с чисто отеческим благоволением к вам, удостоил поручить мне, генералу Бенкендорфу, не как начальнику жандармов, но как человеку, которому он оказывает доверие, следить за вами и руководить вас своими советами...»³⁷.

Десять лет демонстраций благонадежности. Секретное донесение: «Поэт Пушкин ведет себя отлично хорошо в политическом отношении. Он непритворно любит государя... Пушкин сказал: «Меня должно прозвать или Николаевым, или Николаевичем, ибо без него я бы не жил. Он дал мне жизнь и, что гораздо более, — свободу: виват!»³⁸

И даже так. Июль 1832 г.: «Осыпанному уже благодеяниями его Величества ... я всегда желал служить Ему по мере способностей... Если Государю Императору угодно будет употребить перо мое для политических статей, то постараюсь с точностью и усердием исполнить волю Его Величества... Озлобленная Европа нападет покамест на Россию не оружием, но ежедневной, бешеной клеветой... Пускай позволят нам Русским писателям отражать бесстыдные и невежественные нападения иностранных газет...»³⁹.

Когда он умер, бумаги его были сразу же опечатаны: был сделан их жандармский обыск, «чтобы ничего не было скрыто от наблюдения правительства» (Бенкендорф)⁴⁰; прощание—по сокращенной программе, в усиленном охранении жандармов; цензурой—запрет «громких воплей по случаю смерти Пушкина»⁴¹; императорский запрет «всяких встреч», пока гроб с телом Пушкина везли из Петербурга в Святогорский монастырь, запрет любой церемонии при погребении; по смерти вокруг него пытались найти тайное общество / реформаторскую партию; «Пушкин—глава демагогической партии»⁴².

Вот черновик письма Жуковского Бенкендорфу. «...Выговоры, для Вас столь мелкие, определяли целую жизнь его: ему нельзя было стронуться с места свободно, он лишен был наслаждения видеть Европу, ему нельзя было произвольно ездить

и по России, ему нельзя было своим друзьям и своему избранному обществу читать свои сочинения...»⁴³.

И еще: «Пушкин хотел поехать в деревню на житье, чтобы заняться на покое литературой, ему было в том отказано под тем видом, что он служил, а действительно потому, что не верили. Но в чем же была его служба?.. Какое могло быть ему дело до иностранной коллегии? Его служба была его перо... Для такой службы нужно свободное уединение. Какое спокойствие мог он иметь с своею пылкою, огорченную душой, с своими стесненными домашними обстоятельствами посреди того света, где все тревожило его суетность, где было столько раздражительного для его самолюбия, где, наконец, тысячи презрительных сплетней, из сети которых не имел он возможности вырваться, погубили его»⁴⁴.

Что он сделал

Итак, «стесненные домашние обстоятельства». 1831–1837. Среди большого света, «раздражительного для самолюбия». Под «мучительным надзором». Когда «все тревожило его суетность». Внутри машины государства.

«Санктпетербургский Обер-Полицмейстер, от 20 минувшего сентября за № 264, уведомил ... что по Высочайше утвержденному положению Государственного Совета, объявленному предместни-

ку его предписанием Г. Санктпетербургского Военного Генерал-Губернатора от 19 августа 1828 года № 211, был учрежден в столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, Титулярного Советника Пушкина...»⁴⁵.

Что сделал за это время? «История Пугачева», «Пиковая дама», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Русалка», лучшие свои сказки, «Медный всадник», «Песни западных славян», «Путешествие в Арзрум», «Анджело», десятки великолепных стихов. «Арап Петра Великого» — то, что успел. Тексты и материалы будущей «Истории Петра I». Огромная переписка, заметки — всё приготовления к будущей писательской жизни.

Последнее письмо? В 3-м часу дня, 27 января, за 2 часа до дуэли — о переводе пьес Барри Корнуолла⁴⁶.

Он все это сделал.

КАК МОЖЕТ ВЫНЕСТИ СЛОЖНЫЙ, ТВОРЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК ЕЩЕ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ КОНТРОЛЬ ВЛАСТЕЙ? ЦЕНЗУРУ НА КАЖДЫЙ ЧИХ? ПОЛИЦЕЙСКУЮ ЛЮСТРАЦИЮ ПИСЕМ К ЖЕНЕ?

Мы все хотели бы сделать концовку повести о жизни Александра Пушкина счастливой. Число его томов — утроенным или учетверенным. Нам это дано лишь в воображении. Но наши собственные повести продолжаются. Но смысл происходящего — часто тот же самый. Неутомимые расхождения желаний. Быть подчиненным возрасту, любви, хлебу, теплу и молоку, но не себе. Быть иным, чем хочешь. Быть не там. Быть служащим. Быть с внушающими жалость попытками проникнуть в разум высших лиц государства. Добиться понимания. Влиться, подчиниться, выбиться, бежать, менять, меняться, быть. Ходить во фраке, когда все в мундирах. Загнанность — так это называется. Когда ночь — бессонная и еще не закончилась рассветом. Страх небытия. Страх невозможности. Страх завершения. Смерть, которая может быть выгодна, чтобы погасить долги. *«Мне очень не хочется беспокоить мужа всеми своими мелкими хозяйственными хлопотами, и без того вижу, как он печален, подавлен, не спит по ночам и, следовательно, в подобном состоянии не может работать, чтобы обеспечить нам средства к существованию: для того чтобы он мог сочинять, голова его должна быть свободной»⁴⁷.*

Свободной. Быть.

Быть свободным, чтобы сочинять в высшем смысле этого слова. Чтобы наслаждаться любимыми актами жизни. Пусть это будет — о каждом из нас.

- 1 А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 60.
- 2 Там же. С. 58.
- 3 Там же. С. 67.
- 4 В комментариях. Письмо Пушкина Плетневу. В кн.: А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 114.
- 5 И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. С. 109–110.
- 6 Докладная записка гр. Е.Ф. Канкринна Николаю I о материальном положении семьи Пушкина от 12 февраля 1837 г. В кн.: А.С. Пушкин: Документы к биографии: 1830–1837 / Сост. С.В. Березкиной, В.П. Старка. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. С. 835–836.
- 7 И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. С. 107.
- 8 Подсчеты, приходно-расходные записи. Цит. по кн.: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 19 томах. Т. 17 (дополнительный). Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. / Отв. ред. Я.Л. Левкович, С.А. Фомичев. — М.: Воскресенье, 1997. С. 350.
- 9 Там же. С. 351.
- 10 Записка В.А. Жуковского Имп. Николаю Павловичу о милостях семье Пушкина (черновик). Цит. по: П.Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы (по 3-му изданию 1928 г.). М.: Книга, 1987. С. 191.
- 11 Там же. С. 191.
- 12 А.С. Пушкин: Документы к биографии: 1830–1837 / Сост. С.В. Березкиной, В.П. Старка. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. С. 795.
- 13 Рескрипт императора министру финансов о назначении пенсии вдове и детям Пушкина 12 февраля 1837 г. Там же. С. 836.
- 14 Там же. С. 853.
- 15 А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 67.
- 16 Там же. С. 45.
- 17 Там же. С. 67.
- 18 Там же. С. 48.
- 19 Там же. С. 49.
- 20 Там же. С. 58.
- 21 Там же. С. 62.
- 22 Письмо сестры Пушкина, О.С. Павлицевой мужу, 31 августа 1835 г. Цит. по: Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Том 4. М.: Российская академия наук, Пушкинская комиссия, изд-во «Слово», 1999. С. 336.
- 23 В.П. Старк. Наталья Гончарова. М.: Молодая Гвардия, 2015. С. 182.
- 24 А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 62.
- 25 В Аничковом дворце, в узком круге, избранном императорской фамилией, чин камер-юнкера позволял. А.С. Пушкин. Дневники. Автобиографическая проза. М.: Сов. Россия, 1989. С. 55.
- 26 Выписки из писем графа Александра Христофоровича Бенкендорфа к Императору Николаю I-му о Пушкине. С.-Петербург, Типография М. Стасюлевича, 1903. С. 6.
- 27 А.С. Пушкин. Дневники. Записки // Санкт-Петербург: Наука, РАН. Литературные памятники. 1995. С. 43–44.
- 28 Там же. С. 43.
- 29 А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 67.
- 30 Письмо В.А. Жуковского гр. А.Х. Бенкендорфу о смерти Пушкина (Вторая половина (после 17) февраля — март (не позднее 24) 1837 г.). Черновая редакция. Цит. по кн.: А.С. Пушкин: Документы к биографии: 1830–1837 / Сост. С.В. Березкиной, В.П. Старка. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. С. 859.
- 31 А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 60.
- 32 Там же. С. 59.
- 33 Там же. С. 61.
- 34 Выписки из писем графа Александра Христофоровича Бенкендорфа к Императору Николаю I-му о Пушкине. С.-Петербург, Типография М. Стасюлевича, 1903. С. 5.
- 35 Пушкин. Письма. Том второй. 1826–1830. М.-Л.: Госиздат, 1928. С. 11.
- 36 Там же. С. 11.
- 37 Письмо Пушкину от Бенкендорфа. В кн.: И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. С. 82–83.
- 38 Б.Л. Модзалевский. Пушкин под тайным надзором // В кн. Б.Л. Модзалевский. Пушкин и его современники. Избранные труды (1898–1928). С.-Петербург: Искусство — СПб, 1999. С. 111.
- 39 Письмо Пушкина Бенкендорфу. Июль 1831 г. И.А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А.С. Пушкина. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. С. 84–85.
- 40 Документы к биографии: 1830–1837 / Сост. С.В. Березкиной, В.П. Старка. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. С. 826.
- 41 Там же. С. 802.
- 42 Там же. С. 806–817, 863.
- 43 Там же. С. 861.
- 44 Там же. С. 859.
- 45 Там же. С. 329–330.
- 46 Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Том 4. М.: Российская академия наук, Пушкинская комиссия, Изд-во «Слово», 1999. С. 591.
- 47 Письмо Н.Н. Пушкиной к брату. Июль 1836 г. В кн.: А.С. Пушкин. Письма к жене. Санкт-Петербург: Наука, РАН, 1986. С. 93.

ЧЕМ КОРМИЛИ ДОРОГОГО ГОСТЯ В ИМЕНИИ СЕМЬИ ГОНЧАРОВЫХ

КУЛИНАРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РУССКИХ ПОМЕЩИКОВ В XIX ВЕКЕ

Н

Нет, наверное, в российской исторической науке другого человека, чья жизнь была бы изучена столь скрупулезно, а перипетии его трагической судьбы вызвали бы такой интерес и 200 лет спустя. Действительно, мы знаем о Пушкине практически все, но, как это ни удивительно, многие события его жизни продолжают оставаться неизученными, а исследование неизвестных ранее источников открывает нам все новые страницы его повседневной жизни. И одной из таких малоизученных страниц по-прежнему остаются поездки поэта в имение родителей Н.Н. Гончаровой Полотняный Завод в 1830 и 1834 гг.

Все учтено — от подберезовика до карася

Казалось бы, «программа визита» хорошо известна: в 1830 г. Пушкин встречался с дедом Натальи Николаевны и вел переговоры о приданом. В 1834 г. — проведаль семью, задержавшись на две недели. «Родина» уже писала о некоторых гипотезах визита А.С. Пушкина в Полотняный Завод весной 1830 г., когда он мог познакомиться с прототипом своего литературного героя Ивана Петровича Белкина¹. Попробуем реконструировать кулинарные предпочтения семьи Гончаровых и представить, чем потчевали поэта в дни его кратких визитов.

Фонд Гончаровых, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов, дает нам такую уникальную возможность. Делопроизводство в Полотняном Заводе было поставлено на прочную, почти профессиональную основу. Учету подлежало буквально все: парусина и валенки для дворовых людей, свежая рыба и семена для канареек, грибы и свечи, французское вино и старое платье, зернистая икра и медвежья шкура, вакса и дробь «для стрельняния ворон».

⁰¹
Наталья Ивановна Загрязская (Гончарова) — теща А.С. Пушкина. Акварель неизвестного художника. Конец 1820-х годов.

Отдельное внимание книги учета провизии уделяли продуктам, поставлявшимся крепостными крестьянами. Существовал поименный список рыбаков, где тщательно фиксировался улов, вид пойманной рыбы, число и месяц улова. Речка Суходрев, протекавшая по землям Гончаровых, была богата рыбой. Хорошие уловы давали и окрестные пруды. Щука и шереспер, голавли и налимы, окуни, лещи, язи и караси в изобилии попадали на господский стол².

С особым вкусом и тщанием в Полотняном Заводе варили варенье. В 30-х гг. XIX в. на стол Гончаровых его подавалось не менее двенадцати сортов: клубничное, из малины белой и малины красной, вишневое, из красной, черной и белой смородины, грушевое, сливовое, из крыжовника, персиков, абрикосов и ананаса. В одном только 1837 г. за лето было сварено более 8 пудов варенья различных сортов³.

Заморские фрукты на русском столе

Ананасы и персики на столах дворян той эпохи отнюдь не были редкостью. Марта Вильмот, ирландская путешественница и мемуаристка, вспоминала: «...обеда, на которых подаются всевозможные деликатесы, плоды совместного труда природы и человека: свежий виноград, ананасы, спаржа, персики, сливы». И описанный обед происходил зимой, в Москве, в 26-градусный мороз! Где же выращивалось все это великолепие? Ее сестра, Кэтрин Вильмот, отвечала на этот вопрос: «Теплицы здесь — насущная необходимость. Их в Москве великое множество,

и они достигают очень больших размеров: мне приходилось прогуливаться меж рядами ананасных деревьев — в каждом ряду было по сто пальм в кадках...»⁴

В Полотняном Заводе, как известно, тоже была оранжерея, до наших дней не сохранившаяся, где выращивались ананасы, абрикосы, виноград, лимоны и персики, подававшиеся на стол и отправлявшиеся на варку варенья. Масштабы, в которых в имении выращивались экзотические фрукты, впечатляют. Только за май-июнь 1839 г. в оранжерее созрело 65 ананасов. За эти же два месяца с деревьев в оранжерее Гончаровых было снято 243 персика и около пятисот слив, которые подлежали тщательному учету и записывались в хозяйственные книги поштучно⁵. С.С. Гейченко, писатель и пушкинист, хранитель пушкинского заповедника «Михайловское», в своей книге «У Лукоморья» цитировал слова близкого друга Пушкина П.А. Вяземского о нем: «Он вовсе не был лакомка, он даже, думаю, не ценил и не хорошо постигал тайн поваренного искусства; но на иные вещи был он ужасный прожора. Помню, как в дороге съел он почти одним духом двадцать персиков, купленных в Торжке. Моченым яблокам также доставалось от него нередко»⁶. Можно с уверенностью утверждать, что и в мае 1830 г., и в августе 1834-го поэта в Полотняном Заводе ожидали его любимые фрукты, и в изрядном количестве.

Варить следует только на сахаре

Сахар ценился в помещичьей среде начала XIX в. особо. Был он редкостью и стоил до-

° 2, 3

Иллюстрации Николая Кузьмина к роману Пушкина «Евгений Онегин».

рого. Александра Осиповна Смирнова-Россет, фрейлина русского Императорского двора, друг и собеседник А.С. Пушкина, вспоминая детство и молодость, писала о своей бабушке, которая с осуждением отзывалась о соседке-помещице, ставя той в вину, что «варенье у нее на меду, и она не стыдится им подносить»⁷. Такой парадоксальный для нашего современника упрек объяснялся просто: мед был дешев, поскольку почти в каждом помещичьем хозяйстве держали пчелиные ульи, а сахар — дорог. Поэтому угощать гостей «вареньем на меду» считалось дурным тоном.

Хозяева гончаровского имения к своим гостям относились уважительно, и варенья на меду им не подавали, да и сами предпочитали варить это лакомство исключительно на сахаре, который составлял весьма заметную статью хозяйственных расходов. В среднем за год Гончаровы расходовали на покупку сахара более шестисот рублей, причем расходы на всю остальную провизию, покупавшуюся на рынке, не превышали тысячи рублей в год⁸. Изучение расхода сахара на варку варенья в имении Гончаровых неожиданно привело к любопытному выводу: господский сахар воровали, и воровали немилосердно! В 1837 г. было сварено восемь пудов варенья, на которое, по «записке клюшника», было израсходовано более семи пудов сахара — почти вдвое больше, чем требовалось⁹.

Любимое варенье Александра Сергеевича

А.О. Смирнова-Россет в своих воспоминаниях о Жуковском и Пушкине рассказывала, что самым любимым деревенским вареньем Пушкина было крыжовенное: «На большом круглом столе, перед диваном, находились бумаги и тетради, часто несшитые, простая чернильница и перья; на столике графин с водой, лед и банка с кружиковым вареньем, его любимым»¹⁰.

Варка крыжовенного варенья была делом сложным и хитрым. Вот как об этом говорит рецепт тогдашней «сельской энциклопедии»: «Очищенный от семечек, сполосканный, зеленый, неспелый крыжовник, собранный между 10 и 15 июня, сложить в муравлений горшок, перекладывая рядами вишневыми листьями и немного щавелем и шпинатом. Залить крепкою водкою, закрыть крышкою, обмазать оную тестом, вставить на несколько часов в печь, столь жаркую, как она бывает после вынудия из нее хлеба»¹¹. После этого крыжовник ожидали другие многочисленные операции, в результате которых он должен был превратиться в «пушкинское» варенье. Но есть ли у нас какие-либо основания считать, что в имении Гончаровых поэт мог попробовать свое любимое лакомство? Да, есть. «Записка клюшника» точно указывает, что использовался именно этот рецепт: специально для варки крыжовенного варенья из погреба выдавалась крепкая водка¹².

Изучение «сахарных» дел Полотняного Завода позволило добавить дополнительные черты к характеру Натальи Николаевны Пушкиной. Как оказалось, она была хорошей хозяйкой, домашней работой не гнушалась и любила сама готовить. Наталья Николаевна, после смерти мужа приехавшая в Полотняный Завод, в 1837 г. часто сама варила детям малиновый кисель, для чего получала у ключника сахар, и собственноручно пекла крендели¹³.

Не хлебом единым

Большой скотный двор Полотняного Завода обеспечивал все семейство мясом и молоком. Скотник, судя по источнику, был человеком творческим. Каждая корова и каждый бык в его хозяйстве имели особые приметы, по которым и проводился учет. Так, в описи значились быки: буро-пестрый, пестро-белый, рыже-пестрый, рыже-лысый.

Но, конечно, собственное хозяйство и окрестные леса не могли удовлетворить все вкусы и потребности семьи. Поэтому часто на рынок в Калуге отправлялась оказия для закупки недостающих продуктов. Приобреталась дорогая рыба для господского стола: судак, белуга, навага, сардины, осетрина, черная и паюсная икра и обязательно много соленой рыбы и солонины для «дворовых людей». Закупались швейцарский сыр, чай, кофе, масло, миндаль, пряности. Наталья Ивановна Гончарова — мать Натальи Николаевны — часто сама контролировала кухонные потребности. Сохранились ее автографы на записках повара о потребной к столу провизии: под корявым, с множеством ошибок текстом, писанным крепостным человеком, каллиграфическим почерком ставилось «Наталья Гончарова». А на одной такой записке Н.И. Гончарова собственноручно приписала: «миндалю сладкого 2 фунта»¹⁴.

Меню семьи Гончаровых

Так какие же блюда готовились на кухне Полотняного Завода и подавались к господскому столу в 1830-х гг.? Ответ на этот вопрос дает кухмистерская книга — ценнейшая находка, позволившая изучить меню и вкусы семьи Гончаровых. Вопреки ожиданиям эти вкусы оказались очень простыми, если не сказать скромными. Вот несколько наиболее типичных обеденных меню, которые повар планировал заранее и составлял к ним список необходимых продуктов:

18 февраля. Уха горячая, пироги, холодный винегрет, осетрина под соусом, на горячее — лещ, десерт — сладкий пирог.

19 февраля. Щи горячие, пироги, холодная белуга, ботвинья, соус, котлеты, жареный лещ, на сладкое — левашники (маленькие пирожки с ягодой, жаренные в масле).

20 февраля. Постное: щи, пироги, холодная

° 4
А.С. Пушкин. Акварель
П.Ф. Соколова.
1836 год.

° 5, 6
Иллюстрации Николая
Кузьмина к роману
Пушкина «Евгений
Онегин».

белуга, соус соте, оладьи постные, кашка молочная. Скоромное: суп казацкий, холодная осетрина под соусом, макароны, на сладкое — миндальный торт.

11 апреля. Щи кислые, пирожки с рыбой, холодный язык, соус зеленый, жареная говядина, хлеб, заварные кольца¹⁵.

Никаких экзотических импортных продуктов, вычурных рецептов, иноязычных названий блюд! Единственным исключением за месяц стало блюдо, названное поваром «суп канцyme» (консоме — светлый бульон из курицы или говядины)¹⁶. Готовились кислые щи и уха, весной — щи из крапивы; вторые блюда обычно состояли из жареной рыбы, холодного мяса, котлет, макарон. Все это подавалось на стол под различными соусами. На десерт повар пек пирожки с самой разной начинкой, плетенки, торты, делал крем и мороженое. Начали входить в дворянскую гастрономическую моду макароны. Привозили их в то время из Италии: особенно славились неаполитанские, которые подавались с пармезаном. Пушкин в письме к своему другу библиофилу и библиографу С.А. Соболевскому писал:

«У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармезаном макарони
Да яишницу свари...»¹⁷

Современники утверждали, что «варить хорошо макароны — великое искусство!»¹⁸. Вот какой рецепт могли прочитать хозяйки в 1826 г.: «Отвари макароны в бульоне с солью, перцем и тертым мускатным орехом, и коль скоро они будут свободно подаваться под пальцами, вынь их и переложки в кастрюлю с коровьим маслом, наскобленным сыром пармезаном, крупно толченым перцем и малою долею сметаны. Когда сыр распустится, положи макароны, обсыпав

их тертым мякишем белого хлеба, смешанным с тертым же сыром; облей растопленным коровьим маслом и дай зарумяниться в печи под разогретым противнем, или вода над макаронами железной раскаленной лопаткою»¹⁹.

Повседневное меню семьи Гончаровых было скромным и очень «национальным», чуждым иностранных изысков. Но зато винный погреб мог похвастать изобилием самых изысканных вин из разных концов света. Шампанское красное и белое, бургундское красное и белое, мадера, медок, сотерн, шато лафит, портвейн, рейнское и венгерское, шабри и коньяк, ром и гравес — всего более двадцати наименований. И это не считая домашних настоек и наливок, которые изготавливались регулярно и очень нравились всем взрослым!²⁰

Винный погреб

Любимыми винами Гончаровых были гравес, мадера, «Сен-Жульен», ром, шампанское. Другие марки вин, хранившиеся «в погребе», подавали редко.

Вино, названное ключником «гравес», на самом деле называлось Graves (грав) по названию региона французской провинции Бордо — ключник не был силен во французской транскрипции и записывал в книгу учета то, что видел на этикетке. Иногда он именовал это вино «графским». Оттуда же, из Бордо, было родом и вино «Сен-Жульен». Считается, что Пушкин, в молодости предпочитавший шампанское, в зрелые годы «изменил» ему с бордо.

Изучение винного погреба Полотняного Завода в 1830 г. приводит нас к любопытной гипотезе. Что же было подано к столу в мае 1830 г., когда поэт приехал в семью своей невесты? Обычно в месяц для семьи и гостей к столу подавалось от 30 до 50 бутылок вина. Но если внимательно подсчитать, сколько вина было взято со склада именно в мае 1830 г., то окажется, что за этот месяц было подано к столу 86 бутылок²¹, что в два, а то и в три раза превышает «обычное» количество! И наибольшее количество вина было подано именно сорта бордо. Этот факт может свидетельствовать лишь об одном: в мае 1830 г. в Полотняном Заводе было торжество, приуроченное к визиту Пушкина, да к тому же в его день рождения. Это торжество не нашло никаких иных подтверждений в источниках, мы сегодня располагаем только косвенными сведениями и гипотезами²². Но очень вероятно, что в один из дней визита поэта в имении Гончаровых был устроен бал, на который съехались ближайшие соседи и знакомые семьи Натальи Николаевны, и где, не исключено, Пушкин мог познакомиться с соседом Гончаровых по имени из древнего рода Белкиных, ставшим прототипом для его Ивана Петровича Белкина. Чем иным можно было бы объяснить визит в Полотняный Завод владельца городского книжно-

⁰⁷
А.П. Брюллов. Портрет Н.Н. Пушкиной. 1831—1832 годы.

го магазина и библиотеки Ивана Антипина и его приятеля Фаддея Абакумова, как не широкой оглаской этого события? События, о котором знали все соседи Гончаровых и весть о котором дошла даже до Калуги?

Обыденная, повседневная жизнь Полотняного Завода была похожа на жизнь любой русской помещичьей усадьбы той поры. Крепкое хозяйство обеспечивало семью всем необходимым, и если бы не безрассудные поступки деда Натальи Николаевны, хозяйство приносило бы доход и служило надежным пристанищем. «Боже мой, — писал Пушкин жене в июне 1834 г., — кабы Заводы были мои, так меня в Петербург не заманили бы и московским калачом. Жил бы себе баринком... Ух, кабы мне удрать на чистый воздух...»²³ Это был спокойный, теплый, домашний мир российской провинции, мир, к которому Пушкин стремился все свои зрелые годы, но так и не смог его достичь.

¹ Родина. 2015. № 7. С. 66.
² РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3305. Л. 10 об.
³ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3088. Л. 151 об.
⁴ Цит. по: Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет. М., 2005. С. 433.
⁵ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3299. Л. 5-б.
⁶ Гейченко С.С. У Лукоморья: Рассказывает хранитель Пушкинского заповедника. Л., 1981. С. 311.
⁷ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 42.
⁸ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3683. Л. 9 об.
⁹ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3088. Л. 151.
¹⁰ Смирнова-Россет А.О. Указ. соч. С. 54.

¹¹ Бурнашев В.П. Энциклопедия русской опытной городской и сельской хозяйки, ключницы, экономки, поварихи, кухарки, скотницы и птичницы, содержащая в себе наставления и руководство по всем отраслям городского и сельского хозяйства, извлеченные из 40, 50 и 60 летних опытов русских хозяек Борисом Волжиным: С присовокуплением домашней бухгалтерии и описания дамского гардероба и наставления кроить и шить всякого рода платья и др. уборы. СПб., 1842. С. 97.
¹² РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3088. Л. 21 об.
¹³ Там же. Л. 8, 12, 24, 38.
¹⁴ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 1915. Л. 3.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 3316. Л. 3.
¹⁶ Там же. Л. 5.
¹⁷ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1977-1979. Т. 2. С. 316.
¹⁸ Лаврентьева Е.В. Указ. соч. С. 443.
¹⁹ Карманная книжка для поваров и поварих. Ч. 2. К употреблению в городе и деревне: перевод с французского 3-го издания, дополненного от переводившего многими статьями: с фигурами / сочинение Г. Корделли. М., 1826. С. 645.
²⁰ РГАДА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 2315. Л. 1-20.
²¹ Там же. Л. 20.
²² Родина. 2015. № 7. С. 66.
²³ А.С. Пушкин. Письма к жене. Л., 1987. С. 62.

A large, intricate, light-colored decorative flourish or scrollwork design, centered on the page. It features symmetrical, flowing lines that form a central oval shape, with the word 'Собрания' written in a cursive script across it.

Собрания

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ МИЛОРАДОВИЧ «НАШЕ ВСЁ» ЭПОХИ ПУШКИНА

**В 52-х СРАЖЕНИЯХ ОН НЕ БЫЛ РАНЕН НИ РАЗУ,
А ПОГИБ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ ОТ ВЫСТРЕЛА В СПИНУ**

Г

Генерал от инфантерии граф Михаил Андреевич Милорадович

(1771–1825), чей 250-летний юбилей мы отметили 12 октября 2021 года, был знаковой фигурой Золотого века русской культуры. Лев Толстой, хорошо помнивший семейные предания и благодаря им прочно укорененный в Александровской эпохе, в 1856 году сказал об этом времени с афористической точностью: «во времена Милорадовичей, Давыдовых, Пушкиных»¹. Заметим, что именно Милорадович поставлен Толстым на первое место, а «наше всё» занимает лишь третье.

Толстой не погрешил против истины.

Везде там, где дерутся

«Скажи мне, что такое слава?»

На этот вопрос, заданный Пушкиным в поэме «Цыганы», до сих пор нет исчерпывающего ответа. В первой четверти XIX века лубочные портреты «русского Баярда, рыцаря без страха и упрека», так современники называли графа, украшали крестьянские избы, городские харчевни и придорожные постоялые дворы. Это был апогей славы Милорадовича. Рассказы о его многочисленных подвигах, удачестве и любви к простым солдатам со времен Швейцарского похода Суворова передавались из уст в уста в русском народе.

«Матушка Россия, — говаривал знаменитый генерал Яков Кульнев своему другу и боевому собрату Денису Давыдову, занявшему второе место в рейтинге Толстого, — тем хороша, что все-таки в каком-нибудь углу ее да дерутся»².

На протяжении двадцати четырех лет Милорадович всегда был там, где дрались. В мирное время он грустил и скучал, повторяя: «Войны нет!»³ Начал свое ратное поприще в 1790 году:

01)

¹ К. Ческий. Портрет Михаила Милорадовича (1771–1825).

в чине поручика лейб-гвардии Измайловского полка принял участие в кампании против шведов. Завершил 18 марта 1814 года под Парижем: в чине генерала от инфантерии командовал гвардиями всех союзных войск⁴. «Блаженная была эпоха для храбрости! Широкое было поприще для надежд честолюбия»⁵.

Граф принял участие в 52 сражениях, но ни разу не был ранен. Храбрый генерал Ермолов, будущий «проконсул Кавказа», сказал ему од-

нажды: «Надобно иметь запасную жизнь, чтобы быть везде с вашим превосходительством»⁶. Даже неприятели дивились рыцарскому бесстрашию и беспримерному молодечеству отважного генерала, который перед каждым сражением одевался нарядно и щеголевато, как на бал.

Во время Бородинской битвы Милорадович, чтобы ободрить своих подчиненных, в расшитом золотом генеральском мундире, украшенном множеством орденов, демонстративно поехал вперед, «под перекрестные выстрелы французских батарей, и велел подать себе завтрак»⁷.

Кто еще, кроме него, мог так поступить?!

«...живи Милорадович несколько столетий тому назад, героическая личность его неминуемо обратилась бы в миф народных сказаний»⁸, — в октябре 1869 года написал историк М.И. Семевский. Но не сбылось. Уже при Николае I прославленный военачальник был фактически вычеркнут из официальной истории, а к концу столетия и вовсе прочно забыт. Его былая слава испарилась как дым.

О генерале забыл даже художник Василий Суриков на своем хрестоматийном батальном полотне.

В пропасть шагнул первым

НА БОРОДИНО МИЛОРАДОВИЧ, ЧТОБЫ ОБОДРИТЬ ПОДЧИНЕННЫХ, ДЕМОНСТРАТИВНО ПОЕХАЛ ВПЕРЕД В ГЕНЕРАЛЬСКОМ МУНДИРЕ И ПОД ОГНЕМ ФРАНЦУЗОВ ВЕЛЕЛ ПОДАТЬ СЕБЕ ЗАВТРАК

Картина «Переход Суворова через Альпы в 1799 году», созданная к столетнему юбилею Швейцарского похода, была холодно встречена и профессиональными художественными критиками, и собратьями художника по цеху. В чем только не обвиняли живописца! Сурикова осуждали за мелкие исторические неточности и фактические ошибки: дескать, никогда опытный воин не рискнет устремиться в пропасть с примкнутым к ружью незачехленным штыком, конь не станет гарцевать на краю обрыва, а у седого ветерана не должно быть на груди солдатского Георгиевского креста: он был учрежден лишь в 1807 году.

С подобными замечаниями Суриков расправился играючи, четко сформулировав кредо живописца: «В исторической картине ведь и не нужно, чтобы было совсем так, а чтобы возможность была, чтобы похоже было. Суть-то исторической картины — угадывание. Если только сам дух времени соблюден — в деталях можно какие угодно ошибки делать. А когда все точка в точку — противно даже»⁹.

Однако по сию пору никто не вменил в вину автору монументальной картины, признанной шедевром исторической живописи, отсутствие важнейшей детали: на батальном полотне нет того, кто первым бросился по почти отвесному спуску в зияющую пропасть и личным примером увлек за собой суворовских чудо-богатырей.

Этим героем был шеф Апшеронского мушкетерского полка и дежурный генерал суворовской армии генерал-майор Милорадович.

«При Сен-Готарде, в 1799 году, войска находились в недоумении и остановились на краю крутого спуска; Милорадович закричал: «Посмотрите, как возьмут в плен вашего генерала!» — и с этим словом покотился на спине с утеса. Войско все последовало примеру любимого своего начальника»¹⁰.

Что было дальше?

«У подошвы горы ожидал неприятель; он открыл жестокий ружейный огонь; но толпа храбрых, как будто ниспадавшая с облаков лавина, обрушилась, смяла, раздавила и рассеяла неприятелей»¹¹.

«Вождь полков и вождь сердец»

Простые солдаты обожали Милорадовича: он всегда вместе с ними стойко переносил все тяготы и лишения походной жизни. «Вождь полков и вождь сердец!» — пелось о Милорадовиче в солдатской «Авангардной песне»¹². Ряд дошедших до нас исторических анекдотов подтверждают справедливость и искренность этих слов.

Во время сражения при Красном в 1812 году, едва генерал в парадном мундире предстал перед войсками, во всех полках раздавалось: «Ура! Поздравляем с днем ангела нашего отца!» Солдаты решили, что в этот день их любимый начальник празднует свои именины. В этот момент из леса стала выдвигаться первая колонна французских войск. «Солдаты, — сказал военачальник, обращаясь к Павловскому гренадерскому полку, — благодарю вас за поздравление и дарю вам эту колонну»¹³. Гренадеры ударили в штыки — и неприятельская колонна исчезла. Молва о таком подарке скоро стала достоянием всего русского воинства и была запечатлена в лубочных картинках. Солдаты Апшеронского полка, которым командовал Милорадович во время Швейцарского похода, с важностью толковали солдатам других полков: «Ребята! Для нас бы наш отец не пожалел и двух французских колонн. Своя рубашка ближе к телу»¹⁴.

Император Александр I, произведя Михаила Андреевича в генерал-лейтенанты, сказал ему перед лицом всего войска: «Вот генерал, который достал себе чин штыком!»¹⁵ Из всех генералов Отечественной войны 1812 года лишь только одному Милорадовичу царь позволил носить на войне Знак отличия Военного ордена — Георгиевский крест, учрежденный им для награждения солдат и унтер-офицеров.

«Носи солдатский крест, — сказал ему Александр, — ты друг солдат!»¹⁶ (Однако в формулярном списке графа это пожалование не отмечено.)

За Бородинскую битву Милорадович был удостоен высокой награды — алмазных знаков ордена Св. Александра Невского. Однажды, рассказывая с жаром об этом сражении, он говорил: «Как град сыпались на нас ядра, картечи, пули, брильянты!»¹⁷

В годы наполеоновских войн именно он, «друг солдат», был самым популярным и самым любимым военачальником Русской армии. Свидетельством тому «Солдатская песня о графе Милорадовиче».

*Друзья, враги грозят нам боем
Уж села ближние в огне;
Уж Милорадович пред строем
Летает вихрем на коне.
Идем, идем, друзья, на бой!
Герой! нам смерть сладка с тобой»¹⁸.*

Но громкая слава всегда идет рука об руку со злословием.

АНЕКДОТЪ ГЕНЕРАЛЪ МИЛОРАДОВИЧА

Случись же однажды это Милорадовичу, и миллионная неприятельская колонна в полдень его обвинула, как бы противилась любви моего Генерала с днем Ангела: она хватил в башку пулю, а денег ни атыни. Дарю вам, друзья, вот эту неприятельскую колонну, она, ваша, товарищам! сказала Милорадовичу.

04

05

- °2
Деяния графа
Михаила Андреевича
Милорадовича.
1816 год.
- °3
В. Суриков. Переход
Суворова через Альпы.
1899 год.
- °4
Лубок.
Генерал Милорадович.
1850 год.
- °5
Адъютант генерала
Федор Глинка.

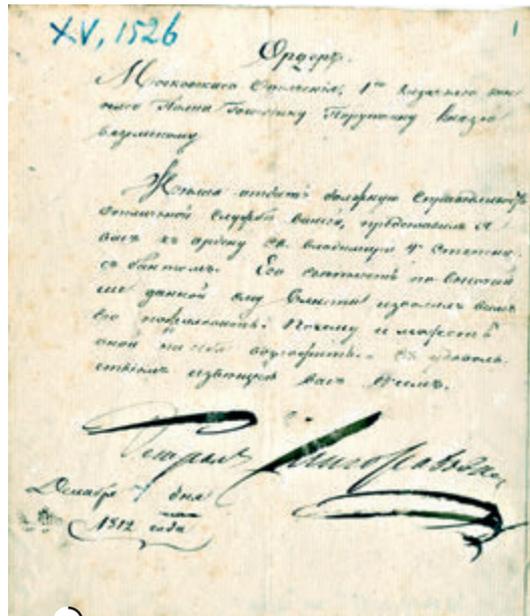
Слава и злословие

Популярности знаменитого военачальника завидовали некоторые прославленные герои 1812 года, возражавшие против избыточного, с их точки зрения, возвеличивания «русского Баярда» и трактующие Михаила Андреевича исключительно как малообразованного генерала и «пустого фанфарона»¹⁹. Насмешливый и желчный генерал Николай Николаевич Раевский, рассуждая о кампании 1812 года, говаривал своему адъютанту: из Милорадовича «сделали великого человека»²⁰. Отголоски подобного злоязычия можно отыскать и в воспоминаниях Дениса Давыдова, чья прижизненная известность явно уступала популярности Милорадовича:

«Граф Милорадович был известен в нашей армии по своему необыкновенному мужеству и невозмутимому хладнокровию во время боя. Не будучи одарен большими способностями, он был необразованный и малосведущий генерал, отличался расточительностью, большою влюбчивостью, страстью изъясняться на незнакомом ему французском языке и танцевать мазурку. Он получил несколько богатых наследств, но все было им издержано весьма скоро, и он был не раз вынуждаем прибегать к щедротам государя. Беспорядок в командуемых им войсках был всегда очень велик; он

06

07

НИКОГДА НЕ ЗАСТАВЛЯЛ Я ВОЙСКО ЖДАТЬ МЕНЯ НИ В ПОХОДЕ, НИ НА УЧЕБНОМ МЕСТЕ; ЕЗДИЛ НЕ В ЭКИПАЖЕ, НО ВСЁ ВЕРХОМ НА ЛОШАДИ; ЯВЛЯЛСЯ ПЕРВЫМ В ОГОНЬ... МИХАИЛ МИЛОРАДОВИЧ

никогда не ночевал в заблаговременно назначаемых ночлегах, что вынуждало адъютантов подчиненных ему генералов, присылаемых за приказаниями, отыскивать его по целым ночам»²¹.

Отделим злаки от плевел.

Да, у графа были большие долги. «Не понимаю, — говорил Милорадович, — как можно жить без долгов?»²² Но если его ординарец во время Бородинского сражения князь Петр Андреевич Вяземский, известный поэт, мемуарист, закадычный друг Пушкина и Дениса Давыдова, был страстный игрок в карты и в азарте карточной игры «прокипятит» полмиллиона рублей, то Милорадович играл лишь в шахматы. Деньги же он щедро тратил на своих подчиненных.

После одного из сражений генерал увидел сильно изрубленного гусара Белорусского гусарского полка. «Сколько у тебя ран?» — «Семнадцать!» — был ему ответ. Тут же, на месте, Милорадович отсчитал гусару 17 золотых червонцев, за каждую рану по одному (251 464 рубля в реалиях конца 2021 года). «Милорадович был расточителен, особенно же в тех случаях, когда, по его мнению, требовала того честь имени русского. В Италии, Германии, Франции и Валахии осыпал он наградами художников, являвшихся к нему со своими произведениями, и особенно, когда они изображали какой-нибудь подвиг русского оружия»²³.

⁰⁶ Князь П.А. Вяземский (1792–1878).

⁰⁷ Представление поручика Вяземского к ордену, подписанное генералом Милорадовичем. 1812 год.

Да, действительно, Милорадович любил говорить по-французски. Простим ему эту слабость! Язык граф знал плохо и изъяснялся на нем с заметным малороссийским акцентом. (Акцент объяснялся его сербско-герцеговинско-малороссийским происхождением. Сербские дворяне Милорадовичи с XVIII века состояли на русской службе. Его отец, сподвижник и друг Суворова, в чине генерал-поручика был пожалован богатым именем Вороньки в Лубенском уезде Киевского наместничества. Мать — малороссийская дворянка Горленко.)

Но нет ни малейшего основания говорить о необразованности Милорадовича.

В юности он получил изрядное европейское образование. Обучался в Кенигсбергском университете, где слушал лекции великого Канта. Потом провел два года в Геттингенском университете, откуда для усовершенствования в военных науках был послан родителями в Страсбург и Мец, где прилежно изучал фортификацию и артиллерию²⁴. В светском обществе не было принято кичиться своей образованностью и ученостью. Таков был дух времени. Полковые товарищи не жаловали ученых и самовлюбленных педантов. Милорадовичу, чтобы не стать жертвой злословия, поневоле приходилось приравниваться к обстоятельствам времени и места, скрывая свою ученость под маской малообразованного служаки.

Об этой выразительной и говорящей примете времени юный Пушкин написал в лицейском послании к лейб-гусару Каверину:

*И черни презирай ревнивое роптанье.
Она не ведает, что можно дружно жить
С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом,
Что резвых шалостей под легким покрывалом
И ум возвышенный, и сердце можно скрыть²⁵.*

Именно так рассуждал и Милорадович. За Платона не поручусь, но с Кантом он жил дружно. До сих пор никто не обратил внимания, что Михаил Андреевич в важные моменты своей жизни, прямо не ссылаясь на Канта, поступал, руководствуясь его философией.

Поклонник Канта и поэт

На вопрос, как приобрел он такую неограниченную любовь офицеров и солдат, генерал ответил обстоятельно и откровенно:

ВЗГЛЯД ПОЭТА

Поминки по Бородинской битве

*Милорадовича помню
В битве при Бородине:
Был он в шляпе без султана
На гнедом своем коне.*

*Бодро он и хладнокровно
Вел полки в кровавый бой,
Строй за строем густо, ровно
Выступал живой стеной.*

*Только подошли мы ближе
К средоточию огня,
Взвизгнуло ядро и пало
Перед ним, к ногам коня,*

*И, сердито землю роя
Адским огненным волчком,
Не затронуло героя,
Но осыпало песком.*

*«Бог мой! — он сказал с улыбкой,
Указав на вражью рать. —
Нас завидел неприятель
И спешит нам честь отдать».*

Князь П. А. Вяземский

° 8

П. Гесс.

Бородинское сражение
26 августа 1812 года.
1843 год.

«Искусство не трудное: никогда не заставлял я войско ждать меня ни в походе, ни на учебном месте; ездил не за колоннами, не в экипаже, но все верхом на лошади, всегда в виду солдат; не изнурял их на войне пустыми тревогами; являлся первый в огонь; при несчастных случаях был веселее обыкновенного»²⁶. Иными словами, свои взаимоотношения с подчиненными и во время войны, и в мирное время Милорадович выстраивал, руководствуясь знаменитым категорическим императивом Канта: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»²⁷.

Иммануил Кант утверждал: «Природа даже в состоянии хаоса может действовать только правильно и слаженно»²⁸. Милорадович не только усвоил урок учителя, но и творчески развил его в своей боевой деятельности, фактически предвосхитив столь модную в наши дни идею управ-

ляемого хаоса. В командуемых им войсках наблюдался лишь кажущийся беспорядок: военачальник всегда держал ситуацию под контролем. Его адъютант Федор Николаевич Глинка, поэт пушкинской плеяды и военный писатель, более всех других современников сделавший для сохранения от забвения мифа о «русском Баярде», запечатлел образ Милорадовича во время Бородинской битвы:

«Тут все в беспорядке!» — говорили ему, указывая на разбитые колонны. — «Бог мой! (его привычное слово). Я люблю это! Порядок в беспорядке!» — повторял он протяжно, как будто нараспев. Пули сшибали султана с его шляпы, ранили и били под ним лошадей; он не смущался: переменил лошадей, закурил трубку, поправлял свои кресты и обвивал вокруг шеи амарантовую (розовато-красную, почти светло-малиновую. — Авт.) шаль, которой концы живописно развевались по ветру»²⁹.

Однако порядок в беспорядке хорош во время войны, но не может быть терпим в мирное время, особенно в лейб-гвардии. Великий князь Николай Павлович (будущий император Николай I) не скрывал своего возмущения. Именно после окончания Заграничных походов зародилась его неприязнь к Милорадовичу, как на дрожжах выросшая в период междуцарствия 1825 года.

Обратимся к «Запискам» государя. «Гвардия оставалась в продолжительное отсутствие Государя под начальством графа Милорадовича. В сие-то время и без того уже расстроенный трехгодичным походом порядок совершенно разрушился; и к довершению всего дозволена была офицерам носка фраков. Было время (поверит ли кто сему), что офицеры езжали на ученье во фраках, накинув шинель и надев форменную шляпу. Подчиненность исчезла и сохранилась только во фронте; уважение к начальникам исчезло совершенно, и служба была одно слово, ибо не было ни правил, ни порядка, а все делалось совершенно произвольно и как

бы поневоле, дабы только жить со дня на день»³⁰.

Пушкинская «тетрадь Милорадовича»

19 августа 1818 года граф сдал командование Гвардейским корпусом и получил новое назначение — петербургским военным генерал-губернатором. В апреле 1820 года Александр I приказал ему произвести обыск у поэта Пушкина, изъять «противуправительственные стихи», а их автора арестовать. Граф ослушался государя. Он «счел более деликатным ...пригласить его (Пушкина. — Авт.) к себе и уж от самого вытребовать его бумаги»³¹. В кабинете Милорадовича Пушкин по собственному почину написал «целую тетрадь» всего, что было им сочинено (кроме напечатанного) «с отметкою, что мое, а что разошлось под моим именем». (Любой пушкинист продал бы душу дьяволу, чтобы разыскать «тетрадь Милорадовича»!)

Рыцарский поступок поэта восхитил генерал-губернатора, и он от имени царя объявил поэту прощение. Звание генерала, состоящего при особе Его Величества, с 1813 года носимое Милора-

⁹ Иммануил Кант (1724—1804).

¹⁰ Мундир графа Милорадовича, в котором он был на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

довичем, давало ему право объявлять словесные повеления царя, которые с этого момента приобретали силу закона. На прощание сановник дал поэту совет:

«Если вы уже решились нападать на правительство, почему же вы ничего не пишете о Сенате, который не что иное, как зверинец или свинарник»³².

Царь был недоволен поспешным прощением Пушкина, но не стал отменять решения «рыцаря без страха и упрека». Фактически своим поступком граф спас поэта, сына своего бывшего однополчанина-измайловца, от грозившей ему ссылки в Соловецкий монастырь или Сибирь. В письме к В.А. Жуковскому от начала мая 1820 года С.Л. Пушкин (отец поэта) писал:

«Что касается графа Милорадовича, то я не знаю, увидя его, брошусь ли я к его ногам или в его объятия»³³.

° 11

А. Шарлемань. Смерть графа М.А. Милорадовича. 1862 год.

Смертельно раненный на Сенатской площади во время восстания декабристов, граф Милорадович скончался в три часа ночи 15 декабря 1825 года. Перед смертью продиктовал свою просьбу государю: крепостных крестьян его отпустить на волю. Последняя воля была исполнена. Погребение графа было совершено «на счет казны»³⁴.

- 1 Толстой Л.Н. Два гусара // Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1935. С. 145.
- 2 Давыдов Д.В. Сочинения. М.: Художественная литература, 1962. С. 256.
- 3 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1895. С. 23, 74.
- 4 Шиллов Д.И., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 493, 494.
- 5 Давыдов Д.В. Сочинения. М.: Художественная литература, 1962. С. 256.
- 6 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. С. 36.
- 7 Там же. С. 52.
- 8 Там же. С. 6.
- 8 Волошин М.А. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. С. 344 (Литературные памятники).
- 10 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. С. 27.
- 11 Там же.
- 12 Там же. С. 114.
- 13 Там же. С. 45.
- 14 Там же. С. 45–46.
- 15 Там же. С. 35.
- 16 Там же. С. 70.
- 17 Там же. С. 73.
- 18 Там же. С. 112.
- 19 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 386.

1999. С. 342.
- 20 Батюшков К.Н. Опыты в стихах и прозе. М.: Наука, 1978. С. 413 (Литературные памятники).
- 21 Давыдов Д.В. Сочинения. М.: Художественная литература, 1962. С. 647–648.
- 22 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. С. 71.
- 23 Там же. С. 75.
- 24 Там же. С. 10.
- 25 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 1. М.: Воскресенье, 1994. С. 185.
- 26 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. С. 71–72.
- 27 Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 260 (Философское наследие).
- 28 Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 1. М.: Мысль, 1963. С. 124 (Философское наследие).
- 29 Милорадович Г.А. Анекдоты графа Михаила Андреевича Милорадовича. С. 57.
- 30 Николай I. Муж. Отец. Император. М.: Слово, 2000. С. 45 (Русские мемуары).
- 31 А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1985. С. 212 (Литературные мемуары).
- 32 Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1989. С. 264.
- 33 Там же.
- 34 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев. СПб.: Академический проект, 1999. С. 386.

ПОЭТ ДЕНИС ДАВЫДОВ: ЕЩЕ РОССИЯ НЕ ПОДЫМАЛАСЬ ВО ВЕСЬ ИСПОЛИНСКИЙ РОСТ СВОЙ...

ПОСЛАНИЕ ГЕРОЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА —
ГЕРОЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

С

Среди военачальников Великой Отечественной — Жукова,

Рокоссовского, Конева и других — не было генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова. Что называется, «в списках не значится». И тем не менее он — был! Ибо за ним был не только клич: «Отступать больше некуда. Позади Москва!» — за ним была сама История!

Он участвовал в Отечественной, но за 100 с лишним лет до нашего флага над рейхстагом. В той первой Отечественной 1812 года! И без его побед — корнета, поручика, штабс-

РИА НОВОСТИ

ротмистра, полковника, генерал-майора, а затем и генерал-лейтенанта Дениса Давыдова, прославленного партизана и великого поэта, думается, не было бы и побед Красной армии. Попробуйте-ка оспорить это?

Девиз от Вольтера

Alea jacta est — жребий был брошен. Любимые лошади Дениса, в седлах которых он сидел с пяти лет, с которыми провел больше дней, чем с дорогими ему женщинами, с женой, детьми и друзьями, — любимые лошади на этот раз его не спасли. Он, якобинец и фрондер, франт и по-веселя, забияка и бретер, умрет отрезанным, запертым от мира, окруженным в глухом селе не французами, шведами или турками — паводком, непролазной грязью, непроезжими дорогами, непересекаемыми реками, всеми теми «не», которые легко преодолевал и в России, и на Кавказе, и в покоренной Наполеоном Европе.

55 лет. Инсульт. Видимо, можно было спасти. Но жена Давыдова, мать его сыновей, поспешила гнать лошадей 25 верст в распутицу за врачом.

Впрочем, он, чьим девизом была фраза Вольтера «Моя жизнь — сражение», и после смерти ухитрится выиграть свой последний бой. Постоять за Багратиона. За своего командира, генерала, героя 1812 года.

Эта мистическая развязка ждет нас впереди.

А пока он еще только рвется на войну.

Комплимент от фельдмаршала Каменского

Осенним утром 1806 года столица заполнилась слухами: то ли какой-то поручик-гусар застрелил фельдмаршала графа Каменского, то ли Каменский, только что назначенный командовать армией, напротив, пристрелил какого-то молодого человека в темном коридоре. Из уха в ухо передавали: поручику 22 года, он был исключен из кавалергардов за стихи (одна из басен была написана на несправедливую опалу Суворова), был сослан в провинцию, потом, по милости государя, вернулся в Петербург, вновь был взят в гвардию и... надо же, опять попал в историю...

Слухи были и правдой, и — неправдой. Поручику и впрямь было 22, и он — точно! — был

° 2

Е. Демаков. Давыдов в кругу однополчан.

° 3

На привале Великой Отечественной: как всё похоже!

° 1

Генерал-лейтенант Денис Давыдов.

известен как поэт, написавший несколько безумных стихов, в том числе — и в адрес царя. Но все остальное...

Из воспоминаний Д. Давыдова.

«Отчаяние решило меня: 16-го ноября, в четвертом часу пополуночи, я надел мундир, сел в дрожки и приехал прямо к фельдмаршалу... Все спало на дворе и в гостинице. Нумер 9-й, к которому вела крутая, тесная и едва освещенная лестница, находился в третьем этаже. У входа... маленький коридор, в коем теплился фонарь... Я завернулся в шинель и прислонился к стене в ожидании... Слышу, отворяется дверь, и маленький старичок, свежий и бодрый, является... в халате, с повязанною белой тряпичною головою и с незажженным в руке огарком. Это был фельдмаршал...»

«Кто вы таковы?» — спросил он... «Что вам надо?» Я объявил желание мое служить на войне. Он встыхнул, начал ходить скорыми шагами... и почти в исступлении говорить: «Да что это за мученье! Всякий молокосос лезет проситься в армию!»»

Каменский вообще-то был крут. Он, например, только что приказал высечь арапником, да публично — это знали все! — собственного сына, дослужившегося, представьте, до полковника. Да и Наполеона грозил привезти в клетке — «ровно Емельку Пугачева». Но к Давыдову, исстрадавшемуся, что в дальнем гарнизоне он уже пропустил половину войны, отнесся почему-то более чем хорошо. «Право, — сказал мальчишке-поручику, — я думал, ты хочешь застрелить меня». Денис начал было извиняться, но граф перебил: «Напротив, это приятно, это я люблю, это значит ревность... горячая; тут душа, тут сердце... я это... чувствую!»

И хоть фельдмаршал, всем разрезавив потом о визите храброго юноши, помочь ему не смог («По словам и по лицу государя, — признался потом Давыдову, — я увидел невозможность выпросить тебя туда, где тебе быть хотелось»), упрямый Денис все равно окажется на фронте. Причем почти сразу станет адъютантом самого Багратиона. Как? — спросите. Да времена были такими. И то, что порой не под силу было фельдмаршалам, легко достигалось хорошенькими женщинами. Давыдову поможет попасть на фронт «княгиня-полячка», черноокая Аспазия, как звали ее в свете, всесильная фаворитка Александра I, а в миру — премиленькая 28-летняя Маша Нарышкина, сестра друга Дениса, тоже гусара и к тому же князя — Бориса Четвертинского...

Вот это был подарок к Новому году!

Правда, узнав, что служить будет адъютантом Багратиона — предел мечтаний! — Денис, напротив, закручинился. Он ведь недавно в сатире «Сон» высмеял длинный багратионовский нос. Более того, знал — стихи эти известны генералу. Позже, на фронте, тот при Давыдове расскажет о

04

05

06

них Ермолову, и наш пиит, оправдываясь, улыбнется: «При всех свидетельствую, что затронул столь известную часть вашего лица единственно из зависти, поскольку сам оной части почти не имею». И укажет на свой нос — пуговкой. Все посмеются. А через несколько дней, когда Денис прискачет однажды к Багратиону со спешным донесением и, запыхавшись, крикнет: «Главкомандующий приказал доложить, что неприятель у нас на носу, и просит вас немедленно от-

ступить!», Багратион невозмутимо заметит: «На чьем носу неприятель? Ежели на вашем, так близко; а коли на моем, так мы успеем отобедать еще...»

Эта шутка станет известна всей армии, а потом и вовсе превратится в легенду, которую Пушкин запишет в своих «Застольных беседах».

Черная бурка от Багратиона

Впрочем, знакомство с Пушкиным у Дениса Давыдова тоже еще впереди. А пока — его первый бой с французами, когда, возвращаясь в одиночку к Багратиону, он лоб в лоб столкнется в лощине с шестью всадниками противника. И спасет нашего задиру, представьте, пуговица! Плохо пришитая пуговица на шинели.

Из воспоминаний Д. Давыдова

«Они настигали меня... Гибель казалась неизбежною. На мне накинута была шинель, застегнутая у горла одною пуговицею, и сабля голая в руках... Один... догнал меня, но на такое расстояние, чтоб ухватиться за край... шинели, раздувавшейся от скака. Он... чуть не стащил меня с лошади. К счастью, шинель расстегнулась и осталась в его руках...»

На деле все было и так, и немножко не так. Он ведь, Денис Давыдов, выдумщик! Он и биографию свою, дошедшую до нас, написал в третьем лице и сначала уверял, что автор ее некий Ольшевский, а потом говорил, что чуть ли не

04 Генерал-фельдмаршал граф Михаил Каменский.

05 С. Тончи. Портрет Марии Нарышкиной.

06 Александр I. Копия с портрета Ф. Жерара, писавшего портрет императора в Париже в 1815 году.

07

Огромна наша мать Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают они еще всех слоев лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!..

Денис Давыдов

знаменитый генерал Ермолов, который, кстати, был его двоюродным братом. Да, сам творил легенду о себе и в жизни, и в поэзии и, поразительно, сам потом верил в нее. Так вот, когда он улупетывал от погони, из леса вдруг вылетели 20 казаков, которые бросились на французов. Не было бы их, Денис бы не спасся. И весь в крови и грязи не предстал бы перед Багратионом, не услышал бы его вечного «маладец!» и не получил бы с плеча князя взамен действительно пропавшей шинели роскошной черной бурки.

Именно в ней он будет участвовать в самом большом сражении со времен, как напишет, «изобретения пороха» — в битве за Прейсиш-Эйлау, города, у которого русские и французы только за один день потеряют свыше 37 тысяч.

Вот это был бой! «Не приказываю, братцы, прошу, — крикнет солдатам Багратион. —

Окромя нас некому. Надо соблюсти честь России!» От этих слов у Дениса и подкатится к горлу комок.

Там, под Прейсиш-Эйлау, когда Багратион, спешившись, поведет свои войска «в штывки», у Давыдова и появится его знаменитая седая челка.

Благословение от Суворова

Он родился в Москве. Пишут, что барский особняк Давыдовых был всегда освещен праздничными огнями; балы, пикники, выезды на псовую охоту — все было на широкую ногу. Отец, человек небедный, гордился именами в Московской, Орловской, Оренбургской губерниях. Но должность занимал простую — командир конного полка. Денис был его первенцем.

В роду Дениса были стольники да воеводы, двоюродными братьями станут знаменитые в будущем генералы Алексей Ермолов и Николай Раевский, но прапрадедом патриота нашего был, увы, завоеватель — золотоордынский князь Минчак Касаевич. Зато судьбу Дениса, когда ему было 9, решил лично Суворов — «неразгаданный метеор», по его словам, «залетевший» на очередных маневрах пообедать в дом Давыдовых.

Из воспоминаний Д. Давыдова

«Я жил под солдатскою палаткою, при отце... Около десяти утра всё... вокруг... закричало: «Скачет, скачет!»... Сердце мое упало... Я весь был... восторг, и как теперь вижу... Суворова — на калмыцком коне... в белой рубашке... в сапогах вроде тоненьких ботфорт и в легкой... солдатской каске... Ни ленты, ни крестов... Когда он несся мимо... адъютант его закричал: «Граф! Что вы так скачете; посмотрите, вот дети Василья Денисовича». — «Где они? Где?» — спросил он и... подскакал к нам... Протянул свою руку, которую мы поцеловали, и спросил меня: «Любишь ли ты солдат, друг мой?» Смелый и пылкий ребенок, я... мгновенно отвечал: «Я люблю графа Суворова; в нем все — и солдаты, и победа, и слава». — «О Бог, помилуй, какой удалой! — сказал он. — Это будет военный человек; я не умру, а он уже три сражения выиграл!»»

Какое там — «не умру»? Денис в тот же вечер, вообразите, дал три «сражения»: размахивая саблей, чуть не выколочил глаз дядьке, проткнул шлык няне и отрубил хвост борзой собаке, за что и розог получил втройне. Но с того дня он, коротконогий, с голосом «фистулой», стал спать только на досках, обливаясь ледяной водой и до зари летать в седле, что очень «фрисировало» (раздражало) его мать.

И может, с той минуты — рискну предположить! — в нем стал крепнуть культ, как сказали бы ныне, «стопроцентного мужичины» (преодолеть, обогнать, выиграть!).

07

М. Костин.
Денис Давыдов
и Багратион.

Приговор от Наполеона

Французская кампания, потом Шведская, потом Дунайская — война с турками. Нет, сражений он (кавалергард, гусар, потом — улан) и в будущем не выиграл ни одного (их выигрывали полководцы). Но сколько раз, уже в Отечественную войну 1812 года, отступая до Москвы, а потом — наступая, он обнаруживал вдруг, что сидит на чужом коне (однажды под ним убьют пять лошадей), что кивер его наискось разрублен, а пыльный ментик прострелен в четырех местах.

А 21 августа 1812 года, в виду деревни Бородино, где он вырос, где уже торопливо разбирали родительский дом на укрепления, за 5 дней до великого сражения, в крестьянском овине при том же Колоцком монастыре Денис и предложит Багратиону идею партизанского отряда (или, как говорили тогда, «поисковой партии»).

Из письма Давыдова Багратиону

«Ваше сиятельство! Вам известно, что я, оставя место адъютанта вашего, столь лестное для моего самолюбия, и вступя в гусарский полк, имел предметом партизанскую службу и по силам лет моих, и по опытности, и, если смею сказать, по отваге моей... Вы мой единственный благодетель; позвольте мне предстать к вам для объяснений моих намерений...»

В партизанской партии Дениса спали в очередь, учили бесследно закапывать трупы врага, а при больших силах его — рассыпаться в разные стороны, чтобы через день в условленном месте встретиться вновь. Теперь Дениса было не узнать: вместо ментика и кивера он днем и ночью был в казацком чекмене и лохматой шапке. А дрались партизаны так, что соотношение погибших было 4 казака против 150 французов.

Это уже не выдумки Дениса — все давно подсчитано.

Из служебного формуляра Давыдова

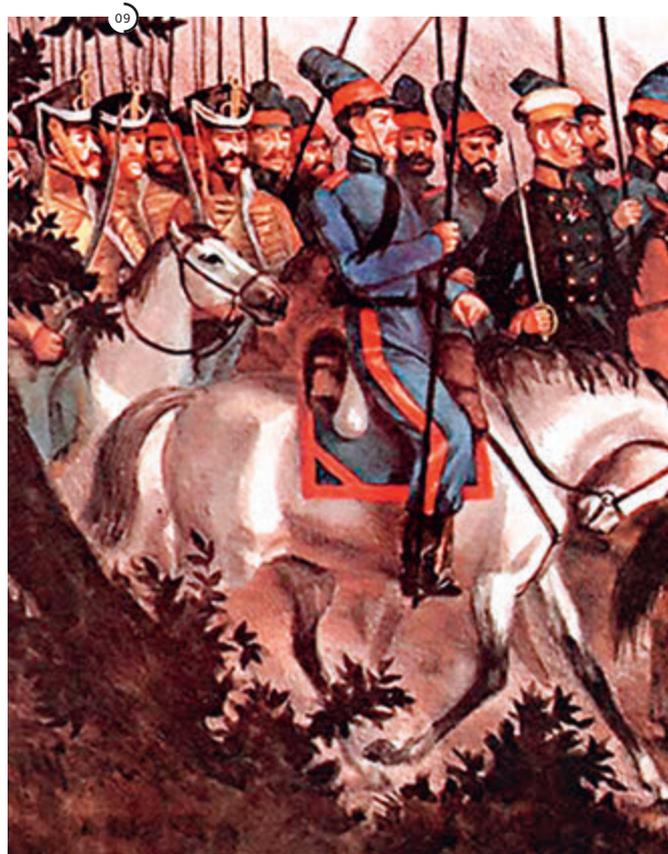
«В действительных сражениях находился под Ляховым 28 октября, под Смоленском 29, под Красным 2 и 4 ноября, под Котысом 9 ноября, где разбил наголову депо французской армии, под Бельничками 14-го... За отличие награжден орденом св. Георгия 4-го класса; занял отрядом г. Гродно 8 декабря, и награжден орденом св. Владимира 3-й степени»...

Однажды партизаны наголову разбили корпус, состоявший из 1100 человек пехоты и 500 всадников. То были войска генерала Ожеро, который и сам был взят в плен партизанами Давыдова, Денисова и Сеславина. И лишь чудом под Малоярославцем ими не был захвачен и сам Наполеон...

Я с самой нежной молодости твоей не переставал твердить и толковать тебе, что ни самый красивый мундир, ни самый высокий чин не дают познаний, необходимых для человека, желающего быть полезным своему отечеству...

Давыдов — сыну Василию

°8
А. Коцебу. Представление юного Дениса полководцу Суворову.

°9
С. Бойко. Неукротимый партизан.

Недаром в занятой еще Москве тот не только запомнит имя Давыдова, но на описании примет его размахисто, напишет: «При задержании — расстрелять на месте»...

Честь для русского офицера!

Строки от Пушкина

Лицейст Пушкин, пишут, по примеру Давыдова решил идти в гусары. А тот при встрече якобы сказал, что по стихам давно уже любит Пушкина. «А я вас и того ранее», — с жаром выпалил тот.

Пушкин, как младший по возрасту, будет еще лет десять на «вы» с Денисом и даже признается, что как поэт весь «вышел» из него. Появится как-то, что «украл» из стихов гусара два слова — «бешенство желанья»: «Я нравлюсь юной красоте // Бесстыдным бешенством желаний». И, краснея, добавит, что «коли сочтете возражать — вымараю!»

Они будут дружить всю жизнь.

«Пушкина, — писал Денис Вяземскому, — возьми за бакенбард и поцелуй за меня в ланиту». А Пушкин напишет ему, уже на «ты»: «Я слушаю тебя и сердцем молодею».

Кто он, Денис Давыдов? Поэт, из шинели которого вышли и Пушкин, и Грибоедов. Первый солдат, высланный за стихи. Первый, употребивший в поэзии точки вместо нецензурных ругательств. Первый командир, который отважился при народе высечь помещика за саботаж.

И первый хвастун тоже!

Хвастал, что был в занятой Наполеоном Москве как разведчик и в одежде француза. Имея репутацию забияки, бретера и даже певца поединков, ни разу не дрался на дуэлях. Да и пьян-

Ты шутишь, требуя, чтобы я поправил твои стихи; это все равно, что если б ты стал меня просить поправить в картине улыбку младенца, луч дня на волнах ручья, свет заходящего солнца в высоте утеса и т.д. Я не решился коснуться твоих произведений...

Василий Жуковский

10

БЕГУЩАЯ СТРОКА

*Я каюсь! Я гусар давно, всегда гусар,
И с проседью усов — все раб молодой привычки.
Люблю разгульный шум, умов, речей пожар
И громогласные шампанского оттычки.
От юности моей враг чопорных утех —
Мне душно на пирах без воли и распашки.
Давай мне хор цыган! Давай мне спор и смех,
И дым столбом от трубочной затяжки!..*

*Напрасно думаете вы,
Чтобы гусар, питомец славы,
Любил лишь только бой кровавый
И был отступником любви...
В нас сердце не всегда желает
Услышать стон, увидеть бой...
Ах, часто и гусар вздыхает,
И в кивере его весной
Голубка гнездышко свивает...*

*Где друзья минувших лет,
Где гусары коренные,
Председатели бесед,
Собутельники седые?
А теперь что вижу? — Страх!
И гусары в модном свете,
В вицмундирах, в башмаках
Вальсируют на паркете!
Говорят: умней они...
Но что слышим от лобого?
Жомини да Жомини!
А об водке — ни полслова...*

° 10
Сочинения
Д. Давыдова. 1893 год.

ство его, воспетое в стихах им же («всегда веселы и всегда навеселе!»), тоже, кажется, было фанфаронадой.

Но разве не убеждались мы, что легенды рождаются там, где есть легендарная личность?!

Легенды рождались и в новом московском доме, который он снял в 1828 году. Дом-сказка: деревянный, трехэтажный, прямо из той эпохи. Бол. Знаменский, 17, он цел и поныне. Именно сюда зимой 1828 года без приглашения закатился вдруг приехавший в Москву «велосифером» («поспешным дилижансом», который, представьте, тащился 5 суток) сам Пушкин. Еле, кстати, нашел друга. Денис еще пошутил, что дома меняет из-за растущей семьи, а заодно, как партизан, «следы замечает»: «Истинные же друзья, — сказал, — меня за всегда найдут по одному биению сердечному...»

Здесь Пушкин прочел Давыдову сначала свою «Чернь», потом поэму «Мазепа» (так называлась «Полтава»), а под конец встречи вдруг сказал другу, что на балу у Иогеля только что видел юную Гончарову...

Давыдов к тому времени уже девять лет как был женат на голубоглазой Софье Чирковой, дочери генерала, владелице имения под Сызранью и винокуренного завода. От нее исходил дух домовитости и покоя, которого он не знал уже много лет. Ну, любит магазины, мод-

ВЗГЛЯД ПОЭТА-ФРОНТОВИКА

«Ты в теперешнее время умудрился доскакать...»

*Утром, вставя ногу в стремя, —
ах, какая благодать! —
ты в теперешнее время
умудрился доскакать.
(Есть сейчас гусары кроме:
наблюдая идеал,
вечерком стоят на стреме,
как ты в стремени стоял.
Не угасло в наше время, не задули,
извини,
отвратительное племя:
«Жомини да Жомини».)*

*На мальчишеской пирушке
в Царском, — чтоб ему! — Селе
были вы — и ты и Пушкин —
оба-два навеселе.
И тогда тот мальчик черный,
прокурат и либерал,
по-нахальному покорно вас учителем
назвал.
Обождите, погодите, не шумите —
боже мой! —
раз вы Пушкина учитель, значит,
вы учитель мой.
Ярослав Смеляков*

ПЕРЕПИСКА

Пушкин — Давыдову

*Тебе, певцу, тебе, герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник смиренного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:
Но и на этой службе трудной,
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир...*

Давыдов — Пушкину

Это для меня грамота на бессмертие.

° 11
Они сражались за
Пушкина. Пушкинские
Горы. 1944 год.

Смерть Пушкина меня решительно поразила; я по сю пору не могу образумиться. Здесь бог знает какие толки... А Булгарины и Сенковские живы и будут жить, потому что пощечины и палочные удары не убивают до смерти...

Давыдов — Вяземскому

ные лавки, ну, не поехала бы за ним в Сибирь, если бы его, как брата-декабриста, сослали бы туда (был в семье про то разговор!). Но зато не мешает ему хоть и на тысячу покупать книги: Мабли, Монтескье, Руссо, Вольтер, Бентам.

Теперь он по вечерам готовит первый сборник (39 стихотворений за 29 лет работы), собирается, в который раз уже, «взять абшид» (уйти в отставку), дружит с первыми писателями (Грибоедов скажет, что все мужчины против Дениса — «сонливые меланхолики и не стоят выкурки из его трубки») и пишет статьи о военном искусстве («Не дозволяют драться, я принялся описывать, как дрались»).

Вот тогда и написал в одной из статей:

«Мне, уже состарившемуся, не удастся видеть возрождения России. Горе ей, если к тому времени, когда деятельность умных людей будет ей наиболее необходима, наше правительство будет окружено толпою неспособных и упорных в своем невежестве людей. Усилия этих лиц могут свергнуть государство в ряд страшных зол...»

Пророчески написал.

Поклон от Родины

Давыдову не прощали ничего. Его обходили чинами и наградами. И золотую саблю «За

° 12

Ф. Константинов.
Пушкин и Давыдов.
1973 год.

храбрость», и орден Святой Анны 2-го класса, и золотой крест на георгиевской ленте за Прейсш-Эйлау — все эти награды он получит с большим опозданием. Он даже острил: любой орден ему надо было «завоевывать дважды» — в бою и в унижительных напоминаниях императору. Напоминал, конечно, не сам, старались отцы-командиры. Той же Маше Нарышкиной уже Багратион в один из приездов пожаловался: Давыдова обходят орденами. «А ведь всем в армии, — добавил, — ведомо: Багратион попусту воинскими регалиями не кидается». Черноокая Аспазия, пишут, свела брови: «Вот уж и скажу Саше...» Саше — то есть Александру I.

А тот мелко мстил Денису за давние стихи, за то, что в басне, из-за которой поэта и выгнали когда-то из гвардии, он, назвав Екатерину II «орлицей», императора обозвал не просто теревом — «глухой тварью».

Ну как вам это? Царь-отцеубийца и впрямь был слегка глуховат...

Но это Давыдов в год 25-летия победы над Наполеоном вспомнит о герое этой победы, князе Багратионе, «у стремени» которого, как писал, провел целых пять лет. Вспомнит и составит записку председателю Госсовета, где будет настаивать на перезахоронении Багратиона на Бородинском поле — тот был погребен в старенькой часовне в Симах Владимирской губернии.

На согласование, на бюрократизм уйдет едва ли не год — как раз последний год его жизни.

Но жребий был брошен, и Давыдов — да и кто бы сомневался! — опять победит. Государь не только согласится с идеей его, но издаст специальный указ: прах Багратиона перенести и поручить сделать это, даже возглавить почетный конвой, генералу-лейтенанту и кавалеру Денису Давыдову. И он возглавил бы, довел бы дело до конца, въехал бы во главе любимых всадников в Москву, а потом и довел бы гроб командира до Бородинского поля, если бы...

Если бы 22 апреля 1839 года в семь утра не скончался бы. Посреди распутицы и российских грязей...

Когда через шесть недель его тело привезут наконец-то в Москву, то ровно в этот же день первопрестольная под звон колоколов будет встречать траурный кортеж — гроб Багратиона, следующий в Бородино, катафалк, покрытый боевыми знаменами и усыпанный цветами. Пишут, что два генерала: великий полководец и великий адъютант его, на каком уж перекрестке Москвы — и не знаю, но, пусть и в гробах, встретились-таки!..

Так было угодно небесам. Они должны были встретиться на земле.

Прежде чем стать — землей Родины.

ГЕНЕРАЛ СКОБЕЛЕВ — ПУШКИНУ: ЛИШИТЬ БЫ ТЕБЯ «НЕСКОЛЬКИХ КЛОЧКОВ ШКУРЫ»

ЧУВСТВО СТРАХА ПОЛЕЗНО ДЛЯ ПОЭТОВ И РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Н

Неожиданные ассоциации навевают порой круглые даты.

Среди тех, кто крымской осенью 1920 года навсегда покидал Россию, было очень много людей, годами ранее хуливших власть, с нетерпением ожидавших смены этой власти.

И главное, не ведавших перед ней страха. Точь-в-точь как в мою любимую пушкинскую эпоху.

Методы Скобелева

В полном собрании сочинений Пушкина слово «страх» встречается многократно и означает:

- 1) состояние крайней тревоги, беспокойства от испуга, боязнь — 103 раза;
- 2) вызывающее такое состояние явление, положение, случай — 10 раз¹.

Страшно ли было жить в России, которую мы потеряли? Безусловно! Особенно тому, кто имел репутацию возмутителя спокойствия. Один такой и доигрался. 17 января 1824 года военный генерал-полковник Скобелев (1778–1849), дед знаменитого белого генерала и завоевателя Средней Азии, по долгу службы обратил

¹ Генерал-майор Иван Никитич Скобелев.

внимание на циркулировавшие в офицерской среде возмутительные стихи, которые молва приписывала Пушкину, и подал главнокомандующему 1-й армии форменный донос на 25-летнего Александра Сергеевича:

«Не лучше ли бы было оному Пушкину, который изрядные дарования свои употребил в явное зло, запретить издавать развратные сти-

хотворения? Не соблазн ли он для людей, к воспитанию коих приобщено спасительное попечение... Я не имею у себя стихов сказанного вертопраха, которые повсюду ходят под именем: Мысль о свободе. Но, судя по выражениям, ко мне дошедшим (также повсюду читающимся), они должны быть весьма дерзки... **Если б сочинитель вредных пасквилей (Пушкин) немедленно, в награду лишился нескольких клочков шкуры — было бы лучше** (выделено мной — Авт.). На что снисхождение к человеку, над коим общий глас благомыслящих граждан делает строгий приговор? Один пример больше бы сформировал пользы; но сколько же напротив

°2
Ампутация левой руки
Ивану Скобелеву
на поле боя.
Литография
Товарищества
И.Д. Сытина.

КСТАТИ, СРЕДИ ТЕХ, КТО ОСЕНЬЮ 1920 ГОДА НАВСЕГДА ПОКИДАЛ РОССИЮ, ТОЖЕ БЫЛО ОЧЕНЬ МНОГО ЛЮДЕЙ, ГОДАМИ РАНЕЕ ХУЛИВШИХ ВЛАСТЬ И НЕ ВЕДАВШИХ ПЕРЕД НЕЙ СТРАХА

водворится вреда — неуместною к негодяям нежностью!»²

Генерал Скобелев, стихов Пушкина не читавший, настаивал на применении к «вертопраху» мер решительных и жестоких. При этом генерал вовсе не был кровожадным извергом или изощренным садистом. Он относил себя к числу благомыслящих граждан, жаждал для государства Российского лучшей участи и печалился о нерадостной судьбе тех, кого певец «тайной Свободы» Пушкин властью своего таланта способен вовлечь в антигосударственные поступки.

Иван Никитич, публиковавшийся под псевдонимом «Русский инвалид», снискал известность как весьма популярный военный писатель, умевший говорить с русским солдатом на понятном тому языке. Но именно непростая жизнь, которую он прожил, побуждала Скобелева не церемониться со смутьянами и предлагать столь радикальный метод искоренения инакомыслия.

Опыт «Русского инвалида»

Иван Никитич Скобелев, сын отставного сержанта-однодворца³, рано остался сиротой и в возрасте 14 лет не по рекрутскому набору, а по собственной охоте начал воинскую службу рядовым солдатом. Четыре года тянул солдатскую лямку, прежде чем выслужил унтер-офицерское звание и лишь после 11 лет службы получил первый офицерский чин прапорщика. Он принял участие почти во всех войнах, которые вела Российская империя: начал со Швейцарского похода Суворова в 1799-м и закончил свое боевое поприще участием в подавлении Польского восстания в 1831 году. Многократно отличался беззаветной храбростью. Проливал кровь на полях сражений. Много раз был ранен и контужен. Во время наполеоновских войн потерял два пальца правой руки (третий палец был раздроблен), а в период последней кампании неприятельское ядро раздробило ему левую руку.

Ее ампутировали прямо на поле боя, причем генерал сидел на барабане, мужественно переносил боль и хладнокровно диктовал свой прощальный приказ войскам.

«Русский инвалид» Скобелев многое повидал на своем веку, и этот «век богатырей» не был предрасположен к «неуместной нежности» по отношению к нарушителям спокойствия.

Спустя несколько дней после кровопролитной Бородинской битвы капитан Скобелев, в ту пору адъютант главнокомандующего князя Кутузова, наверняка читал или слышал приказ № 93 по 1-й Западной армии, датированный 8 сентября 1812 года. «Московского пехотного полка унтер-офицер Цапенко, осмелившийся осуждать поступки начальства, разжаловывается в рядовые, коего предписывается прогнать сквозь строй чрез 500 человек два раза»⁴.

Вдумаемся в то, что произошло. В ходе Смоленского сражения Московский пехотный полк

03

04

потерял трех унтер-офицеров и 44 рядовых убитыми, 104 нижних чинов ранеными и 206 пропавшими без вести. Во время Бородинского сражения полк, уже успевший прекрасно зарекомендовать себя при защите Смоленска, оборонял центр позиции русской армии, отбил несколько атак неприятельской кавалерии и потерял убитыми и умершими от ран одного полковника, одного майора и 125 нижних чинов⁵. Один из 819 оставшихся в строю москвичей унтер-офицер Цапенко, уцелевший в многочасовой битве, позволил себе обсуждать ход сражения, критикуя действия командования за сдачу Москвы неприятелю, — и поплатился за это собственной спиной.

Выжил ли говорливый ветеран после мучительного истязания — полковая история умалчивает. Очевидно одно: за долгие годы службы Иван Никитич Скобелев успел насмотреться на телесные наказания в армии и относился к ним как к вполне приемлемой и чрезвычайно эффективной воспитательной мере.

«Проштыкнулся»

К величайшему счастью для русской поэзии, верховная власть не рискнула обуздать «вертопраха» Пушкина по-скобелевски. Содрать шкуру с гениального человека в назидание другим. А сам Скобелев впоследствии обронит про себя: «Проштыкнулся»⁶, то есть промахнулся штыком, дал маху, — именно так он отзовется о собственном доносе со свойственной только ему оригинальной формой изложения, простотой и правдивостью.

Выходит, понял, что не ко всем применимы «методы»? Певцы свободы — не то что революционеры?

«Мы жили при таком благодатном государе, что, видя зло, молчать казалось стыдно, а говорить было не опасно! Поричать худое иногда заставляло тихое желание лучшего, а желать того — любовь к отечеству»⁷. Так 7 апреля 1826 года полковник Федор Николаевич Глинка, заключенный в каземат Петропавловской кре-

пости по делу декабристов, очень точно сформулировал основополагающий принцип поведения мыслящих людей Александровской эпохи. Именно это «тихое желание лучшего» и объединяло столь разнородные фигуры, какими были Александр I, генерал Скобелев, полковник Глинка.

Содрать шкуру с поэта — уж очень жестокая и не сообразная с духом этого времени мера.

Посему 11 июля 1824 года по высочайшему повелению коллежский секретарь Пушкин «в видах законного наказания» был исключен из списка чиновников Министерства иностранных дел «за дурное поведение», то есть принудительно уволен в отставку без права восстановления на государственной службе, и сослан в село Михайловское «под надзор местного начальства»⁸.

Но именно во время этого вынужденного и продолжительного перемещения во времени и пространстве в голове гениального человека стало происходить изменение ракурса, под которым Пушкин стремился осмыслить существо. В 1834–1835 годах, работая над белой редакцией «Путешествия из Москвы в Петербург», певец «тайной Свободы» сформулирует свой новый символ веры:

«Конечно: должны еще произойти великие перемены; но не должно торопить времени, и без того уже довольно деятельного. Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...»⁹

Пушкин-«вертопрах» мог расценить ссылку в Михайловское как «неправое гоненье»¹⁰ со стороны царя.

Умудренный жизнью и опытом мыслитель Пушкин понял: правительство могло поступить с ним во сто крат хуже.

Непоротые бунтари

Телесные наказания в русской армии были отменены только в эпоху Великих ре-

⁵ Ю. Игнатъев. Пушкин.

⁶ И. Творожников. Нищие возле церкви. 1889 год.

КО ВРЕМЕНИ РУССКОЙ СМУТЫ 1917 ГОДА ВЫРОСЛО НЕСКОЛЬКО НЕПОРОТЫХ ПОКОЛЕНИЙ, У КОТОРЫХ НЕ БЫЛО НИ СТРАХА ПЕРЕД ВЛАСТЬЮ, НИ УВАЖЕНИЯ К ЕЕ ВЕРХОВНОМУ НОСИТЕЛЮ

форм. Тогда же перестали сечь розгами гимназистов. К тому времени, когда началась Русская смута, обернувшаяся революцией 1917 года, в стране выросло несколько непоротых поколений, у которых не было ни страха перед властью, ни уважения к ее верховному носителю. Дело было не только в отсутствии страха перед поркой: многократно возросла степень свободы во всех сферах общественной жизни, значительно опередившая понимание личной ответственности человека.

То, за что Пушкина сослали в Михайловское (в его перехваченном письме была фраза: «беру уроки чистого афеизма»¹¹), при Николае II не грозило чиновнику даже порицанием. Однако в начале XX века книжные знания образованных людей никак не корректировались реальной жизнью, поэтому из них мало кто думал о неконтролируемых последствиях

⁵ Иллюстрация к рассказу Л. Толстого «После бала».

⁶ В. Тимм. Лейб-гвардии Конный полк во время восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. 1853 год.

своеволия. «Что касается русской интеллигенции, то она почти вся поголовно принадлежала если не революционным, то оппозиционным кругам...»¹²

Этим кругам был глубоко чужд и безудловно враждебен человек, подобный генералу Скобелеву.

Ну а что он сам, автор доноса на Пушкина? Социальные лифты Российской империи высоко подняли сына однодворца Скобелева: при Николае I он стал комендантом Петропавловской крепости и генералом от инфантерии. «Однорукий комендант» прославился своей гуманностью по отношению к вверенным его попечению узникам — «и милость к падшим призывал». «Старик Скобелев», как его называл император, скончался в 1849 году, «оставив по себе прекрасные воспоминания, как о добросердечном и сострадательном коменданте, благодатя заступничеству и иной раз смелому ходатайству которого многие из осужденных получали облегчение, а иные и освобождение. Торжественные похороны его, по свидетельству современников, походили на похороны фельдмаршала»¹³.

Он сам признал, что «проштыкнулся» с Пушкиным. Но разве не полезен страх певцам свободы?

¹ Словарь языка Пушкина. В 4 т. Т. 4. М.: Азбуковник, 2000. С. 414, 415.

² Петров А.Н. Скобелев и Пушкин // Русская старина. 1871. № 12. С. 670, 673; Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799—1826. Л.: Наука, 1991. С. 387.

³ Сословие однодворцев в XVII веке было поселено на пограничной окраине государства Российского — в районе будущих Там-

бовской и Воронежской губерний. Однодворцы имели документально не подтвержденные дворянские корни, служили как дворяне, имели право владеть одним двором (семьей) крепостных крестьян (отсюда название), но подобно последним платили подати. Дворяне от податей были освобождены.

⁴ Приказы по 1-й Западной армии // Российский Архив (История Отечества в сви-

детельствах и документах XVIII—XX вв.). Выпуск VII. М. 1996. С. 139.

⁵ Смирнов Я.С. История 65-го пехотного Московского его Императорского высочества государя наследника цесаревича полка 1642—1700—1890. Варшава: тип. Гю. Рундо, 1890. С. 301, 302, 305; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 481.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

В 86 т. Т. XXX: Сим — Слюзка. СПб. 1900. С. 215; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П—Р. М.: Прогресс, Универс, 2001. С. 119.

⁷ Восстание декабристов. Документы. Т. XX. М.: РОССПЭН, 2001. С. 119.

⁸ Цявловский М.А. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799—1826. С. 435, 436.

⁹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 11. М.:

Воскресенье, 1996. С. 258.

¹⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Воскресенье, 1994. С. 377.

¹¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19 т. Т. 13. М.: Воскресенье, 1996. С. 92.

¹² Шульгина Е.Г. Конспект моих политических переживаний (1903—1922). М.: Фонд «Связь Эпох», 2019. С. 31.

¹³ Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 18: Сабанев — Смыслов. СПб. 1904. С. 563.

Помощки

«МОЯ БЕЗЗУБАЯ ПУШКИНА»

ДОЧЬ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА УМЕРЛА В 1919 ГОДУ ОТ ГОЛОДА

Ш

Шел к завершению первый год советской власти. К деревянной скамейке рядом с памятником Пушкину, что на Тверском бульваре в Москве, необычайно легкой походкой подошла и с неизъяснимой грацией присела пожилая дама из «бывших». Она прямо держала спину и не испытывала нужды откинуться на спинку скамьи. Дама была изящно и с большим вкусом одета, в ее маленькой аристократической ручке был зажат небольшой букетик цветов, а живые блестящие глаза — обращены к монументу.

°1

Н. Паргачёва. Встреча.
Рисунок.

02

Дочь камер-юнкера и дворянина с 600-летней родословной, воспитанница Екатерининского института благородных девиц, фрейлина цесаревны, а затем императрицы Марии Александровны, вдова генерала...

Мария Александровна Гартунг — старшая дочь Пушкина, пророчески написавшего: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Она, единственная из четырех детей поэта, дожила до Октябрьской революции и смогла убедиться в справедливости слов своего великого отца.

В эпоху «военного коммунизма» Мария Александровна умирала от голода. Ее небольшая пенсия, пожалованная Александром II, была отменена после революции, хлопоты о новой пенсии не имели успеха. У нее не было ни пайка, ни денег и давно уже не осталось никаких ценностей, которые можно было бы обменять на хлеб.

86-летняя дама, много лет навещавшая отца, на сей раз пришла попрощаться — с Тверским бульваром, памятником, эпохой, в которой ей довелось жить, — и, «уходя в ночную тьму», положила букетик к подножию памятника...

Поэт очень любил своего первенца: Машка, Маша, Машенька постоянно упоминается в его письмах. «Что-то моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы?» — спрашивал Пушкин жену Наталью Николаевну¹. У ребенка долго не резались зубки. Это его беспокоило. «Беззубая Пускина» часто привередничала, что выводило из себя импульсивного отца. «...Я так сердит сегодня, что не советую Машке капризничать и воевать с Нянею: прибью»².

Угроза вовсе не была поэтическим преувеличением. «Хорошие шлепки» в этой семье были делом заурядным. Шлепками, к ужасу ювенальной юстиции наших дней, дело не ограничивалось. «Александр сечет своего сына, которому всего два года; он бьет также свою Машу; впрочем, он нежный отец»³, — писала Ольга Павлицева, старшая сестра поэта, поясняя своему мужу отношение Пушкина к телесным наказаниям детей. Из рук вон плохо обстояло дело с ювенальной юстицией в Российской империи. Впрочем, и со всякой иной юстицией дело обстояло не лучше. Даже в эпоху Великих реформ, уже после проведения судебной, россияне упорно не желали ру-

03

04

⁰² Дети Пушкина в 1841 году: Гриша, Маша, Наташа, Саша. Михайловское. Рис. Н. Фризенгоф.

⁰³ Мария Александровна Гартунг. 1861 год.

⁰⁴ Леонид Николаевич Гартунг.

ководствоваться в своем поведении законом, предпочитая жить по совести или «по душе».

Это и стало причиной трагедии генерал-майора Гартунга, мужа Марии Александровны.

В 1860 году, за год до отмены крепостного права, 28-летняя фрейлина Высочайшего двора Пушкина стала женой блестящего гвардейца Леонида Николаевича Гартунга, 26-летнего поручика лейб-гвардии Конного полка, воспитанника Пажеского корпуса и сына генерала от инфантерии. (Чин II класса Табели о рангах, выше — лишь генерал-фельдмаршал.) Молодые переехали в имение Гартунга, обосновались там и стали жить на широкую ногу. Гартунгу принадлежало село Федяшево на севере Тульской губернии. В имении был обширный кирпичный барский дом, якобы возведенный по проекту Марии Александровны, и большая конюшня, в которой содержались сорок чистокровных лошадей. Офицер Конной гвардии знал в них толк! Лошади конюшен Гартунга были известны на весь мир и выступали на ипподромах Англии, Франции и Германии.

Вот почему Леонид Николаевич охотно принял место управляющего Императорскими конными заводами сначала в Туле, затем — в Москве. Исправно получая очередные чины и знаки отличия, он быстро, в 36 лет, дослужился до генерал-майора.

В 1868 году в Туле с мадам Гартунг познакомился граф Лев Николаевич Толстой. Она «послужила типом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью». Мария Александровна была, подобно Анне Карениной на балу, в кружевном черном платье. «Ты посмотри, какие у нее арабские завитки на затылке. Удивительно породистые», — отметил тульский помещик Толстой.

Генерал Гартунг прекрасно разбирался в лошадях, но плохо понимал новые экономические реалии пореформенной России и вовсе не был сведущ в существующих законах. Генерал жил не по средствам и совсем не думал о будущем. Подобно графу Алексею Вронскому, он был убежден в том, что картонный долг — это долг первостепенной важности, а с уплатой «в магазины, в гостиницы и портному» можно не спешить — это долги третъестепенные. У генерала были большие долги. Он платил долги новыми долгами. Так жил Пушкин. После его смерти остались огромные долги, уплаченные Николаем I: 92,5 тысячи рублей частных долгов и 43 333 рубля 33 копейки — долг казне. Так жил и генерал Гартунг, зять великого поэта, так жили почти все люди его круга.

В октябре 1877 года не отрешенный от должности генерал впервые в истории правосудия оказался на скамье подсудимых. Присяжные вынесли вердикт: «Виновен!» — и генерал застрелился до оглашения приговора суда.

«При покойном нашли записку следующего содержания: «Клянусь всемогущим Богом, я ничего не похитил по настоящему делу. Прощаю своих врагов», — писал корреспондент газеты «Московские ведомости». — Похороны генерала Гартунга состоялись при громадном стечении публики. Ему были оказаны большие воинские почести. Тело покойного было перенесено из здания Коннозаводства на Поварской в церковь. На панихиде присутствовала вдова Гартунга, его старушка-мать, родные и близкие, высшие военные и гражданские чины во главе с московским губернатором и многие другие. Из церкви гроб несли на руках через всю Москву...»

На долю Марии Александровны выпала незавидная участь: старость она встретила в бедности и одиночестве. Детей у нее не было, братьев и сестру она пережила...

Дочь Пушкина умерла от голода 7 марта 1919 года, так и не дождавшись от Наркомпроса выхлопотанной пенсии. Первая выплата пенсии и назначенное гражданке Гартунг М.А. единовременное денежное пособие в 2 400 рублей были потрачены на погребение старой дамы на кладбище Донского монастыря. Долгое время могила была в запущенном состоянии.

Нынешнее надгробие сооружено усилиями коллектива Московской городской библиотеки имени А.С. Пушкина, основательницей и попечительницей которой была дочь поэта. Мир праху!

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА УМЕРЛА ОТ ГОЛОДА 7 МАРТА 1919 ГОДА, ТАК И НЕ ДОЖДАВШИСЬ ОТ НАРКОМПРОСА ВЫХЛОПОТАННОЙ ПЕНСИИ. ПЕРВАЯ ВЫПЛАТА ПЕНСИИ БЫЛА ПОТРАЧЕНА НА ПОХОРОНЫ

°5

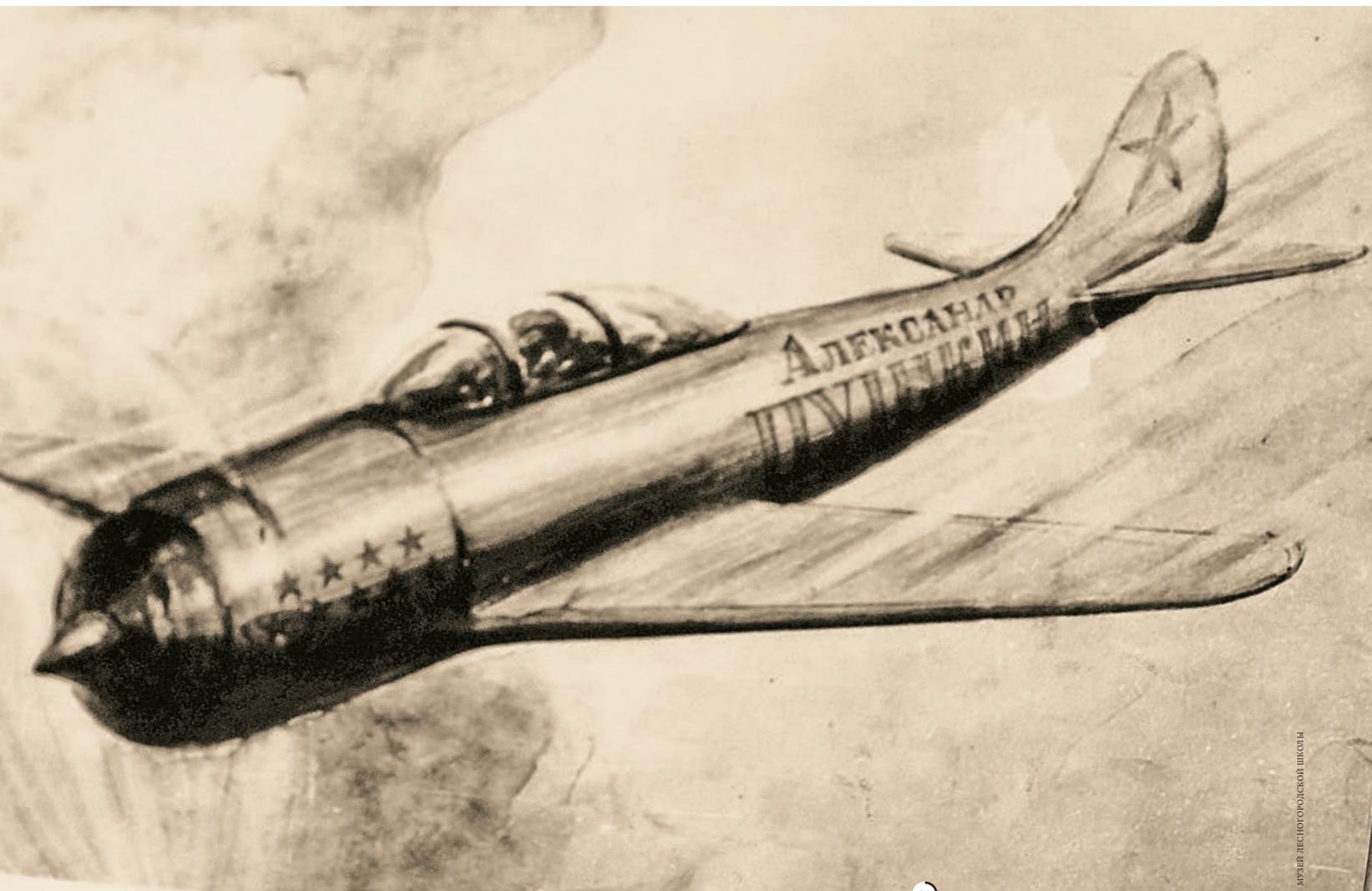
Мария Александровна Гартунг, дочь А.С. Пушкина, бывшая фрейлина Двора Ее Императорского Величества.

- 1 Пушкин. Письма. Т. III. 1831–1833. Л.–М.: Academia, 1935. С. 109.
- 2 Там же. С. 99.
- 3 Там же. С. 617.

ЗАСВИЩЕТ ВКРУГ МЕНЯ ГУБИТЕЛЬНЫЙ СВИНЕЦ

ИСТРЕБИТЕЛЬ «АЛЕКСАНДР ПУШКИН» НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МАШИН. ЛЕСНОГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ

01

П

Почти два года Великой Отечественной в составе 162-го истребительно-го авиаполка 309-й истребительной авиадивизии 1-й воздушной армии сражался в небе «Александр Пушкин» — именной истребитель Як-7б, подаренный фронту уральскими почитателями поэта.

Мобилизация

В начале 1943 года писатель-пушкинист, кавалер ордена «Знак Почета» Иван Алексеевич Новиков, эвакуированный из Москвы на Урал, обратился в Каменск-Уральский горком партии с идеей прочесть цикл лекций о Пушкине со сбором в Фонд обороны. Инициатива писателя была встречена

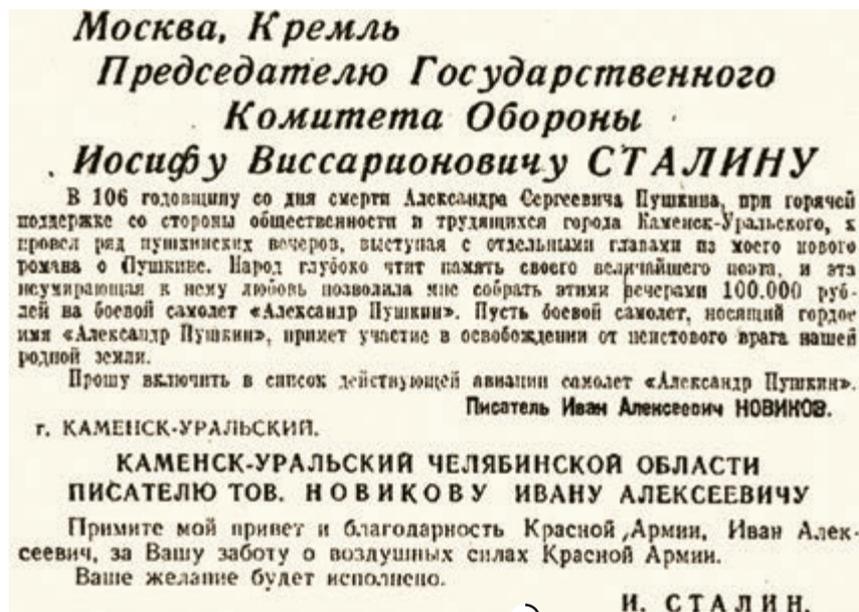
02

° 1, 2

Истребитель «Александр Пушкин» на рисунке боевого товарища Юрия Горохова и на обложке книги.

«АЛЕКСАНДР ПУШКИН» ПОДОСПЕЛ К РЕШАЮЩИМ ВОЗДУШНЫМ БОЯМ КУРСКОЙ БИТВЫ. НА СЧЕТУ ЕГО ЭКИПАЖЕЙ 26 УНИЧТОЖЕННЫХ САМОЛЕТОВ ПРОТИВНИКА (16 ЛИЧНО И 10 В ГРУППЕ)

на с воодушевлением, с 10 по 20 февраля в городе прошли пушкинские вечера. А вскоре Новиков отправил на имя И.В. Сталина телеграмму: «Народ глубоко чтит память своего величайшего поэта, и эта неумиряющая к нему любовь позволила мне собрать этими вечерами 100 000 рублей на боевой самолет «Александр Пушкин»... Прошу включить в список действующей авиации самолет «Александр Пушкин».

5 марта пришел ответ: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Алексеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. И. Сталин»⁴.

Так «Александр Пушкин» был мобилизован в Красную армию.

Служба

Имя поэта было присвоено одному из истребителей Як-7б (заводской номер 44120), переданных 162-му полку. 28 июля 1943 года на аэродроме Кубинка под Москвой состоялось торжественное вручение «Александра Пушкина» командиру 2-й эскадрильи капитану Юрию Ивановичу Горохову. «Слава о капитане Горохове — бесстрашном и рассудительном истребителе — давно уже вышла за пределы подразделения, — писала о нем фронтовая газета 1-й воздушной армии Западного фронта «Сталинский пилот» 30 июля 1943 года. — Его знают

сотни летчиков-истребителей, штурмовиков. Он лично сбил 8 вражеских самолетов»².

По воспоминаниям однополчан, двадцатидвухлетний офицер был не только мастером воздушного боя, но и страстным поклонником творчества Александра Сергеевича.

Истребитель «Александр Пушкин» подошел к решающим воздушным боям Курской битвы и прошел с 162-м истребительным авиополком всю войну. На счету его экипажей 57 воздушных боев, 26 уничтоженных самолетов противника (16 лично и 10 в группе). После Победы 309-я истребительная авиадивизия была передислоцирована в 7-ю воздушную армию Бакинского военного округа, а «Александр Пушкин» остался в Северной группе войск в Германии.

На Родину он не вернулся — скорее всего, был списан³.

Экипаж

Юрий Иванович Горохов (1.08.1921 – 1.01.1944)

Звание. Майор

Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года

Боевые вылеты. 350

Сбитые самолеты. 22 лично (в том числе 9 на «Александре Пушкине»), 10 в группе

Награды. Герой Советского Союза; ордена Ленина (1944 г., посмертно), Красного Знамени (3), Александра Невского, Отечественной войны I степени.

Последний вылет. С 28 июня до осени 1943 года бессменно летал на истребителе Як-7б «Александр Пушкин», затем осваивал новую авиатехнику. 1 января 1944 года сбит зенитной артиллерией противника, погиб.

Штрих. О боевом крещении «Пушкина» 6 июля 1943 года писал «Сталинский пилот»: «Однажды Горохов со своим ведомым смело ринулся в бой против 37 немецких бомбардировщиков. Производить атаку было нельзя, потому что бомбовозы прикрывались большой группой «мессершмидтов». Тогда Горохов решил действовать по-иному. Он атаковал вражеские самолеты снизу, когда те пикировали на цель. Благодаря отличному взаимодействию ведущего и ведомого наши истребители разогнали вражеских бомбардировщиков, сорвав их замысел»⁴.

Степан Григорьевич Барановский (10.11.1916 – 12.08.1943)

Звание. Старший лейтенант

Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с 11 декабря 1941 года

Боевые вылеты. Свыше 400

Сбитые самолеты. 4 лично (в том числе один на «Александре Пушкине»), 2 в группе

Награды. Ордена Ленина, Красного Знамени (2), Отечественной войны II степени.

³, 4

Иван Алексеевич Новиков и его телеграмма И.В. Сталину.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ БАХИРЕВЫХ

05

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ БАХИРЕВЫХ

В ЭТОМ БОЮ БАХИРЕВ БЫЛ РАНЕН, И САМОЛЕТ ЕГО («АЛЕКСАНДР ПУШКИН») ПОЛУЧИЛ СИЛЬНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПРОБИТЫ БЕНЗОБАКИ, ФЮЗЕЛЯЖ. В ЭТОМ ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ ОН НЕ БРОСИЛ САМОЛЕТ И ПОСАДИЛ НА СВОЙ АЭРОДРОМ

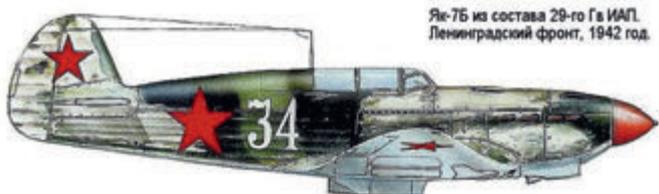

°5
Василий Бахирев.

°6
С. Барановский.
П. Коломин. Ю. Горохов.
В. Афонин. Аэродром
Железинки. 1943 год.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Як-7б: рабочая лошадка войны

Як-7б из состава 29-го Га ИАП. Ленинградский фронт, 1942 год.

Военный эксперт «Родины», кандидат исторических наук Андрей Смирнов:

— Спроектированный под руководством

А.С. Яковлева истребитель Як-7б выпускался с апреля 1942 по июль 1944 года на авиазаводах № 82 в Москве и № 153 в Новосибирске. Всего произвели около

6000 этих самолетов — примерно 10% всех истребителей, выпущенных в СССР в Великую Отечественную.

Во второй половине 1942-го и в 1943 году Як-7б был одной из «рабочих лошадок» советской истребительной авиации. В 1942-м это был третий (после Як-1 и ЛаГГ-3), а в 1943-м — второй (после Ла-5) по распространности советский истребитель. Несколько уступая Як-1 и Ла-5 по лет-

ным данным, он превосходил их по мощности вооружения и был проще в пилотировании.

Полетный вес Як-7б выпуска 1943 года составлял в среднем 3000 кг, максимальная (взлетная) мощность двигателя М-105ПФ — 1210 л.с., максимальная скорость — 588 км/ч, вооружение — 20-мм пушка и два 12,7-мм пулемета, боекомплект — 130 снарядов и 300 патронов.

Последний полет. 12 августа 1943 года Барановский совершил боевой вылет на «Алекса́ндре Пушкине» вместо Ю.И. Горохова и сбил вражеский самолет. При этом именной истребитель получил повреждения, поэтому Барановский пересел на другой самолет. В этот же день, 12 августа 1943 года, не вернулся с боевого задания.

В начале 2015 года поисковый отряд «Никто не забыт» под руководством А.А. Ильюшечкина недалеко от деревни Острая Слобода Кировского района Калужской области обнаружил место падения самолета, которым управлял Степан Барановский. Останки летчика захоронены на братском кладбище на улице Зои Космодемьянской в городе Киров Калужской области. На месте падения самолета установлена гранитная памятная плита.

Штрих. «Обладает отменным летным мастерством. В самое темное время ночи сажал машину буквально «на пяточке». Поражает всех отличной штурманской подготовкой. Ночью в пургу и метель, в туман и дождь, идя слепым полетом, всегда находил цель и метко ее поражал... Отличная боевая работа, смелость и умение идти на риск, русская смекалка снискали ему огромную популярность лучшего воздушно-го бойца»⁵.

Василий Андреевич Бахирев (6.08.1921–21.10.1992)

Звание. Старший лейтенант

Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Прошел с полком весь путь до Победы.

Боевые вылеты. 330

Сбитые самолеты. 9 лично (в том числе 3 на «Алекса́ндре Пушкине»), 5 в группе

Награды. Ордена Красного Знамени (2), Отечественной войны I степени (2), Отечественной войны II степени, Красной Звезды (3), медали «За отвагу», «За боевые заслуги».

Штрих. 5 сентября 1943 года над Ельней «при сопровождении ПЕ-2 в районе цели их группа была атакована противником, но в это время Бахирев отсек их и завязал бой с двумя Фокке-Вульфами, и после первой же атаки сбил одного. В этом бою Бахирев был ранен и самолет его («Алекса́ндр Пушкин». — Авт.) получил сильные повреждения, пробиты бензобаки, фюзеляж. В этом тяжелом положении он не бросил самолет и посадил на свой аэродром»⁶.

Оба — и летчик, и самолет — вскоре вернулись в строй.

Петр Иванович Коломин (2.10.1910–07.04.1990)

Звание. Подполковник

Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1941 года. С марта 1943 года бессменный командир 162-го истребительного авиационного полка.

Боевые вылеты. 326

Сбитые самолеты. 17 лично, 7 в группе

Награды. Герой Советского Союза (1945), ордена Ленина (2), Красного Знамени (2), Суворова III степени, Александра Невского, Отечественной войны I степени (2), Красной Звезды (2).

Штрих. Не раз был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил Звезду уже после войны, 18 августа 1945 года.

Василий Максимович Афонин

(10.02.1919–04.01.1996)

Звание. Майор

Боевой путь. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1941 года. Победу встретил в рядах 172-го истребительного авиационного полка.

Боевые вылеты: 487

Сбитые самолеты. 14 лично, 3 в группе

Награды. Герой России (посмертно, 1996), ордена Красного Знамени (3), Отечественной войны I степени (2), Отечественной войны II степени, Красной Звезды.

Штрих. «Это был стройный темноволосый человек с открытым лицом и добрым взглядом. Его скромный доброжелательный характер, знание своего дела и смелость в бою, чувство товарищества располагали к нему людей, в полку его все уважали и ласково называли Максимычем»⁷.

°7

Москва. Парад Победы. 2010 год.

РИА НОВОСТИ

- 1 Кирпонос Е.М., Новикова М.Н. На истребителе «Алекса́ндр Пушкин». М., 1981. С. 41.
- 2 Сталинский пилот. 30.07.1943. № 181.
- 3 Кузнецов С.Д. Як-7. Истребитель тотальной войны. М., 2014. С. 154.
- 4 Сталинский пилот. 06.07.1943. № 160.
- 5 Представление к награждению орденом Ленина/ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 358. Л. 90 (об).
- 6 Приказ 309 иад Западного фронта № 12 от 19.10.1943/ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 429. Л. 273.
- 7 Кирпонос Е.М., Новикова М.Н. Указ. соч. С. 72.

«НА МЕСТЕ СКАМЬИ ОНЕГИНА ГИТЛЕРОВЦЫ СООРУДИЛИ ОГНЕВУЮ ТОЧКУ...»

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО РАЗРУШАЛИ ВСЁ, ЧТО СВЯЗАНО С РУССКИМ ИСКУССТВОМ

Ц

Цитата, вынесенная в название публикации, это выдержка

из воспоминаний одного из свидетелей, который увидел пушкинскую усадьбу Михайловское после освобождения Псковской области. Ущерб, нанесенный оккупантами в годы Великой Отечественной, трудно оценить деньгами: были разрушены многие значимые памятники культуры, в том числе Михайловское, дом-музей П.И. Чайковского в Клину, усадьба Л.Н. Толстого Ясная Поляна, дом-музей И.Е. Репина Пенаты.

Культура была одной из мишеней нацистов. Многие произведения искусства в плановом порядке готовились к вывозу в рейх, другие безжалостно уничтожались. Из составленного руководителем рабочей группы «Эстония» Георгом фон Крузенштерном «Акта осмотра» исторических ценностей и застройки Великого Новгорода видна страшная картина разрушений. «Древний город Новгород разрушен более чем на 90%. Знаменитый Софийский собор подвергся артиллерийскому обстрелу»; была полностью уничтожена библиотека Новгородского кремля.

Пострадали и знаменитые на весь мир усадьбы. В Ясной Поляне неприятель находился в течение 47 дней, до 15 декабря 1941 г., после чего сразу же начались восстановительные работы.

Многие экспонаты толстовского имения были украдены или частично уничтожены. В помещении музея нацисты распиливали мебель на дрова. Накануне своего бегства гитлеровцы подожгли дом писателя, но усилиями сотрудников музея и жителей Ясной Поляны пожар был потушен.

Михайловское ровно три года (с 12 июля 1941 г. по 12 июля 1944 г.) было занято немцами. Захватчики разграбили, а затем сожгли дом-музей Пушкина и его няни Арины Родионовны, практически полностью вырубili

°1
У могилы Пушкина. Саперы показывают членам комиссии, как был разминирован памятник. 1944 г.

старинный парк. Сама его территория была превращена в военный объект, появились траншеи, колючая проволока, заминированные участки (док. 1). Гитлеровцы под угрозой смерти заставляли местных жителей вылавливать певчих птиц и выскробывать липовый мед из дупел. Сохранилось описание очевидца, увидевшего разоренную усадьбу: «В день рождения Пушкина под липами стоял станковый пулемет, на аллее дымила кухня на автомобильных колесах... Повар подкладывал в топку дрова, одуряюще пахло фасолевым супом... Офицеры ныряли, барахтались в воде, орали дурными пьяными голосами. Заповедного Михайловского не стало, вместо тихого уголка — офицерское казино...»

12 июля 1944 г. Пушкинские Горы были полностью освобождены от захватчиков. При отступлении фашисты сожгли дом, где жил Александр Сергеевич, взорвали Успенский собор, построенный в XVI веке, частично уничтожили могилу Пушкина. А уже на следующий день, 13 июля, начались работы по восстановлению Михайловского заповедника. Практически полностью его восстановление завершилось к 150-летию поэта в 1949 г.

Усадьба Репина Пенаты, в которой художник прожил около 30 лет, была полностью сожжена гитлеровскими войсками. 10 июля 1944 г. части 109-й стрелковой дивизии Красной Армии освободили Куоккалу, где располагался музей. В 1948 г. началось восстановление усадьбы. Дом Ильи Ефимовича был отстроен полностью заново, а дом его сына Юрия — так и не восстановлен до настоящего времени. Усадьба открылась для посетителей только в 1962 г.

Первые попытки изучить культурные потери от оккупации нацистов были предприняты в 1942 г., когда музейщиков на освобожденных территориях обязали «принять срочные меры к документированию разрушенных музеев...». Полученные сведения Наркомпрос РСФСР осенью 1942 г. передал Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК), которая составила 54 тыс. актов о злодеяниях. Позже была образована специальная комиссия при Комитете по делам искусств во главе с известным искусствоведом И.Э. Грабарем; в ее состав были включены многие заслуженные ученые, в том числе А.В. Щусев, Е.Е. Лансере, П.Д. Барановский. Общая сумма ущерба, причиненная захватчиками, составила 1 млрд 268,8 млн руб.

Заместитель председателя комиссии Д.П. Сухов одним из первых организовал выезды в освобожденные районы, бригады экспертов производили обследование разрушенных памятников. Совершенствовалась и законодательная база: было разработано и принято постановление «О неотложных мерах по восстановлению городов РСФСР». Благодаря ему в кратчайшие сроки началось восстановление утраченных памятников в наиболее пострадавших районах¹.

В РГАСПИ хранятся документы, которые подробно зафиксировали страшные разрушения, отразили процесс восстановления исторических памятников. В настоящую публикацию включены документы, хранящиеся в описях Отдела международной информации ЦК ВКП(б) — КПСС (Ф. 17. Оп. 128) и Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — КПСС (Ф. 17. Оп. 132).

⁰²
Члены комиссии на месте разрушенной усадьбы Михайловское (первый слева известный литературовед-пушкинист, профессор Дмитрий Дмитриевич Благой). 1944 год. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 112.

⁰³
Глава комиссии при Комитете по делам искусств, известный искусствовед И.Э. Грабарь (1871–1960).

⁰⁴
Заместитель председателя комиссии, архитектор Д.П. Сухов (1867–1958).

⁰⁵
Акт о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Пушкинском заповеднике. 1944 год. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 250. Л. 98.

**№ 1.
Из Акта
о чудовищных злодеяниях
немецко-фашистских захватчиков
в Пушкинском заповеднике —
Пушкинские Горы, село
Михайловское и село Тригорское
Калининской области**

13 июля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, [...], составили настоящий акт 18 июля 1944 года на месте варварских злодеяний немецко-фашистских захватчиков в государственном Пушкинском заповеднике — Пушкинские Горы, село Михайловское и село Тригорское.

[...] Осмотр, произведенный на месте, показал, что немецко-фашистские захватчики в течение всего периода оккупации Пушкинского заповедника методически и преднамеренно разрушали эти ценнейшие памятники и реликвии русской культуры, нагло издевались над памятью гениального русского поэта и уничтожили все, что в течение многих лет заботливо создавалось трудом русских людей.

Гитлеровские вандалы приготавливали все, чтобы взорвать могилу А.С. Пушкина и мраморный обелиск на ней: они заложили на могилу десять противотанковых мин и, чтобы замаскировать следы своего гнусного намерения, обшили мраморный обелиск досками [...].

Главное сооружение Святогорского монастыря — Успенский собор взорван немцами перед отступлением из Пушкинских Гор. Колокольня рухнула, осколки большого колокола валяются в обломках кирпича на склонах горы, глава соборного купола с крестом сорвана, а сам купол пробит снарядом с западной стороны, крыши приделов обрушены, двери и рамы окон вырваны. Внутренность собора представляет собой результат погрома и дикого бесчинства немецких изуверов: иконостас разбит, иконы вырваны, разбросаны на полу, разбиты, а частью похищены вместе со всей наиболее ценной церковной утварью [...].

Проповедники защиты религии — гитлеровские разбойники на деле жестоко глумятся над чувствами верующих: они расстреляли, как и ряд других икон, образ Апостола Петра, находящийся на дверях паперты, который пробит несколькими пулями

из ручного оружия с близкого расстояния... Лестницы, ведущие к главному собору и могиле А.С. Пушкина, находятся в полуразрушенном состоянии, были заминированы. Монастырская стена с северной стороны на протяжении 20 метров разрушена взрывом фугаса, заложенного немцами под дорогу, проходящую вдоль стены... Имение А.С. Пушкина в селе Михайловском полностью разграблено и сожжено. Территория усадьбы превращена немецко-фашистскими варварами в военный объект — опорный пункт обороны. Она изрыта траншеями и ходами сообщения, в парке и у спуска к реке сооружены глубокие и сильно укрепленные блиндажи, убежища и огневые точки [...].

Дом-музей А.С. Пушкина дотла сожжен немцами перед отступлением. Все находившиеся в нем экспонаты, вещи, картины, портреты и другие ценные реликвии, как показывают местные жители, гитлеровские грабители еще в 1943 году увезли в Германию. Другой музейный дом также разграблен и сожжен. Домик няни поэта Арины Родионовны разобран до основания и использован на постройку немецких блиндажей. Каменный домик — бывший ледник, расположенный рядом с домом Пушкина, превращен в наблюдательный пункт и дот с амбразурами в сторону озера Кучане... В еловой аллее несколько наиболее крупных елей, расположенных при входе в усадьбу, свалены. Липовая аллея находится в крайне запущенном состоянии. Пруды заросли и покрылись тиной, мостики через них полуразрушены. Большое количество деревьев михайловского соснового бора, который ранее тщательно охранялся, варварски вырублено и повалено, бор засорен и изрыт котлованами для землянок и укрытий машин.

Гитлеровцы надругались над портретом А.С. Пушкина, установленным при въезде в еловую аллею: они сорвали зелень, укрывавшую его, сломали арку, сам портрет порван в нескольких местах.

Памятные пушкинские места в Тригорском также подверглись варварскому произволу немецко-фашистских захватчиков [...]. На месте «Скамьи Онегина» под густыми ветвями липы и дуба гитлеровцы соорудили огневую точку, вся площадка ее усеяна стреляными гильзами. Так по-своему

оценили немецкие военные спецы одно из красивейших пушкинских мест.

Под корнями знаменитого дуба, воспетого Пушкиным, они хотели укрыться от возмездия, соорудив здесь земляное убежище и повредив тем самым корни дуба. Многие многовековые деревья Тригорского парка спилены немцами и использованы на строительстве блиндажей и убежищ [...]. Таким образом, в своем варварском стремлении поработить русский народ и уничтожить все, что связано с его историческим прошлым, с его культурой, гитлеровские вандалы совершили еще одно гнусное злодеяние. Потеряв надежду достичь своей цели военным путем и отступая под натиском Красной Армии, они, в порыве бессильной злобы ко всему русскому, становятся еще более озверелыми и циничными и тем самым еще больше разоблачают себя как самых отвязанных громил военно-бандитской шайки.

Варварское разрушение Государственного Пушкинского заповедника и наглое надругательство над светлой памятью гениального сына русского народа — великого поэта Александра Сергеевича Пушкина покроет немецких грабителей и мракобесов несмываемым позором и повлечет за собой справедливое и полное возмездие.

Одними из многочисленных и непосредственных виновников этих чудовищных злодеяний являются:

1. Организатор разбойничьей деятельности немецких войск в оккупированных районах нашей страны немецкий министр Альфред Розенберг.
2. Командир 218-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Ланге, организовавший разрушение пушкинских памятников при отступлении немецких войск.

Акт подписали: подполковник

Ордин А.Г.

Подполковник Ишмаев Н.Р.

Майор Петров А.И.

Майор Семенов М.Г.

Майор Перов А.П.

Ветеринарный фельдшер Пушкинского РайЗО Судьин П.Е.

Лесник Пушкинского заповедника в селе Михайловском:

Кондратьев Е.К.

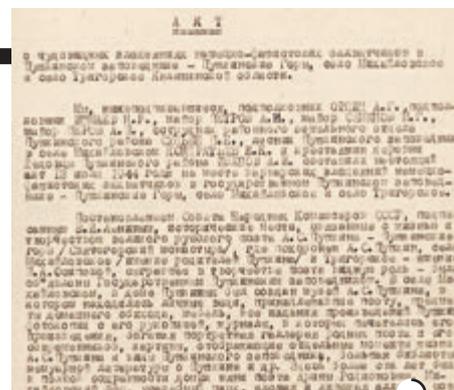
Крестьянин деревни Дедовцы

Пушкинского района Иванов А.И.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128.

Д. 250. Л. 98—101.

Подлинник, машинопись.

№ 2. Из письма в ЦК ВКП(б)
[1949 г.]

Проезжая по прекрасному Приморскому шоссе курортного р-на г. Ленинграда, мы решили остановиться около усадьбы И.Е. Репина «Пенаты» и побывать на могиле великого русского художника. Мы, естественно, ожидали увидеть один из замечательных памятников национальной русской культуры, бережно охраняемый для советского народа, умеющего чтить память своих великих людей. Но нас постигло глубокое разочарование.

Разрушенная и заброшенная усадьба представляет из себя печальное зрелище. С трудом можно поверить, что была она тем местом, куда с таким интересом съезжались каждую среду лучшие представители передовой русской науки и искусства: Горький, Стасов, Павлов, Сеченов, Менделеев и мн. др.

Было трудно понять, почему в Советском Союзе может существовать такое пренебрежительное отношение к величайшему русскому художнику, имя которого, в ряде других славных имен, Великий Вождь советского народа, И.В. Сталин, напомнил всему миру, в самое тяжелое время Великой Отечественной войны, как одно из величайших явлений русской национальной культуры.

Это отношение к памяти И.Е. Репина не понятно и потому, что все вокруг напоминает о нем: станция и поселок названы «Репино», главная улица — «Улица Репина», здравницам присвоено имя Репина. А могила И.Е. Репина, где покоится его прах, находится в таком безобразном состоянии, что один только вид ее вызывает чувство обиды и недоумения у каждого советского человека [...].

Как и надо было ожидать, Советское правительство давно позаботилось о том, чтобы благоприятно решить вопрос об увековечивании памяти И.Е. Репина, и 4 августа 1944 года

состоялось постановление СНК СССР (№ 1025) о восстановлении дома-музея в «Пенатах». Но это постановление до сих пор не выполнено из-за ведомственных споров.

Восстановление «Пенат» было поручено Ленинградскому облисполкому. Это обязательство с момента передачи территории «Пенат» в городской курортный р-н перешло к гор. исполкому.

Но Ленгорисполком игнорирует постановление Правительства и не отпускает средств, т.к. «Пенаты» находятся в ведении Академии художеств СССР, а Академия художеств, ссылаясь на Постановление СНК СССР, также не отпускает средств [...].

В будущем году исполнится 20 лет со дня со смерти И.Е. Репина, и чтобы на его могиле, достойно его памяти, был отмечен этот день, надо немедленно положить конец этой тяжбе и приступить к выполнению постановления СНК СССР [...].

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132.
Д. 245. Л. 65—66.

Подлинник, машинописный текст.

№ 3. Из письма секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину
[1946 г.]

Дорогой Иосиф Виссарионович! Сейчас решается вопрос об использовании и восстановлении зданий бывших пригородных дворцов-музеев г. Ленинграда, среди которых Екатерининский дворец в г. Пушкине всегда был особенно популярен, как замечательный памятник русского искусства.

Созданный в XVIII веке силами выдающихся русских архитекторов (Квасов, Чевакинский, Растрелли, Стасов) и многочисленных русских мастеров (Иван Сухой, Петр Валехин, Федор Осипов, Дмитрий Сакулисный, Иван Бельский и др.), Екатерининский дворец в 1918 году был превращен в советский музей...

В годы временной оккупации города Пушкина фашистские варвары в значительной степени разрушили этот памятник русского искусства, но сохранившаяся часть дворца по своей архитектурной отделке представляет уникальную ценность [...].

Наличие музейных предметов, спасенных благодаря своевременной эвакуации в тыл, позволило уже с 1946 года развернуть в сохранившихся дворцовых помещениях ряд выста-

06

вок, привлекающих десятки тысяч экскурсантов. В многочисленных записях посетителей выставок выражен горячий интерес к судьбе прославленного памятника русского искусства и желание видеть его вновь музеем.

Несмотря на это, при решении вопроса об использовании здания Екатерининского дворца Ленинградским городским исполнительным комитетом депутатов трудящихся недостаточно учитывается историко-художественная значимость и популярность этого памятника русской художественной культуры и возможность использования его как центра массовой культурно-просветительской работы Пушкинских парков...

Председатель Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся тов. А.А. Кузнецов² во время осмотра Екатерининского дворца 27 января текущего года указал, что в настоящее время это искусство уже не имеет значения, а поэтому здание может быть полностью перепланировано и передано под учебное заведение.

Мы не считаем возможным согласиться с мнением тов. Кузнецова и полагаем, что залы, которые в основном сохранили свою отделку (деревянная золоченая резьба, художественные наборные паркетные, отделка из уральских самоцветов — агата и яшмы и мрамор,

лепка и т.п.), сами по себе являются выдающимися произведениями русского национального искусства.

В сочетании с богатейшими фондами музейных экспонатов, имеющимися в хранилище дворца — эти залы целесообразно открыть как музей творчества русских мастеров искусства XVIII—XIX вв. [...].

Все остальные помещения дворца — первый этаж и боковые корпуса (30% всей площади) целесообразно использовать под базу культурно-просветительской работы, превратив бывший Екатерининский дворец в базу культурного отдыха трудящихся [...]. Просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, при окончательном решении вопроса об использовании здания Екатерининского дворца учесть все изложенное в данном письме, а особенно те пожелания трудящихся, которые мы считаем своим долгом сообщить Вам.

Музейные работники — научные сотрудники
Центрального хранилища музейных фондов и Пушкинских парков: подписи-автографы.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132.
Д. 440. Л. 14—16.

Подлинник, машинописный текст.

¹ Шматко О.Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ставропольского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniye-i-vosstanovleniye-pamyatnikov-stariny-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer> (дата обращения: 1.08.2021).

² Кузнецов Алексей Александрович (1905—1950) — в 1945—1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б); расстрелян по «ленинградскому делу».

⁰⁶
«Отомстим немцам за нашего Пушкина». 1944 год.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125.
Д. 250. Л. 130.

«И НАШЕЙ КРОВЬЮ ИСКУПИЛИ ЕВРОПЫ ВОЛЬНОСТЬ, ЧЕСТЬ И МИР...»

СПАСАЯ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ МОГИЛУ ПУШКИНА, ЗАМИНИРОВАННУЮ ФАШИСТАМИ,
ПАЛИ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ ДЕВЯТЬ МОЛОДЫХ САПЕРОВ

В

Вся территория Пушкиногорского района к моменту освобождения от оккупации представляла собой огромное минное поле. А на могиле Пушкина саперы обнаружили противотанковые мины неизвестного образца — металлический брусок длиной около 80 см, начиненный 5 килограммами тротила. Мины имели сразу пять взрывателей, некоторые установлены на неизвлекаемость...

Из заключения Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, опубликованного в газете «Правда» 30 августа 1944 года:

«Кошунственное отношение немцев к национальным святыням русского народа ярче всего обнаруживается в надругательстве и осквернении могилы Пушкина. Стремясь охранить Пушкинский Заповедник от опасности разрушения, части Красной армии оставили этот район без боев и отошли к Новоржеву. Несмотря на это, 2 июля 1941 года немцы подвергли бомбардировке Святогорский монастырь, у стен которого находится могила Пушкина.

В марте 1943 года, задолго до подхода линии фронта к Пушкинским Горам, немцы приступили к систематическому разрушению «охранявшегося» ими Святогорского монастыря. По свидетельству священника И.Д. Дмитриева, немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула, а древний двухсотлетний большой колокол разбит на мелкие куски, валяющиеся в обломках кирпича по склонам горы; крест соборного купола сорван; западная часть купола пробита снарядом; крыша приделов обрушилась. Сожжены и полностью уничтожены Никольская церковь монастыря, трапезная, кельи монахов, монастырская гостиница и другие монастырские сооружения. Ворота монастыря повреждены ар-

тиллерийским снарядом, икона с западных ворот сорвана. При отступлении немцы сожгли почти все здания в районном центре Пушкинские Горы и довершили дикий и бессмысленный разгром Успенского собора... Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10–12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами. В конце февраля 1944 года из Пушкинского Заповедника был выселен и сторож при могиле Пушкина И.Х. Харитонов. Когда через некоторое время ему удалось получить разрешение на один

01

01
Могила А.С. Пушкина.

тиллерийским снарядом, икона с западных ворот сорвана.

При отступлении немцы сожгли почти все здания в районном центре Пушкинские Горы и довершили дикий и бессмысленный разгром Успенского собора...

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10–12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами.

В конце февраля 1944 года из Пушкинского Заповедника был выселен и сторож при могиле Пушкина И.Х. Харитонов. Когда через некоторое время ему удалось получить разрешение на один

день побывать в Пушкинских Горах, он увидел, что памятник на могиле Пушкина грубо и наспех обшит досками. Установлено, что обшивка памятника произведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского Заповедника, немцы готовили взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила поэта».

Писатель Николай Тихонов вспоминал о тех днях: «Пушкинские места я увидел, когда они были только что освобождены. Печать разорения лежала на них. Мимо Святогорского монастыря шли на фронт машины. У монастыря они обязательно останавливались, командиры и бойцы подымались по лестнице наверх, к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который произносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, который ушел за Режицу, производила большое впечатление».

°2
Саперы разминируют могилу Пушкина.
30 июля 1944 года.

°3
Хранитель Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина Семен Гейченко (третий слева) среди саперов. Май 1944 года.

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

Неподалеку от могилы поэта, у Новоржевского шоссе, по которому катилась на запад лавина наших наступающих войск, появилась в эти дни надпись: «Могила Пушкина здесь! Отостим за нашего Пушкина!»

Но мало кто знал тогда, что поэта, погибшего на дуэли, собирались убить еще раз — безоружного и беззащитного.

Из заключения Чрезвычайной Государственной Комиссии:

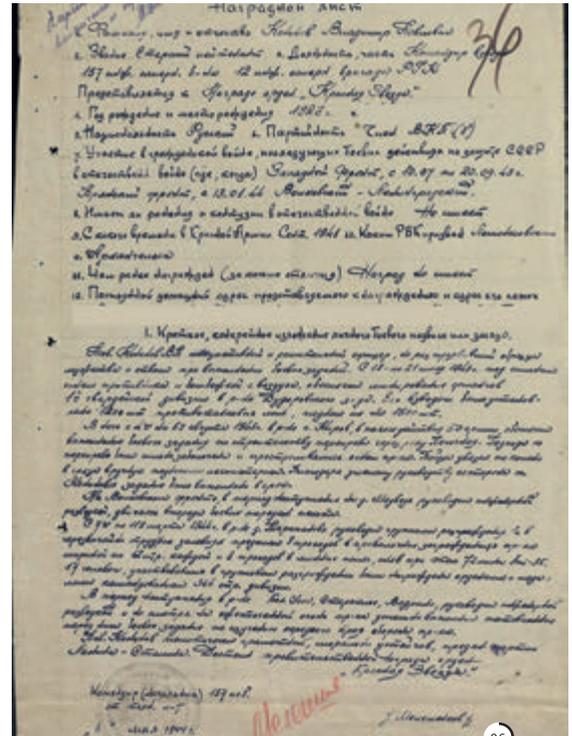
«...фугас огромной силы был заложен на дороге с восточной стороны, у подножия могилы Пушкина: немцы прорыли специальный туннель, протяжением в 20 метров, тщательно замаскированный, в который были заложены специальные мины и 10 авиабомб по 120 килограммов каждая. Взорвать его немцы не успели ввиду стремительного наступления Красной армии.

Оккупанты хорошо знали, что, войдя в Пушкинские Горы, бойцы и офицеры Красной армии прежде всего посетят могилу поэта, и потому немцы превратили ее в западню для патриотов. На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено советскими саперами подразделений Смирнова и Сачкевиуса до трех тысяч мин...»

Их и обезвреживали офицеры и солдаты 12-й инженерно-саперной Рижской Краснознаменной ордена Кутузова бригады резерва Верховного Главнокомандования. Старшему лейтенанту Владимиру Кононову шел двадцать первый год, воевал с сентября 1941-го на Западном, Брянском, Ленинградском фронтах. За пять месяцев до Пушкиногорья, свидетельствует награжденный лист, «под сильным ружейно-пулеметным огнем в районе деревни Тараканово руко-

СТАРШЕМУ ЛЕЙТЕНАНТУ ВЛАДИМИРУ
КОНОНОВУ ШЕЛ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД,
ВОЕВАЛ С СЕНТЯБРЯ 1941-го

°4
Братская могила
у стен Святогорского
монастыря.

°5,6
Владимир Кононов и
его наградной лист.

водил группами разграждения и в чрезвычайно трудных условиях проделал 8 проходов в проволочных заграждениях противника шириной по 12 метров и 8 проходов в минных полях, сняв 72 мины». 31 мая 1944 года был награжден орденом Красной Звезды.

Командир взвода лейтенант Сергей Егорович Покидов был на передовой с первого дня войны, дважды ранен, награжден медалью «За оборону Сталинграда», в представлении к ордену Красной Звезды отмечена его преданность Родине...

Свой главный бой они приняли у последнего приюта поэта, который сберегли для нас и наших потомков.

13 июля 1944 года Кононов, Покидов и семеро их товарищей при обезвреживании мин, перенесенных от могилы Пушкина на безопасное расстояние, погибли.

*Страшишь, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар, и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мицнемом зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.*

ВСПОМНИМ ИХ ПОИМЕННО

Бойцы-саперы захоронены в братской могиле у стен Святогорского монастыря. Вспомним их поименно: старший лейтенант Владимир Кононов из Архангельской области, лейтенант Евгений Покидов, старший сержант Иван Комбаров и рядовой Иван Ярцев с Тамбовщины, старший сержант Михаил Казаков из подмосковного Раменского, старший сержант Николай Акулов из Коломны, ефрейтор Виталий Тренов из Костромской области, рядовой Егор Козлов из Челябинской области, рядовой Иван Травкин из Ивановской области. Виталию Тренову, самому молодому, было восемнадцать лет. Евгению Покидову, самому старшему, двадцать шесть...

ЗДЕСЬ ПУШКИН ПОГРЕБЕН...

В НОЧЬ АРЕСТА ГЕНЕРАЛ РОКОССОВСКИЙ ПОПРОСИЛ КОНВОИРОВ ЗАЕХАТЬ НА МОГИЛУ ПОЭТА

К

«Куда, куда вы удалились?» — этой строчкой из ро-

мана «Евгений Онегин» начинал свои письма к семье, потерявшей в хаосе первых недель войны, генерал Константин Рокоссовский. В августе 1941 года командующий 16-й армией Западного фронта не знал, где находятся жена и дочь, поэтому отправлял письма всем родным и знакомым, надеясь на чудо.

Откуда в пекле самых тяжелых дней войны в голове командарма взялись пушкинские строки?

Что-то очень важное значил Поэт для поляка Рокоссовского, рано потерявшего отца и воспитанного матерью Антониной Овсянниковой — учительницей русского и литературы...

«Весной 1940 года я вместе с семьей побывал в Сочи. После этого был приглашен к Народному комиссару обороны маршалу С.К. Тимошенко. Он тепло и сердечно принял меня», — так начинаются мемуары маршала Рокоссовского «Солдатский долг». О том, что было до поездки в Сочи, он не написал в книге. И никогда не упоминал в разговорах с близкими. Казалось, мой прадед стер из памяти несколько предвоенных лет. Но сохранились документы.

Из них следует, что в начале 1936 года комкор Рокоссовский прибыл в город Псков, где принял командование 5-м кавалерийским корпусом. Он поселился вместе с семьей в доме № 11/4 по ул. Ленина. Сейчас здесь висит мемориальная доска в память о легендарном жильце. А в мае — июне 1937 года, вскоре после его назначения, по сфабрикованному обвинению в ор-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

01

°1

Константин Рокоссовский на охоте на дроф. Апрель 1935 года. Даурия.

°2

Святогорский Успенский монастырь, где генерал попрощался с Поэтом.

КОНВОИРЫ СПОКОЙНО ОТПУСТИЛИ ГЕНЕРАЛА БЕЗ СОПРОВОЖДЕНИЯ. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ХОЧЕТ ПОКЛОНИТЬСЯ ПУШКИНУ, НЕ СБЕЖИТ

ганизации военного заговора с целью захвата власти была расстреляна группа высших советских военачальников во главе с маршалом Михаилом Тухачевским. В армии начались массовые репрессии, ударившие и по Рокоссовскому.

27 июня 1937 года он был исключен из ВКП(б) «за потерю классовой бдительности». 5 июля 1937 года — уволен из РККА и, как свидетельствуют документы сфабрикованного «дела», находился под следствием НКВД. В августе того же года был арестован и направлен в Ленинград — в следственный изолятор «Кресты».

Следующий документ — уже от 4 апреля 1940 года: «Комдив запаса Рокоссовский восстанавливается в Красной Армии. Приказ об увольнении отменить».

Впоследствии, когда Константин Константинович стал Маршалом Советского Союза, дважды Героем Советского Союза, появилось множество историй о том, как и где он провел эти три страшных года. Но особое место среди них занимает легенда (быль?), обнародованная советскими биографами маршала.

О его прощании с Пушкиным.

В день ареста Константин Константинович, понимавший, что, возможно, отправляется навстречу смерти, попросил конвоиров «сделать крик» и заехать в Святогорский Успенский монастырь. «Я хочу поклониться могиле Пушкина», — сказал он.

Конвоиры из НКВД (в небольшом Псковском военном округе это наверняка были люди, знакомые с командующим корпусом, а может, и ходившие с ним в баню и на охоту) не смогли отказать. Конвоиры, как и арестованный, понимали: это, скорее всего, последнее желание приговоренного к смерти. Они привезли его в Пушкинские Горы — к монастырю, где в родовой усыпальнице Ганнибалов-Пушкиных похоронен поэт. Арестант поднялся к его могиле, побыл там какое-то время, после чего вернулся и дал знак: можно ехать.

Самое удивительное: конвоиры спокойно отпустили его без сопровождения. Человек, который перед смертью хочет поклониться Пушкину, не сбежит.

02)

РИА НОВОСТИ

Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ...

РУКОТВОРНЫЕ СТОЯТ НА ПЯТИ КОНТИНЕНТАХ ПЛАНЕТЫ

П

По разным данным, в мире несколько сотен памятников Александру Сергеевичу. Число их продолжает расти. И народная тропа к ним не зарастает!

РИА НОВОСТИ

ЕВРАЗИЯ

Черногория

Город. Подгорица

Открытие. 2002

Скульптор. Александр Таратынов

История. Петр Негош, правитель Черногории и выдающийся поэт, был знаком с русским коллегой по переписке. И посвятил ему стихотворение «Тени Александра Пушкина» (1845), в котором назвал Александра Сергеевича «счастливым поэтом народа великого». Скульптурная композиция изображает Пушкина, увлеченно читающего стихи своей музе. На каменной плите высечены строки его стихотворения «Бонапарт и черногорцы» из цикла «Песни западных славян»:

«Черногорцы! Что такое?»

Бонапарте вопросил.

«Правда ль: это племя злое,

Не боится наших сил?»

Италия

Город. Рим

Открытие. 1837

Скульптор. Неизвестен

История. Первый в истории памятник поэту был открыт не в России. Княгиня Зинаида Волконская, «царица муз и красоты», потрясенная известием о гибели Пушкина, распорядилась установить памятник на своей римской вилле. В первоначальном виде стела не сохранилась, осталась только вмурованная в стену памятная доска.

Китай

Город. Шанхай

Открытие. 1937

Скульптор. Творческая группа под руководством М.Н. Павловского

История. Участие в сборе средств на установку памятника принимали Федор Шаляпин, находившийся в Шанхае на гастролях, и Александр Вертинский, некоторое время проживавший в Китае. Дважды бюст уничтожали (в ходе войны с Японией и во время китайской культурной революции), но каждый раз его восстанавливали вновь.

Германия

Город. Веймар

Открытие. 1949

Скульптор. Иоганн Фридрих Рогге

История. Великая княгиня Мария Павловна, дочь Павла I и супруга великого герцога Саксен-Веймар-Эйзенахского, сделала Веймар местом паломничества русской интеллигенции. Поэты, писатели, философы стремились попасть на родину Гёте и Шиллера. Гёте в знак признания передал через В.А. Жуковского в подарок Пушкину гусиное перо, которым был написан «Фауст».

АФРИКА

Эфиопия

Город. Аддис-Абеба

Открытие. 2002

Скульптор. Александр Белашов

История. Памятник на улице Пушкина — дань памяти прадеду русского поэта. Как известно, маленький Абрам Ганнибал был похищен из Эфиопии и доставлен ко двору Петра Великого в качестве подарка.

Египет

Город. Александрия

Открытие. 2011

Скульптор. Григорий Потоцкий

История.

*«Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа»*

До сих пор не утихают споры о том, что имел в виду Пушкин под «Александрийским столпом». Было ли прилагательное Александровский исправлено на Александрийский для сохранения ритмического рисунка стиха или это все-таки отсылка к египетской культуре?

Памятник установлен в холле Александрийской библиотеки.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

США

Город. Лос-Анджелес

Открытие. 1996

Скульптор. Григорий Потоцкий

История. Это, возможно, один из самых необычных памятников Пушкину. Скульптура-метафора. Наталья Гончарова в виде музы с крыльями за спиной держит в руке голову поэта (пророка русской литературы), недвусмысленно отсылая нас к истории Иоанна Крестителя и Саломеи.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Чили

Город. Сантьяго

Страна. Чили

Открытие. 1999

Скульптор. Анатолий Бичуков

История. Памятник был открыт в парке Национальной библиотеки в рамках мероприятий, направленных на сближение российской и чилийской столиц. За год до этого в Москве был установлен бюст поэтессе Габриеле Мистраль, лауреату Нобелевской премии.

АВСТРАЛИЯ

Город. Канберра

Открытие. 2018

Скульптор. Алексей Леонов

История. Бюст установлен в Австралийском национальном университете, в здании факультета литературы, иностранных языков и лингвистики, дабы вдохновить изучающих русский язык студентов.

АНТАРКТИДА

**Добро пожаловать,
Александр Сергеевич!**

Неизвестно, знал ли Александр Сергеевич Пушкин об открытии Антарктиды экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1820 году. С одной стороны, это событие тогда не слишком афишировалось. С другой — поэт мог общаться с капитан-лейтенантом К.П. Торсоном, офицером шлюпа «Восток», которым командовал Ф.Ф. Беллинсгаузен. Торсон, по свидетельству М.А. Бестужева, — человек «идеальной честности и практической пользы... рыцарь без страха и упрека», состоял в Обществе любителей российской словесности, в которое входили литераторы пушкинского круга. После восстания декабристов был осужден как один из активных членов Северного тайного общества, и в 1851 г. окончил свои дни в ссылке в Селенгинске.

Книга Беллинсгаузена вышла в свет в 1831 году, и Пушкин вполне мог с ней ознакомиться. Этому могла способствовать и дружба поэта с однокашником по Лицею Ф.Ф. Матюшкиным — известным мореплавателем, ставшим адмиралом. А имя самого Александра Сергеевича появилось на карте Антарктиды в 1986 году. Постановлением Академии наук СССР его присвоили леднику в Западной Антарктиде. Связан был с Антарктикой и советский трансатлантический лайнер «Александр Пушкин», который лет 15 «возил» сюда иностранных туристов (после перехода под иностранный флаг и переименования в «Marco Polo»).

Что же касается памятников, Антарктида не столь богата ими, как Арктика. Прежде всего потому, что коренных жителей здесь нет. Но памятники (и даже православный храм на станции Беллинсгаузен!) появляются и здесь. Несколько лет назад в «столице» Российской Антарктиды — на станции Прогресс установили бюст Ю.А. Гагарина. А вот памятника Пушкину пока нет. Но «Родина» вынашивает планы это исправить к 225-летию со дня рождения поэта.

Никита Кузнецов, кандидат исторических наук

«И ДОЛГО БУДУ ТЕМ ЛЮБЕЗЕН Я НАРОДУ...»

НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РОССИИ ДМИТРИЙ ТУГАРИНОВ

ОТКЛИКНУЛСЯ НА ПРИЗЫВ «РОДИНЫ»

И ОТРЕСТАВРИРОВАЛ ПАМЯТНИК ПОЭТУ В СМОЛЕНСКОЙ ДЕРЕВНЕ АШКОВО

К

Колхозов давно нет, но этот — жив. Может, потому что ему светит

солнце русской поэзии — Александр Сергеевич Пушкин. Правда, называется хозяйство теперь немного иначе — «Акционерное общество закрытого типа имени Пушкина». Возможно, звучит не так изящно, как строки из «Евгения Онегина», но из песни слов не выкинешь.

Репортаж из смоленской деревни Ашково «Памятник рукотворный» «Родина» опубликовала в июльском номере за 2017 год. Последовала удивительная реакция!

Смоленский Пушкин

Как оказался Пушкин на Смоленщине? Учитель географии местной школы Алевтина Сапенкова рассказывала, что еще в 1930-х на собрании, где перебирали имена-фамилии для нового колхоза, некий крестьянин взял с полки книгу со стихами Пушкина. И они, точнее, он, Пушкин, устроил всех.

А вот памятник поэту в деревне Ашково — бывшем центре колхоза имени Пушкина — появился уже в середине 1960-х годов. На окраине деревни построили колхозную контору, рядом — машинную станцию, элеватор. По соседству установили и бюст Александра Сергеевича. Колхоз был достоин его имени, став со временем одним из крупнейших в Смоленской области. Старожилы говорят, что бывшему председателю

°1, 2

Памятник поэту в колхозе имени Пушкина — до и после реставрации, которую провел народный художник России Дмитрий Тугаринов.

Сергею Кожевникову тоже памятник надо поставить. Это при нем тут кипела жизнь.

Теперь она чуть теплится. От колхоза-миллионера остались обломки, а от надоев — капли. В бывшей конторе доживает свой век транспарант о награждении колхоза орденом Трудового Красного Знамени. И смотрит на все это Пушкин.

«Родина» не в силах увеличить надоев. Но за памятник решила побороться. И год назад обратилась в Московский государственный академический художественный институт имени Сурикова (МГАХИ), предложив совместными усилиями организовать реставрацию.

— Бюст на реставрацию забрать нельзя, — сказал, изучив фотографии, декан факультета скульптуры МГАХИ Галим Долмогомбетов. — Нужно проводить работы на месте. Подумаем, что можно предпринять.

А потом в редакцию позвонил Дмитрий Тугаринов. Народный художник России. Доцент кафедры скульптуры и композиции МГАХИ. Автор памятника Суворову в Швейцарии, уста-

новленного в 1999 году в честь знаменитого перехода русской армии под командованием Александра Васильевича через Альпы.

Суворовская закалка

В Швейцарии русский полководец считается национальным героем — и работать над памятником Тугаринова пригласила коммуна Сен-Готарда. Скульптор придумал тогда батальную сцену и уже потом узнал, что в Швейцарии запрещено ставить памятники, пропагандирующие войну. Тогда и появился образ Суворова на коне. Без оружия, но осеняющего себя крестным знамением.

Сейчас Тугаринов работает над скульптурой Минина и Пожарского. Ее установят в Ярославской области, откуда дружина в 1612 году двинулась освобождать Москву. Понятно, что забот у Дмитрия Никитовича не счесть. А он во время короткого отдыха едет в смоленскую глубинку и бережно реставрирует колхозный памятник...

— Это бесценный исторический предмет. И его существование в этом месте необходимо. Люди, которые не знают своей истории, не имеют будущего, — говорит Тугаринов и наносит специальный состав на постамент. Штукатурка на нем откололась, оголив еще довольно прочный кирпич. Облупилась и краска на скульптуре, что придает поэту вид взъерошенный.

Мы будем аккуратно, Александр Сергеевич!

Посильная помощь

Не сказать, чтобы реставрация вызвала ажиотаж в деревне. Мужики по просьбе председателя Андрея Васильева притащили пару бидонов воды, принесли из конторы стол, чтобы

с него можно было дотянуться до пушкинской макушки. Но помочь в штукатурных работах отказались.

— Пушкин, что ли, за вас все делать будет? — поинтересовался корреспондент «Родины».

— А это Пушкин? Я всегда думал, что это Лермонтов!

За покраску памятника взялся народный художник Тугаринов, предварительно поправив Пушкину глаз. Можно было бы сказать, что Александр Сергеевич пустил слезу, но это начался дождь. Чтобы краску не смыло, учительница Алевтина Сапенкова с дочерью Евгенией тут же привезла тент. В таких обычно торгуют

«Родина» выражает признательность народному художнику России Дмитрию Тугаринову, Московскому государственному академическому художественному институту имени Сурикова и декану факультета скульптуры Галиму Долмогомбетову.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

Во что обошлась реставрация

- цемент марки 500 (1 упаковка);
- цементно-песчаная смесь (2 упаковки);
- краска белая фасадная (2 банки);
- жидкое стекло (1 банка).

Общий бюджет — **1450** рублей.

урожая и чествовали передовиков. Теперь «Пушкинская площадь» — деревенская окраина. И к памятнику заросла народная тропа.

«Как там Пушкин?» — живо интересовались у нас колхозники за обедом в ашксовской столовой. Но взглянуть самим на результаты реставрации их, видимо, не отпустили дела.

Реставрация — это, конечно, громко сказано. Вот как предпочитает говорить скульптор Тугаринов:

— Мы старались. Из ничего попробовали сделать что-то. Исходя из минимальных условий, которые у нас были, результат хороший.

Впрочем, местные мальчишки, поначалу узнавшие в Пушкине первого президента России, дали работе народного художника высокую оценку: «Нормально получилось. Даже круто!» И обещали почаще приезжать сюда на великах и присматривать за памятником.

А Дмитрий Тугаринов заторопился к Минину и Пожарскому.

Спасательная операция

Эти два дня дались ему нелегко, пришлось не только поправлять скульптуру, но и делать много черновой работы: чистить, красить, штукатурить. На костылях это непросто. Ступню Дмитрий Никитович потерял несколько лет назад. На работе. Помощник по неопытности уронил скульптуру с погрузчика прямо на ногу. Пришлось ампутировать...

Присев на свое кресло, похожее на режиссерское, и опершись на костыль, Тугаринов посмотрел по сторонам, а потом на обновленный памятник — скульптуру выкрасили в зефирно-белый цвет, а для постамента выбрали оттенок чуть темнее:

— Спасать памятники необходимо. Это надо делать в первую очередь. Вот вокруг нас разрушенные цеха, разрушенные памятники... А дальше — разруха в головах, сердцах и душах. Не должно этого быть.

03

СПАСАТЬ РАЗРУШЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ НЕОБХОДИМО. ПОТОМУ ЧТО ДАЛЬШЕ — РАЗРУХА В ГОЛОВАХ И ДУШАХ. НЕ ДОЛЖНО ЭТОГО БЫТЬ.
ДМИТРИЙ ТУГАРИНОВ

на рынках фруктами. Но над Пушкиным преобразилась даже торговая палатка, став шатром.

— Не понимаю, зачем вам это надо... Ну вы даёте, конечно, — удивлялся тем временем Сергей, среднего возраста мужичок, которого определил нам на подмогу председатель. Но мало-помалу и Сергей вошел во вкус и на совесть очищал скульптуру Пушкина болгаркой от поздних наслоений. Уходя, пообещал завтра быть, но не явился.

Вчера был Вакха — буйный пир, шепнул нам наутро Пушкин.

Пушкинская площадь

Площадь возле колхозной конторы раньше была многолюднее. Тут пировали на день

03
 Открытие памятника Александру Суворову в Швейцарии. Крайний справа — Дмитрий Тугаринов. 1999 год.

Оставшуюся краску оставили в колхозной конторе — глядя на преобразившегося Пушкина, хозяева решили покрасить вазы у входа и оконные рамы.

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ РЕЧЕСТРОЙ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ФЕНЬКАХ», «ПРИКОЛАХ» И СЛОВАРЕ ПУШКИНА

В

«В подвалах слов...»

Этот образ — из стихотворения Самуила Маршака «Словарь». Поскольку чуть не каждая школьно-воспитательная программа это теперь цитирует, не удержусь и я.

*Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.*

*На всех словах — события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.*

*Век заедать, век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.*

Читатель стиха чувствует, как стройная, легкая мелодия, заложенная с первых строк и подхваченная в финале, как-то оседает, стопорится между вторым и третьим четверостишиями: слова тяжелеют, раздуваются от распирающих сил, так что хочется то ли загнать их поглубже в подвал смысла, то ли, напротив, немедленно освободить, выпустить на волю...

Наш русский язык уникально бо-

РИА НОВОСТИ

гат по допустимости вариаций и вариативности допущений. Изучать его из-за этого трудно. Исключения виснут на правилах, допуски ошарашивают и отпугивают: зато синтетические словоряды склонений и спряжений пробуждают такую поэтическую фантазию, которую не удержать.

«Век вековать... заедать... заживать...»

Русский язык — один из самых богатых по количеству заимствований, усвоенных за века. Татарские речения, вошедшие в русскую речь, а потом — греческие, немецкие, французские, английские... Не говоря уже о родственных славянских, в контексте

которых русский язык более всех обогащен, а для иных ценителей — расплывчат, а то и «засорен».

Хорошо это или плохо?

Отвечаю с чисто русской загадочностью: и хорошо, и плохо. В зависимости от ситуации.

°1

Д. Кассиль. Иллюстрация к книге «Сначала было слово».

Обогащаться или засоряться

Белорусы, например, хранят старую крестьянскую речь под сенью своих лесов, а степняки-украинцы за свою мову готовы устроить самоубийственную войну, только не отдать родной язык на новороссийский засор-раздрай. Их можно понять, но надо понять и судьбу русской речи, охватившей двенадцать племен на Евразийской равнине. И если мы хотим хранить и приумножать нашу, российскую историю — то и язык наш будет обогащаться речениями всех этносов, которые втягиваются в наше общее бытие.

То есть все-таки нужно обогащаться? Или засоряться?

И опять отвечаю:

— И то и другое!

Если тысячелетний речестрой начнет окостеневать в стенах Академических словарей, социальные низы неудержимо рванутся на простор словоблудия. Да, зашоренная советской идеологией душа спасалась жаргонами — от профессиональных до лагерных. Но сегодня, когда диктатура рухнула, десятилетия речевой распушенности вызывают к словарной жесткости. Мало того, что речь, состоящую из «фенек» и «приколов», понять невозможно, открылись еще и дикие возможности для сквернословия, которое и запретить нельзя — от запретов оно только наглет, — и стерпеть невозможно.

Потому что с матюгами лезут в общение такие подлые побуждения (любой ценой попасть в центр внимания!), от которых надо спасаться.

Каким образом?

Может, создавать особые словари словесной нечисти, чтобы она собиралась там и усыхала до нуля? А словари общие — оградить? И если уж пускать нечто подобное в академический словарь, то трижды октяться?

Прецедент

Ивана Александровича

Уже ведь был случай, когда включили в Академический словарь русского языка родимейший русский мат, — курьезом оно обернулось. А сподобился на это славный лингвист Бодуэн де Куртенэ, чье французское имя вынырнуло в Польше, где лингвист наименовался Нециславом, — переехав же в Россию, стал Иваном Александровичем.

Чего же восхотел Иван Алексан-

дрович от скабрешной окраины языка, включая ее в канон?

Да вот чего:

«Если жизнь является дикою и безобразною, составитель или же редактор должен примириться с этим печальным фактом и не может ограничиваться замалчиванием. Сказанное относится ко всему: сквернословиям, ругательствам, мерзостям площадного жаргона. Лексикограф не имеет права урезывать и кастрировать «живой язык». Раз известные слова существуют в умах громадного большинства народа и беспрестанно выливаются наружу, лексикограф обязан занести их в словарь, хотя бы против этого восставали и притворно негодовали все лицемеры и тартюфы, являющиеся обыкновенно большими любителями сальностей по секрету...»

С другой стороны, как устоять лексикографу перед таким, например, многоцветьем:

«Кредитные билеты разного достоинства носят разные названия, даваемые либо по созвучию данного слова с самим названием, либо по цвету того или другого билета. Так, например, рублевый билет называется кенарем или канарейкой, трехрублевый — попугаем, пятирублевый — петухом, десятирублевый — карасем (красная купюра), тысяча рублей — косою или косухою».

Не долетели до нас кенари и попугаи. А что останется потомкам от нынешней «капусты» и прочих кошельковых фантафиков?

Лишь одно слово, я думаю, имеет шанс. По певучей смачности и провокационной всеотзывчивости: БАБЛЮ.

А там поглядим, выдержат ли его словари Академического уровня. Век покажет.

Словарь Пушкина

Конечно, вспоминается Пушкин — его откровенное признание о том, как в поисках иностранных слов он заглядывал в Академический словарь. При том, что из этого словаря 1789 года были исключены все иностранные слова, «введенные без нужды». Что же искал автор «Евгения Онегина»? Он хотел найти и утвердить свой словесный окрас, который называл в черновиках «торжественным». В противовес чему? Вульгарности просторечия? Надутости высокоумия?

Отвечу все так же, по-нашему:

— И тому и другому.

А теперь напомню окончательный пушкинский текст:

*Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали фразит.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.*

На чьей стороне поэт? На стороне Онегина? Да полно! Этот ловелас в своем старательном наряде напоминает комически переодетую богиню и может вызвать только смех. Веселой иронией окружает Пушкин своего героя, стих невозмутимо гуляет между острыми краями, и этот неуловимый шарм вольности есть гениально уловленный Пушкиным на все времена поэтический эквивалент русской реальности.

Но уж никак не реалий Академического словаря.

*В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но «панталоны, фрак, жилет»,
Всех этих слов на русском нет:
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический словарь.*

«Панталоны, фрак, жилет» давно уже прижились в русских словарях и гардеробах, и хорошо, что мсье Бодуэну не пришлось в голову искать в них что-то иностранное, да и Пушкин смеется вместе с нами, заглядывая в Академический словарь и зная, что ничего «такого» там давно нет.

А что есть в круто меняющейся нашей речи? Она решает сама. Ведь сказано же десятком строк выше:

— К чему бесплодно спорить с веком?

Вот и мы сегодня, как Александр Сергеевич когда-то, угадываем: чего захочет наш век, что решит?

А век колеблется.

СНЕГ В МИХАЙЛОВСКОМ

ИНОГДА ОН ТИХО ШЕПЧЕТ ВАМ СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

К

Как человек малознающий и скверно образованный, я предпочитаю верить или доверять своим ощущениям, когда знание (а точнее, его отсутствие) не может объяснить природу того, что происходит. Ну, например, я верю в то, что любовь или искренняя привязанность человека к какой-то территории (городу, деревне, реке, конкретному ландшафту, пейзажу, к географической точке) чревата взаимностью. То есть я думаю, что если вам по сердцу и по душе место N, если вас тянет туда, если вам там хорошо, если вы полюбили это место — то и N может испытывать по отношению к вам хотя бы благодарность.

С чего это я взял? В чем и как может выражаться эта «благодарность»? И не кажется ли мне, что я, подобно ди-кому язычнику, наделяю человеческими качествами то, что человеком не является, одухотворяю симбиоз флоры, фауны, природных явлений и результатов людской деятельности? Кажется, еще как кажется. Но что поделать, про-тив фактов не попрешь. Факты — дело вполне материальное, хоть и данное нам в ощущениях.

Какие такие факты, спросите вы. А вот какие.

МНОГО лет подряд я езжу в Пушкинские Горы. Здесь ноги мои привыкли ходить с утра до вечера, а глаза — востор-гаться великолепным русским пейзажем. Здесь мой вну-тренний мир, израненный житейскими неприятностями и мелкими недугами, постепенно приходит в соответствие с тем, что видят глаза, успокаивается и потихоньку исце-ляется, становится нормальным и бодрым хотя бы на не-сколько дней. Я бесконечно благодарен этому месту за все, что оно для меня сделало, чему научило и от чего избавило.

Я был тут в разное время года. Летом восторгался кипени-ем свежей листвы над Соротью, зимой — чистым глубоким снегом, весной — разливом на озерах, осенью — живопис-ной палитрой леса, отраженной в Маленце. Нынче в февра-ле я приехал сюда за ярко-белыми сугробами, за морозцем и скрипом снежка на лесной тропинке.

Но не тут-то было. Какой там скрип!

Снега в Пушкинских Горах не оказалось вовсе: ни в Ми-хайловском, ни в Тригорском, ни в Петровском. Ни сне-жинки! Два дня я ходил по унылой жухлой желтой траве из Бугрово в Михайловское, из Михайловского на Савки-ну Горку, с Савкиной Горки — на городище Воронич, оттуда в Тригорское. Месил грязь, а по вечерам с надеждой спра-шивал у администратора гостиницы: что на завтра? На зав-тра, отвечали мне, пасмурно, плюс два — плюс три, возмо-жен дождь.

Два дня пролетели быстро. На следующий день мне надо было уезжать. Накануне вечером я получил на ресеп-шен моего отельчика тот же прогноз и отправился в свой номер с окнами в потолке. Утром, открыв глаза, я заметил нечто странное: окна моего номера потеряли прозрачность. Потрескались, что ли, подумал я.

Но они не потрескались. Они были завалены сугроба-ми снега!

Я мигом оделся, схватил рюкзак с камерой и выскочил на улицу.

Боже мой! Ветви елей едва сдерживали на себе огромные снежные подушки, ноги утопали в снегу по щиколотку... И свет! Яркий белый свет, отраженный от чистейшего белого покрывала!

Я скорым шагом поспешил к мельнице, мимо озера с плотинкой, отсюда в лес, на дорогу из Бугрово в Михайловское. Дорога передо мною была устлана толстым снежным ковром. Ни единого следа впереди, и только за спиной — полоски от моих шаркающих ботинок. Скрипел ли снег под ногами? Еще как! Сказочным ли был лес, запорошенный снегопадом? О, да! Замерла ли природа в полной тишине, сама пораженная этим чудом? Она затихла в изумлении. Счастлив ли был ваш покорный слуга, идущий ранним утром из Бугрово в Михайловское по сказочному лесу? Не без этого, скромно, по-довлатовски ответил бы ваш покорный слуга, спроси вы его тогда, когда он преодолевал ту снежную целину.

Ну, так ответьте же мне, адепты теории первичности материи, что это было? Если это не благодарность Пушкинских гор за мою многолетнюю преданность и верность этому месту, то что тогда? Просто снегопад? Ни с того, ни с сего? Ну, вы сами-то в это верите?

То-то!

ДУЭЛЬ

Пушкинский сборник для школьных учителей России завершает песня Владимира Качана на стихи Леонида Филатова.

Итак, оглашены
Условия дуэли,
И приговор судьбы
Вершится без помех...
А Пушкин — словно он
Забыл о страшном деле —
Рассеянno молчит
И щурится на снег.

Куда ж они глядят,
Те жалкие разини,
Кому, по их словам,
Он был дороже всех,
Пока он там стоит,
Один во всей России,
Рассеянno молчит
И щурится на снег.

Мучительнее нет
На свете наказанья,
Чем видеть эту смерть,
Как боль свою и грех...
Он и теперь стоит
У нас перед глазами,
Рассеянno молчит
И щурится на снег.

Пока еще он жив,
Пока еще он дышит, —
Окликните его,
Хотя бы через век!
Но — будто за стеклом —
Он окликов не слышит,
Рассеянno молчит
И щурится на снег...

Для прослушивания надо
сканировать телефоном QR-код

